ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-АПУ19-10

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 июня 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.

судей – Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием государственных обвинителей – прокуроров Кузнецова С.В., Кривоноговой Е.А. и Луканиной Я.Н.,
защитников – адвокатов Анпилоговой Р.Н., Арутюновой И.В., Афанасьева А.Я., Беликиной Г.В., Богдановой И.С., Горбуновой Л.Г., Губиева А. И., Зубовой С.А., Курлянцевой И.В., Лашнева С.В., Магомедовой Н.Н., Реброва Н.И., Романовой Е.Г., Урсола А.Л., Цапина В.И., Шаповаловой Н.Ю., Живова И.В., Шинелевой Т.Н., Калачева М.В., Ионова А.Б., Фоменко Д.И., Королева Ю.В., Тюриной М.В., Шевченко Е.М., Славягина Ю.Ю., Гусельниковой Н.В., Кротовой С.В., Поддубного С.В., Идрисова Р.Р., Борщева Д.Г., Бетрозова Ш.Б., Королева Ю.В., Борзова М.В., Каматесова П.А., Вагабова А.Н., Баудис А.А., Саккаевой Х.Н., Бесовой А.А.

потерпевших – А[redacted] К[redacted]

осужденных - Козлова Ю.А., Цикина В.А., Батманова Д.Г., Чернокнижного Р.В., Гейденрейха С.С., Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Оваца А.Н., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Шумкова А.С., Парфенюка А.В., Армякова Д.И., Куреева А.А., Бондаря С.Н., Скатова Е.И., Жемиса А.В., Волынцева А.Н., Макарова А.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Козлова Ю.А., Цикина В.А., Батманова Д.Г., Чернокнижного Р.В., Гейденрейха С.С., Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Оваца А.Н., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Шумкова А.С., Парфенюка А.В., Армякова Д.И., Бондаря С.Н., Скатова Е.И., Жемиса А.В., Волынцева А.Н., Макарова А.Н., адвокатов Данилова А.В., Дмитроченко В.С., Косырева А.П., Захаренко И.Н., Точеного А.П., Кабановой З.С., Болотова А.И., Фоменко Д.И., Осипова А.Г., Попова М.В., Гордеевой Е.Н., Зазерского В.В., Савельева Ю.В., Тюрнина А.В., Богатырева А.В., Ионова А.Б., Романовой Е.Г., Агафонова О.Б., Гулаги А.А., Афанасьева А.Я., Проворова О.В., Бесшерстой А.И., Макоева М.Т., Богдановой И.С., Лашнева С.В., потерпевших И, А, К заинтересованного лица С, на приговор Верховного Суда Республики Коми от 29 октября 2018 года, которым

Козлов Юрий Анатольевич, судимый:

- 6 апреля 1998 г. по пп. «г, д, е» ч. 2 ст. 117, пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 126, ч. 4 ст. 166 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожденный 24 октября 2001 г. условно-досрочно на 2 года 3 месяца 12 дней, судимость снята постановлением от 26 февраля 2008 г.;

осужден по:

- ч. 1 ст. 210 УК РФ к 15 годам лишения свободы со штрафом в размере 750 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- ч. 1 ст. 209 УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 750 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении А, Ю, Х, А, Ш, Ш, К, А, К, И к пожизненному лишению свободы;
- ч. 3 ст. 30, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении Г) к 12 годам лишения свободы;
- ч. 1 ст. 30, пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении Г) к 9 годам лишения свободы;
- ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении Ш А) к 12 годам лишения свободы;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011) (в отношении Е к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 750 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с освобождением от наказания за истечением сроков давности;

- ч. 4 ст. 159 УК ПФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011) (в отношении Щ[redacted] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 750 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с освобождением от наказания за истечением сроков давности;
- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ № 398 от 28.12.2010) к 7 годам лишения свободы;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний к пожизненному лишению свободы со штрафом в размере 1 млн. 500 тыс. руб.;
на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем полного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6 апреля 1998 г. окончательно к пожизненному лишению свободы со штрафом в размере 1 млн. 500 тыс. руб. в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых 10-ти лет в тюрьме с зачетом в срок отбытия наказания в тюрьме времени содержания под стражей с 1 марта 2012 г. до вступления приговора в силу;

Цикин Владислав Александрович, [redacted], судимый:
- 6 апреля 1998 г. по пп. «г, д, е» ч. 2 ст. 117, пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 126, ч. 4 ст. 166 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 24 сентября 2001 г. условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 18 дней, судимость снята постановлением от 15 марта 2007 г.;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 12 годам со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6 апреля 1998 г. окончательно к 13 годам в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Батманов Дмитрий Георгиевич, [redacted] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 6 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении К[redacted]) к 13 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 16 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Волынцев Андрей Николаевич, [redacted] несудимый;

осужден по ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 500 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями, время содержания под стражей зачтено из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, в связи с фактическим отбытием наказания освобожден из-под стражи в зале суда;

Чернокнижный Роман Владимирович, [redacted] судимый:
- 6 октября 1998 г. по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
- 6 ноября 2002 г. по ч. 1 ст. 222, п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожденный 26 июня 2003 г. в связи с заменой оставшейся неотбытой части наказания на 2 года исправительных работ, наказание отбыто;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 12 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении А[redacted]) к 18 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 22 годам со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6 октября 1998 г. окончательно к 23 годам в исправительной колонии

строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Гейденрейх Сергей Сергеевич, [redacted]
несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 6 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 9 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Коростелев Владимир Леонидович, [redacted], несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 6 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ № 398 от 28.12.2010) к 6 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 12 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Сидорец Александр Сергеевич, [redacted] судимый:
- 6 ноября 2002 г. по ч. 1 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожденный 26 апреля 2004 г. условно-досрочно на 1 год 4 месяца 30 дней, судимость снята постановлением от 29 сентября 2006 г.;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 12 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;

- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении И[redacted] к 16 годам;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011)(в отношении А[redacted] к 9 годам со штрафом в размере 500 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год с освобождением от наказания за истечением сроков давности;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011) (в отношении Щ[redacted] к 8 годам со штрафом в размере 500 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год с освобождением от наказания за истечением сроков давности;
- ч. 2 ст. 330 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011) к 4 годам с освобождением от наказания за истечением сроков давности;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 21 году со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6 ноября 2002 г. окончательно к 22 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Овац Алексей Николаевич, [redacted] несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 6 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении А[redacted] К[redacted] И[redacted] к 15 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 20 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Хачемизов Александр Владимирович, [redacted] судимый:
- 10 декабря 1997 г. по пп. «а, в» ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

- 9 июня 2000 г. по ч. 1 ст. 145 УК РСФСР на основании ч. 3 ст. 40 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожденный 10 апреля 2003 г. по отбытии наказания;
- 7 ноября 2006 г. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ к 2 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожденный 15 декабря 2006 г. по отбытии наказания;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 12 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1999) (в отношении И[redacted] к 17 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 21 году в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Цебоев Алан Владиславович, [redacted] судимый:
- 28 июня 1996 г. по ч. 2 ст. 148 УК РСФСР к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 3 сентября 1997 г. по отбытии наказания;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 12 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении И[redacted] к 15 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 18 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Шумков Андрей Сергеевич, [redacted] судимый:
- 21 февраля 2002 г. по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожденный 25 февраля 2003 г. условно-досрочно на 11 месяцев 25 дней;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 12 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении Х[redacted]) к 14 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по ч. 2 ст. 210 и ч. 2 ст. 209 УК РФ назначено 14 лет со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ наказанию неотбытой части наказания по приговору от 21 февраля 2002 г. к 14 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения данного наказания с наказанием, назначенным по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, окончательно к 19 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Парфенюк Александр Валериевич, [redacted] несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ № 398 от 28.12.2010) к 6 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 14 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Армяков Денис Игоревич, [redacted] судимый:
- 13 мая 1998 г. по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

осужден по:

- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;

- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении Ш А К И к пожизненному лишению свободы;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний к пожизненному лишению свободы со штрафом в размере 1 млн. 200 тыс. руб.;
на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем полного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 13 мая 1998 г. окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых 10-ти лет в тюрьме со штрафом в размере 1 млн. 200 тыс. руб. с зачетом в срок отбывания наказания в тюрьме времени содержания под стражей с 12 декабря 2012 г. до вступления приговора в силу;

Куреев Анатолий Александрович, несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении Х к 14 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 17 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Бондарь Сергей Николаевич, несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении Х к 16 годам;
- ч. 1 ст. 30, пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в той же редакции) (в отношении Г к 8 годам;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ (в ред. ФЗ № 26 от 7.03.2011) (в отношении Е к 8 годам со штрафом в размере 500 тыс. руб. с

ограничением свободы на 1 год с освобождением от наказания за истечением сроков давности;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 21 году в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Скатов Евгений Ильич, [redacted] несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении А[redacted]) к 14 годам;
- ч. 3 ст. 30, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в той же редакции) (в отношении Г[redacted]) к 10 годам;
- ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в той же редакции) (в отношении Ш[redacted] А[redacted]) к 10 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 20 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. и ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Макаров Андрей Николаевич, [redacted]
судимый:
- 16 октября 1995 г. (с учетом внесенных 1 октября 1997 г. изменений) по ч. 1 ст. 145, ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, ч. 1 ст. 213 УК РФ на основании ч. 1 ст. 40 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, освобожденный 4 июля 2000 г. на основании акта об амнистии от 26.05.2000 г.;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 210 УК РФ к 7 годам со штрафом в размере 350 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. с ограничением свободы на 1 год;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 12 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 млн. руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Жемис Александр Владимирович, [redacted] судимый:
- 23 мая 2001 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 330 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
- 1 июля 2013 г. по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы;
- 29 мая 2014 г. по ч. 2 ст. 294 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к 5 годам 11 месяцам лишения свободы, наказание не отбывал в связи с содержанием под стражей по настоящему делу;

осужден к лишению свободы по:
- ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год;
- пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ № 63 от 13.06.1996) (в отношении А[redacted] Ю[redacted] к 17 годам;
на основании ст. 70 УК РФ к наказанию по ч. 2 ст. 209 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 23 мая 2001 г. к 12 годам со штрафом в размере 850 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год;
на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения данного наказания с наказанием по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и наказанием по приговору от 29 мая 2014 г. окончательно к 25 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 850 тыс. руб. и ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

По делу также осужден Авагян А.Н., приговор в отношение которого не обжалован.

Разрешены гражданские иски о компенсации морального вреда. Взыскано:
- в пользу А[redacted] с Козлова Ю.А. и Жемиса А. В. по 500 тыс. руб. с каждого;
- в пользу А[redacted] с Козлова Ю.А. 5 млн. руб.;
- в пользу Ш[redacted] с Козлова Ю.А. 2 млн. руб.;
- в пользу Л[redacted] с Козлова Ю.А. 1 млн. 500 тыс. руб.;
- в пользу Ш[redacted] с Козлова Ю.А. 1 млн. 500 тыс. руб.;
- в пользу С[redacted] с Козлова Ю.А. и Армякова Д.И. по 1 млн. руб. с каждого;
- в пользу А[redacted] с Козлова Ю.А., Чернокнижного Р.В., Армякова Д.И., Скатова Е.И. по 500 тыс. руб. с каждого;
- в пользу К[redacted] с Козлова Ю.А. 1 млн. руб., с Батманова Д.Г. 500 тыс. руб., с Армякова Д.И. 500 тыс. руб.;
- в пользу И[redacted] с Козлова Ю.А., Сидорец А.С., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Армякова Д.И. по 250 тыс. руб. с каждого.

В удовлетворении исковых требований А о взыскании с Жемиса А. В. компенсации морального вреда отказано.

Производство по искам К и И о компенсации морального вреда к Овацу А.Н. прекращено.

Иски А Е и Щ о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных в результате преступлений, оставлены без рассмотрения, разъяснено право на обращение с исками в порядке гражданского судопроизводства.

В счет обеспечения исполнения гражданских исков А А Ш Л Ш С К И исполнения назначенного наказания в виде штрафа обращено взыскание на принадлежащее осужденным и перечисленное в приговоре имущество, в том числе, на принадлежащие Овацу А.Н. изъятые 1 марта 2012 г. в ходе обыска в кв. в г. Воркуте 8 млн. 20 тыс. руб.

Оставшееся имущество в соответствие с пп. «а, б, в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ постановлено конфисковать в доход государства.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных, их защитников, потерпевших К и А поддержавших доводы жалоб и дополнений, прокурора Луканиной Я.Н., возражавшей против доводов жалоб и дополнений, но полагавшей необходимым освободить от наказаний за истечением сроков давности Жемиса А.В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, Шумкова А.С. по ч. 2 ст. 210 УК РФ, снизить назначенный Козлову Ю.А. и Армякову Д.И. на основании ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ размер штрафа до 1 млн. руб., Шумкову А.С. по ст. 209 УК РФ применить редакцию ФЗ от 8.12.2003 г. № 162, действия Скатова Е.И. и Козлова Ю.А. в отношении Г Ш и А квалифицировать как одно покушение, т.е. по ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признать в качестве смягчающих наказание обстоятельств явку Сидорца с повинной, активное способствование Батманова и Цебоева расследованию и раскрытию преступлений и изобличению соучастников, возмещение Овацем А.Н. материального вреда, внести соответствующие изменения в наказание перечисленным осужденным, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда осуждены:

- Козлов за руководство преступной организацией в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; руководство устойчивой вооруженной группой (бандой) в целях нападения на граждан; убийства 10-ти лиц, общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом (убийства А[redacted] Ю[redacted] Х[redacted] А[redacted] Ш[redacted] Ш[redacted] К[redacted] А[redacted] К[redacted], И[redacted]

- Цикин, Батманов, Волынцев, Чернокнижный, Гейденрейх, Коростелев, Сидорец, Овац, Хачемизов, Цебоев, Шумков, Парфенюк, Армяков, Куреев, Скатов, Макаров, Авагян за участие в преступной организации;

- Цикин, Гейденрейх, Коростелев, Парфенюк, Макаров за участие в банде;

- Батманов, Чернокнижный, Сидорец, Овац, Хачемизов, Цебоев, Шумков, Армяков, Куреев, Бондарь, Скатов, Жемис за участие в банде и в совершаемых ею нападениях;

- Армяков за убийства Ш[redacted] А[redacted] К[redacted] И[redacted] (4-х лиц), Овац - убийства А[redacted] К[redacted] И[redacted] (3-х лиц), организованной группой, сопряженные с бандитизмом;

- Жемис за убийства А[redacted] и Ю[redacted] (двух лиц), организованной группой, сопряженное с бандитизмом;

- Шумков за убийство Х[redacted] Куреев - убийство Х[redacted] Бондарь - убийство Х[redacted] Чернокнижный - убийство А[redacted] Скатов - убийство А[redacted] Батманов - убийство К[redacted] Сидорец - убийство И[redacted] Хачемизов - убийство И[redacted] Цебоев - убийство И[redacted] организованной группой, сопряженное с бандитизмом;

- Козлов и Скатов за покушение на убийство Г[redacted] организованной группой, сопряженное с бандитизмом;

- Козлов и Бондарь за приготовление к убийству Г[redacted] общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом;

- Козлов и Скатов за покушение на убийство Ш[redacted] и А[redacted] общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом;

- Козлов и Сидорец за мошенничество в отношении Щ организованной группой, в особо крупном размере, Сидорец – за мошенничество в отношении А организованной группой, в особо крупном размере;

- Козлов и Бондарь за мошенничество в отношении Е организованной группой, в особо крупном размере;

- Сидорец за самоуправство с угрозой применения насилия;

- Козлов за незаконное хранение огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, организованной группой;

- Коростелев и Парфенюк за незаконное хранение огнестрельного оружия и взрывных устройств, организованной группой.

Преступления совершены в период с начала 1990-х годов до 1 марта 2012 года на территории Республики Коми при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе осужденный Шумков кратко выражает несогласие с приговором. Считает, что по делу допущены нарушения УПК и УК, не учтено, что он был изгнан из группировки в 2007 г., ссылается на вынужденность своих признательных показаний по ч. 2 ст. 105 УК РФ в период расследования, назначенное по ч. 2 ст. 209 УК РФ наказание считает необоснованным в связи с явкой с повинной по оружию и отбытием за него наказания.

Адвокаты Данилов А.В. и Дмитриченко В.С. в защиту Шумкова в апелляционных жалобах и дополнении считают, что суд неполно, необъективно и не всесторонне исследовал обстоятельства дела, не дал должной оценки юридически значимым фактам и обстоятельствам.

Указывают, что Шумков вину признал по всем инкриминируемым составам.

Однако он не являлся лидером группировки, играл в ней малозначительную роль, о чем показали А (протокол с/з от 11.04.2016 г. лист 2), Б (протокол от 1.02.2016 г. л.д. 45), С (протокол от 14.09.2015 г. л.д. 16), Чернокнижный (протокол от 23.11.2015 г. л.д. 62), Батманов (протокол от 12.04.2016 г. л.д. 5), Куреев (протокол от 12.04.2016 г. л.д. 69), то есть, хотя формально Шумков и являлся участником ОПГ, он занимался только автотранспортом и в 2007 г. был изгнан из группировки, что суд не учел в полной мере.

По обвинению в участии в банде Шумков не скрывал, что имел «схрон» с оружием И, но за это был осужден по ст. 222 УК РФ, После освобождения ему никто не доверял хранить оружие, за это уже отвечали М и С. В нападениях на граждан и организации

он не участвовал. При этом единственный раз по просьбе М в автомобиле М наблюдал за машиной Х а также по просьбе М познакомил того с К и о чем те общались ему известно не было.

По эпизоду обвинения в убийстве Х ссылаясь и приводя показания Шумкова (протокол от 10.05.2016 г. л.д. 2, от 4.03.2015 г. л.д. 3-4, от 11.05.2016 г. л.д. 37), свидетеля М (протокол с/з от 22.12.2015 г. л.д. 22, от 4.03.2015г. л.д. 22, 23), М (протокол от 29.02.2016 г. л.д. 100, протокол от 18.02.2015 г. л.д. 27, 39, 43, протокол от 29.02.2016 г. л.д. 98, протокол проверки показаний – т. 111 л.д. 71), П (протокол от 3.03.2015 г. л.д. 30), С (протокол от 3.03.2015 г. л.д. 40-41), Б (протокол от 4.03.2015 г. л.д. 45), С (протокол от 4.03.2015 г. л.д. 57), М (протокол от 4.03. и 10.11.2015 г. л.д. 94, 43), К (т. 111 л.д. 92), Б (т. 111 л.д. 57-58), адвокаты подвергают сомнению выводы суда о действиях Шумкова.

Считают неотносимым доказательством заключение эксперта № 788 от 7 мая 1999 г. Так, на исследование были представлены два фрагмента засова и сомнительно, чтобы они были распилены для проникновения в спортзал КСК «Цементник». По обвинению, они были спилены Шумковым с 1 января по 18 апреля 1999 г. Однако работники КСК, посетители рано или поздно обнаружили бы распиленные засовы, дверью ежедневно пользовались уборщицы, сторожа. При этом при осмотре м/п отпиленные концы засовов не изымались, в самом протоколе (т. 111 л.д. 10-16) нет никаких упоминаний про отпиленные части засовов. В этой связи полагает, что два засова, представленные как доказательство и якобы подтверждающие факт проникновения в КСК ничтожны.

Согласно показаниям М (протокол от 18.02.2015 г. л.д. 27), Шумков спилил засовы не на дверях в КСК, как утверждает суд, а в спортзал. В протоколе осмотра м/п (т. 111 л.д. 10-16) засовы были изъяты с двери запасного выхода из самого спортзала, а не с двери запасного выхода из здания самого КСК. При этом, ни в заключении эксперта № 787 (т. 111 л.д. 138), ни в заключении № 788 (т. 111 л.д. 134-136), не указано, что засовы изъяты с двери запасного выхода из КСК «Цементник».

31 марта 2017 г. судом приобщен план цокольного и 1 этажа СК «Цементник». На нем видно, что дверь запасного выхода из спортзала не выходит напрямую на улицу, а выходит в предбанник, где находятся лестничные марши, ведущие, в том числе, к запасному выходу № 3, дверь которого и ведет на улицу. По приговору, именно на этой двери Шумковым и были перепилены засовы, что не соответствует действительности.

Кроме того, адвокаты полагает, что при проведении экспертизы № 788 (т. 111 л.д. 134-136) нарушены требования закона по организации

производства экспертиз. Так, эксперту были представлены объекты (два засова, изъятые в ходе осмотра спорткомплекса) в упаковке, не опечатанной следователем, без пояснительных надписей, подписей понятых, следователя, тогда как по протоколу осмотра м/п, два засова с дверей запасного выхода изымались следователем, упакованы в полиэтиленовые мешочки, заклеивались, подписывались понятыми и опечатывались печатью Прокуратуры г. Воркуты (т. 111 л.д. 13). Время проведения экспертизы не указано, права и обязанности эксперту, его предупреждение об ответственности были разъяснены и сделаны спустя 20 дней после проведения экспертизы.

Считают, что никакого распила засовов не было, эксперту не представлены отпиленные части с двух дверных засовов.

Отмечают, что Шумков в своих показаниях признал сопричастность к убийству Х[redacted] но его действия соответствуют роли пособника, что судом не учтено.

Перечисляя имеющиеся у Шумкова смягчающие наказание обстоятельства - малозначительная роль, наличие малолетнего ребенка, инвалидность матери, его признание вины и активное способствование раскрытию преступлений, изобличению соучастников, состояние здоровья, поведение в ходе расследования по делу и в судебном заседании, полагают, что они давали основание для применения положений ст. 64 УК РФ. Вместе с тем, суд в приговоре не отразил эти смягчающие обстоятельства.

Полагают неправомерным отмену Шумкову условно-досрочного освобождения от наказания, поскольку с момента совершения преступления, по которому Шумков ранее отбывал наказание, истек срок давности, на момент вынесения настоящего приговора прошло более 10-ти лет, и предыдущие судимости Шумкова погашены, в связи с чем, суд необоснованно признал рецидив как отягчающее обстоятельство.

Просят: адвокат Данилов А.В. - приговор отменить и смягчить назначенное Шумкову наказание, адвокат Дмитриченко В.С. – приговор отменить.

В еще одних дополнениях адвокат Дмитриченко В.С. полагает чрезмерно суровым назначенное Шумкову наказание, не соответствующее его роли в содеянном. Суд не стал анализировать его конкретную роль и вынес наказание как активному исполнителю, хотя установлено, что Шумков лишь исполнял роль водителя и автомеханика, иногда помогал оформлять документы и улаживать конфликты в ГИБДД.

Судом не принято во внимание и не дано надлежащей оценки тому, что Шумков был изгнан из группировки в 2006 г., а в 2007 г. на общем собрании закреплено решение об его изгнании. Данный факт

подтвердил и М[redacted], на показаниях которого и построено все обвинение. Однако суд не учел, что в остальном М[redacted] оговаривает Шумкова и наличие повода для этого.

В нарушение требований закона суд при осуждении Шумкова за участие в ОПС не указал, в чем его роль, какие действия он выполнял как член ОПС.

Указывает, что в период совершения убийства Х[redacted] Шумкова не было в городе.

Судом не оценено, что в первоначальных показаниях М[redacted] заявлял о непричастности Шумкова. О его непричастности говорили С[redacted], К[redacted], Б[redacted], М[redacted]. В явке с повинной М[redacted] перечислил лиц, причастных к убийству – М[redacted], М[redacted], Бондарь и М[redacted] (т. 119). Шумков не указан. В ходатайстве прокурору о заключении соглашения о сотрудничестве также нет упоминаний о Шумкове (т. 119 л.д. 88). При своем первом допросе М[redacted] ничего не заявлял, и лишь в доп.допросе от 26 марта 2012 г. появляется версия, что Шумков следил за Х[redacted] в период с января 1999 г. по апрель 1999 г. Однако в это время Шумков в городе отсутствовал. Данная версия судом не проверялась.

В основу приговора суд положил версию о том, что за день до убийства в период с 17 по 18 апреля 1999 г. Шумков спилил засовы на дверях здания, создав условия для убийства. Данное обстоятельство никем не подтверждено, а в основу приговора положены предположения М[redacted]. Шумков пояснял, что в это время был в тундре вместе с В[redacted], которого просили допросить, но суд необоснованно отказал. Экспертиза по определению времени, когда были спилены замки, не проводилась.

Судом не дано оценки показаниям М[redacted], который при допросе в качестве обвиняемого по убийству Х[redacted] про Шумкова ничего не говорил (т. 130 л.д. 187-192).

Тот же М[redacted] заявлял, что за безалаберность и неуправляемость Шумкова не ставили на дежурства, не поручали никакую работу, но впоследствии М[redacted] начинает давать другие показания, которые не проверяются. О том, что Шумков был изгнан из группировки, знали сотрудники МВД, поэтому они даже не рассматривали версию о его причастности. Кроме того, версия о том, что Шумков следил из подъезда за передвижениями Х[redacted], несостоятельна и по той причине, что окна подъезда дома, расположенного напротив КСК, выходят во двор. Никто ничего не сказал и при поквартирном обходе.

Вновь, утверждает, что после ссоры с Козловым в 2006 г. Шумков фактически прекратил свое участие в ОПС, занимался перегонкой автомобилей, а в 2008 г. устроился водителем и возил вахтовиков, не

поддерживая никаких отношений с так называемыми членами ОПС и банды.

По показаниям Гейденрейха зарплату из общей кассы Шумков не получал. Шумков официально работал, доход получал только от трудовой деятельности, брал кредиты.

В досудебном соглашении М[redacted] (т. 132 л.д. 164) также ничего не сказано про участие Шумкова в убийстве Х[redacted]

Обращает внимание, что при предъявлении окончательного обвинения защитник отсутствовал, и Шумков отказался подписывать постановление и протокол, в связи с этим следователь с двумя понятыми из СИЗО сфальсифицировал его отказ от подписи. Данные лица не допрошены, процедура предъявления обвинения нарушена.

Отмечают, что суд существенно изменил первоначальное обвинение по фактическим обстоятельствам, чем ухудшил положение Шумкова. Так, в первоначальном обвинении время вступления в ОПС и банду было обозначено в период с 90-х до 1995 г. В приговоре вообще отсутствует дата его вступления (стр. 11 и 20 приговора). Квалифицируя действия Шумкова по ст.ст. 209 и 210 УК, суд сослался на одни и те же действия (стр. 22 и 203 приговора) - осуществление дежурств на территории г. Воркуты совместно с другими лицами. При этом даты этих дежурств, где происходили, в чем заключались, и в чем их преступность, не указаны.

В подтверждение виновности Шумкова суд привел показания свидетелей и подсудимых, в том числе и данных в ходе расследования по делу. Однако их содержание сильно искажено, а в приговоре нет ссылок на даты и листы дела.

На стр. 69-71 суд приводит некие показания Шумкова, вновь без ссылки на дату. Допрос Шумкова, в частности, проводился в суде 4 дня – 28-29 апреля, 10-11 мая 2016 г.). На стр. 69 суд указывает, что якобы Шумков признал вступление в ОПГ и банду в 1996 г. по предложению И[redacted] но Шумков так не говорил. Также неправильно указано, что А[redacted] дал Шумкову указание купить квартиру для хранения оружия, и выделил деньги (см. протокол от 11.05.16 стр. 33).

Отмечаются и другие искажения показаний свидетелей и подсудимых.

Нет оценки показаниям Оваца о том, что тот не мог утверждать, входил ли Шумков в группировку или нет.

Оспаривая решение суда о конфискации, адвокат указывает, что в приговоре не приведено доказательств, подтверждающих, что арестованное имущество было приобретено в результате преступлений, использовалось или предназначалось для финансирования ОПГ и банды.

Также адвокат высказывает доводы о суровости назначенного наказания, его несоразмерности всем обстоятельств дела, фактической роли, поведения после, смягчающих обстоятельств, данных о личности,

состояния здоровья, наличия семьи, заболеваний, возраст родителей и их нуждаемость в его уходе.

Оспаривается адвокатом и решение суда о применении ст. 70 УК РФ, поскольку срок привлечения по приговору от 21 февраля 2002 г. истек, и судимость по нему погашена.

Просит назначить более мягкое наказание и применить сроки давности.

Адвокат Косырев Д.Г. в защиту Батманова полагает приговор несправедливым, незаконным, а выводы суда – несоответствующими фактическим обстоятельствам.

Указывает, что по ст.ст. 209 и 210 УК РФ Батманов полностью признал вину и раскаялся в содеянном.

По ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство К[redacted]) суд, правильно установив обстоятельства его совершения, неправильно квалифицировал действия Батманова, которые должны оцениваться как укрывательство особо тяжкого преступления, т.е. по ст. 316 УК РФ.

Ссылаясь на показания Б[redacted], самого Батманова, подсудимого Оваца, адвокат отмечает, что Батманов не был осведомлен о готовящемся убийстве К[redacted], в самом убийстве участия не принимал и лишь после его совершения помог Овацу вывезти и закопать труп. Кто был убит, он в тот момент не знал и впоследствии, когда К[redacted] начали искать, догадался, что это был он, в связи с чем, его действия подлежат квалификации по ст. 316 УК РФ, по которой истекли сроки давности.

Полагает, что при назначении наказания суд не учел в полной мере наличие у Батманова ребенка, его активное способствование раскрытия и расследованию преступлений, изобличению соучастников, наличие у отца инвалидности и тяжёлого хронического заболевания, престарелый возраст, нуждаемость в помощи, которую кроме Батманова никто не может оказать.

По мнению адвоката, имеющиеся и перечисленные обстоятельства в своей совокупности давали суду основания для применения ст. 64 УК РФ.

Просит приговор изменить, действия Батманова по убийству К[redacted] переквалифицировать на ст. 316 УК РФ, освободив от наказания за истечением сроков давности, и снизить назначенное по другим составам преступлений наказание с применением ст. 64 УК РФ.

Батманов в апелляционной жалобе считает чрезмерно суровым назначенное наказание. По его мнению, суд не учел все смягчающие обстоятельства, назначил в большем размере, чем просила сторона обвинения. Кроме того, считает, что по эпизоду с К[redacted] его действия должны квалифицироваться по ст. 316 УК РФ, поскольку действий, составляющих объективную сторону убийства, не совершал.

Просит учесть, что в отношении него не проведена судебно-психиатрическая экспертиза, хотя у него ранее было заболевание, в связи с которым он был комиссован, его, так называемое, участие в банде выразилось лишь одним эпизодом с К[redacted].

Просит смягчить назначенное наказание.

В дополнениях Батманов повторяет доводы о суровости наказания. Считает, что суд не учел его признание вины и раскаяние, оказание помощи следствию.

Отмечает, что его участие в ОПС подтверждается только одним эпизодом, при этом оно имело место по случайному стечению обстоятельств.

Просит применить положения ч. 6 ст. 15 УК.

Обращает внимание, что по эпизоду убийства К[redacted] ему назначили 13 лет л/св, тогда как обвинение просило 8 лет. При том, что он не участвовал в планировании, распределении ролей при подготовке и самом совершении.

В ОПС не являлся организатором, подстрекателем либо пособником.

Тот же Б[redacted] вообще не осужден по данному эпизоду.

Считает, что с учетом его участия действия подлежали квалификации по ст. 316 УК РФ, о чем и просит.

Ссылаясь на приложенные документы из военкомата, вновь подчеркивает, что в отношении него не проводилась психиатрическая экспертиза, хотя ранее у него был соответствующий диагноз, из-за которого его комиссовали.

Просит отменить приговор или максимально смягчить наказание.

В еще одних дополнениях Батманов указывает, что суд, обнаружив наличие у него психического расстройства, должен был назначить и провести соответствующую экспертизу. О таком обследовании в отношении него заявляли Козлов (в с/з 4.12.17 – стр. 10-12) и Бондарь (17.05.17 стр. 14), но судом было необоснованно отказано.

Полагает, что суд должен был назначить ему соответствующие меры медицинского характера.

Повторяет просьбу об отмене приговора.

Адвокат Захаренко И.Н. в защиту Куреева полагает чрезмерно суровым назначенное тому наказание.

Указывает, что Куреев вину признал частично, дал подробные и правдивые показания, отягчающих обстоятельств по делу нет, а лишь одни смягчающие. Длительное время Куреев содержится под стражей, все осознал, ранее не судим, имеет постоянное место жительства, полноценную семью, малолетнего ребенка, на учетах у нарколога и психиатра не состоит, по месту учебы и жительства характеризуется положительно, имеет ряд заболеваний, на иждивении престарелые

родители также с заболеваниями, отец является инвалидом и нуждается в помощи.

Отмечает, что вину по ч. 2 ст. 210 УК РФ Куреев признал, все осознал.

По ч. 2 ст. 209 УК РФ Куреев вину не признал и обвинением не представлено доказательств, подтверждающих наличие у него умысла на участие в банде. Совместное проведение досуга с иными лицами, осужденными по ч. 2 ст. 209 УК РФ, не может характеризовать его как участника банды или участие в банде. Тот факт, что Куреев являлся участником ОПГ, не может свидетельствовать об его участии и в банде.

Ссылаясь на показания Куреева в с/з (протокол от 27 апреля 2016 г. л.д. 11-13), делает вывод о незначительной роли в убийстве Х об отсутствии с кем-либо договоренностей на это, о недоказанности его информированности о том, что тот помогает в совершении убийства.

Отмечает, что после совершенного в 1999 г. убийства Х Куреев больше нигде не участвовал, работал, имел источник существования, занимался спортом, оказывал безвозмездную помощь общественным организациям.

Считает, что по инкриминируемому убийству Х истекли сроки давности. Так, само убийство было в 1999 г. В марте 2012 г. Куреев объявлен в международный розыск, что приостановило течение сроков. Задержан в декабре 2012 г. и предусмотренные ст. 78 УК РФ сроки давности истекли в январе 2015 г., в связи с чем, он подлежит освобождению от уголовной ответственности и от наказания.

В ходе обысков были изъяты 2 ноутбука, сотовый телефон, 3 модема, 2 флэш-карты и съемный жесткий диск. Никакой криминальной информации помимо совместных фотографий с фигурантами по делу не имелось. В связи с этим полагает необоснованным решение суда о конфискации перечисленного и об обращении взыскания на гараж и квартиру, поскольку последние были приобретены на законно полученные средства.

Просит: применить положения ст. 64 УК РФ по ст. 210 УК РФ, не применять положения ст.ст. 104.1 и 104.2 УК РФ, освободить от наказания по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за истечением сроков давности, оправдать по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

В дополнениях адвокат Захаренко И.Н. считает необоснованным признание в качестве отягчающего наказание обстоятельства по убийству Х – совершение преступления с использованием огнестрельного оружия и боеприпасов, а также с использованием форменной одежды представителя власти.

Ссылаясь на приведенные в приговоре показания М (стр. 258), М (стр. 252), делает вывод о том, что Куреев не знал о наличии

милицейской формы и оружии, и указанные отягчающие наказание обстоятельства признаны ошибочно.

Просит исключить указания суда на перечисленные отягчающие наказание обстоятельства, смягчить наказание и применить положения ст. 15 УК РФ.

В еще одних дополнениях адвокат Захаренко И.Н. считает, что необоснованно объединяя людей с общими интересами и целями, суд признал это преступным сообществом. Необоснованно и бездоказательно определил даты, когда Куреев вошел в такое сообщество и не учел, что вышел из него задолго до ареста в 2012 г. Неправильное определение сроков привело к необоснованному отказу в применении положений ст. 78 УК РФ.

Полагает, что суд не установил момент, когда объединенные одними целями лица стали обладать признаками преступного сообщества и когда цели объединения стали преступными.

Ссылаясь на исследованные доказательства, адвокат считает, что о создании ОПС можно говорить лишь с ноября 2001 г., а Куреев вошел в него лишь в 2004 г.

Ссылаясь на данные УФНС, указывает, что вопреки выводам суда фирмы регистрировались и появлялись вне воли и указаний Козлова.

Таким образом, имеются основания для применения положений ст. 78 УК РФ.

Полагает неправильным вывод суда о причислении всех членов ОПС одновременно и к членам банды.

Приводя показания М[redacted], Б[redacted] С[redacted], считает, что Куреев не знал о наличии оружия, не принимал участие в деятельности банды, не был посвящен в планы убийства Х[redacted].

Обращает внимание, что убийство Х[redacted] было совершено из личных мотивов и лишь в интересах Козлова по мотивам личной мести за дачу Х[redacted] показаний, на основании которых были арестованы и осуждены он и Цикин, в связи с чем, убийство нельзя расценивать как сопряженное с бандитизмом.

Просит освободить Куреева от наказания по ч. 2 ст. 210 УК РФ за истечением сроков давности и прекратить уголовное преследование по другим составам за отсутствием состава преступления.

Осужденный Куреев в ход-ве обращает внимание, что в приговоре по эпизоду убийства Х[redacted] на стр. 277 при оценке доводов Козлова ошибочно указано, что М[redacted] привозил Бондаря и Куреева, вместо М[redacted], к месту преступления, а затем вывез их после убийства. Просит внести соответствующие уточнения.

Адвокаты Точеный А.П. и Кабанова З.С. в защиту Чернокнижного, ссылаясь на нормы УК и УПК РФ, постановления Пленума Верховного

Суда РФ, отмечают, что вина осужденного по всем составам преступлений не доказана, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а назначенное наказание является чрезмерно суровым. Просят об отмене приговора и об оправдании Чернокнижного.

Осужденный Чернокнижный в апелляционной жалобе указывает, что в ходе судебного разбирательства при допросах свидетелей и подсудимых суд постоянно вел перекрестные допросы совместно со стороной обвинения, нарушал принцип состязательности, права стороны защиты, в том числе и на представление доказательств, что свидетельствует об ангажированности суда, его заинтересованности в вынесении обвинительного приговора (см. протокол от 31.08.15 стр. 16, протокол от 5.12.16 стр. 48-50).

Судом фактически отказано во всех многочисленных ходатайствах адвокатов и подсудимых, в том числе и его ход-в 18 апреля 2017 г. об исследовании вещ.доказательства №№ 1450 и 1451 (протокол от 17.04.17 стр. 12-13). В судебном заседании 26.04.17 он заявил ход-во об исследовании материалов дела, в котором вновь отказали (протокол от 24.04.17 стр. 14-17). Отказано и в ходатайстве о вызове свидетелей в подтверждение невиновности.

Отмечает, что в с/з 30.03.15 адвокатом Афанасьевым (Цикин) было предложено в целях «упрощения» порядка исследования, чтобы гос.обвинитель оглашал только том и лист дела без раскрытия содержания (протокол от 30.03.15 стр. 14-15). Таким образом, с т. 36 л.д. 204 исследование письменных доказательств фактически не проводилось.

Обращает внимание, что в с/з 6.12.16 г. Жемис высказал возражения против таких действий суда (протокол с/з от 5.12.16 стр. 56). Он лично в с/з 15.05.17 (протокол от этого числа стр. 13-15) делал заявления и ходатайства о фактическом неисследовании письменных доказательств, на отсутствие ссылок стороны обвинения на тома и листы дела.

Он неоднократно указывал на фактическое неисследование протокола осмотра СД-диска от 20.06.13 и как следствие невозможность на него ссылаться в приговоре. Так, в с/з от 13.04.15 защита указала тома и листы дела, где предположительно находится данный протокол – т. 87 л.д. 47-247 и т. 88 л.д. 1-75. Но согласно материалам и обв.заключению (стр. 7971) данный протокол в т. 87 на л.д. 47-247 и в т. 88 л.д. 1-176. Таким образом, указанная им стр. 101 протокола осмотра в т. 88 не исследовалась и даже не заявлялась. Кроме того, доказательством является информация, зафиксированная на том или ином носителе, а не протокол его осмотра, подтверждающий лишь факт, что диск осмотрен в присутствии понятых и упакован. Утверждает, что данный диск в с/з не осматривался, не исследовался и даже не заявлялся в качестве вещ.доказательства. Он не имеет номера в перечне вещественных доказательств, переданных в суд вместе с делом. Диска с

соответствующим номером нет и в т. 127 обвинительного заключения. При выполнении требований ст. 217 УПК он не предъявлялся, в связи с чем, ссылка суда на него в приговоре является незаконной и подлежит исключению.

Полагает, что обвинительное заключение было составлено с нарушениями, препятствующими рассмотрению дела судом. Обвинение не конкретизировано, не указана дата его вступления в ОПС и банду, отсутствуют указания о месте. Его ходатайства о возврате дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ необоснованно отклонены.

Обращает внимание, что по приговору момент его вступления в банду и ОПС указан как 1997 г., т.е. когда он был несовершеннолетним, вследствие чего, суд должен был учитывать особенности назначения наказания и сроки давности применительно к несовершеннолетним, не принимать во внимание судимость по приговору от 1998 г. по ст. 318 УК РФ.

Указывает, что с момента задержания на него оказывалось давление с целью самооговора и оговора других подсудимых, о чем заявлялось в суде, и были жалобы в прокуратуру, в которых необоснованно отказывалось.

В судебные заседания его водили со сломанной ногой, медпомощь не оказывали, рентген не делали, гипс не накладывали (протоколы от 10.10.16 стр. 54). В с/з 12.10.16 участвовал со сломанной ногой и лишь 14.10.16 медчасть СИЗО дает справку о невозможности участия, несмотря на это, его водили в зал при прописанном постельном режиме (стр. 91 протокола от 10.10.16), 24 октября, так и не оказав помощи, наколили какими-то препаратами и доставили в зал суда. Так повторялось до 10.11.16 (протокол от 7.11.16 стр. 57), когда судом был решен вопрос о госпитализации. 11.11.16 его вновь доставили в зал, где разъяснили, что его госпитализируют, где и выяснили факт перелома.

Отмечает, что с весны 16 по весну 17 гг. его содержали в одиночной камере с целью самооговора по распоряжению руководства СИЗО.

Полагает недопустимым доказательством протокол проверки показаний С[redacted] на месте, где следователь З[redacted] направлял и вмешивался в ход следственного действия, задавал наводящие вопросы. При этом в с/з 14.10.15 протокол оглашен без ссылок на нормы УПК. На какие-либо противоречия обвинение не ссылалось. Суд безосновательно снимал его вопросы к С[redacted] хотя они были направлены на выяснение значимых обстоятельств. Снимались вопросы и отклонялись ходатайства всех остальных осужденных и их защитников.

Считает нарушенным право на защиту вследствие того, что ему «навязали» адвоката Точеного, с которых были разные позиции. Кроме того данный адвокат прямо встал на сторону обвинения. Заявленные ему отводы необоснованно отклонялись. 26.10.17 (протокол от 23.10.17 стр.

49) им были заявлены ходатайства об оглашении показаний Л, Г, П, Г и других, допрошенных в 2005 году. До этого он попросил адвоката Точеного указать тома и листы дела. В с/з 10.11. 17 (стр. 32-33 протокола от 7.10.17) при оглашении выяснилось, что адвокат намеренно указал не те номера томов и листы дела, в результате были оглашены показания за 2013 г. Когда он попросил адвоката прекратить оглашать, ему сделали замечание и председательствующий заставил адвоката закончить оглашение. В заявленном отводе адвокату вновь отказали. На действия адвоката была написана жалоба в Адвокатскую палату, и было констатировано допущенное адвокатом нарушение, т.е. было нарушено его право на защиту.

Обращает внимание, что многие свидетели (К, Б, С, М, П, Г, А, В и др.) после оглашения их показаний на следствии заявляли, что таких показаний не давали, т.е. налицо фальсификация.

Также в с/з выяснилось, что М заключивший соглашение о сотрудничестве, не привлечен к ответственности за убийство К, хотя о его роли, его причастности, говорил еще на следствии М

Полагает, что выводы суда о его виновности основаны лишь на предположениях и догадках, нет ни одного очевидца, показавшего против него, ни одного вещ.док-ва, по факту убийства в апреле 2005 г. А достоверно не установлено место и время, причина смерти. Положенная в основу экспертиза от 26.10.12 № 03/63-12/57-12 проведена с нарушениями. При этом согласно экспертизе от 13.02.09 № 8/311-08/483-08 определить непосредственную причину смерти А по имеющимся медданным не представилось возможным в связи с отсутствием каких-либо повреждений травматического характера на исследованных костях. Помимо этого в экспертизе от 26.10.12 не ставился вопрос – могла ли смерть наступить от иных причин кроме удушения. Эксперта в суд не вызывали и этот вопрос не смогли выяснить.

Отмечает, что никто и никогда не уведомлял его о членстве в ОПС и банде, о других лицах, о наличии оружия как у него лично, так и у других.

Обращает внимание, что судимость по приговору от 1998 г. была в н/возрасте, не подлежала учету при установлении рецидива, суд не зачел отбытый срок по приговору от 2002 г.

Просит приговор отменить.

В дополнениях от 9 апреля 2019 г. Чернокнижный отмечает, что по делу не установлено, что он был привлечен к участию в ОПС в 1997 г. посредством К и М., уголовное дело в отношении которого не

возбуждалось в связи со смертью. К[redacted] данный факт не подтвердил, М. не допрошен, иных доказательств этому не имеется.

Обращает внимание, что обвинение в вымогательстве ему не предъявлялось, в связи с этим считает несостоятельным вывод суда на стр. 12 приговора о вступлении в ОПС с целью извлечения прибыли путем взыскания с предпринимателей г. Воркуты денежных средств за личную безопасность и сохранность имущества от противоправных посягательств как со стороны членов ОПС, так и других лиц, занимавшихся преступной деятельностью.

Отмечает, что с марта 2001 г. по июль 2003 г. сначала содержался под стражей, а затем в колонии, что исключает его осведомленность о происходящем в группировке после освобождения Козлова. Ссылается на свои показания и выступление в прениях, где дана оценка всем доводам и которые не получили ответа в приговоре.

Указывает, что на него, как и других, в ходе расследования по делу оказывалось давление, о чем свидетельствуют многочисленные заявления не только подсудимых, но и свидетелей. В результате фабрикации дела некоторые лишились своего официального бизнеса, было арестовано различное имущество, не относящееся к обвинению. Ему лично не оказывалась необходимая медпомощь. Описывает свои многочисленные обращения в различные инстанции, жалобы в судебные органы и высказывает несогласие с решениями.

Обращает внимание, что лицам, заключившим соглашения о сотрудничестве, в качестве поощрения оговора подсудимых по настоящему делу были, не только назначены минимальные наказания, но и возвращено все имущество, освобождено из-под ареста.

Полагает необоснованным отказ суда в вызове и допросе следователя для пояснения описанных обстоятельств и причин возврата имущества этим лицам.

Полагает нарушенным право на защиту, поскольку назначенный ему защитник адвокат Точеный на начало судебного разбирательства не был до конца ознакомлен с материалами дела, но, несмотря на это участвовал в с/з (т. 585, 586, 587, 588, 589, в том числе графики ознакомления адвоката с делом и его заявления на оплату). Делает вывод, что на период 22 июля 2016 г., когда шло судебное следствие, адвокат не был до конца знаком с материалами дела.

Нарушение своих прав усматривает и в том, что судом отводились все его вопросы, связанные с обвинением по ст. 209 УК РФ.

Указывает, что обвинение по ст.ст. 209 и 210 УК РФ основано на показаниях подсудимых Авагяна, Цикина, Гейденрейха, Оваца, Батманова, Куреева, Цебоева, Шумкова, но их показания он подробно опроверг в прениях. Также суд в обоснование виновности сослался на показания лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве – М[redacted], М[redacted],

С[redacted]. Б[redacted], М[redacted], чьи показания он также проанализировал в прениях, указав на их несостоятельность.

Полагает несостоятельной ссылку суда в приговоре на оглашенные показания Коростелева, Жемиса и Сидорца. Коростелев в суде указал, что он говорил исходя их слухов и предположений, источник не называл. Жемис заявил, что таких показаний не давал, подпись не его, а Чернокнижного вообще не знает. Сидорец в суде прямо заявил, что оболгал Чернокнижного. При этом с указанными лицами очных ставок не проводилось, и он был лишен возможности оспаривать их.

Считает несостоятельными выводы суда о достоверности показаний Авагяна, Цикина, Гейденрейха, Оваца, Батманова, Куреева, Цебоева, Шумкова, М[redacted] М[redacted], М[redacted], С[redacted] и Б[redacted] в связи с их согласованностью с показаниями А[redacted], Ба[redacted] А[redacted] К[redacted], Г[redacted], Б[redacted], Д[redacted] Г[redacted] и М[redacted] Показаниям перечисленных лиц он дал оценку в прениях, но его доводы не получили разрешения в приговоре. Считает, что суд неправильно истолковал их показания.

Обращает внимание, что свидетель П[redacted] в суде заявил, что его показания на следствии это слухи и домыслы, их не подтверждает. А показания А[redacted] (протокол с/з от 30 марта 2015 г. стр. 96, 104-105) опровергает приговор в отношении него от 4.10.2011 г. по ст. 241 УК РФ (т. 86 л.д. 231-233), где А[redacted] признается, что сам все организовывал.

Оспаривает вывод суда на стр. 198 приговора о неотносимости показаний А[redacted], П[redacted], П[redacted], Б[redacted], П[redacted] С[redacted] К[redacted].

Вновь ссылаясь на свое выступление в прениях, обращает внимание на показания М[redacted] и П[redacted] которые опровергают показания лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве.

Считает, что суд занял обвинительный уклон и фактически отверг доводы стороны защиты, не дал оценки показаниям свидетелей защиты.

Вновь обращает внимание на противоречивость и недостоверность показаний лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, являющихся заинтересованными лицами.

Подчеркивает свою непричастность к общей кассе ОПС и банды, о недоказанности своей осведомленности о наличии оружия, ссылаясь и приводя показания различных лиц.

Высказывает несогласие с выводом суда на стр. 203 приговора о том, что ему и Батманову как участникам ОПС и банды была отведена роль по сбору денег с лиц, занимающихся организацией проституций. Батманов это отрицал, каких-либо доказательств не приведено.

Отмечает, что за общую кассу, как установил суд, отвечал Цикин. Однако тот ни разу не указывал, что Чернокнижный платил какие-либо деньги, или получал из неё.

Ссылается на то, что вопреки выводам суда, в ОПС и банду он не вступал, за него никто не ручался, хотя, по мнению суда, это требовалось при вступлении в ОПС и банду.

Настаивая на том, что никуда не вступал, признает, что, проживая в одном городе, был знаком с некоторыми фигурантами дела, но это знакомство не было связано с совместной деятельностью указанных структур.

По эпизоду убийства А отмечает, что вопреки выводам суда (стр.351-388 приговора) никаких указаний от И найти некую девушку он не получал, И в розыске и не допрошен. Также нет доказательств, что он подыскал К для этих целей – войти в доверие к А и выяснить все про него, усыпить и сообщить об этом. К не допрошена в связи с гибелью, доказательств этому не имеется.

Нет доказательств и того, что К якобы познакомилась с потерпевшим, вошла к нему в доверие и передавала ему, Чернокнижному, информацию об образе жизни, а он передавал И

К иным действия, связанным с непосредственным причинением смерти, он не причастен и суд это не указывает.

При этом обращает внимание, что судом в приговоре фактически разграничены действия по первоначальному похищению с целью убийства и само убийство, что противоречит закону и предъявленному обвинению.

Считает недоказанным сам факт проживанию потерпевшего в кв. д. корп. по ул. и нахождение в момент похищения там некой К

Ссылаясь на находящиеся в материалах дела запросы, поручения, ответы, делая ссылку на тома и листы дела, отмечает, что все вещественные доказательства, дактилопленки и пр., по факту пропажи А из своей квартиры, по факту обнаружения скелетированного трупа, утрачены, нет достоверных данных, что в его квартире находилась именно К

Просит обратить внимание, что А был без ног, из квартиры не выходил, и, вопреки выводам суда, некая К не могла с ним познакомиться на улице. Утверждая, что К являлась знакомой К, который её привез к потерпевшему, считает, что она открывала двери злоумышленникам, среди которых его не было. При этом К также не допрошен в связи с самоубийством в колонии, где он отбывал наказание за убийство некой

девушки. От допросов свидетелей Л[redacted] и П[redacted] которые фигурируют по данному эпизоду, сторона обвинения отказалась.

Протокол опознания свидетелем Л[redacted] от 27.03.13 лишь говорит о том, что он опознал по фото К[redacted] как девушку, которую он видел в кв. А[redacted] примерно за 10 дней до его пропажи, но не как девушку, приехавшую с ним и К[redacted] 7 апреля 2005 г. к А[redacted] и оставшуюся после их ухода. При этом данный протокол был заявлен как доказательство обвинения, но без ходатайства об его исследовании (т. 85 л.д. 171-177 - протокол с/з от 13 апреля 2015 г. т. 493 стр. 169).

Отказ стороны обвинения от представления свидетелей Л[redacted] и П[redacted] в суд и их допроса расценивает, как нарушение права на защиту вследствие невозможности выяснить у свидетеля обстоятельства, которые говорили бы в пользу осужденного, а протокол опознания является недопустимым доказательством и в силу приведенных им причин – личность Л[redacted] в протоколе не установлена, паспортные данные не приведены, сам Л[redacted] если бы д опрашивался в суде, от него отказался бы, протокол его допроса, где он описывал обстоятельства, при которых наблюдал опознаваемое лицо, не исследовался, Л[redacted] не предупреждался об использовании технических средств, в результатах опознания кроме ФИО ничего нет, отсутствуют данные о дате рождения, месте рождения и пр.

Обращает внимание, что по показаниям С[redacted] (протокол с/з от 28.09.15 стр. 20 и 65), А[redacted] с девушкой познакомил именно К[redacted] именно И[redacted] передал девушке рацию, по которой необходимо подать сигнал. Описанная С[redacted] внешность К[redacted] полностью совпадает с описанными свидетелем Ф[redacted] (протокол от 7.05.15 стр. 16-19), у которой проживала некая К[redacted] данными приходившего человека по кличке «[redacted]».

Описывая обстоятельства допроса М[redacted]а, ссылаясь на решения Конституционного Суда РФ, полагает, что показания М[redacted] о том, что Чернокнижный ему рассказывал о привлечении к убийству А[redacted] некой девушки, вопрос об убийстве которой вставал позднее и он выезжал за ней в другой город, не должны были приниматься во внимание, поскольку была нарушена процедура его допроса в суде, его не предупреждали о последствиях нарушений условия заключенного с ним соглашения о сотрудничестве. О ложности в целом показаний М[redacted] он дал анализ в прениях (т. 570).

По эпизоду убийства А[redacted] суд сослался на показания Батманова, якобы подтвердившего факт знакомства Чернокнижного с некой девушкой по имени «[redacted]», проживавшей с потерпевшим. Однако Батманов таких показаний не давал, источник своей такой осведомленности не указывал.

Отмечает, что вопреки выводам суда на стр. 384 приговора, Овац никогда не подтверждал показания Батманова и М[redacted] Ни в явке с повинной, ни при проверке его показаний Овац не упоминал Чернокнижного как причастного к убийству А[redacted]

Показания С[redacted] о некой причастности Чернокнижного основаны на слухах и предположениях и не могли приниматься во внимание. Их нельзя подтвердить чем-либо иным.

Также нельзя было принимать во внимание показания «досудебщика» Б[redacted] по тем же причинам, что и М[redacted] При этом необходимо учесть, что за убийство К[redacted] Б[redacted] не осужден, и «наговаривая» по указанию следствия на него, Чернокнижного, Б[redacted] таким образом, «отрабатывает» свой небольшой срок.

Показания свидетелей К[redacted] и К[redacted] являются неотносимыми, обе его до с/з не видели, не опознавали.

Делает вывод об отсутствии бесспорных доказательств его причастности к убийству А[redacted] При этом заявляет о неполноте расследования по делу.

Повторяет доводы по поводу ранее упомянутого СД-диска.

Считает, что суд не имел права ссылаться на экспертизу от 26.10.12 по ранее приведенным основаниям, а экспертиза от 13.02.09 его вину не подтверждает.

В связи с непричастностью к убийству считает необоснованным иск потерпевшей А[redacted] к нему.

Обращает внимание, что в т. 144 есть данные о передвижении авиа и ж/д транспортом И[redacted] Учитывая, что Воркуту можно попасть только самолетом и поездом, исходя из этих данных следует, что И[redacted] на которого ссылаются указанные им ранее лица, уехал из Воркуты в декабре 2004 г. и вернулся только после апреля 2005 г., когда похищение потерпевшего и его убийство уже состоялось.

Отмечает, что по делу нет многих вещ.доказательств, многие из них неидентичны, в связи с чем, ссылки суда на протоколы их осмотров при отсутствии самих предметов недопустимы. Данное обстоятельство констатировано и самим судом (см. Акт в т. 550). При этом судом было отказано стороне защиты в непосредственном исследовании таких предметов.

Ссылается на необъективность суда и обвинительный уклон, нарушение принципа равенства сторон, когда суд отказывает защите в исследовании протоколов и приложений к ним со ссылкой на то, что они не являются доказательством, и тут же удовлетворяет аналогичные ход-ва обвинения (см. т. 540 л.д. 59).

Обращает внимание, что при удовлетворении ход-в защиты об исследовании того или иного вещ.док-ва, суд зачастую упускал

некоторые из вещ.док-в и при положительном решении об их исследовании они не были фактически осмотрены.

Также аналогичным образом нет решения суда по ряду заявленных отводов. Так, 9.11.16 Козлов заявил отвод, не рассмотрен (т. 523 л.д. 117), 12.04.17 Козлов заявил отвод, не рассмотрен (т. 530 л.д. 176-177), 25.01.16 отвод Армякова рассмотрен в отсутствие защитника Болотова (т. 506 л.д. 166).

Полагает необоснованным отказы суда в его ходатайствах о вызове свидетелей защиты:
- 7.06.16 свидетеля Г для подтверждения алиби (т. 514 л.д. 91);
- 7.06.16 засекреченного свидетеля Б для подтверждения алиби (т. 514 л.д. 92);
- 7.06.16 свидетеля Г для подтверждения алиби (т. 514 л.д. 93);
- свидетеля О (т. 514 л.д. 102);
- посредством ВКС ранее перечисленных свидетелей (т. 514 л.д. 111), не рассмотрено.

Указанные обстоятельства расценивает как нарушение права на защиту.

Ссылаясь на тома и листы дела, считает нарушенным право на защиту и тем, что у него администрация СИЗО по указанию суда требовали почтовые конверты с марками (т.е. платные) при подаче письменных ходатайств и обращений.

Описывая условия, в которых он находился при рассмотрении дела в зале суда (отсутствие столов для ведения записей и пр.), считает это нарушением права на защиту.

Полагает нарушенным свои права и при ознакомлении с делом, когда его ограничили и не дали ознакомиться со всеми вещ.док-вами. При этом высказывает несогласие с решениями суда первой инстанции от 13.10.14 и апелляционной инстанции от 2.12.14. Приводит доводы о нарушении его права в суде апелляционной инстанции.

Также отмечает, что еще до завершения процедуры ознакомления с делом летом 2014 г. он заболел, что также препятствовало полноценному ознакомлению с делом, что данный факт скрывался.

Оспаривает судебные решения от 28 мая 2015 г. и от 17 июля 2015 г. по поводу его обращений в связи с фальсификацией уголовного дела. Просит их проверить и дать оценку.

Обращает внимание на противоречия в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительном заключении в отношении остальных фигурантов, где он не указывается как член ОПС и как участник банды, хотя в его обвинении остальные указаны.

Отмечает, что при назначении наказания за якобы совершенные преступления суд не учел наличие у него хронического заболевания, отраженное в справке в т. 501 на л.д. 2 и другие мед.документы.

При определении рецидива суд не указал, какая судимость его образует.

Высказывает несогласие с учетом его судимости по приговору от 6.10.98 г., поскольку считает её погашенной.

Указывает, что, раз суд установил, что он вступил в ОПС и банду в 1997 г., предусмотренные ст.ст. 210 и 209 УК РФ преступления являются оконченными с момента вступления в ОПС и банду, то к нему должны были применяться правила, предусмотренные ст. 86 УК РФ - назначение наказания за преступления, совершенные в н/летнем возрасте.

Также считает погашенной и судимость по приговору от 6.11.2002 г.

Считает ошибочной ссылку суда применительно к ст. 210 УК РФ на редакцию от 2009 г. По его мнению, надлежало учитывать редакцию от 2003 г. как улучшающую его положение.

Просит приговор отменить и его оправдать. Учесть приведенные им доводы.

В дополнениях от 28 июня 2019 г. Чернокнижный оспаривает приговор в части конфискации имущества.

Указывает, что данное решение не мотивировано, не указано, какое конкретно имущество и по какому конкретному основанию, предусмотренному ст. 104.1 УК РФ, оно подлежит конфискации.

Полагает нарушенным право на рассмотрение дела судом присяжных.

Отмечает, что изначально заявлял ходатайство о такой форме судопроизводства, но органы предварительного расследования искусственно и умышленно, чтобы лишить их права на суд присяжных, вменили ст. 206 УК РФ, которую в последствие гос.обвинение в суде переквалифицировало на другие составы.

Обращает внимание, что в нарушение УПК РФ с постановлениями о назначении различных экспертиз его знакомили одновременно с их результатами, вследствие чего он был лишен возможности задать экспертам дополнительные вопросы. При этом судом отклонены все ходатайства о вызове и допросе того или иного эксперта.

Повторяет доводы о необходимости применения иной редакции ст. 210 УК РФ, неправильном назначении доп.наказаний в виде штрафа и ограничения свободы.

Также считает, что с учетом положений ст.ст. 9 и 10 УК РФ судом неправильно применена и редакция ст. 209 УК РФ.

Полагает, что суду надлежало применить ч. 5 ст. 69 УК РФ, то есть назначенное наказание частично сложить с наказанием по приговору от 6.11.2002 г. и зачесть отбытое по тому приговору.

По его мнению, дело изначально подлежало возврату прокурору, о чем он заявлял и на чем настаивает в настоящее время.

Отмечает, что изъятый у него сигнальный револьвер «Наган-С» к обвинению отношения не имеет (№ 1450 в приложении № 1 Списка вещ.док-в) и просит его вернуть.

В дополнениях от 11 июля 2019 г. Чернокнижный как и другие осужденные, ссылаясь на даты с/з, когда оглашались письменные материалы дела, время проведения того или иного заседания, обращает внимание, что в с/з стороной обвинения не оглашалось содержание исследованных письменных материалов дела, указывались лишь номера томов, листы дела, название документа и в отношении чего данный документ. При этом сторона защиты неоднократно возражала против такого оглашения, просила исследовать их полностью, но суд отказывал со ссылками, что они оглашены. В связи с их фактическим неоглашением все они подлежат исключению из приговора.

Полагает необоснованным отказ суда в проведении видео или аудио-записи хода с/з. Сторона защиты была готова предоставить необходимое оборудование.

Считает, что были нарушены гласность, права и законные интересы подсудимых, нарушена тайна их личной жизни (переписка, телефонные и иные переговоры, почтовые и иные сообщения). Отмечает, что в ходе расследования по делу были изъяты данные и информация, носящие личный характер, которые затем были оглашены в открытом судебном заседании, без выяснения согласия подсудимых.

Полагает необоснованным отказ суда в привлечении к делу специалиста-лингвиста для подтверждения доводов о неполном оглашении материалов дела.

Отмечает, что суд в нарушение требований УПК РФ, ему, Армякову и Жемису не позволил участвовать в исследовании доказательств, обращать внимание на значимые обстоятельства, тем самым был нарушен принцип равноправия сторон.

В дополнениях от 15 июля 2019 г. Чернокнижный считает недопустимыми доказательствами показания всех допрошенных в с/з лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве (М[redacted], Б[redacted], А[redacted], С[redacted], М[redacted], М[redacted]), поскольку те просто зачитывали свои показания с печатных листов, напечатанные следователем, а не давали показания в свободной форме. Такая форма «дачи» показаний, по его мнению, свидетельствует о ложности и недостоверности.

В еще одних дополнениях от того же числа Чернокнижный полагает незаконной ссылку суда в приговоре на вещественное доказательство № 6 (стр. 85 и 200) - компьютер, изъятый у М[redacted] Указывает, что в с/з была установлена фиктивность данного доказательства, вследствие чего на него не ссылался в прениях и гос.обвинитель.

В дополнениях от 22 июля 2019 г. Чернокнижный обращает внимание на ходатайство М (т. 119 л.д. 21-22) о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Приводя содержание ход-ва и протокола явки М с повинной (т. 119 л.д. 14-17), отмечает, что М не был привлечен за ряд преступлений, о которых он сообщал в явке с повинной, в ход-ве он умолчал о некоторых преступлениях, о которых упоминалось в явке, скрыл свое участие в ряде убийств, что выяснилось в суде. Некоторые сообщенные в явке с повинной преступления вообще не инкриминировались фигурантам по делу, а сами факты якобы убийств не подтверждаются материалами дела и судебного следствия. Отсюда делает вывод о том, что его соглашение о сотрудничестве содержит недостоверную информацию, или органы расследования скрыли преступления. Полагает, что со стороны следственных органов имела место фальсификация.

Просит вынести частное определение о нарушении М условий соглашения о сотрудничестве и исключить его показания из приговора как недостоверные.

Просит исследовать протокол явки с повинной М (т. 131 л.д. 35-37). Отмечет, что многие, сообщенные им преступления, в том числе и фигурантами по делу, даже не были инкриминированы, что свидетельствует об оговоре.

Просит исследовать ход-ва М о заключении с ним соглашения о сотрудничестве (т. 131 л.д. 130-131). Отмечает, что указанные тем якобы некоторые совершенные преступления также не инкриминировались подсудимым, что говорит о ложности его показаний и фальсификации материалов дела. Просит отреагировать на это ЧО.

Полагает недопустимыми доказательствами показания Г К и подсудимого Жемиса на следствии как полученные незаконным путем – подкупа, шантажа, прощения им ряда убийств.

Обращает внимание, что в своей явке с повинной М не упоминает его как участника убийства А

Просит исследовать протокол явки с повинной Б (т. 125 л.д. 46-51), где перечисляются убийства и их участники. Отмечает, что и здесь по ряду убийств никто не привлечен, т.е. следствие их скрыло, совершив должностное преступление.

Просит исследовать ход-во Б о заключении соглашения о сотрудничестве (т. 126 л.д. 78-79), из которого следует, что тот не осужден за ряд совершенных им убийств. Просит исключить его показания как недопустимые, но при этом обращает внимание, что и Б в этих документах не упоминает его как соучастника убийства А

В еще одних дополнениях Чернокнижный приводит аналогичные изложенным доводы о фактическом неисследовании протокола СД-диска

от 20.06.13 и как следствие невозможность на него ссылаться в приговоре, о фактическом не исследовании доказательств после предложенного адвокатом Афанасьевым в целях «упрощения» порядка исследования и оглашении государственным обвинителем только тома и листа дела без раскрытия содержания документа (прот. от 30.03.15 стр.14-15).

Ссылается при этом на обвинительный уклон суда.

Обращает внимание, что в судебном заседании адвокатом Ионовым было заявлено ходатайство о вызове в суд и допросе следователя А[redacted], а также свидетеля А[redacted] для дачи их совместных показаний по факту допроса последнего 23.04.12 в ходе предварительного следствия и оказания на него давления. Суд отложил рассмотрение данного ходатайства до стадии представления доказательств защиты, однако так и не рассмотрел это ходатайство (прот с/з от 07.12.17 стр.68 и от 08.12.17 стр.75), хотя данные показания свидетеля Афанасьева положил в основу приговора (стр.379).

Выражает несогласие с постановлением Верховного Суда Республики Коми от 14.03.19 (т.599 л.д. 204-209), вынесенным в порядке ст.260 УПК РФ по результатам рассмотрения замечаний прокурора от 06.02.19 (т.599 л.д. 200-202) на протокол судебного заседания по делу.

Считает, что данным постановлением нарушены процессуальные права участников процесса, грубо нарушена процедура судопроизводства, поскольку суд незаконно принял указанное решение уже на стадии апелляционного обжалования приговора, что был не вправе делать в силу ч.4 ст.313 УПК РФ.

Полагает, что у стороны обвинения было достаточно времени для принесения замечаний на протокол судебного заседания, и в прениях сторон гос. обвинитель имел право ссылаться только на допустимые доказательства. Однако прокурор этим правом не воспользовался своевременно, а подал замечания на протокол судебного заседания в иной процессуальной стадии, и эти замечания затрагивают и изменяют само существо судебного приговора, что недопустимо.

Заявляет, что судом нарушены принципы равноправия и состязательности сторон, поскольку все адвокаты и большая часть подсудимых не были осведомлены о данном постановлении и принятом решении.

Считает, что постановление не мотивировано и не отвечает требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, в нем не приведено суждений о необходимости удовлетворения замечаний прокурора на протокол судебного заседания. При том, что аудиозапись судебного заседания не велась, и вызывает сомнение законность принятого судом решения об удовлетворении всех замечаний прокурора.

Заявляет, что суд в приговоре сначала сослался на доказательства, которые не были предметом исследования, а затем с помощью замечаний прокурора попытался узаконить допущенные нарушения.

Анализируя замечания прокурора, считает, что суд в приговоре не мог ссылаться на доказательства, которые не были исследованы и оглашены в порядке ч.3 ст.240 УПК РФ и не отображены в протоколе судебного заседания.

Просит исключить из приговора доказательства, указанные в постановлении от 14.03.19, как недопустимые, поскольку они не были полностью оглашены в судебном заседании по предложению адвоката Афанасьева.

Также обращает внимание, что в п.19 замечаний на протокол судебного заседания прокурор указывает, что в протоколе судебного заседания от 30 апреля 2015 года на листе 9 не указано об оглашении показаний свидетеля А (т.138 л.д.214-218), однако 30 апреля 2015 года данного свидетеля никто в суде не допрашивал и никаких показаний не оглашали. Допрос указанного свидетеля был 30 марта 2015 года, а не в апреле, но суд этого не заметил, поскольку не проверял, а удовлетворил доводы прокурора в том виде, в каком они были представлены.

Просит отменить постановление от 14.03.19 и исключить из приговора перечисленные в постановлении доказательства как недопустимые.

Просит исключить ссылку суда в приговоре (стр.380) на показания свидетелей П и Р поскольку их показания были искажены судом. Так, суд указал в приговоре о том, что свидетели Р и П указали в зале суда на подсудимых Б, Армякова и Чернокнижного как на лиц, которых они привлекали к административной ответственности, и имели информацию о причастности их к группировке «Ифинские». Однако как следует из протокола судебного заседания от 25.05.2015 стр.114-121 (т.496 л.д.110-114) свидетель П из всех подсудимых узнал только Армякова (прот. с/з от 25.05.15 стр.114), а его (Чернокнижного) узнал только после того, как он стал задавать свидетелю вопросы. При этом П вспомнил, что возможно привлекал его к административной ответственности, при этом пояснил, что на бронированном автомобиле его никогда не останавливал и не владел информацией о принадлежности его к членам какой-либо ОПГ г. Воркуты (прот. с/з от 25.05.15, т. 496 л.д.112).

Ссылка в приговоре в показаниях П о том, что он узнал среди подсудимых Б, является ложью, поскольку Б среди подсудимых в зале суда не было.

То же касается и допроса свидетеля Р (прот. с/з от 25.05.15 стр.121-125, т.496 л.д.114-116), который указал на него (Чернокнижного) как на жителя г. Воркуты, который ездил на небронированной

автомашине «Мазда» и которого, возможно, он привлекал к ответственности за нарушение ПДД и осматривал салон автомобиля, но ни оружия, ни бронежилетов не видел, и не доводил Р[redacted] информацию о его принадлежности к какой-либо ОПГ. Однако эти показания свидетеля также искажены в приговоре.

Повторяет доводы об искажении показаний свидетеля У[redacted]

Ссылается на искажение судом в приговоре показаний свидетеля Б[redacted], данные в судебном заседании 16.04.2015 (стр.17-22, т.493, л.д.174-176об) и в приговоре (стр.378). Так, в судебном заседании Б[redacted] пояснил, что о Чернокнижном ему известно по слухам, но сам с ним не знаком и никогда не контактировал, ни о какой преступной деятельности ему ничего не известно. После оглашения его письменных показаний (т.88 л.д.201-204 от 25.04.13) и вопросов государственного обвинителя свидетель Б[redacted] фактически отказался от данных показаний, в том числе в части звонка по телефону ему (Чернокнижному) из колонии, и об информации о преступлениях, пояснив, что вся информация, содержащаяся в протоколе его допроса известна ему по слухам.

Полагает, что суд вырвал из контекста всего допроса угодные ему показания, что противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и нарушает его право на защиту.

Просит исключить из приговора как недопустимое доказательство показания свидетеля С[redacted] от 23.03.12, данные на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя (т.141 л.д.125-127), поскольку С[redacted] отказалась в суде от этих показаний и просила суд признать приоритетными ее показания, данные в судебном заседании.

Обращает внимание на допросы фигурантов уголовного дела на предварительном следствии в обеденное время в СИЗО[redacted] УФСИН России по Республике Коми, что нарушает требования Федерального закона от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и в соответствии с постановлением ЕСПЧ (ст.3 Конвенции) признано пытками.

Приводит данные о допросах лиц в СИЗО в обеденное время со ссылкой на листы дела в приговоре и на протоколы допросов на предварительном следствии: *стр.37-38 приговора - допрос Коростелева (т.114, л.д.66-72), стр.41-46 - допрос Сидорец (т.127, л.д.128-143), стр.46-50 – допрос Жемис (т.136, л.д.193-204), стр.57-58 – допрос Гейденрейх (т.116 л.д.187-194), стр.111-112 – допрос свидетеля Б[redacted] (т.138, л.д.70-78) (при этом свидетель Б[redacted] заявила о воздействии на нее со стороны следователя), стр.213-215 – допрос Жемис (т.136 л.д.215-222), стр.218-219 – допрос М[redacted] (т.131 л.д.162-174), стр.220-222 – допрос М[redacted] (т.119, л.д.222-231), стр.224-226 – допрос С[redacted] (т.134 л.д.117-125), стр.259-262 – допрос М[redacted] (т.131 л.д.129-136), стр.295 – допрос*

М (т.117 л.д.228-237), стр.338-339 – допрос М (т.131 л.д.176-185), стр.400-401 – допрос М (т.119 л.д.102-112), стр.418-420 – допрос М (т.131 л.д.105-117), стр.443-445 и стр.466-468 – допрос М (т.131 л.д.119-127), стр.453-454 – допрос Б (т.125 л.д.132-142), стр.473-474 – допрос С (т.134 л.д.138-148), стр.539 и стр.563-564 – допрос К (т.114, л.д.80-88).

Отмечает, что о воздействии при допросах со стороны следователей также заявили в суде подсудимые Сидорец 12.09.17, Коростелев 09.11.16, а подсудимый Жемис 11.07.17 утверждал о подлоге данных показаний, которых он не давал.

Указывает, что в нарушение требований ст.198 УПК РФ он был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы № 03/63-12/57-12 не только после вынесения данного постановления, но и после проведения самой экспертизы.

При таких обстоятельствах считает необоснованным отказ суда в удовлетворении его ходатайства о вызове в суд и допросе экспертов ГБУЗ РК «Бюро СМЭ» З и Г, проводивших указанную экспертизу (т.581 л.д.154 приговора), которая противоречит экспертизе № 4/294-08/303-08 от 27.10.08, согласно которой невозможно установить причину смерти А ввиду отсутствия мягких тканей.

Адвокат Болотов А.И. в защиту Коростелева В.Л. в апелляционной жалобе указывает, что последний вину не признал, и она не доказана, Коростелев был действующим адвокатом, оказывающим юридические услуги ряду подсудимым и потерпевшим, что оформлялось соответствующими документами. Его привлечение к уголовной ответственности и осуждение являются необоснованными, в связи с чем, приговор подлежит отмене, а Коростелев - оправданию.

Адвокат Лашнев С.В. в защиту Коростелева в апелляционной жалобе полагает незаконным, необоснованным и несправедливым осуждение по всем инкриминируемым составам преступлений.

Квалификацию действий по ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ считает объективным вменением, поскольку тот никогда их не совершал.

Указывает, что из исследованных доказательств не следует осведомленность Коростелева о каких-либо вооруженных нападениях членами банды «И-Козлов» и о наличии оружия в банде.

О том, что Коростелев якобы хранил оружие, указывал лишь С, который якобы видел, как в его присутствии тот откопал пистолет-пулемёт и пистолет ТТ. Других прямых доказательств участия в банде не приведено. Никто из подсудимых, потерпевших и свидетелей не сообщали, что видели у него какое-либо оружие. Владельцы арсеналов – М, Цебоев, Б и ранее осужденный за хранение оружия Шумков, показали, что Коростелев не был осведомлен о

наличии в банде оружия. На изъятом оружии и других предметах следов Коростелева не имеется.

Кроме того, из ответа ФКУ «Главный информационно-аналитический Центр МВД» от 7.07.2017 г. следует, что найденный в ходе ОМП в марте 2013 г. пистолет ИЖ-79 [redacted] до 27 января 2012 г. принадлежал жителю г. Буйнакса Т[redacted] а затем им продан. Из ответа «Ижевского механического завода» следует, что данный пистолет был выпущен в 2007 г., продан по накладной от 14 февраля 2007 г. в коробке с партией другого товара в ООО «Охотник на Тверской».

Однако Коростелеву вменяется, что неустановленный лица в период с 31 января 2002 г. по 28 декабря 2011 г. приобрели этот пистолет, а в период с 1 января 2006 г. по 28 декабря 2012 г. Коростелев и П[redacted] хранили его на огороженной территории, примыкающей к дому 95/1 по ул. Тентюковской, а затем, опять же неустановленное лицо переместило его в гаражный комплекс, примыкающий к д. 131/6 по Октябрьскому проспекту, поскольку в этот период был задержан М[redacted] вследствие чего всем членам банды поступила команда перепрятать оружие.

Вместе с тем, М[redacted] был задержан лишь 28 декабря 2011 г., а согласно документам, данный пистолет еще в январе 2012 г. находился в Буйнаксе и одновременно находиться в г. Сыктывкаре не мог.

Кроме того, Коростелеву вменяется использование адвокатского статуса при совершении преступлений, что вытекает из того, что он якобы использовал свой статус для свидания с находящимся в изоляторе одним из организаторов банды – Козловым. С этой целью Коростелев якобы используя свои обширные связи в правоохранительных органах Республики Коми, налаженные еще в том числе когда он являлся сотрудником МВД, совершал различные действия в интересах банды, в том числе, тогда, когда имея статус адвоката, представлял интересы отдельных участников банды по возбужденным в отношении них уголовным делам.

Вместе с тем, в нарушение разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении № 1 от 17.01.1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в приговоре не описаны обстоятельства, подпадающие под признаки деяния, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Даже если предположить, что Коростелев, будучи адвокатом, использовал свой статус для осуществления защиты, в том числе членов банды, то это означает, что он привлекается к ответственности за исполнение своих профессиональных обязанностей.

Представляя юридическую помощь, адвокат разъясняет подзащитному смысл инкриминируемого деяния, значение доказательств и его показаний. Подзащитный имеет право их давать либо не давать. Не

несет он ответственности и за содержание своих показаний. Разъяснение подзащитному любого его права и значение его показаний не представляют собой не только состава какого-либо преступления, но и состава дисциплинарного проступка адвоката.

Адвокат подлежит уголовной ответственности за оказание незаконного содействия в случае, когда он, оказывая профессиональную помощь, вышел за пределы, определенные правилами её оказания и стандартами юридической этики, и, зная о преступном характере какой-либо схемы, тем не менее, оказал существенную помощь в её подготовке.

Применительно к соучастию или пособничеству действия адвоката должны явно выходить за рамки обычных юридических услуг, как они предусмотрены профессиональными стандартами. Отсутствие возражений клиенту при осуществлении им незаконной схемы не может рассматриваться как пособничество. Общее представление интересов клиента, одна из сфер деятельности которого была незаконна, не влечет ответственности.

Коростелев при исполнении своих обязанностей не был, не только осужден, но даже когда-либо заподозрен в совершении, например, фальсификации доказательств, даче взятки, либо посредничестве во взятке должностным лицам правоохранительных или судебных органов, подкупе свидетелей, хищении документов и т.д., что позволило бы утверждать об участии в банде «И[redacted]-Козлова». Не добыто и доказательств, что Коростелев решал какие-либо вопросы в правоохранительных органах в интересах банды. Даже если он и осуществлял защиту кого-либо из членов банды, то это не образует состава преступления и даже дисциплинарного проступка.

Более того, нет в деле и сведений, что он на постоянной основе осуществлял защиту членов банды и получал за это деньги из общей кассы, хотя и такие действия не образуют состава преступления.

Утверждение о том, что с момента ареста Козлова в феврале 1997 г., когда тот содержался в СИЗО[redacted] г. Сыктывкара, Коростелев мог посещать Козлова в статусе общественного защитника, является предположением. Более того, УПК РСФСР предусматривал допуск общественного защитника, когда дело числилось за судом и только с разрешения судьи.

Имеющееся в деле разрешение, подписанное судьей Котляковым, датировано лишь апрелем 1998 г. и, следовательно, в 1997 г. он не мог посещать Козлова в СИЗО. Нет в деле и данных о том, что Коростелев посещал Козлова в ИК в г. Туле, куда тот был направлен для отбывания наказания.

Козлов и Цикин отрицали, что Коростелев их посещал в 1997 г. Козлова он не мог посещать по вышеуказанным причинам, а посещение

Цикина в СИЗО г. Воркуты ничем не доказано. В ходатайстве о запросе оттуда сведений отказано.

При этом, исполняя свои обязанности, Коростелев действовал совместно с другими адвокатами, которые за это не привлечены к ответственности.

Действительно в 2004 г. Коростелев осуществлял защиту Козлова в суде и в 2003 г. Батманова на следствии. Однако работал не один, а в составе с другими адвокатами, дважды привлекался к защите, подменяя иных адвокатов.

Подсудимые Цикин, Овац, Волынцев, подтвердили в суде, что за юридической помощью к Коростелеву никогда не обращались.

Шумков, по его показаниям, обращался, но помощью не воспользовался, посчитав его услуги слишком дорогими.

М пользовался его услугами только по поводу осужденного сына, об оплате ничего не сказал.

Куреев просил его помочь вскрыть хищение на фирме, совершенном главбухом, и также действовал в своих интересах, а не банды.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что если к Коростелеву и обращались отдельные члены банды за юридической помощью, то оплата происходила из их личных денежных средств, а не средств так называемого «общака».

Также не добыто и доказательств коррупционных связей Коростелева с правоохранительными органами. Его ходатайства о допросе по этому поводу ряда высокопоставленных «силовиков» суд отклонил. Все допрошенные бывшие сотрудники милиции, свидетели обвинения, показали, что Коростелева они не знают.

Только допрошенный 26.10.2015 г. бывший начальник отдела по борьбе с оргпреступностью, до этого работавший в ОБХСС УВД г. Воркуты А показал, что знал Коростелева как сотрудника МВД, дополнив при этом, что по оперативным сводкам он никогда не проходил.

В оперативной справке ОБОП по ОПГ, исследованной 13 апреля 2015 г., нет упоминаний про Коростелева.

Допрошенный 15 марта 2017 г. бывший сотрудник Воркутинского ГОВД М пояснил, что знал Коростелева с 2012 г., но как адвоката, о его службе в милиции, не знал.

Даже те лица, на чьих показаниях основан приговор (М, Б, Д, П, Овац) не называют Коростелева членом ОПГ и тем более банды, отрицают его участие в ней, а оказанная им юридическая помощь этим лицам, касалась лично их самих, а не интересов ОПГ.

Коростелев не пользовался «общаковыми» машинами, средствами связи, прослушивающими устройствами, не принимал участие в общих собраниях членов группировки.

Операторы видеонаблюдения Центрального Дома Быта г. Воркуты (Б – 12 ноября 2015 г., П – 30 сентября 2016 г., А – 10 октября 2016 г., П – 15 марта 2017 г.), осуществлявшие визуальный контроль за входящими на 6-ой этаж и зримо видевшие посетителей, Коростелева никогда не видели и не знают его как члена банды, но и даже как адвоката.

Допрошенная 7 июля 2015 г. потерпевшая Г знает Коростелева только как защитника, а с 2000-х годов вообще не видела его и не причисляет к членам ОПГ и банды.

Таким образом, в материалах дела нет ни одного, ни косвенного, ни прямого, доказательства участия, либо просто осведомленности Коростелева в совершении вооруженных нападений.

В ходе обысков изъяты, в т.ч., фотографии членов банды, где они изображены в отдельные моменты их жизни – охоте, рыбалке и т.д. Коростелева на фото нет, не упоминается он и на изъятых электронных носителях. Нет его контактных данных и в изъятых и приобщенных телефонах И и Козлова. Практически у всех членов банды в изъятых телефонах есть контакты различных адвокатов, а данных о Коростелеве нет. Номер Коростелева в списке контактов имелся только у Овац и Парфенюка, но в списке с другими адвокатами.

Из протоколов осмотра телефонов, где зафиксированы звонки, следует, что меньше всего звонков адвокатам произведено именно Коростелеву.

Так, в списке контактов телефона И есть только телефоны других адвокатов, номер Коростелева отсутствует. Также нет его контактов и в телефоне члена банды В

На изъятых фотографиях с похорон И (1997 г.) Коростелева нет, но есть иные адвокаты.

Из осмотра телефона члена банды П следует, что в нем есть три вызова Коростелеву в ноябре и декабре 2009 г. и в феврале 2010 г., но при этом Парфенюк указан как член банды, с которым Коростелев поддерживал наиболее близкие отношения, но из осмотра его телефона следует, что контакты между ними были очень редкими.

В телефоне другого члена банды – Шумкова, есть два его исходящих вызова Коростелеву, оставленные без ответа, и два вызова Коростелева Шумкову, также безответные, которые сделаны в ответ на вызовы Шумкова.

В компьютере члена банды Козлова есть список телефонов, где указан рабочий телефон Коростелева, но относящийся к периоду 2002-2003 гг.

В телефоне М[redacted] есть множество телефонов других адвокатов, среди которых есть Коростелев, но фамилия забита с ошибками.

В телефоне Хачемизова, наряду с телефоном оперработника СИЗО[redacted] г. Воркуты Л[redacted], есть телефоны не только Коростелева, но и других адвокатов.

В телефоне Овац также есть данные не только Коростелева, но и иных адвокатов, при этом зафиксирован лишь один звонок и без ответа.

Нет данных о Коростелеве и в телефоне М[redacted].

На оптическом диске, изъятом у члена банды И[redacted] в записной книжке последнего нет данных о Коростелеве.

На телефоне Батманова есть 20 исходящих вызовов другим адвокатам и лишь один - Коростелеву, на который тот не ответил.

Все это свидетельствует об отсутствии материальных доказательств участия Коростелева в банде и ОПГ.

Также адвокат обращает внимание, что при неоднократных продлениях сроков содержания под стражей, суд указывал, что Коростелев и ряд других не принимали участие в нападениях.

Обращает внимание, что все контакты Коростелева с руководителями банды и ОПГ, её членами, были редкими, носили эпизодический характер и основывались на личных мотивах. Участие Коростелева в защите некоторых членов банды было второстепенным, только вкупе с другими адвокатами или в порядке подмены, что подтверждается исследованными в суде корешками ордеров на защиту.

При этом профдеятельность Коростелева вызывала неприятие, а порой и противодействие со стороны осужденных и подсудимых, его работа с ООО «Ин-вет» вообще поставила под угрозу жизнь и здоровье, что свидетельствует о его непричастности к инкриминируемому участию в банде.

Изложенное свидетельствует о недоказанности у Коростелева прямого умысла на участие в банде, а тем более, на участие в нападениях в составе банды.

Кроме того, Коростелев не участвовал ни в каком совместном бизнесе, учрежденном бандой для легализации своего положения, не прямо или косвенно не совершал никаких действий, направленных на развитие бизнеса, его созидание или функционирование, он не оказывал помощь в развитие такого бизнеса, нет документов, исполненных им в интересах банды.

Приведенные факты касаются и обвинения в участии в ОПГ.

Нет доказательств и его осведомленности о совершенных бандой нападениях, использовании оружия, его наличия, хранения.

В приговоре не приведено, какие действия совершил Коростелев, оценивающиеся как участие в банде. Нет доказательств и участия его в ОПГ.

В материалах дела, на основании показаний осужденных в особом порядке М[redacted], С[redacted], М[redacted] М[redacted], Б[redacted], делается вывод о вступлении Коростелева в банду в начале 1995 г.

Однако другие осужденные, стоявшие у истоков создания банды и ОПГ – Цикин, Овац, Шумков, не указывали на Коростелева как члена ОПГ или банды. Даже назначенный судом лидер ОПГ и банды Козлов не называл Коростелева их членом, поясняя, что обращение к нему было связано с его профессиональной деятельностью.

Согласно приговору, Коростелев вступил в ОПГ, то есть, совершил преступление, предусмотренное ст. 210 УК РСФСР, в 1995 г., которое считается оконченным с момента вступления в ОПГ. Однако действующий на тот период времени УК РФСР такого состава преступления не содержал, в связи с чем, Коростелев не мог быть осужден по ст.ст. 209 и 210 УК РФ и в силу того, что на момент создания банды «И[redacted]-Козлова» данные деяния могли быть квалифицированы по ст. 77 УК РСФСР, предусматривающей минимальное наказание от 3-х лет л/св, тогда как санкция ч. 2 ст. 210 УК РФ предусматривает минимальное наказание от 5-ти лет л/св.

Полагает, что время создания ОПС (банды И[redacted]-Козлова») надуманно, как надуманно время вступления и участия в указанных структурах Коростелева.

В обоснование участия Коростелева в ОПС и банде приведены факты убийств, покушений, причинении тяжких телесных повреждений, о которых якобы был осведомлен Коростелев.

Однако все члены банды, которые непосредственно совершали нападения и убийства, организаторы этих преступлений (Батманов, Куреев, Овац, М[redacted] М[redacted] С[redacted] М[redacted] и др.) прямо указывали, что Коростелев ни в каких нападениях не участвовал, о совершенных либо планируемых преступлениях ему никто и никогда не сообщал.

Допрошенный Т[redacted] по прозвищу «[redacted]», вошедший в банду еще в начале 90-х годов, также показывал, Коростелева не знает и никогда не видел.

В изъятых документах у руководителя банды есть записи о выплате вознаграждений адвокатам, но в них нет упоминаний о Коростелеве (т. 42, 43, 45 л.д. 205). Нет упоминаний о нем и в блокноте Козлова (т. 49 л.д. 90-109). Есть в деле распечатки по выплатам, где также нет упоминаний о нем.

Никто из допрошенных лиц (фамилии которых перечисляются в жалобе) не называл Коростелева. Все, кто о нем слышал или был знаком, указывали лишь о его адвокатской деятельности.

Участие Коростелева в ОПС посредством активного участия при совершении бандой мошеннических действий с акциями ОАО

«Газпром», принадлежащим детям-сиротам г. Воркуты, прибыль от которых поступала в общую кассу, также является необоснованным, поскольку нет доказательств того, что Коростелев оказывал юрпомощь детям-сиротам в интересах банды.

Таким образом, не установлено, что Коростелев входил в иерархическое организационное построение банды, поддерживал устойчивые контакты с членами банды. Также не доказано его участие в ОПС посредством осуществления защиты в качестве адвоката участников банды в уголовных делах, соучастии в нападениях, осведомленности о вооруженности банды, наличия оружия для целей нападения.

Также адвокат полагает приговор несправедливым. Указывает, что Коростелев является пожилым человеком, имеет множество заболеваний, для лечения которых необходимо регулярно принимать медпрепараты со специальным контролем, он нуждается в медпомощи в стационарных условиях, что невозможно в условиях изоляции от общества.

Все характеристики исключительно положительные, в связи с чем, назначенное ему наказание в виде 12-ти лет л/св в колонии строгого режима со штрафом и ограничением свободы является чрезмерно суровым и несправедливым, поскольку судом не были учтены смягчающие наказание обстоятельства.

Не учтено влияние назначаемого наказания на его исправление. При этом суд не мотивировал невозможность назначения иных мер наказания.

Просит приговор отменить и оправдать Коростелева или назначить наказание, не связанное с изоляцией от общества.

В дополнениях адвокат Лашнев С.В. полагает, что приговор от 19 октября 2018 г. подлежит отмене, ввиду того, что Коростелев осужден за преступления, которых он не совершал, а выводы суда не основаны на доказательствах, установленных в судебном заседании.

Приводит доводы, аналогичные изложенным в своей апелляционной жалобе, об отсутствии доказательств осведомленности Коростелева о наличии оружия и боеприпасов в банде, а также осведомленности о совершаемых бандой вооруженных нападениях, о том, что в перечне доказательств, подтверждающих возникновение банды «И[redacted]-Козлова», привлечения в нее участников и совершения вооруженных нападений бандой, указываются иные лица, но нигде не упоминается сам Коростелев.

Так, в показаниях М[redacted] имеются сведения только о том, что Коростелев причастен к ОПС и банде, но на каком основании он сделал такой вывод, М[redacted] не объяснил; свидетель Б[redacted] сообщила только то, что со слов ее знакомого Армякова, она знает, что Коростелев был адвокатом в банде «И[redacted]-Козлова». Однако самого Коростелева она не

знала и с ним не общалась; свидетель А[redacted] также голословно, без наличия к тому оснований, указал на Коростелева как на члена банды и как на адвоката банды; подсудимый Сидорец и Жемис показали на предварительном следствии, что Коростелева они знали как члена банды. Вместе с тем указанные лица не указали, на каком основании они сделали вывод о том, что Коростелев входил в банду и какие функции там выполнял.

Более того, в судебном заседании и Сидорец, и Жемис не подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии, указав, что протоколы с их показаниями сфальсифицированы.

Все члены банды, которые непосредственно совершали нападения и убийства, а также организаторы этих преступлений (Б[redacted], Куреев, Овац, М[redacted], М[redacted] С[redacted] и др.), а также свидетели Т[redacted] Д[redacted] и М[redacted], прямо показали, что Коростелев ни в каких нападениях не участвовал, а о совершенных, либо планируемых преступлениях Коростелеву никто и никогда не говорил.

Не видели Коростелева и в месте постоянного общего сбора членов банды «И[redacted]-Козлова» - в здании Дома Быта на 6-м этаже по ул. Гагарина в г. Воркуте, лица, осуществлявшие видеонаблюдение за этим зданием (П[redacted], Г[redacted], Бондарь, П[redacted], А[redacted] П[redacted]).

Обращает внимание на процедуру допроса свидетеля «А[redacted]», которая произведена с нарушением требований УПК РФ, в частности, в нарушении положений ч.5, 6 ст.278 УПК РФ в материалах уголовного дела, переданного в суд для рассмотрения по существу, нет сведений о передаче конверта с истинными данными засекреченного свидетеля А[redacted] позволяющими идентифицировать данного свидетеля, для того, чтобы в приговоре делать ссылки на его показания.

Отмечает, что в судебном заседании достоверно установлено, что Коростелев является адвокатом и осуществлял свою трудовую деятельность в соответствии с наделенными ему правами и обязанностями, вытекающими из статуса адвоката. О совершенных по факту преступлениях членами банды «И[redacted]-Козлова» Коростелев мог узнать только из доступных для него источников – средств массовой информации, при общении с другими адвокатами, а также при эпизодической защите членов этой банды, что не противоречит действующему законодательству.

После своего задержания, Коростелев добровольно сообщил правоохранительным органам всю имеющуюся у него информацию о банде «И[redacted]-Козлова», желая тем самым оказать органам расследования содействие в изобличении преступного сообщества.

Однако правоохранительные органы использовали эту информацию против самого же Коростелева, субъективно посчитав, что такая

информация могла быть известна только участнику банды, что является незаконным.

Повторяет доводы о недоказанности участия Коростелева в банде посредством осуществления защиты в качестве адвоката участников банды в уголовных делах и использование им в этих целях своих связей в правоохранительных органах Республики Коми; отсутствии объективных доказательств того, что Коростелев знал о хранении оружия членами банды «И[redacted]-Козлова»; о привлечении Коростелева к уголовной ответственности без установления его вины, за действия, которых он не совершал и за действия, которые не состояли в причинной связи с причиненным ущербом акционерам ОАО «Газпром»; несправедливости приговора и наличии заболеваний.

Просит отменить приговор, вынести в отношении Коростелева оправдательный приговор в связи с непричастностью Коростелева к совершению преступления.

В случае невозможности вынесения оправдательного приговора просит назначить Коростелеву наказание, не связанное с лишением свободы.

Осужденный Коростелев в апелляционной жалобе полагает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым вследствие допущенных органом предварительного расследования и судом нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, выявленных данных о нарушении лицами, заключившими соглашения о сотрудничестве его условий, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, назначения сурового наказания без учета его возраста, наличия заболеваний, статуса и общественного положения.

Указывает, что по версии суда он вступил в ОПС в 1995 г. Однако еще в 1994 г. он уехал из Воркуты в Сыктывкар. С лидером ОПС И[redacted] находился в антагонистических отношениях. Была предоставлена справка о регистрации в Сыктывкаре, в приобщении которой отказали. Его прибытие в Сыктывкар и причину выезда подтвердили свидетели Г[redacted] и Н[redacted], дополнительно подтвердившие отсутствие каких-либо контактов с осужденными.

Будучи защитником и адвокатом он представлял интересы осужденных трижды. Козлова - в 1997 г. и 2003 г. в группе с другими адвокатами. В 1997 г. заменял на время умершего адвоката, вступил в дело в момент передачи дела в суд, но в судебных заседаниях не участвовал, т.к. Козлов выбрал другого адвоката. В 2006 г. вступил в дело по просьбе брата Козлова наряду с другими адвокатами – Рыжук, Журавель и Смирнов, Офис которых как раз располагался в месте дислокации ОПС – Центральном Доме Быта. Они как раз и состояли на постоянном денежном содержании в ОПС, о чем свидетельствует

таблица движения денежных средств ОПС и показания лиц, ведущих контроль за деньгами.

Батманова защищал на стадии следствия по просьбе его отца и подменяя другого адвоката – Рыжука.

Иных фактов представления интересов членов ОПС и банды не было, как нет и фактов его связей в правоохранительных органах, органах власти, подтверждающих обращение в интересах ОПС.

В деле есть справки оперативных сотрудников, где поименно перечислены все члены ОПС и банды, среди которых он не фигурирует. Суд отказал в их оглашении, сочтя их непроцессуальными документами. Вместе с тем сторона обвинения в прениях множество раз ссылалась на аналогичные документы – справки, рапорта, сообщения и пр., что свидетельствует об обвинительном уклоне суда (протокол от 7 сентября 2017 г., сами справки – т. 92 л.д. 109-112, т. 97 л.д. 163-168, т. 108 л.д. 113).

Обращает внимание, что по версии суда он вступил в ОПС в 1995 г., но это деяние стало преступным лишь с введением в действие нового УК РФ, а в УК РСФСР не было такого деяния.

Кроме того ст. 210 УК РФ имеет несколько редакций и первая редакция ч. 2 ст. 210 УК предусматривала наказание от 3 до 10 лет л/св. По действующей редакции оно считается оконченным с момента вступления в ОПС и характеризуется прямым умыслом, сопряженным с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В связи с этим, считает необоснованным назначение доп. наказаний в виде штрафа и ограничения свободы, которых не было в прежних редакциях.

Отмечет, что в ходе предварительного расследования для пущего убеждения суда при избрании меры пресечения ему было инкриминировано убийство некоего Д[redacted] по которому затем обвинение сняли и признали право на реабилитацию.

Оценивая показания свидетеля под псевдонимом «А[redacted]», приводя его подлинные данные, отмечает, что тот давал показания в апреле, мае, октябре 2012 г. (т. 138 л.д. 43-49, 51-55, 56-58). В них он подробно описывал функционирование ОПС, называл её членов, но ничего не говорил о наличии оружия в г. Сыктывкаре. Затем в марте 2013 г. он дает показания следователю К[redacted], в которых вдруг вспоминает про оружие в г. Сыктывкаре. При этом показания даются в помещении кофейни, и они изготовлены печатным текстом с использованием компьютера (т. 150 л.д. 66-69). Примечательно, что через несколько дней недалеко от этого места и обнаруживается пакет с различными предметами – пистолетом, гранатой и пр. (т. 150 л.д. 76-80). Описание этих предметов по виду, размеру, в протоколе осмотра м/п совсем не совпадает с их описанием в заключениях эксперта № 547, 548, 741, 550

(т. 150 л.д. 108, 112, 120, 121, 124-127, 128-130) и в протоколах осмотров, указываются различные упаковки. Также из фототаблицы к протоколу осмотра м/п видно, что на изъятых предметах отсутствуют следы коррозии, как будто они появились недавно, хотя из заключений экспертов следует, что на некоторых предметах имеются следы коррозии. Из ответа на запрос по поводу отсутствия вышеуказанного гаражного комплекса по запрашиваемым координатам следует вывод о том, что все предметы были обнаружены в ином месте. Кроме того, следует, что исследовались не те предметы, которые фигурируют в протоколе осмотра м/п.

Полагает, что экспертизы по делу проведены с нарушениями закона. Так, на л.д. 87 т. 150 имеется постановление следователя о назначении комплексной экспертизы (баллистической, генетической, дактилоскопической и взрывотехнической). Порядок проведения экспертиз определен в главе 27 УПК РФ. Согласно ст. 201 УПК комплексная экспертиза предполагает участие двух и более экспертов, составление одного заключения, где каждый из экспертов делает свои исследование и приводит выводы. Вместе с тем по делу все экспертизы проведены единолично, хотя каждый из экспертов указывает о проведении комплексной экспертизы на основании упомянутого постановления следователя. Так, эксперт Т[redacted] провел три экспертизы – дактилоскопическую, баллистическую и трасологическую. Последняя в постановлении следователя вообще не указана, то есть, не назначена (т. 150 л.д. 92-109). Эксперт Ч[redacted] одновременно проводит две экспертизы - № 550 и 853 (т. 150 л.д. 117-119), последняя обозначена как криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Равно трасологической экспертизе последняя в постановлении следователя также не назначена. Экспертиза № 549 (т. 150 л.д. 120-123) означена как комплексная – экспертиза тканей и выделений человека (экспертиза ДНК) также проведена одним экспертом – Л[redacted]

Кроме того, согласно постановлению следователя, комплексная экспертиза назначена безотлагательно, в день проведения осмотра м/п и обнаружения представленных на экспертизу предметов. Сам осмотр проведен в период с 10 ч. 30 мин. до 11 ч. 40 мин., т.е. за этот период времени был осуществлен поиск в массиве гаражей, само изъятие, фиксация найденного, составление фототаблицы и самого протокола. Но нет предшествующих осмотру сведений о происшествии, данных о регистрации. Если это было сообщение о схроне с взрывчатыми веществами, то осмотр проведен в нарушение установленных правил – нет ни оцепления, нет кинолога с собакой, взрывотехника, только два следователя, два понятых и оперативный сотрудник УФСБ. Нет эксперта, нет поисковых средств, нет даже лопат для раскопок, а по данным Республиканского метеоцентра с января по 12 марта 2013 г. выпало 600

мм осадков, то есть толщина снежного покрова 60 см. Это без учета осадков за ноябрь-декабрь. Фотофиксация осмотра также проведена с нарушениями - нет панорамных и обзорных снимков, не зафиксированы узловыми и детальными снимками само место обнаружения пакета с содержимым и его содержимого. Пакет не изымался, для исследования на биологию экспертам не представлялся. Все это свидетельствует о том, что оружие было подброшено самим А, чья личность была выяснена перед началом его допроса (протокол с/з от 11 апреля 2016 г.), когда адвокат Ионов указал его настоящие данные и что его защищает адвокат Бураков, представляющий интересы подсудимого Цикина. По словам председательствующего, которых нет в протоколе, но есть на записи адвокатов, в этом нет ничего существенного. После этого адвокат Кочедыков указал, где содержится этот свидетель, и нет оснований для его засекречивания, и предложил допросить его в суде.

Допрошенный свидетель защиты Т 17.07.17 г. (листы протокола 15-18), сообщил, что (А) занимался закупкой оружия, устройством схронов и подбрасыванием определенным лицам по заданию кураторов.

Отмечает, что допрос А проводился по ВКС, было неясно, где тот находился, кто был рядом, пользовался ли записями. При этом председательствующий его постоянно об этом спрашивал, эти вопросы не записаны в протоколе, но есть на записи адвокатов, которые будут представлены в суд апелляционной инстанции.

Обращает внимание, что давая расклады по ОПС, дополняя свои показания о лицах, которые не были привлечены, «А» не указывал на Коростелева как члена группировки (протокол от 11.04.2016 г. л.д. 3), заявляя, что у него, Коростелева, был водитель и охранник П.

О ложности его показаний говорит и тот факт, что по его словам, Коростелев якобы просил у некоего С автомобиль для С для слежки, хотя С, заключивший соглашение о сотрудничестве, об этом ничего не говорил. Его показания опровергаются и М, чье передвижение зафиксировано и есть в материалах дела. При попытках стороны защиты задать вопросы, которые бы изобличили ложь «А», суд их снимал, ограничивая защиту в исследовании доказательств.

Считает необоснованным засекречивание такого свидетеля при отсутствии достаточных данных об угрозах ему.

Ссылаясь на показания М, заключившего соглашение о сотрудничестве, обращает внимание, что и тот первоначально не говорил о наличии оружия у него и П. Лишь через год, вдруг и внезапно вспомнил о якобы слышанном им разговоре между Коростелевым и П в ноябре 2011 г. о необходимости

перепрятать пистолет, гранаты и СВУ в связи с задержанием М[redacted]. Но М[redacted] был задержан лишь в декабре 2011 г. в г. Воркуте по подозрению в причастности к убийству Б[redacted].

8 июня 2015 г. был исследован т. 144, в котором данные о передвижениях членов ОПС. На л.д. 185 сведения о том, что он уехал в Воркуту со станции Микунь и вернулся лишь 10 декабря 2011 г. и никак не мог видеть М[redacted] в ноябре 2011 г., который сам прибыл лишь 8 ноября 2011 г. на ст. Микунь, затем в Сыктывкар, оттуда на отдых в Египет, обратно и прибыл в Воркуту 3 декабря 2011 г. – т. 144 л.д. 38. В т. 11 л.д. (протокол от 4 марта 2015 г. л.д. 20) есть сведения о разговоре по «Скайпу» между С[redacted] и М[redacted] от 14 ноября 2011 г., где последний рассказывает о своем отдыхе в Египте, говорит о том, что был кратко проездом в Сыктывкаре, не упоминает о встрече с ним или Парфенюком, о месте своего нахождения в Сыктывкаре.

М[redacted] дал явку с повинной в оперчасти СИЗО, которая не является легитимной. Затем он допрашивается в качестве свидетеля, хотя имеет статус обвиняемого. В суде он вновь допрашивается как свидетель – 30 октября, с 9-12 и 30 ноября 2015 г. Ему кратко разъясняется ст. 56 УПК РФ по ст.ст. 306 и 307 УК не предупреждается. Хотя по действующему на тот момент порядку он должен был предупреждаться. В настоящее время такие лица должны предупреждаться о последствиях нарушения условий соглашения. Это относится и к допросу других лиц, заключивших соглашения, по сути обвиняемых и осужденных, но допрошенных по правилам допроса свидетелей, поскольку судом им разъяснялись положения ст. 56 УПК, регламентирующей порядок допроса свидетеля.

Отмечает, что суд оставил без внимания установленные факты причастности лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, к другим убийствам, за которые они не были привлечены.

Изложенное свидетельствует о нелегитимности показаний этих лиц.

Отмечает, что по версии обвинения он хранил пистолет марки ИЖ с соответствующим номером с 2002 г., то есть, за 5 лет до его изготовления, перепрятал в конце 2011 г. (или перепрятали по его указанию иные лица, в отношении которых процессуальных решений не принято). Вместе с тем данный пистолет до 27 января 2012 г. принадлежал жителю г. Буйнакса. При этом с постановлением о назначении экспертизы в отношении пистолета, он и другие были ознакомлены позднее, а не до их проведения.

В экспертных заключениях № 547 (т. 150 л.д. 94), № 549 – т. 150 л.д. 121, указано, что вскрытие конвертов с образцами (предметами), представленными на исследование, проводилось в присутствии экспертов дактилоскопического и баллистического исследований, биологического и физико-химического исследований, то есть, в проведении той или иной

экспертизы участвовали иные лица, данные о которых не указаны, что является нарушением требований ст. 204 УПК РФ.

В связи с перечисленными нарушениями полагает экспертизы № 547, 548, 761, 550, 853, 549 (л.д. 92-109, 111-115, 117-118, 120-123) не имеющими юридической силы, а проведенные исследования - недопустимыми.

В обоснование виновности по ст. 222 УК РФ суд сослался на справку конвойного подразделения о совместной перевозке Парфенюка и М[redacted]. Однако данная справка лишь говорит об одновременном доставлении, а не о совместном нахождении.

Подчеркивает, что на указанную судом дату вхождения в банду он не являлся жителем г. Воркуты. При этом в многочисленных промежуточных решениях суд отмечал, что Коростелев не участвовал в нападениях, которые происходили за много километров от места его жительства, работы и деятельности.

Ссылается на нарушение права на защиту. Так, помимо адвоката по соглашению Кочедыкова судом был назначен адвокат Болотов. Вместе с тем, последний ранее представлял интересы других подсудимых: Армякова – на следствии, Макарова - на предварительном слушании (т. 346 л.д. 103, протокол с/з от 4 декабря 2014 г. л.д. 1), интересы которых противоречат интересам Коростелева. При отказе от Б[redacted] на предварительном слушании (л.д. 29-30 протокола от 8.12.2014 г.), суд почему-то отвел Канева О.В., якобы тот осуществлял защиту на следствии Жемиса. Однако в т. 127 есть справка об участвовавших на следствии адвокатах. Канева там нет. При этом Канев стал защищать Жемиса лишь 5 февраля 2015 г. Отказ от Болотова заявлялся на протяжении всего судебного разбирательства, на что суд не реагировал, ссылаясь, что ранее этот вопрос уже был решен. В тоже время суд необоснованно отказал в допуске в качестве защитника его жены (протокол от 2 февраля 2015 г.), поскольку та обладала всеми материалами, имела опыт работы в судах в качестве заседателя, тем самым суд ограничил его в праве на защиту.

О необъективности суда, по его мнению, свидетельствует и тот факт, что по ходу разбирательства заявлялись ходатайства о вызове свидетелей, о получении сведений, об истребовании дополнительных доказательств, но многие свидетели были исключены обвинением из списка, ходатайства отклонялись, рассматривались не в установленный срок, переносились на более позднее время, на другие стадии, а при их повторном озвучивании заявлялось, что решение по ним уже принималось. Так, свидетель А[redacted] ([redacted]) заявляла, что ездила с Коростелевым в Ярославль, но тут же суд отказался приобщить справку о её передвижениях, где нет совместных поездок. Отказывалось в вызове понятых, экспертов, которые могли бы пояснить обстоятельства осмотра 12 марта 2013 г. места происшествия.

Ссылается на свои ограничения в ознакомлении с делом при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

Просит приговор отменить и оправдать по всем инкриминируемым составам.

В дополнениях от сентября 2019 года Коростелев приводит доводы, свидетельствующие, по его мнению, о фальсификации материалов уголовного дела, в числе которых дописка с его фамилией в явке с повинной С (т.134 л.д.46-48), хотя в самой явке с повинной нет ни одного слова о его (Коростелева) участии в преступной деятельности; о «возведении» в ранг потерпевшей Е, которой внушили, что он (Коростелев), якобы убил ее брата в 1998 году с целью завладения акциями. При этом Е заявление о возбуждении уголовного дела по ст.159 УК РФ не подавала и дело, вопреки требованиям закона, возбуждено по рапорту следователя СУ СК. Нарушены и положения ст.152 УПК РФ, определяющей место производства предварительного расследования.

Полагает, что уголовные дела по ст.159 УК РФ послужили формальной связкой для предъявления обвинения по ч.2 ст.210 УК РФ.

Указывает на необоснованное вменение нового эпизода преступления – соучастия в убийстве Д в 2007 году, что впоследствии привело к снятию обвинения по данному эпизоду, однако способствовало продлению срока следствия по отношению к нему и другим подсудимым и формальному вменению состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ.

О фабрикации уголовного дела свидетельствуют и показания свидетеля под псевдонимом «А» и заключившего соглашение со следствием М о, якобы, имеющимся в г. Сыктывкаре оружии, хранителем которого является он (Коростелев) и Парфенюк.

Анализируя показания А (), о том, что она видела в ремонтной яме гаража пакет с предметом, похожим на автомат Калашникова; протоколы обыска от 1, 11 марта 2012 года (т.19 л.д.5-13, 17-29, 212-216); материалы тома 79 л.д.49-52; протокол наложения ареста на имущество Цикина от 6 апреля 2012 года; показания «А» (стр.194 приговора); информацию, содержащуюся на стр.25 приговора о том, что в период с 31 января 2002 года по 1 марта 2013 года Козлов и И дали, в том числе и ему, указание хранить оружие, утверждает, что никаких доказательств хранения оружия с 2002 года не имеется.

Утверждает, что не существует места, указанного в протоколе осмотра происшествия от 8 декабря 2016 года (л.д.102-103), что подтверждается ответом на запрос суда (т.523 л.д.203-204); суд не дал оценки тому обстоятельству, что указанный в материалах дела и в обвинительном заключении пистолет ИЖ-79 9Т находился на хранении с 2002 года до 28 декабря 2011 года, а после ареста М был перемещен неустановленными лицами к месту его обнаружения 12 марта 2013 года.

При этом обращает внимание, что изъятый 12 марта 2013 года пистолет ИЖ-79 до 27 января 2012 года находился во владении жителя г. Буйнакса Республики Дагестан.

Однако суд не проверил историю «движения» пистолета и в приговоре убрал дату перемещения оружия, указанную в обвинительном заключении – 28 декабря 2011 года по 13 марта 2013 года, заменив ее словом «в дальнейшем», для того, чтобы уйти от оценки того, что пистолет до 27 января 2012 года находился во владении определенного лица.

При этом суд вменил ему хранение в месте обнаружения оружия по координатам, указанным в протоколе ОМП, хотя как он мог там хранить оружие, которое туда не перемещал.

Считает, что судом не дана оценка достоверности и допустимости показаний А[redacted], М[redacted] и «А[redacted]», необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты об истребовании доказательств, свидетельствующих о недостоверности показаний А[redacted], об оглашении ее показаний в связи с существенными противоречиями, о вызове и допросе Д[redacted] о приобщении полученной защитой справки о передвижениях ж/д транспортом А[redacted], об осмотре части вещественных доказательств, изъятых в ходе ОМП 12 марта 2013 года, не разрешено судом ходатайство о привлечении А[redacted] к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Обращает внимание на процедуру допроса свидетеля «А[redacted]», который произведен с нарушением требований УПК РФ, а также на отсутствие в материалах уголовного дела сведений о передаче конверта с истинными данными засекреченного свидетеля А[redacted] и необоснованном отклонении вопросов стороны защиты «А[redacted]» с мотивировкой того, что это может привести к расшифровке свидетеля. Указанные данные свидетельствуют о нарушении судом права на защиту и отсутствии возможности уличить свидетеля в фальсификации доказательств.

Ссылается на показания свидетеля Т[redacted] от 17 июля 2017 года (л.д.15-18) о том, что К[redacted] (он же А[redacted]) по указанию оперработника УФСБ РК О[redacted] покупал оружие на 1,5-2 млн. рублей, создавал искусственные схроны на территории г. Сыктывкара, а О[redacted] «находил» их для увеличения показателей по службе, и считает, что суд, оценивая показания данного свидетеля, «обошел» то, что Т[redacted] точно указал на место манипуляций К[redacted] с оружием - г. Сыктывкар (стр.17 3-й абзац снизу протокола от 17 июля 2017 года), указав, что Т[redacted] не назвал места манипуляций.

Суд, оценивая эти доказательства (стр. 205-207 приговора), не дал им оценки с учетом всех иных фактов, свидетельствующих о подлоге схрона в Сыктывкаре, что и повлияло на вынесение необоснованного приговора.

При этом он заявил мотивированное ходатайство о раскрытии подлинных данных указанного свидетеля, однако оно было необоснованно отклонено как ненадлежаще мотивированное. Этим было нарушено его конституционное и процессуальное право на защиту.

В части противоречий в показаниях М добавляет, что, ссылаясь на, якобы, произошедший разговор между Парфенюком и М суд обошел информацию, содержащуюся в справке из УМВД г. Сыктывкара, о том, что Парфенюка и М о перевозили 27 апреля 2012 года в суд и обратно. Данная справка своим содержанием опровергает показания А о знакомстве с Парфенюком в 2001 году и вывод суда о том, что Козлов и И дали указание Коростелеву и Парфенюку хранить оружие с 28 ноября 2001 года.

Показания А опровергаются не только протоколами обыска (т.19 л.д.5-13, 212-216), но и актами о применении служебной собаки (т.19 л.д.15, 16), а также содержащейся в томе 20 документацией на строение участка, где ямы нигде не отмечено.

В связи с этим полагает, что имеет место служебный подлог со стороны следователя К.

Заявляет, что в ходе следствия нарушены законодательные нормы, устанавливающие гарантии неприкосновенности адвоката, предусмотренные п. 10 ч.1 ст.448 УПК РФ.

Вопреки указанной норме закона, уголовное дело № по факту хищения акций ОАО «Газпром» по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ было возбуждено в отсутствии заявления потерпевшей, по рапорту следователя СУ СК РФ по РК К следователем СУ МВД по РК И (т.103 л.д.229), а не руководителем Следственного органа Следственного Комитета РФ по субъекту РФ. Равно это относится и к уголовному делу №, возбужденному в отношении Коростелева и других по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.222 УК РФ.

Большому сомнению подлежит и соблюдение законности при возбуждении уголовного дела 27 февраля 2012 года по ч.2 ст.210 УК РФ в отношении него, как адвоката.

Обращает внимание на нарушение сроков, указанных в ч.3 ст.144 УПК РФ, проведения доследственной проверки, поскольку в деле (т.150) нет данных о ходатайствах о продлении сроков доследственной проверки, однако имеются данные о проведении следственного действия, совершенного еще до возбуждения уголовного дела – протокол осмотра предметов от 16 апреля 2013 года (т.150 л.д.124-127 и фототаблица к нему л.д.128-130), проведенных в рамках ч.1 ст.164 УПК РФ, ч.1-4 ст.166 УПК РФ, ст.177 УПК РФ, что возможно проводить в рамках следствия по возбужденному уголовному делу, а не в ходе доследственной проверки.

Полагает, что присоединение ранее возбужденных уголовных дел к основному свидетельствуют также о нарушении процедуры,

предписанной законом. В частности, в томе № 103 л.225 есть постановление о присоединении уголовного дела № [redacted] (эпизод по Е[redacted] с л.229 идет уголовное дело, присоединенное на основе указанного постановления, но отсутствуют описи материалов присоединенного уголовного дела.

Обращает внимание, что сторона обвинения в судебном заседании перечисляла лишь названия того или иного документа, не раскрывая их полного содержания, что является нарушением ст.240 УПК РФ.

Считает, что суд «размыл» в приговоре положенную следствием и указанную в обвинительном заключении дату времени создания ОПС и банды – 1995 год, указав «в дальнейшем, но не позже 1997 года» (л.д.11, 18 приговора).

Безосновательно внеся поправку, суд своим решением с указанием даты 1997 год поставил под сомнение законность и обоснованность приговора в отношении лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве и осужденных в особом порядке – М[redacted], С[redacted], М[redacted], М[redacted], Б[redacted] которым вменено в вину участие в ОПС и банде с 1995 года.

Приводит доводы, показания свидетелей, аналогичные изложенным в апелляционной жалобе адвоката Лашнева, о своей непричастности к совершению преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, о том, что ни в 1995 г., ни в 1997 г. он не являлся жителем г. Воркуты, с лета 1994 года проживал в г. Сыктывкаре, что не был связан общностью интересов, задач с остальными подсудимыми - не обучал, не инструктировал, не создавал условий для функционирования сообщества в виде составления договоров, деловых документов, бизнес-планов и иного, не финансировал ни ОПС, ни банду. Его соприкосновения с подсудимыми происходили в рамках осуществления его профессиональной деятельности. В материалах дела не представлено ничего, свидетельствовавшего бы об обратном.

Указывает на отсутствие признаков состава указанного преступления, считает домыслом следствия то, что группировка была создана с целью запугивания граждан, жителей г. Воркуты, членов других группировок, тиражировала сведения о своей криминальной деятельности, поскольку не доказано как, с помощью чего и каким способом это производилось.

Довод о том, что касса ОПС пополнялась за счет мошеннических схем и мошеннических действий является предположением лиц, осужденных в особом порядке, что также не подкреплено ни документами, ни показаниями лиц, ведавших движением денежных средств - Цикина и Гейденрейха, показавших, что он (Коростелев) никаких отчислений в общую кассу не делал.

Полагает, что свидетельством отсутствия структурированности является то, что ни следствием, ни в последующем судом не очерчено четко и ясно структуры в ОПС, не показано какая структура и чем занималась, кто входил в структурную ячейку, какими целями структура наделена

распоряжениями полагаемых судом руководителей И[redacted] и Козловым, что преступного конкретно совершила та или иная структура в общих интересах ОПС.

При этом утверждает, что из всей совокупности материалов дела не установлено ничего, что бы свидетельствовало об его сплоченности с членами ОПС или участии в какой-либо структуре ОПС. Следствием было положено в обвинение предположение «представлял интересы ОПС в городе Сыктывкар», но в обоснование этого не положено ни одного факта представления таких интересов.

Считает, что в суде не нашло подтверждения то обстоятельство, что расходы по работе с акционерами компенсировались ему из общей кассы ОПС. Более того, это противоречит материалам дела. В деле имеются свидетельства - приходные ордера, где содержатся сведения о том, что расходы ему возмещались доверителем.

Указывает, что в приговоре (стр.542 приговора) суд перечисляет доказательства, положенные в объем доказательств по преступлению в отношении А[redacted], однако пропускает то, что сведения о расходах отражают неуплату А[redacted] ему (Коростелеву) расходов в сумме 35 тыс. рублей.

Также суд сослался на договор купли-продажи ценных бумаг от 27 марта 2006 года (доказательство №1101), но не указал, что в нижней части этого документа содержится расписка, удостоверенная подписью А[redacted] о получении им денег в сумме 6 400 000 рублей.

В приговоре идет ссылка на копию счета № 1690 и кассового чека от 27 марта 2005 года на сумму 35 647 руб., эта же сумма указана в справке (доказательство № 1189, 1193, стр.542- 543 приговора).

Но нигде нет сведений, что недоплата ему (Коростелеву) была возмещена из общей кассы ОПС - ни в показаниях Цикина, заведующего на тот период общей кассой, ни в показаниях других лиц, ни в изъятых документах, свидетельствующих о движении денежных средств. И ничем не подтверждено то обстоятельство, что в период с 27 марта 2006 года по 7 ноября 2006 года Цикин выдал из общей кассы денежное вознаграждение и денежные средства на возмещение расходов (абзац 3 на стр. 513 приговора).

В части обвинения по трем эпизодам мошенничества (в отношении А[redacted], Ш[redacted], Е[redacted]), анализирует показания А[redacted], А[redacted], [redacted], Ш[redacted], Г[redacted] Цикина и других, данные протоколов следственных действий и утверждает, что он никаких противозаконных действий не совершал, суд не учел обстоятельств, которые могли бы существенно повлиять на выводы суда, в итоговом решении не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, суд принял одни и отверг другие, что выводы суда с опорой на изложенное содержат существенные противоречия, которые повлияли

на решение вопроса о его виновности, на правильность применения уголовного закона и определения меры наказания.

Оспаривает законность обращения к взысканию его имущества (стр.632), поскольку ходатайства следователя о наложении ареста на то или иное имущество, постановления суда о наложении ареста бездоказательны, не несут в себе никакой информации, что это имущество получено в результате преступной деятельности либо трансформировано в результате преобразования средств, имущества полученного в результате преступной деятельности, либо служившее или предназначалось для достижения преступного результата.

При этом отмечает, что в каждом случае рассмотрения ходатайства следствия о наложении ареста на то или иное имущество он был лишен возможности участия в судебном заседании, не уведомлялся следствием, ни судом о рассмотрении ходатайства.

Считает решение суда в этой части голословным.

Просит отменить приговор, вынести оправдательный приговор.

Адвокат Фоменко Д.И. в защиту Жемиса в апелляционной жалобе считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Указывает, что по эпизоду убийства А[redacted] и Ю[redacted] суд признал Жемиса виновным лишь на косвенных доказательствах, а именно показаниях лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с чем, к их показаниям следовало относиться критически. Иных свидетелей и очевидцев не было. Кроме того, суд принял за основу показания Жемиса на следствии, несмотря на заявления того, что он их не давал, на допрос не выводился, о чем есть информация СИЗО[redacted] В этой связи полагает необоснованным отказ суда в признании данных показаний недопустимым доказательством.

Считает, что суд не мог в основу обвинения положить доказательства по ст. 210 УК РФ, уголовное преследование по которой прекращено за сроками давности.

Несмотря на то, что по обвинению в убийстве А[redacted] и Ю[redacted] Жемис вину не признал, считает, что по событиям имел место эксцесс исполнителя. Согласно обвинительному заключению, имело место намерение убить А[redacted] старшего и Г[redacted] а фактически были убиты А[redacted] младший и Ю[redacted], которые в день убийства передвигались на автомобиле А[redacted] старшего и были ошибочно остановлены.

Просит приговор отменить и оправдать Жемиса по обоим инкриминируемым составам преступлений.

Осужденный Жемис в апелляционной жалобе кратко высказывает несогласие с приговором и просит его отменить.

В дополнениях от 2 сентября 2019 года Жемис просит приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также его несправедливостью вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

Заявляет, что обвинительное заключение составлено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, выразившимися в указании недостоверных сведений о месте его регистрации и жительства, поскольку по указанным в графе 4 адресам (т.475 л.д.194): [redacted], он никогда не проживал и не был зарегистрирован.

Ссылается на нарушение права на защиту, поскольку в ходе его задержания и проведения следственных действий (т.136 л.д.158-160, 168-170, 174, 175, прот. с/з от 23 мая 2019 года стр.82) ему был предоставлен адвокат Сальников Е.С., который ранее представлял интересы, в частности С[redacted] (ордер т.134 л.д.8) и Б[redacted] (ордер т.125 л.д.10), с которыми его позиции по делу расходились.

Аналогичные нарушения были совершены при участии адвоката Тимушевой Л.В., которая была назначена ему следователем, а также М[redacted] с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и их позиции по делу расходились.

Об этом он указывал в судебных прениях (п.29.6 т.558 л.д. 89-90, прот. с/з стр.69-70), однако эти доводы не были отвергнуты судом и не получили оценку в приговоре.

Также считает нарушением права на защиту отвод из дела адвоката Сальникова Е.С. по заявлению (т.136 л.д.176), якобы, поданному им (Жемисом). Однако этого заявления он не писал, что подтверждается ответами из СКР от 13 декабря 2017 года и из ФКУ СИЗО[redacted] от 23 августа 2017 года от том, что им не отправлялись какие-либо заявления. Из чего следует, что следователем была совершена фальсификация материалов дела.

Указывает, что в дальнейшем ему был назначен адвокат Фоменко Д.И., от услуг которого он неоднократно отказывался, однако эти отказы судом удовлетворены не были.

Обращает внимание, что в ходе представления доказательств стороной защиты были заявлены ходатайства о приобщении к материалам дела ответов на запрос адвоката Фоменко Д.И., которые подтверждают его доводы о том, что 21 и 26 февраля 2013 года, в обеденное время, его не выводили на следственные действия к следователю З[redacted] и адвокату Тимушевой Л.В. (как указано в протоколах допросов т.136 л.д.193-204, л.д.215-222). Однако в удовлетворении данного ходатайства судом было отказано, поскольку часть документов не была заверена должным образом (прот. с/з от 11 июля 2017 года стр.13, т.538 л.д.90).

Таким образом, суд поставил под сомнение юридическую квалификацию адвоката Фоменко Д.И., который предоставил незаверенные надлежащим образом документы. Тем самым он не получил квалифицированную юридическую помощь, что является нарушением права на защиту.

Нарушением права на защиту также считает неопровержение судом и уклонение от оценки доводов адвоката Фоменко Д.И., приводимых им в судебных прениях (т.569 л.д.43-53, прот. с/з от 17 июля 2018 года стр.66-75).

Считает нарушением права на защиту вынесение судьей Верховного Суда Республики Коми 29 марта 2019 года постановления об ограничении его в ознакомлении с материалами уголовного дела, составляющих 603 тома, из которых он был ознакомлен лишь с 299 томами за 45 рабочих дней.

Судья также отказал ему в ознакомлении с вещественными доказательствами (в количестве 1738 штук), указав, что по обвинению в убийстве А[redacted] и Ю[redacted] в качестве вещественных доказательств проходят оружие, боеприпасы и т.д., которые в целях безопасности не исследовались.

Однако судом были предоставлены для осмотра вещественные доказательства (пули, гильзы) по эпизоду убийства Х[redacted] осужденным Козлову и Бондарю. Ему же в этом осмотре было отказано.

Полагает, что такой избирательностью судья показал свою заинтересованность в исходе дела, так как воспрепятствовал его праву в полной мере ознакомиться с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами.

Ссылается на нарушение ч.3 ст.222 УПК РФ, согласно которой копия обвинительного заключения содержащемуся под стражей обвиняемому вручается по поручению прокурора администрацией учреждения. Однако обвинительное заключение было вручено ему следователем СУ СКР по РК Коробовым И.В. (т.487 л.д.17).

Заявляет, что его родным языком является молдавский язык, русский язык с юридическими терминами ему не понятен, в связи с чем он заявлял ходатайство о предоставлении ему переводчика, однако ему в этом праве было отказано.

Указывает на нарушение судом ст.240 УПК РФ, утверждает, что в ходе судебного следствия не исследовались и не оглашались следующие материалы уголовного дела: протокол осмотра предметов и документов от 20 июня 2013 года (т.88 л.д.1-175), от 26 марта 2012 года (т.41 л.д.41-52), показания свидетеля А[redacted] (т.138 л.д.214-218), заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы №9 от 16 января 2013 года в отношении М[redacted] (т.143 л.д.169-190), заключение стационарной комплексной судебно-психиатрической экспертизы № 43 от 16 апреля 2013 года в отношении Оваца (т.213 л.д.150-155), показания свидетеля

Ж от 28 октября 1998 года (т.98 л.д.210-214), показания М от 14 июня 2012 года (т.313 л.д.162-174), М от 16 июня 2012 года (т.119 л.д.222-231), Б от 9 июня 2012 года (т.125 л.д. 144-151), М от 24 июля 2012 года (т.117 л.д.218-226), С от 30 апреля 2012 года (т.134 л.д.117-225). Однако суд, вопреки ч.3 ст.240 УПК РФ, сослался в приговоре на эти доказательства в обоснование его виновности в совершении преступлений.

Ссылается на нарушение положений ч.2 ст.285 УПК РФ и ст.15 УПК РФ, поскольку стороной обвинения без заявления соответствующего ходатайства были оглашены материалы уголовного дела с 1 по 340 тома. Однако в ходе представления доказательств стороной защиты суд, нарушив принцип состязательности и равноправия сторон, отказывал им в исследовании и оглашении материалов дела (прот. с/з от 26 июля 2017 г. стр.76, стр.34).

Так, сторона обвинения исследовала справку из УБОП в г. Воркуте (т.83 л.д.61-64), (прот. с/з от 13 апреля 2015 года стр.61-64). В заявленном же им ходатайстве об исследовании справок из УБОП г. Воркуты судом было отказано (т.92 л.д.108-112, т.97 л.д.90) (прот. с/з от 5 июня 2017 года стр.12-13), (т.112 л.д.53-56) (прот. с/з от 29 июня 2017 года стр.33-34).

Аналогичное нарушение ст.15 УПК РФ происходило при заявлении им ходатайства об исследовании рапортов (т.98 л.д.70, 206, 208), (прот. с/з от 29 июня 2017 года стр.17-19), хотя ранее без заявления соответствующих ходатайств сторона обвинения исследовала рапорты (т.89 л.д.9, т.110 л.д.122, т.111 л.д.94, 99, 100, 103, т.22 л.д.198).

Такие же нарушения суд допустил при оглашении без заявленных ходатайств явки с повинной С от 23 апреля 2012 года (т.134 л.д.46-48) (прот. с/з от 14 октября 2015 года стр. 17). Ему же суд отказал в удовлетворении ходатайств (т.506 л.д.25) об оглашении явки с повинной М (т.131 л.д.35-37) (прот. с/з от 15 января 2016 года стр.90), явки с повинной М (т.119 л.д.14-17) (прот. с/з от 15 марта 2016 года стр.50, прот. с/з от 1 апреля 2016 года стр.66).

При этом отмечает, что явку с повинной Гейденрейха (т.116 л.д.190-191) сторона обвинения просила огласить в порядке ст.279 УПК РФ, суд же определил огласить данную явку с повинной в соответствии со ст.276 УПК РФ (прот. с/з от 29 января 2016 года стр.45).

В связи с этим считает, что суд встал на сторону обвинения, нарушив его право на законное и справедливое судебное разбирательство, а также нормы уголовно-процессуального закона, что, по его мнению, привело к недопустимости исследованных стороной обвинения доказательств.

О том, что суд выступил на стороне обвинения, указывает оглашение показаний свидетеля А (т.138 л.д.214-216), поскольку суд по своей инициативе, усмотрев противоречия в показаниях данного свидетеля, удовлетворил ходатайство стороны обвинения (хотя сторона

обвинения не указывала на противоречия) и огласил его показания (прот. с/з от 30 марта 2015 года стр.9).

Считает незаконным решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний Б (т.90 л.д.158-160) в связи с явными противоречиями в его показаниях, которые заключались в том, что Б отрицал сам факт убийства И и свою причастность к данному убийству, однако в ходе судебного следствия признал соучастие в убийстве И (ходатайство т.508 л.д.30). Несмотря на это суд отказал в ходатайстве, мотивировав свое решение тем, что противоречий в показаниях не имеется.

Ссылаясь на отсутствие достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты, указывает, что в ходе предварительного и судебного следствия его неоднократно (более 60 раз) «этапировали» в СИЗО, находящихся в других городах (г. Воркута, г. Сосногорск), где отсутствовали элементарные человеческие условия, подвергали голоду, не предоставляли лекарства (имеет язвенную болезнь 12-ти перстной кишки), что свидетельствует о применении к нему пыток. В связи с этим у него отсутствовала возможность полноценно подготовиться к своей защите.

О таких нарушениях он сообщал суду, однако никакой реакции со стороны суда не последовало.

Анализируя процессуальный статус лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (М, М, Б, С, М), указывает, что их процессуальный статус (подсудимые или свидетели) на момент вынесения приговора от 29 октября 2018 года не был определен нормами закона, соответственно их показания не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу приговора.

Отмечает, что при допросе М и М у них не выяснили в соответствии с ч.2 ст.278 УПК РФ их отношение к нему (Жемису). Суд не дал оценки его доводу о том, что М, М, С, Б, М принимали участие в его (Жемиса) поисках с целью лишения его жизни. В ходе судебного следствия лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, давали показания, полностью зачитывая приготовленный заранее письменный текст.

Приводит доводы, свидетельствующие, по его мнению, о том, что М, М, С, Б, М даны ложные показания по убийству А и Ю, из чего следует, что досудебное соглашение о сотрудничестве подлежит отмене.

Заявляет о нарушении судом требований п.3.2 ст.196 УПК РФ, о не проведении в отношении Б и М судебно-психиатрической экспертизы для установления психического и физического их состояния, поскольку имеются основания полагать, что Б и М страдают наркоманией. Он заявлял об этом

ходатайства (т.536 л.д.42, т.538 л.д.10), однако судом было отказано в их удовлетворении.

Обращает внимание, что был задержан по данному делу 11 января 2013 года, то есть, спустя более 10-ти месяцев после ареста остальных осужденных, и когда по делу были проведены практически все экспертизы. Ознакомление его с материалами дела началось с июля 2013 года. Таким образом, было нарушено его право на защиту, поскольку он не мог должным образом реализовать свои права.

Отмечает, что в приговоре как доказательство его вины приведены показания осужденного Батманова, который имеет психическое заболевание, однако в удовлетворении его (Жемиса) ходатайства о проведении в отношении Батманова психиатрической экспертизы судом было отказано.

Таким образом, приговор является незаконным и подлежит отмене.

Заявляет, что суд должным образом не проверил его алиби, поскольку ответы, полученные на запросы о его передвижениях с 1998 года по октябрь 2012 года (на фамилию Ж[redacted], которую он имел до декабря 1999 года (т.516 л.д.1), и фамилию Жемис, содержали выборочные сведения, противоречащие информации МИДа РФ (т.506 л.д.130). Иные ответы из ФСБ (т.494 л.д.37, т.518 л.д.34) на запросы суда (т.516 л.д.34, т.493 л.д.1) пришли обезличенные, а запрос по железнодорожным передвижениям содержал неверные данные паспорта Ж[redacted]. Заявленное им ходатайство об установлении сведений о месте жительства К[redacted] и вызове его в суд для подтверждения его алиби (т.522 л.д.94) суд оставил без удовлетворения, как немотивированное (прот. с/з от 28 октября 2016 года стр.104, т.522 л.д.208).

По факту убийства А[redacted] и Ю[redacted] указывает на нарушения норм уголовно-процессуального закона при составлении протоколов осмотра места происшествия:

- в протоколе ОМП от 6 октября 1998 года (т.98 л.д.65-68) отсутствуют данные о проведении видеозаписи; отсутствует подпись специалиста-криминалиста С[redacted] [redacted] который участвовал при производстве данного следственного действия; не указана температура окружающей среды; не указано, куда были направлены после осмотра предметы (одна пуля и пять гильз); в итоге произошел подлог и фальсификация материалов дела (о данных нарушениях им было указано в п.6 письменных прений (т.557 л.д.117-119, прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.17-18);
- в протоколе ОМП от 12 октября 1998 года (т.98 л.д.113) отсутствуют данные о том, при какой погоде проводился осмотр; не указано, куда был направлен обнаруженный предмет (пуля), имеющий значение для уголовного дела (о данных нарушениях им было указано в п.7 прений в письменном виде (т.557 л.д.120, прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.18);

- в протоколе ОМП от 7 октября 1998 года (т.98 л.д.110-112) имеются исправления цифр (регистрационного номера) осматриваемого автомобиля, что недопустимо и является служебным подлогом; не указано, куда направлена после обнаружения и осмотра гильза и не указано, какой печатью опечатан пакет, в который упакована обнаруженная гильза (о данных нарушениях им было указано в п.8 прений в письменном виде (т.557 л.д.121-122, прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.18).

Ссылается на нарушения норм уголовно-процессуального закона при составлении иных процессуальных документов:

- в протоколе выемки от 6 октября 1998 года не указаны ФИО лица, у которого производилась данная выемка; не указаны ФИО лица, которому предложено выдать наручные часы; не указано, куда направлены предметы (наручники и пуля); отсутствуют подписи присутствующих лиц, имеются только подписи понятых и следователя; копия протокола вручена не была (о данных нарушениях им было указано в п.9 прений в письменном виде (т.557 л.д.123-124, прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.18-19);

- заключение эксперта № 1175 от 4 января 1999 года по уголовному делу № 587703 (т.98 л.д.153-154) не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, его (Жемиса) ознакомили с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения; эксперт в экспертизе не указал свою специальность и когда был переаттестован экспертно-квалификационной комиссией; эксперт не указал в экспертизе время ее проведения; отсутствуют материалы, иллюстрирующие заключение эксперта; отсутствует постановление о соединении уголовного дела № [redacted] с уголовным делом № [redacted], соответственно и данное заключение эксперта № 1175 от 4 января 1999 года по уголовному делу № [redacted] в уголовном деле № [redacted] не может использоваться как доказательство.

Обращает внимание, что в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона должно быть вынесено постановление о признании и приобщении вещественных доказательств (3 пули и 6 гильз), поступивших на экспертизу. Однако в уголовном деле № [redacted] (убийство А[redacted]и Ю[redacted]) данное постановление отсутствует.

Далее отмечает, что в заключении эксперта № 1175 указано, что в конверте, поступившем на экспертизу, находится пуля и фрагмент оболочки пули. Однако в дальнейшем упоминание о фрагменте оболочки пули в заключении эксперта отсутствует, экспертиза по ней не проводилась, документов о передаче оболочки пули экспертом в иные организации в материалах дела не имеется, что недопустимо.

Эксперт допустил преступную халатность, пуля пропала.

Полагает недопустимым проведение экспертизы за рамками предварительного следствия, поскольку уголовное дело № [redacted] было приостановлено 6 декабря 1998 года (т.99 л.д.15).

Обращает внимание, что поступившие на экспертизу 3 пули и 6 гильз были упакованы в иной упаковке, чем упакованы пули и гильзы, обнаруженные (по убийству А[redacted] и Ю[redacted]) в ходе ОМП от 6 октября 1998 г (т.98 л.д.65-68), от 7 октября 1998 года (т.98 л.д.110-112), от 12 октября 1998 года (т.98 л.д.113) и при выемке из морга 6 октября 1998 года (т.98 л.д.151). То есть эксперту поступили не те вещественные доказательства (3 пули и 6 гильз), которые были обнаружены в ходе следственных действий.

Указывает, что в заключении эксперта указано, что на дне гильз имеется маркировка «[redacted]» и «[redacted]», однако эксперт не указал какое количество гильз имело маркировочные обозначения «З[redacted]» и какое «[redacted]», что недопустимо.

Кроме того, в протоколе ОМП от 6 октября 1998 года (т.98 л.д.65-68) указано, что обнаруженная гильза имеет маркировку в виде двух групп цифр «[redacted]» и «[redacted]».

Однако, исходя из заключения эксперта № 1175, ни на одной из исследованных гильз не имеется двух групп цифр «[redacted]», что еще раз подтверждает его довод о поступлении на экспертизу не тех пуль и гильз, которые были изъяты в ходе предварительного следствия по уголовному делу №[redacted] (о данных нарушениях им было указано в п.10 прений в письменном виде (т.557 л.д.125-131, прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.19-20).

Анализируя заключение эксперта № 726 от 30 мая 2013 года (т.99 л.д.58-65), утверждает, что не был ознакомлен с постановлением о назначении этой экспертизы от 27 марта 2013 года (т.99 л.д.56), поскольку отсутствовал адвокат Гарпиневич М.М., а от подписи он отказался в связи с плохим зрением (т.190 л.д.113). Таким образом, он не имел возможности до проведения экспертизы поставить вопросы эксперту согласно п.11 ч.4 ст.47 УПК РФ.

Далее обращает внимание, что в заключении эксперт не указал, когда он был переаттестован экспертно-квалификационной комиссией, которая определяет уровень квалификации эксперта и дает право самостоятельно проводить экспертизу, как того требует ст.13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» № 73-ФЗ.

В заключении эксперт указал, что по уголовному делу № 5[redacted] было дано заключение эксперта № 1175 от 4 января 1999 года, а также что экспертом получены копии материалов уголовного дела №[redacted].

Однако в материалах уголовного дела № [redacted] указанное экспертом заключение (№1175 от 4 января 1999 года) по уголовному делу № [redacted]

отсутствует, то есть эксперт в своем заключении № 726 от 30 мая 2013 года предоставил недостоверные сведения.

Обращает внимание, что эксперт С[redacted] ссылается на методики, изложенные в литературе Жук А.В., однако после исследования этой книги по ходатайству Козлова выяснилось, что в ней не указана модель пистолета образца 1930-1933 г. конструкции Токарева.

Согласно приобщенным к материалам дела ответов из Тульского оружейного завода (т.526 л.д.115-122), Тульского государственного музея оружия и Ижевского механического завода (т.526 л.д.127 и л.д.125) данная марка оружия не существует в природе. Следовательно, эксперт указал недостоверные сведения об оружии.

Отмечает, что эксперт С[redacted] в экспертизе не удостоверил свою подпись печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

Ссылается на противоречия между заключением эксперта № 726 от 30 мая 2013 года и заключением эксперта №1175 от 4 января 1999 года, указывает, что в п.3 выводов заключения эксперта № 726 указано, что «какие-либо частные признаки в зонах контакта (крепления) исследуемых пуль и гильз не отобразилось», однако в заключении №1175 указано, что «установлены совпадения частных признаков»; «длина поврежденной пули указана 18,2 мм» (экспертиза №726, т.99 л.д.58-65), однако длина той же (поврежденной) пули в заключении эксперта №1175 указана 16,2 мм (т.98 л.д.153-154); «диаметр корпуса 9,8 мм, диаметр фланца 9,8 мм» (экспертиза №726, т.99 л.д.58-65), однако в заключении эксперта №1175 указано, что «диаметр корпуса 10 мм, диаметр фланца 10 мм» (т.98 л.д.153-154); «на данной части представленных гильз выштампованы маркировочные обозначения «[redacted]», «[redacted]», «[redacted]», [redacted]», «[redacted]», «[redacted]» (экспертиза №726, т.99 л.д.58-65), однако в заключении эксперта №1175 указано лишь про маркировочные обозначения «33 53» и «38 88» (о данных нарушениях им было указано в п.11 прений в письменном виде (т.557 л.д.132-138, прот. с/з от 9-10 апреля 2018 года стр.20-23).

Ссылается на нарушения норм уголовно-процессуального закона при оформлении:

- протокола осмотра предметов от 18 апреля 2013 года (т.99 л.д.41-51) - не указаны названия модели компьютера и принтера, применяемые для производства данного следственного действия; фамилии понятых, указанные на титульном листе (т.99 л.д.45) данного протокола осмотра, не соответствуют фамилиям понятых, указанных на л.д.46 т.99; в материалах дела отсутствует электронный носитель или фотопленка, с которой были распечатаны фотоснимки для данного протокола осмотра, то есть невозможно проверить достоверность этих снимков; следователь не указал номер уголовного дела, под которым осматриваемые пули и гильзы хранятся в ЭКЦ МВД по РК; не указал адрес, где проводился осмотр предметов; не указал количество осмотренных гильз; не указал на каком

количестве гильз имеются маркировочные обозначения «[redacted]» и на каком «[redacted]»; следователь указал, что пули и гильзы «желтого цвета», хотя на фотографиях и в заключении эксперта №726 (т.99 л.д.58-65) цвет пуль и гильз указан иной, что еще раз подтверждает его довод о подмене пуль и гильз поступивших на экспертизу; фотографии к протоколу осмотра предметов (пуль и гильз) (т.99 л.д.48-50) не заверены подписью следователя; на фотографии (т.99 л.д.50) невозможно увидеть маркировочные обозначения на дне гильз, что ставит под сомнение указанные следователем маркировочные обозначения в данном протоколе осмотра предметов; не заверив фототаблицы к данному протоколу, следователь нарушил требования ч.1 ст.170 УПК РФ;

- протокола осмотра предметов от 4 июня 2013 года (т.99 л.д.52-54) - не указаны названия модели компьютера и принтера, применяемые для производства данного следственного действия; следователь не указал адрес, где проводился осмотр предметов; не указал номер уголовного дела, под которым осматриваемые пули и гильзы хранятся в ЭКЦ МВД по РК; в протоколе осмотра следователь указал, что произвел осмотр пуль и гильз, однако в этом же протоколе указано, что следователь извлекает из футляра (где хранятся вещественные доказательства) только пули, откуда появились уже гильзы, следователь не указал; в связи с тем, что данный осмотр предметов проводился без понятых, следователь обязан был в соответствии с ч.1[1] ст.170 УПК РФ фиксировать ход следственного действия с помощью технических средств фиксации; следователь нарушил требования ч.8 ст.166 УПК РФ, которая обязывает прилагать к материалам дела электронный носитель информации, с которого были сделаны фото для фототаблицы данного протокола осмотра; следователь указал, что пули и гильзы появились из полимерного футляра для фотопленки, на крышке которого красителем черного цвета выведен номер «50», однако на фототаблице не выведен вообще ни какой номер, что указывает на фальсификацию доказательств; в протоколе следователь указал, что произвел осмотр пуль и гильз, то есть нескольких пуль и нескольких гильз, однако в фототаблице к протоколу отображена только одна пуля и одна гильза (о данных нарушениях им было указано в п.13 прений в письменном виде (т.557 л.д.142-144, прот. с/з от 10 апреля 2018 года стр.23-24).

Таким образом, заявляет о несоответствии обнаруженных пуль и гильз с теми пулями и гильзами, которые были осмотрены и по которым проведены экспертизы.

Оспаривает допустимость заключения эксперта №453 от 2 ноября 1998 года (т.98 л.д.119-128) и утверждает, что оно оформлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а именно: он ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения; эксперт Г[redacted] не указал свое имя и отчество, образование, специальность и

когда он был переаттестован экспертно-квалификационной комиссией; отсутствуют подписи присутствующих при проведении экспертизы М[redacted] Ф[redacted] Ш[redacted] отсутствуют данные о предупреждении эксперта по ст.307 УК РФ; экспертом не дана ссылка на научную литературу, на основании которой он сделал свои выводы; отсутствует подпись эксперта и печать учреждения, где проводилась данная экспертиза.

Считает, что данное заключение эксперта вызывает сомнение в части наступления смерти А[redacted] и носит предположительный характер.

Экспертиза не полная, поскольку не определено расстояние, с которого произведен выстрел.

Полагает, что в связи с тем, что эксперт строит свои выводы, в том числе, на основании заключения судебно-гистологического исследования (акт №413 от 10 октября 1998 года) и заключения судебно-химического исследования (акт №2570 от 7 октября 1998 года), хотя данные документы отсутствуют, то данное заключение эксперта №453 (т.98 л.д.119-128) является недостоверным и недопустимым доказательством (о данных нарушениях им было указано в п.24 прений в письменном виде (т.558 л.д.29-33, прот. с/з от 10 апреля 2018 года стр.54-55).

Анализируя заключение эксперта №454 от 6 ноября 1998 года (т.98 л.д.135-149) (по трупу Ю[redacted]), утверждает, что оно оформлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а именно: он ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения; эксперт Л[redacted] не указал свое имя и отчество, образование, специальность и когда он был переаттестован экспертно-квалификационной комиссией; отсутствуют подписи присутствующих при проведении экспертизы К[redacted] [redacted] отсутствуют данные о предупреждении эксперта по ст.307 УК РФ; экспертом не дана ссылка на научную литературу, на основании которой он сделал свои выводы; отсутствует подпись эксперта и печать учреждения, где проводилась данная экспертиза.

Считает, что вывод эксперта о том, что «выстрелы производились с относительно близкого расстояния, предположительно с 0,5 - 2 метра» противоречит выводам эксперта Г[redacted] (заключение эксперта №453, т.98 л.д.119-128) (по трупу А[redacted]), который пояснил, что для «решения вопроса о дальности производства выстрела необходимо назначить медико-криминалистическую экспертизу в БСМЭ г. Сыктывкара с представлением одежды пострадавшего». Однако согласно обвинению А[redacted] и Ю[redacted] были расстреляны в одно и тоже время в автомашине ВАЗ-2109.

Подробно проанализировав выводы эксперта, считает, что заключение содержит недостоверные данные о времени смерти Ю[redacted],

температуре окружающей среды и температуре тела трупа и т.д., и является недопустимым доказательством.

Ссылается на недопустимость в качестве доказательства протокола ОМП от 17 января 2013 года (т.99 л.д.17-25), поскольку ОМП проведен и составлен протокол следователем, который не входил в следственную группу по данному делу; в протоколе не изложены обстоятельства дела; место, указанное в протоколе ОМП, не соответствует месту обнаружения трупов А[redacted] и Ю[redacted], которое указано в ОМП от 6 октября 1998 года (т.98 л.д.65-68), хотя этот протокол суд положил в основу приговора как доказательство места совершения преступления.

Отмечает, что в п.28 прений в письменном виде (т.558 л.д.64-73, прот. с/з от 11 апреля 2018 года стр.63-66) им были заявлены доводы о несоответствии места совершения преступления, указанного в обвинительном заключении, с протоколами ОМП и оглашенными показаниями, однако этим доводам судом оценка не дана.

Считает, что судом неправильно применен уголовный закон, а наказание является несправедливым.

Обращает внимание, что в последнем абзаце стр.609 приговора суд отменил условное осуждение по приговору Воркутинского городского суда от 23 мая 2001 года, по которому он наказание отбыл, судимость погашена в соответствии с п. «в» ч.3 ст.86 УК РФ.

В первых двух строках страницы 610 приговора при сложении приговоров был включен несуществующий приговор Воркутинского городского суда от 29 мая 2014 года.

В последующем абзаце (стр.610) приговора суд, грубо нарушив требования п. «а» ч.1 ст.83 УК РФ, не исключил приговор Сыктывкарского городского суда от 29 мая 2014 года (по ч.2 ст.294 УК РФ).

Ссылается на суровость назначенного по пп. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ наказания. При этом обращает внимание, что исходя из версии суда и следствия, в момент лишения жизни потерпевших он находился абсолютно в другом месте.

Просит отменить приговор и восстановить его право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

В дополнениях от 26 августа 2019 года Жемис заявляет, что при производстве по данному уголовному делу он был лишен права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, о чем он заявлял в ходе предварительного следствия и на предварительном слушании.

Утверждает, что убийство А[redacted] и Ю[redacted] не совершал, однако с нарушением норм закона, без учета его мнения, сторона обвинения огласила его показания (об этом он указывал в п.29 прений т.558 л.д.74-75).

Указывает, что суд положил в основу приговора данные с копий материалов дела от 26 февраля 2013 года (т.136 л.д.215-222), оригиналы данных материалов отсутствуют. При этом отмечает, что в деле не имеется сведений, каким образом восстановлены эти материалы дела (т.136 л.д.215-222). Полагает, что ему, как заинтересованному лицу, должна быть направлена копия постановления о процессуальных действиях, связанных с восстановлением материалов уголовного дела, что следователем сделано не было, тем самым было ограничено его право на защиту.

Обращает внимание, что в ходе прений им было заявлено, что подпись под копиями этих документов выполнена в виде крестиков «+» и это не является его подписью, о чем свидетельствуют материалы дела (т.137 л.д.49, 50).

Утверждает, что подпись в протоколах допросов не его, он заявлял ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы, в чем ему было необоснованно отказано.

Ссылается на ответы из ФКУ СИЗО (от 5 сентября 2016 года, исх. №12/01/12 6214; от 21 ноября 2016 года №12/01/128159) и обстоятельства, установленные решением Сыктывкарского городского суда от 11 ноября 2016 года (Дело №) и утверждает, что он не выводился из камеры СИЗО 21 февраля 2013 года с 11 час.00 мин. по 13 час.00 мин; 26 февраля 2013 года с 13 час.40 мин. по 14 час.55 мин. для проведения следственных и иных действий к следователю З и адвокату Тимушевой Л.В.

Указанные ответы он просил приобщить к материалам уголовного дела, однако в удовлетворении заявленного ходатайства судом было отказано.

В обоснование своих доводов о том, что 26 февраля 2013 года его не выводили из камеры СИЗО к следователю З и защитнику Т ссылается на запрос, сделанный Сыктывкарским городским судом РК в СИЗО, который является неконкретизированным, а также на полученный в связи с этим неконкретизированный ответ, в котором не указаны время захода-выхода З и Т кого именно они посещали, и утверждает, что по запросам Верховного Суда Республики Коми и Сыктывкарского городского суда РК, которые направлены в ФКУ СИЗО для выяснения одних и тех же обстоятельств, была предоставлена противоречащая друг другу информация, которая вызывает сомнение. В связи с этим стороной защиты были заявлены новые ходатайства об истребовании полных и конкретизированных сведений по данным обстоятельствам, однако суд отказал в их удовлетворении и положил в основу приговора протокол его допроса, данный, якобы 26 февраля 2013 года.

Утверждает, что суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда (п.2 ст.389.16 УПК РФ), а именно,

что на момент ареста по данному уголовному делу у него было плохое зрение, в связи с чем, он отказывался ставить свою подпись в документах, жаловался на плохое зрение и отсутствие очков.

Однако суд отказал в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства о назначении экспертизы для проверки его зрения, при этом не опроверг заявленный им довод о невозможности с плохим зрением, без очков, прочесть текст оглашенных показаний.

Таким образом, считает, что положенные в основу приговора доказательства (т.136 л.д.215-222) получены с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Указывает, что согласно предъявленному обвинению, Козлов решил совершить убийство А с целью устранения членов конкурирующей группировки и тем самым устрашения членов других групп криминальной направленности г. Воркуты и жителей города, а также из мести за то, что А по его мнению, совершил убийство И и его супруги.

Однако в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что, используя в качестве мотива месть за убийство И и его супруги, Козлов решил совершить убийство членов преступной группы, причастных, по его мнению, к совершению указанного преступления.

Таким образом, суд существенно изменил формулировку обвинения, нарушив его право на защиту, поскольку на протяжении пяти лет он оспаривал предъявленное ему органами следствия обвинение, а суд изменил элементы конструкции обвинения (была цель на убийство А, а стала цель на убийство «иных членов преступной группировки», в обвинении указано, что преступление совершено с целью устрашения членов других группировок, а суд изменил на «месть за убийство И и его супруги»), что, по его мнению, привело к отсутствию всех признаков состава преступления.

Настаивает, что у него отсутствовал умысел на убийство А А и Ю, поскольку согласно материалам дела согласованные и совместные действия его, М, Ш и Козлова были направлены на убийство А В. Его (Жемиса) и Козлова умыслом не охватывалось убийство А А и Ю. Действия М по лишению их (А А и Ю) жизни были совершены вне их договоренности, то есть в действиях М имеется эксцесс исполнителя.

Обращает внимание, что он (Жемис) не предполагал, что М остановил потерпевших в их автомашине и увез убивать, поскольку он сам находился за рулем другого автомобиля, и только после убийства М потерпевших, подъехал к месту преступления.

Полагает, что его незаконно осудили за совершение умышленного убийства А и Ю, поскольку наличие у него умысла

на совершение их убийства не доказано, и он подлежит оправданию за данное преступление, а уголовное дело прекращению на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи со смертью М[redacted] и Ш[redacted]

В части мотива совершения преступления в отношении указанных потерпевших, считает, что в суде не нашлось доказательств тому, что он (Жемис) был знаком с И[redacted] и его супругой, а также получал от Козлова через М[redacted] указания на совершение убийства А[redacted] А. и Ю[redacted] по мотиву мести.

В суде не представлено доказательств о том, кто именно убил И[redacted] и И[redacted] соответственно и не доказано, кому именно собирались мстить за их смерть.

Устанавливая его (Жемиса) мотив на убийство потерпевших, суд скопировал обвинительное заключение (стр.242 2,3 абзац), однако не привел доказательств, подтверждающих свои выводы, и не дал оценку его доводам, приведенным в прениях (т.753 л.д.160-173, прост с/з от 11 апреля 2018 года стр.71-97) о наличии мотива на убийство у А[redacted] М[redacted], Т[redacted] М[redacted]

Выдвигает различные версии о наличии мотива на убийство акционеров ОАО «ЮАН» А[redacted] и Ю[redacted] у М[redacted] и Б[redacted] (из-за аренды и «захвата» помещений рынка в г. Воркуте пос. Воргашор, ул. Фасадная, д.2а), С[redacted] и М[redacted] (которые потеряли вложенные в этот рынок 20 000 долларов США).

В подтверждение своих доводов приводит показания свидетелей Н[redacted] (т.98 л.д.84-85), Л[redacted] (т.98 л.д.92-93), К[redacted] (т.98 л.д.99-100), Ю[redacted] [redacted] А[redacted], Б[redacted], М[redacted], Оваца, М[redacted] М[redacted] данные протоколов следственных действий.

Обращает внимание, что потерпевшие А[redacted] и Ю[redacted] ранее ему не были знакомы, личной неприязни к ним не имел, в долговых отношениях с ними не состоял, и все это подтверждает его невиновность в совершении указанного преступления. У него не имелось ни единого мотива для совершения данного преступления, в отличие от лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, которые его (Жемиса) оговаривают (изложенные доводы были приведены им в ходе судебных прений в п.30 (п.30.1, 3, 5, 6, 7) (т.558 л.д.98-190) (стр.71-97 прот. с/з от 11 - 12 апреля 2018, т.573 л.д.160-173). Однако эти доводы судом не оценены и не опровергнуты.

Утверждает, что в уголовном деле отсутствуют доказательства: создания им условий совершения преступления; совершения каких-либо насильственных действий в отношении А[redacted] А[redacted] и Ю[redacted] использования формы сотрудников милиции при совершении преступления; того, что после совершения убийства он увез с места преступления М[redacted] и Ш[redacted]

В обоснование своих доводов анализирует показания С (стр.47 прот. с/з от 19 февраля 2015 года) (т.134 л.д.122-124) (прот. с/з от 30 сентября 2015 года стр.74), М (прот. с/з от 21 декабря 2015 года стр.3) (т.131 л.д 162-166), Б а (т.125 л.д.149-151), М (т.119 л.д.222-226), М и заявляет, что не им (Жемисом), а сотрудниками ОМОН были установлены сведения об А, Г и других, которые передали журналы М, а в слежке участвовали С К М, С, М

В деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что им был установлен автомобиль А, места его частого пребывания и маршруты следования.

Также считает, что в деле отсутствуют доказательства об использовании: формы сотрудников милиции, автомобиля УАЗ «буханка», две пары наручников, маски черного цвета, пистолета образца 1930-1933 гг. конструкции Токарева.

Обращает внимание, что вышеуказанные предметы суду представлены не были, а согласно показаниям лиц, заключивших досудебное соглашение, Б (т.125 л.д.149-151), М (т.117 л.д.224-226), М (т.131 л.д.164-166), М (т.119 л.д.224-226), С (т.134 л.д.122-125) в данном преступлении принимали участие действительные сотрудники ОМОН, одетые в форменную одежду, использовавшие служебный автомобиль, которые и остановили автомашину с потерпевшими. М и Ш не были одеты в форму сотрудников полиции и не останавливали потерпевших, а после преступления не им (Жемис) были вывезены с места преступления в г. Воркуту.

К данным показаниям сторона обвинения просила отнестись критически, то есть фактически государственный обвинитель отказался от данных показаний, однако суд, несмотря на это, положил эти показания в основу приговора.

Помимо этого суд исказил фамилии участников данного преступления, на которых указывают лица, заключившие досудебное соглашение, а именно на стр.218 приговора (показания М) суд указал на сотрудника полиции К однако в протоколе судебного заседания от 21 декабря 2015 года (стр.3-4) М называл фамилию К

Аналогично искажена фамилия данного лица и в показаниях С (стр.224 приговора) (прот. с/з от 19 февраля 2015 года стр.46-61), (стр.225 приговора) (т.134 л.д.225), Б (стр.226-227 приговора) (прот. с/з от 13 февраля 2015 года), М (стр.230 приговора) (прот. с/з от 11 ноября 2015 года стр.66).

Также на стр.218 приговора суд указал на оглашенные показания М от 14 июня 2012 года что «стали следить за … А

А[redacted]», однако в указанных показаниях (т.131 л.д.162-174) отсутствует указание на А[redacted], А[redacted]

Обращает внимание, что суд как на доказательство о наличии и ведении журналов учета автомобилей на стационарных постах милиции (из которых, якобы, были установлены автомобиль и пути следования потерпевших) сослался на показания свидетелей П[redacted] Р[redacted] А[redacted], Б[redacted] (стр.224 приговора).

Однако свидетель Б[redacted] в ходе следствия допрошен не был, свидетель А[redacted] работал в ОМОН с 2002 года, П[redacted] с 2004 года (прот. с/з от 25-29 мая 2015 года стр.54-118), Р[redacted] с 2003 года. Б[redacted] и А[redacted] не работали в органах в 1998 году в пос. Воргашор, а свидетели П[redacted] и Р[redacted] в 1998 году вообще не работали в органах МВД, поэтому не могли дать достоверные показания о журналах. Кроме того, сама журнальная учетная форма не велась в 1998 году, поскольку не была предусмотрена требованиями действовавших в то время нормативно-правовых актов МВД России, что подтверждает ответ на запрос от 8 ноября 2016 года (т.536 л.д.41).

Таким образом, считает, что выводы суда о ведении журналов учета автомобилей на стационарных постах в пос. Воргашор г. Воркуты, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Заявляет, что суд отказал в ходатайстве о проверке его алиби, а направленные судом запросы о его передвижениях железнодорожным и авиатранспортом были умышленно направлены с указанием других, не его, данных. Тем самым суд в очередной раз нарушил его права и законные интересы.

Оспаривает обоснованность применения судом при назначении наказания ст.63 УК РФ. Считает, что признание в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления с «использованием оружия» является незаконным, поскольку указанное обстоятельство предусмотрено п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, то есть убийство, сопряженное с бандитизмом, обязательным условием которого является наличие оружия.

Кроме того, использование при совершении преступления форменной одежды представителя власти, также не может быть признано в качестве отягчающего обстоятельства, поскольку исходя из показаний М[redacted] С[redacted], Б[redacted], М[redacted] следует, что остановили машину с потерпевшими сотрудники ОМОН, а не М[redacted] и Ш[redacted], и соответственно форму сотрудников милиции они не надевали.

Считает, что судом нарушены положения п.1, 2, 4 ст.389.16 УПК РФ, поскольку выводы суда о даче Козловым, находящимся в СИЗО[redacted] г. Воркуты, указания М[redacted] на убийство потерпевших не подтверждаются собранными по делу доказательствами.

Тем самым судом не было доказано, что М[redacted] во исполнение указаний Козлова привлек его (Жемиса) к совершению данного преступления.

Полагает излишней квалификацию действий по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку участие в банде квалифицируется как самостоятельный состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.209 УК РФ.

Считает, что суд не учел обстоятельств, которые существенно повлияли на его выводы, а именно, в ходе судебного следствия было установлено, что лица, заключившие досудебное соглашение, М[redacted] М[redacted], С[redacted], Б[redacted], М[redacted], оговаривали его неоднократно, поскольку принимали участие в действиях, направленных на лишение его (Жемиса) жизни, в связи с этим у них были основания для оговора. О том, что указанные лица имели с ним конфликтные отношения и готовились его убить, следует из их же показаний: Б[redacted] (т.508 прот. с/з от 15 февраля 2016 года стр.11) (т.507 прот. с/з от 4 февраля 2016 года стр.52), Овац (прот. с/з от 4 февраля 2016 года стр.36), М[redacted] (т.132 л.д.26, 6-48), Г[redacted] (прот. с/з от 12 мая 2015 года стр.10, 18) (т.137 л.д.86-92, т.139 л.д.145-150), Б[redacted] (прот. с/з 4 февраля 2016 года стр.49), М[redacted] (прот. с/з от 10 ноября 2015 года стр.51, 53) (прот с/з от 23 ноября 2015 года стр.5-6), С[redacted] (прот. с/з от 12 октября 2015 года стр.16), М[redacted] (т.508 прот. с/з от 29 февраля – 4 марта 2016 года стр.29-31, 36-39, 53-55, 58-59, 96).

Однако суд не дал оценку данным доводам, изложенным в пп.30-31 прений 11-12 апреля 2016 года (прот. с/з 11-12 апреля 2016 года стр.71-99) и письменных прений (т.558 л.д.98-190).

По поводу времени, места, орудия преступления выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Его доводы, изложенные в его письменных прениях (т.557 л.д.108-226, т.558 л.д.1-234) судом не оценены, доводы о недопустимости в качестве доказательств: протоколов ОМП (т.98 л.д.65-68, т.98 л.д.113, т.98 л.д.110-112, т.98 л.д.17-25); экспертиз (№1175 от 4 января 1999г., т.98 л.д.153-154, №726 от 30 мая 2013 г., т.99 л.д.58-65, №453 от 7 октября 1998 года т.98 л.д.119-128, №454 от 7 октября 1998 года т.98 л.д.135-149); вещественного доказательства №1552 (три пули и шесть гильз); протоколы осмотра предметов (от 18 апреля 2013 года т.99 л.д.45-51, от 4 июня 2013 года т.99 л.д.52-54); протокол выемки от 6 октября 1998 года (т.98 л.д.151), протоколов его допросов и «досудебников» М[redacted], С[redacted], М[redacted], Б[redacted], М[redacted] информации ФКУ СИЗО[redacted] УФСИН России по РК; показания Ю[redacted] от 8 февраля 2013 года (т.99 л.д.33-36), А[redacted], судом не опровергнуты.

Выводы суда о том, что показания М[redacted] о приезде М[redacted] после совершения преступления со следами крови на одежде к Авагяну согласуются с показаниями самого Авагяна, являются незаконными,

поскольку Авагян отрицал данные обстоятельства (прот. с/з от 24 мая 2016 года стр. 28-29, 34-35; т.513 л.д.89 об-90, л.д.92 об-93).

Утверждает, что установленные судом его противоправные действия в полном объеме охватываются ч.2 ст.210 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ч.2 ст.209 УК РФ. Осуждая его по ч.2 ст.209 УК РФ, суд обязан был в приговоре указать, какие его действия, совершенные в один и тот же период времени, образуют состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.210 УК РФ, а какие - ч.2 ст.209 УК РФ.

Обращает внимание, что в приговоре нет описания тех активных действий, которые совершены им с прямым умыслом и прямо направлены на обеспечение деятельности вооруженной банды. При этом в итоговом постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого от 15 июня 2013 года (стр.4-5, т.222, л.д.49-50), а равно в обвинительном заключении все перечисленные в приговоре функции он исполнял не как участник банды, а как участник ПСО «И[redacted]-Козлова», из состава которой подбирались члены банды. Вместе с этим приговор не содержит данных о реальном времени исполнения этих функций, а также не содержит описания его деяний, квалифицируемых по ч.2 ст.209 УК РФ.

Отмечает, что в судебных прениях 15-19 января 2018 года сторона обвинения одни и те же действия, совершенные им в один и тот же промежуток времени, квалифицирует по двум статьям Уголовного кодекса РФ.

Заявляет, что предъявленное ему обвинение в участии в банде противоречит обвинениям, предъявленным другим осужденным.

В частности, в итоговых постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, предъявленных Батманову (т.226, л.д.33-75), Чернокнижному (т.220 л.д.54-82), Овац (т.220 л.д.144-182), Бондарь (т.224, л.д.60-103, 109-152), Сидорец (т222 л.д.155-208), Цебоеву (т.221 л.д. 157-207), Макарову (т.221 л.д.201-245), Шумкову (т.220 л.д.93-128), Хачемизову (т.222 л.д.4-37), Парфенюку, утверждается, что они входили в состав вооруженной банды «И[redacted]-Козлова», в состав которой не входили «бухгалтеры» Цикин и Гейденрейх.

Аналогичные данные приведены в обвинительном заключении у каждого из 10-ти вышеуказанных подсудимых.

Однако в его обвинительном заключении от 15 июня 2013 года в состав участников банды включены все 17 подсудимых, включая вышеперечисленных (т.222 л.д.46-77).

Таким образом, предъявленное ему обвинение имеет противоречие, которое не могло быть устранено в ходе судебного следствия.

Утверждает, что вопреки обвинению о том, что Козлов, находясь в местах лишения свободы, через связных М[redacted] и Коростелева, привлек его (Жемиса) к участию в банде, вооружил огнестрельным оружием и

т.д.(т.222 л.д.46-77), в ходе судебного следствия было установлено, что М[redacted]и Коростелев не посещали Козлова в местах лишения свободы, соответственно его (Жемиса) необоснованно осудили по ч.2 ст.209 УК РФ, поскольку он фактически не вступал в банду «И[redacted]-Козлова».

В суде не представлено доказательств того, что произошло слияние организованной группы «И[redacted]-Козлова» и группировки «Воргашорские», куда он (Жемис), якобы входил.

Также не представлено доказательств о наличии цели нападений на граждан либо организаций. Доказательств о его (Жемиса) осведомленности о целях банды, суду не представлено.

Данные о слиянии группировок и его вступлении в банду «И[redacted] Козлова» опровергли в судебном заседании К[redacted] (прот. с/з от 27 апреля 2016 года стр.15, 27) (прот. с/з от 15 апреля 2016 года стр.74) (прот. с/з от 27 апреля 2016 года стр.21-22, 14), Б[redacted] (прот. с/з от 12 апреля 2016 года стр.7), Цикин (прот. с/з от 17 марта 2016 года стр.97) (прот. с/з от 30 марта 2016 года стр.65), Овац (прот. с/з от 3 сентября 2015 года стр.89), Шумкова (прот. с/з от 28 апреля 2016 года стр.57) (прот. с/з от 28 апреля 2016 года стр.59) (прот. с/з от 11 мая 2016 года стр.27-28) (стр.70 приговора), Гейденрейха (прот. с/з от 25 ноября 2015 года стр.79) (прот. с/з от 25 ноября 2015 года стр.96).

Обращает внимание, что Цикин, отвечающий за общую кассу преступного сообщества и банды «И[redacted]-Козлова» пояснил, что он (Жемис) не получал зарплату из данной общей кассы, и не вносил в нее какие-либо денежные средства.

Таким образом, он вообще не имел никакого отношения к данной группе и их общей кассе.

В подтверждение указанных доводов ссылается на показания Цебоева (прот. с/з от 9 июня 2016 года стр.79, 83, 95), Авагяна (прот. с/з от 24 мая 2016 года стр.20, 11, 30-31, 35, 36), С[redacted] (прот. с/з от 10 сентября 2015 года стр.69) (прот. с/з от 15 сентября 2015 года стр.29), М[redacted] (прот. с/з от 18 февраля 2016 года стр.64-65) (прот. с/з от 1 марта 2016 года стр.38).

Ссылается на показания М[redacted] о том, что он (М[redacted]) и члены его группировки «И[redacted]-Козлова» неоднократно пытались его (Жемиса) убить, поскольку Козловым он был приговорен к смерти (прот. с/з от 29 февраля -4 марта 2016 года стр.29-31, 36-39, 53-55, 58-59, 96) (прот. с/з от 1 марта 2016 года стр.61).

Также исходя из показаний М[redacted] (прот. с/з от 15 марта 2016 года стр.31), следует, что им (Жемисом) не посещались собрания банды «И[redacted] Козлова», а также не принималось участие в совместных празднованиях Нового года (с 2002 года) и других мероприятиях.

Анализируя показания Б[redacted] (прот. с/з от 4 февраля 2016 года стр.51) (прот. с/з от 5 февраля 2016 года стр.57), указывает на то обстоятельство, что они с Б[redacted] не являлись членами одной

группировки «И[redacted]-Козлова». Кроме того, следуя показаниям Б[redacted] он (Жемис) не имел возможности вступить в группировку «И[redacted]-Козлова» вместе с Б[redacted], поскольку до его (Жемиса) отъезда из г. Воркуты им (Жемисом), якобы, был забран весь «общак» «Воргашорской» группировки, а Б[redacted] после его отъезда вступил в группировку «И[redacted] Козлова», до вступления в эту группировку Б[redacted] работал администратором в магазине и конфликтовал с его (Жемисом) группировкой.

О принадлежности Б[redacted]а к соответствующей группировке в судебном заседании показал С[redacted] (прот. с/з от 15 сентября 2015 года стр.20).

Однако судом не было выяснено, кто из осужденных и свидетелей состоял в какой-либо банде.

Приводит доводы, свидетельствующие о том, что единой «Воргашорской» группировки и банды не существовало, было несколько группировок, и они с Б[redacted] с 2001 года не являлись членами одной группировки, ОПС или банды. В обоснование своих доводов ссылается на показания К[redacted] (прот. с/з от 13 мая 2015 года стр.40-41), Д[redacted] (прот. с/з от 22 июня 2015 года стр.24).

Полагает, что эти доказательства указывают на то, что в пос. Воргашор существовало несколько групп, не объединенных между собой. После гибели М[redacted] в 2001 года произошли разногласия, в результате которых Б[redacted] вступил в 2005 году, а М[redacted] в 2001 году в группу «Ифинские» (И[redacted]-Козлова), о чем показали Авагян (прот. с/з от 24 мая 2016 года стр.11), Батманов (прот. с/з от 12 апреля 2016 года), С[redacted] (прот. с/з от 15 сентября 2015 года стр.20), Овац (прот. с/з от 2 сентября 2015 года стр.62, 63), Г[redacted] (прот. с/з от 12 мая 2015 года стр.7, 15-16, 26-28).

Ссылаясь на показания М[redacted] (т.120 л.д.61-89), М[redacted] (прот. с/з от 11 января 2016 года стр.5) (прот. с/з от 23 апреля 2014 года, т.131 л.д.35(прот. с/з от 13 января 2016 года стр.65-66) указывает, что он (Жемис) не являлся участником преступного сообщества и банды «И[redacted]-Козлова». А исходя из показаний М[redacted] он (Жемис) не являлся членом преступной организации, в которую входили М[redacted], Б[redacted], М[redacted], М[redacted] и Козлов.

Из всего вышесказанного, в том числе показаний М[redacted] (прот. с/з от 10 ноября 2015 года стр.52-53, прот. с/з от 13 ноября 2015 года стр.113) об убийстве М[redacted] в октябре 2001 года и расколе группировки, следует, что с 2001 года М[redacted] и Б[redacted] после раскола «группы М[redacted]» из пос. Воргашор, из-за конфликта с ним (Жемисом) влились в группу «И[redacted]-Козлова». Данная группа не являлась бандой, его (Жемиса), не перешедшего в группу «И[redacted]-Козлова», искали по всей стране с целью лишения жизни и в этом принимали участие все члены группы «И[redacted]-Козлова».

Все восемь осужденных (Куреев, Батманов, Цикин, Овац, Шумков, Гейденрейх, Цебоев, Авагян), признавших свою вину, отрицают его (Жемиса) участие в преступной организации и банде «И[redacted]-Козлова». Также как и С[redacted], М[redacted], М[redacted], Б[redacted], М[redacted] указали на него как на участника группы «Промышленный» из пос. Промышленный, группы из пос. Северный, группировки «Воргашорские» (в которую не входили М[redacted] и Б[redacted]). Данные группировки не сливались с бандой «И[redacted]-Козлова». С 2001 года (после убийства М[redacted]) он (Жемис) не состоял в какой-либо группе совместно с М[redacted] и Б[redacted], и не являлся членом преступной организации и банды «И[redacted]-Козлова».

Также в подтверждение отсутствия сведений о нем (Жемисе) как члене ОПГ «Козлова», «И[redacted]-Козлова», «Ифинских», «Дом Бытовских» ссылается на справку из ОБОП г. Воркуты от 29 ноября 2004 года, из которой следует, что среди лиц, имеющих отношение к ОПГ «И[redacted]-Козлова», сведений в отношении него (Жемиса) не имеется (т.83 л.д.61-64). Аналогичная справка из ОБОП (т.97 л.д.168) (т.92 л.д.108-112). А согласно справке из ФМС, он убыл из г. Воркуты 2 июля 2004 года в г. Нижний Новгород.

Считает, что данная совокупность доказательств указывает на то, что с 2001 года он не являлся членом группы «Воргашорские» «Можаевские» (в которой участвовали Б[redacted] и М[redacted]) или банды, которая, якобы слилась с преступной организацией и бандой «И[redacted]-Козлова».

Таким образом, по делу отсутствовали основания осудить его за вступление и участие в банде «И[redacted]-Козлова», поскольку в ходе судебного следствия установлено, что до 2002 года он не вступал в указанную банду, а после 2002 года в ней не участвовал.

Считает недоказанным утверждение суда о том, что им использовались знакомства с сотрудниками правоохранительных органов г. Воркуты с целью предоставления участникам банды и преступного сообщества информации об оперативных мероприятиях в отношении ее участников (стр.203 приговора, 6 абзац), поскольку в приговоре не указано, с кем именно из сотрудников правоохранительных органов г. Воркуты он был знаком, какую информацию предоставлял участникам преступной организации и банды, какая из данной им информации в последующем использовалась в интересах преступной организации (об этом им было указано в п.2.5 письменных прений (т.557 л.д.84-91) (протокол с/з от 9 апреля 2016 года стр.9-10).

Считает, что не нашло своего подтверждения указание суда о том, что он совместно с Б[redacted] представляли интересы преступного сообщества и банды в пос. Воргашор (стр.203 приговора), поскольку в приговоре не содержится данных о том, какие именно интересы преступного сообщества и банды представлялись им совместно с Б[redacted] в п. Воргашор.

Его же доводы о том, что он проживал не в пос. Воргашор, а в пос. Промышленный (т.529 л.д.122, т.534 л.д.49), а также о том, что Б вступил в ОПС и банду «И-Козлова» после убийства А (8 апреля 2005 года), то есть в то время, когда он (Жемис) не являлся членом преступного сообщества и не имел возможности совершать преступные деяния совместно с Б, судом опровергнуты не были.

По поводу наличия оружия в банде поясняет, что все изъятое оружие не было представлено в суде как вещественное доказательство, а протоколы осмотра оружия не являются доказательствами без осмотра самого оружия.

Протоколы осмотра, по его мнению, подложны, так как в них неверно отражены: марки оружия и боеприпасов, их количество и номера на оружии и боеприпасах, о чем в деле имеются протоколы ОМП и заключения экспертов (стр.208-209 приговора).

Обращает внимание, что обнаруженные схроны с оружием были созданы после его отъезда из г. Воркуты (в 2004 году), соответственно нести уголовную ответственность за наличие оружия в банде после 2005 года он не должен.

Отмечает, что по всему найденному оружию были проведены экспертизы (стр.141-196 приговора), однако постановления о назначении данных экспертиз не были своевременно предъявлены для ознакомления стороне защиты, что является нарушением УПК РФ.

Утверждает, что ему не было известно о наличии и возможности использования обнаруженного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ при совершении преступлений. Об этом показали Б (прот. с/з от 5 февраля 2016 года стр.56), М (эти доводы о его непричастности к изъятому оружию были приведены в письменных прениях в п.2.4-2.5 (т.557 л.д.65-84) (прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.4-9).

Полагает необоснованным указание суда о том, что он и все члены банды «И-Козлова» по указанию Козлова зарегистрировались в качестве предпринимателей либо образовались в качестве юридического лица и вступили в возглавляемое Цикиным «Содружество предпринимателей г. Воркуты», поскольку в деле отсутствует информация о его регистрации как предпринимателя или юридического лица.

Обращает внимание, что «Содружество предпринимателей» было создано после его убытия из г. Воркуты. Факт того, что он не являлся членом данного Содружества, подтверждается: исследованными доказательствами, в которых имеются фамилии членов Содружества, однако его фамилия не указана, а также показаниями Цикина (возглавлял Содружество), из которых следует, что он (Жемис) не являлся членом «Содружества предпринимателей».

По факту убийства А и Ю указывает, что убийство совершено 5 октября 1998 года, однако обвинение вышло за рамки

периода 5 октября 1998 года и в фабуле обвинения по ч.2 ст.105 УК РФ указан период с 5 октября 1998 года по 6 октября 1998 года, а сторона обвинения не устранила противоречия в дате совершения убийства указанных лиц (об этом он заявлял в письменных прениях (т.557 л.д.2 п.5) (прот. с/з от 6 апреля 2018 года стр.146).

Считает, что данное убийство не было сопряжено с бандитизмом, поскольку оружие принадлежало лично М (не члену банды «И Козлова»).

Обращает внимание, что «досудебники» С, М, М М, принимавшие участие в убийстве А и Ю не были привлечены к уголовной ответственности за данное преступление, хотя дали об этом признательные показания.

В связи с этим считает, что сторона обвинения обязана была вернуть уголовное дело прокурору и привлечь указанных лиц к уголовной ответственности за данное преступление, а поскольку этого сделано не было, то возможно прийти к выводу о том, что он (Жемис) не состоял в банде с указанными лицами, и сторона обвинения обязана была ходатайствовать перед судом об отказе от его обвинения по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а также исключить из обвинения ч.2 ст.209 УК РФ и указание об убийстве бандой А и Ю (о данных обстоятельствах им были приведены доводы в п.2.7.1 прений (т.557 л.д.96-98) (прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.12-13).

Утверждает, что к нему не имеет никакого отношения:
- убийство А и Ш в 2002 года, поскольку мотив имелся у лиц, его совершивших, активы А достались Л, который взял в долю И и М с Б
- покушение на убийство Г поскольку в данном убийстве участвовали М и Б, которые настраивали оружие и прицел, М проверял действие взрывного устройства;
- взрыв Ш и А – это была месть И за погибшего брата;
- убийство К, при этом считает, что М необоснованно не привлечен, хотя находился в автомобиле, когда в нем совершалось данное убийство;
- убийства А, К И были совершены после его (Жемиса) выхода из ОПС и банды в 2005 году (эти доводы приведены в п.2.7 письменных прений (т.557 л.д.96-103) (прот. с/з от 9 апреля 2018 года стр.12-14).

Считает обвинение по ч.2 ст.209 УК РФ необоснованным, поскольку оно не содержит каких-либо доказательств, свидетельствующих о его участии в банде «И-Козлова».

Обращает внимание, что в ходе судебного следствия установлено, что после 2 июля 2004 года он убыл из г. Воркуты и с данного периода

времени не поддерживал связь с осужденными по данному уголовному делу.

Считает, что судом не доказан сам факт его вступления в банду (через связных М[redacted] и Коростелева) с 6 февраля 1997 года по 1 января 1998 года.

Кроме того с момента совершения преступления в отношении А[redacted] и Ю[redacted] в 1998 году истекли сроки давности, соответственно он должен быть освобожден от уголовной ответственности.

Указывает, что, признавая его виновным по ч.2 ст.209 УК РФ, суд не указал редакцию закона, которая была применена. Полагает, что должен нести ответственность по ч.2 ст.209 УК РФ в редакции Федерального закона от 1996 года, где в санкции указанной статьи отсутствует дополнительное наказание в виде штрафа и ограничения свободы.

Настаивает на том, что показания от 21 февраля 2013 года (т.136 л.д.193-204), данные, якобы, им с 11 час.00 мин. по 13 час.00 мин, также как и показания от 26 февраля 2013 года (т.136 л.д.215-222) были получены в обеденное время, являются недопустимыми.

Данные показания им не подписывались, из камеры в данный период его не выводили, информация (стр.50 приговора) ФКУ СИЗО[redacted] не конкретизирована и не является доказательством того, что его выводили из камеры для участия в данных следственных действиях к адвокату Тимушевой и следователю З[redacted]

Адвокат Осипов А.Г. в защиту Скатова в апелляционной жалобе считает его вину недоказанной.

Указывает, что по обвинению по ст.ст. 209 и 210 УК РФ из исследованных доказательств следует, что Скатов не был участником ОПГ и банды, преступных поручений и вознаграждений не получал, в ЦДБ, определенном как место сбора ОПГ и банды, не приходил, денег в общую кассу не сдавал, с большей частью членов банды знаком не был, не был осведомлен о преступлениях, совершаемых ОПГ. Обвинение основано на использовании Скатовым помещения некоего гаража. Однако из показаний Скатова и «досудебщиков» следует, что рядом находились еще гаражи, к которым был доступ фигурантов по делу. Однако в чем выразилось участие Скатова в банде и ОПГ судом не конкретизировано.

Обращает внимание на противоречия в показаниях М[redacted] и М[redacted] в части содержания Скатовым «схрона» с оружием.

Считает, что следствие и гос.обвинение знали, что Скатов не является участником группировки, и не стали запрашивать сведения о счетах, вкладах, деньгах, имуществе, бизнесе.

В тоже время есть данные о неприязненных отношениях Скатова с «досудебщиками»: С[redacted] в связи с тем, что Скатов разбил его снегоход, с М[redacted], поскольку тот предлагал Скатову платить за

право заниматься ремонтом и продажей солярки на его территории, с М[redacted] из-за прямого конфликта в связи с продажей солярки. При этом с 2006 г. Скатов не пользовался гаражом, указанным в обвинении.

Считает недопустимыми доказательствами заключение эксперта по пистолету, который хранился Батмановым по собственной инициативе в дровянике на базе Скатова. К действиям Батманова Скатов отношения не имел.

Обращает внимание, что в принадлежащих Скатову помещениях ничего обнаружено не было, и его участие в ОПГ и банде не доказано.

Суд не учел, что поскольку Скатов оставил свой гараж на Дорожном (в приговоре – Монтажном) в 2006 г., то срок давности по ст. 210 УК РФ истек.

По убийству А[redacted] 7 апреля 2005 г. суд положил в основу обвинения противоречивые показания «досудебщиков» С[redacted], Б[redacted] и М[redacted]. Однако, исходя из представленных меддокументов, весной 2005 г. Скатов находился в гипсе, о чем никто из указанных свидетелей не вспоминал, и что лишало его возможности совершать описываемые действия.

По эпизоду покушения на убийство Г[redacted] 28 января 2003 г. суд основывался на показаниях непосредственных исполнителей С[redacted] и М[redacted], о том, что автомашину с автоматом они оставили в гараже Скатова и предупредили, что там есть автомат. Однако из их показаний не следует, что они говорили Скатову для чего предназначен автомат. Кроме того, он им не помогал, что они делали, не видел. Они сами нашли необходимые предметы среди хлама в гараже и рядом с ним. По данному эпизоду истекли сроки давности.

По покушению на убийство Ш[redacted] обвинение вновь основано лишь на показаниях С[redacted] и М[redacted]. Согласно их показаниям, якобы Скатов предоставил им помещение гаража рядом с его гаражом, но при этом они вновь ничего не сообщали, для чего этот гараж, что они будут там делать. Также они показывали, что Скатов в минировании машины участия не принимал, им не помогал.

При оценке действий Скатова суд не учел отсутствие в отношении него результатов ОРМ по каждому из инкриминируемых эпизодов.

Указывает, что лица, непосредственно совершившие убийства, получили наказание в 2-3 раза меньше чем лица, в отношении которых они дали показания и которые непосредственного участия в убийствах не принимали.

Просит приговор отменить, оправдать Скатова по инкриминируемым преступлениям, меру пресечения отменить, в удовлетворении исков отказать, вернуть принадлежащий ему телефон, газовый пистолет и ружье.

Осужденный Скатов в апелляционной жалобе указывает, что его вступление в ОПС и банду в 2003 г. никем и ничем не подтверждено. Ранее Козлова, Цикина, Авагяна, Жемиса, Бондаря, Коростелева, Хачемизова, Волынцева, Парфенюка не знал, что они подтвердили в суде. С остальными был знаком поверхностно в связи с ремонтом их автомашин. Никто из осужденных не называл его участником ОПС и банды.

Вывод суда о том, что он предоставлял свою производственную базу для подготовки к преступлениям на пос. Монтажный ошибочен. На данном поселке никогда не работал. Гараж, где он работал, располагался на пос. Дорожный, что подтверждается решением суда от 9 февраля 2010 г. В данном гараже занимался вместе с другими рабочими ремонтом, а фигурирующие машины ремонтировались, как и все остальные. О совершенных на машинах преступлениях ему не сообщали, что подтверждается показаниями С (протокол от 28.09.15 стр. 19, от 13.11.17 г. стр. 45), М (протокол от 13.11.17 г. стр. 63 и от 11.01.16 г. стр. 80).

Вопреки выводам суда возле гаража, находившегося за городом, стрелял из своего лицензионного оружия. О нелегальном оружии ему неизвестно.

Показания Гейденрейха истолкованы неверно. В суде тот заявлял, что Скатов занимался авторемонтом, не называя его членом ОПС или банды. Из изъятых у Гейденрейха бумаг видно, что Скатова в списках нет.

Показания Батманова неконкретны, он лишь говорит «может быть», «не помню», «неактивный, спящий член ОПС». При этом надо учитывать, что Батманов заключил соглашение о сотрудничестве. Они также опровергаются показаниями Оваца о том, что пистолет из его гаража никто не брал и тот всегда находился там, где он его положил. Не допрошен свидетель М и его подруга, которые якобы, по словам Батманова, украли сверток с пистолетом и который он припрятал, никого не предупреждая. К тому же не было смысла перепрятывать пистолет, который спокойно лежал в тайнике у Оваца до 2016 г., когда был выдан.

Отмечает, что показания Батманова в приговоре изложены и приведены не так как он говорил в суде.

Цебоев, давая расклады по ОПС, Скатова не упоминал, а орган расследования все, что вокруг, назвал «базой Скатова», хотя там гаражи и боксы С М Армякова. Показания Цебоева, приведенные в приговоре (И стрелял якобы на базе Скатова), вырваны из общего контекста, они не говорят, что тот вышел именно из гаража, где работал Скатов. Не уточнено, где стрелял, куда стрелял, кто его

привез, кто был при этом. Тот же Цебоев не говорил о каких-либо схронах Скатова.

М[redacted] ничего не говорил о членстве Скатова в ОПС и банде, но его слова о схронах, пистолетах, не проверялись с выходом на место, хотя возили по всему городу и поселкам. Он приезжал к нему лишь один с требованиями денег. Его показания о якобы схронах у Скатова не нашли подтверждения и эти схроны были убраны из обвинения.

О том, что среди членов ОПС и банды не было Скатова, неоднократно говорил и М[redacted].

Показания С[redacted] истолкованы превратно, тот тоже ничего не говорил о его членстве в ОПС.

Указание о том, что он предоставлял членам ОПС и банды машины, ошибочно, этим занимался М[redacted]

Также считает ошибочным утверждение суда, что он занимался техобслуживанием машин, находящихся у членов ОПС и банды. Он их просто ремонтировал и обслуживал, как и другие машины.

Просит обратить внимание, что С[redacted] в суде признал, что гараж, на который он указывал как место хранения Скатовым тротиловых шашек (т. 135 л.д. 55), это его столярный цех.

О том, что Скатов не являлся членом группировки, говорил и Б[redacted], рассказывая о времяпровождении членов ОПС, он не упоминал Скатова.

Показания М[redacted] в приговоре искажены. Гараж для взрыва Скатову не принадлежал, что подтверждается показаниями С[redacted] и М[redacted]. О покушении М[redacted] знает со слов С[redacted]. Также он не осведомлен о схронах.

Считает, что прокурор подгонял свидетеля под нужные ответы и тут же прекращал допрос.

Свидетель «А[redacted]» его не знал, ему не было известно о каких-либо схронах Скатова.

Искажены в приговоре и показания свидетеля П[redacted]. Они знакомы по поводу ремонта машин, о членстве в ОПС речи не шло.

Ссылается на показания свидетеля Б[redacted], которая не может четко сказать про членство в ОПС.

Оспаривает правдивость показаний свидетеля Г[redacted], который при допросе в колонии среди членов ОПС назвал Скатова. С этим свидетелем он не знаком. При этом в суде свидетель его не узнал. Его показания основаны на слухах и домыслах. Клички «[redacted]» у него никогда не было.

Суд не принял во внимание показания работников ГАИ, которые никогда у него не видели ворованной машины, про которую говорят С[redacted] и М[redacted]

Свидетели А[redacted], П[redacted] П[redacted], Б[redacted], П[redacted], С[redacted] и К[redacted], охранники ЦДБ, его не видели и не знают.

Перечисляет фамилии свидетелей, которые, рассказывая о группировке вымогателей, его не называют.

Некоторых свидетелей, фамилии которых приводятся, он знает также лишь в связи с ремонтом машин в его гараже.

Показания лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, о наличии у него схрона с оружием, оценивает как ложные, как данные по указке органа предварительного расследования и с целью смягчить себе срок наказания.

Полагает надуманным осуждение по ст. 105 УК РФ. Ни к каким убийствам не причастен. В инкриминируемый период были травмы, с которыми не смог бы совершать описанные действия. А[redacted] не знал и не видел. О готовящемся преступлении ему никто не говорил, что подтвердил С[redacted] в явке с повинной (т. 134 л.д. 10) и на очной ставке (т. 142 л.д. 45-55), М[redacted] и Б[redacted]. Никто денег не обещал и не давал. Фактически его вина основана лишь на показаниях С[redacted] (стр. 359 приговора) о том, что Скатов принес два пистолета. Однако и М[redacted], и Б[redacted], это отрицают. При этом С[redacted] нигде не упоминал, что в тот период времени Скатов находился в гипсе.

В подтверждение доводов о том, что показания С[redacted] в приговоре изложены не так как это было, указывает, что Армяков взял на борт девушку и два пистолета и что ему дали указание отвезти их к Скатову. Но ни С[redacted], ни М[redacted], ни Б[redacted], такого не говорили.

Анализируя показания М[redacted], утверждает, что тот не говорил тех фраз и слов, которые приведены в приговоре на стр. 363, связанные с передачей оружия кому-либо. В суде М[redacted] неоднократно говорил, что пистолеты были в комнате и Скатов их не приносил.

По эпизоду покушения на убийство Г[redacted] Скатов отмечает, что такого человека вообще не знал, как не знал и Козлова, что подтверждается показаниями С[redacted] и М[redacted]. Последний четко указал, что делал все самостоятельно, сам положил оружие и Скатов к нему не прикасался, не говорил ему для чего машина.

На стр. 439 приговора суд утверждает, что ему отдали машину с автоматом на хранение. Однако таких показаний никто не давал. Машина была оставлена во дворе, где также находились гаражи С[redacted] Армякова, М[redacted], вход был свободный.

Также по версии суда, он специально кого-то ждал, специально предоставлял гараж. Однако М[redacted] и С[redacted] говорили, что Скатов в данном гараже занимался авторемонтом, в гараж приезжали без предупреждения. При этом М[redacted] не посвящал Скатова в свои планы. Его не приглашали на собрание в ЦДБ.

Суд сослался на показания М, что тот дал какие-то ключи, от какого-то гаража. Таких показаний свидетель не давал. Никто даже участники этого преступления отдаленно не упоминают Скатова.

С сообщал, что о подготовке узнал от Козлова, что подготовку вели М и М, машину увидел первый раз в день покушения. В тоже время он путается в деталях, его слова о причастности к этому Скатова являются предположением.

Подчеркивает, что никому специально гараж не предоставлял, к нему заезжали разные лица, доступ был свободный.

Показания М о том, что он предупреждал Скатова о наличии оружия в ворованной машине, неправдивы и не состоятельны. Территория, где находится гараж, тупиковая, выезд и въезд один, ворот нет, доступ свободный, периодически проводились проверки и угнанную машину сразу же обнаружили бы. При этом выводы суда о согласованности показаний М и С ошибочны. Но оба четко заявляли, что Скатову никто и ничего не говорил. Автомобиль от начала и до конца оборудовал один М.

Просит учесть, что по данному покушению истекли сроки давности.

Также Скатов оспаривает свою причастность к убийствам А и Ш Утверждает, что к а/м «Москвич» не прикасался, все делал М. Спирин утверждал о неосведомленности Скатова. Никакого «Москвича не предоставлял. С и М самостоятельно без его какой-либо помощи подготовили машину, заминировали, своровали номера, купили «шашечки», взяли антенну, одежду привезли сами, гараж, к которому он не имеет отношения, открывали и закрывали также сами, ключи просто положили в ключницу.

Отмечает, что и здесь истекли сроки давности.

Просит приговор отменить.

В дополнениях от 9 июля 2019 г. Скатов обращает внимание, что у него была стабильная работа, и не было необходимости куда-либо вступать.

Ссылаясь на показания лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, Цикина и Гейденрейха, утверждает, что не доказан факт его участия в ОПС и банде, с Козловым и многими другими знаком не был, денег в общую кассу не платил и оттуда не получал, указанная судом дата якобы вступления в ОПС в 2003 г. ничем не подтверждается. Так называемая база на пос. Монтажников, которую он якобы предоставлял, ему не принадлежит. У него был гараж на пос. Дорожников, который начал функционировать лишь в 2005 г., о чем свидетельствует приложенная копия решения суда.

Повторяет доводы об искажении в приговоре показаний ряда лиц, фактов, о которых они не заявляли в суде, суть которых приводится в дополнении.

Обращает внимание, что при проведении обыска 25 марта 2012 г. на якобы его базе он не присутствовал.

Указывает, что строение на момент обыска разрушено, заброшено, т.е. им давно никто не пользовался. Действительно с 2006 г. он уже не работал в гараже, что подтверждается записью в трудовой книжке и обыском в 2007 г. (т. 92 л.д. 97).

Сравнивая обыски в марте и августе 2012 г., обращает внимание, что при первом обыске внутри гаража пусто и ничего нет, а при втором – беспорядок, все перевернуто, лежит какая-то статуя, которой не было в первый раз. При этом при обыске в марте ничего найдено не было, а уже в августе находят какую-то открывашку и кусок металла, похожий на пулю. В дальнейшем пуля (№ 1726) на которую суд сослался в приговоре, среди вещ.док-в, приложенных к делу, не фигурирует, не было её и при ознакомлении с делом.

Полагает несостоятельной ссылку в приговоре на многочисленные отверстия, похожие на пулевые (т. 150 л.д. 8-12)(судом это приведено в обоснование вывода о якобы пристрелке оружия на его базе). Экспертиз по отверстиям не проводилось, здание заброшено, отчего эти пробоины не установлено

Ссылаясь на показания Б[redacted], утверждает, что приготовлением а/м «Москвич», его минированием, он не занимался.

Также повторяет доводы о своей непричастности к каким-либо схронам с оружием.

Обращает внимание на противоречивость показаний «А[redacted]», который называет Скатова, упоминает некий схрон, но не знает где пос. Дорожный и Монтажников, не знает даже как выглядит Скатов, откуда он взял такую информацию.

Отмечает, что по ст.ст. 210 и 209 УК РФ он подлежит оправданию, никто из допрошенных не заявлял о принадлежности Скатова или к банде или к ОПС.

В еще одних дополнениях от того же числа Скатов оспаривает осуждение за убийство А[redacted]. Настаивает на том, что данного человека не видел, не знал, не слышал, о готовящемся преступлении в отношении него никто не говорил, осведомленность не доказана, нет доказательств заинтересованности в нем или даже присутствия при убийстве.

Ссылаясь на показания М[redacted], Б[redacted], С[redacted], М[redacted] Цебоева и М[redacted], отмечает, что его никто не посвящал в планы убийства, все разговоры велись в его отсутствие и об убийстве он не знал.

Считает необоснованным вывод суда о том, что он на своей базе приготовил ВАЗ-2104 для преступления и передал два пистолета с глушителями И[redacted] и С[redacted] (стр. 352 приговора). Показания С[redacted] в данной части опровергаются показаниями М[redacted] и Б[redacted] Хозяин машины не установлен, не установлено, кто её пригнал. Простая проверка масла и тосола без осведомленности, что она предполагается для преступления, не является, как указал суд, подготовкой. При этом не принято во внимание при оценке показаний С[redacted], что на тот период времени у него была повреждена рука и находилась в гипсе, была травма позвоночника и растяжение связок, то есть он физически не смог бы сделать то, что описывал С[redacted]

Также опровергаются и показания С[redacted] насчет пистолетов. М[redacted] четко заявлял, что Скатов оружия не передавал. Ничего не говорил про оружие и Б[redacted] Кроме того показания С[redacted] крайне противоречивы и непоследовательны.

Обращает внимание на показания Оваца, согласно которым, тот не посещал гараж, где работал Скатов, свой снегоход, одежду и вещи хранил у себя в боксе в гараже у некоего Р[redacted]

Утверждает, что в данной части показания С[redacted] в части обстоятельств убийства А[redacted] опровергаются показаниями Оваца, Б[redacted] и др., содержание которых приводится в дополнении.

Анализируя показания С[redacted] М[redacted], Б[redacted], утверждает, что изначально планировалось лишь похищение потерпевшего, а решение о его убийстве было принято единолично И[redacted] и позднее.

Заявляет, что если за это убийство остальные участники получили разное денежное вознаграждение, то ему никто и ничего никогда не передавал и не обещал, у него не было заинтересованности в этом убийстве.

Отмечает, что показания С[redacted] о костюме и совместном переодевании с Овац в гараже, где работал Скатов, ничем не подтверждаются.

Просит приговор отменить в связи с непричастностью к деяниям в отношении А[redacted].

В еще одних дополнениях от того же числа Скатов оспаривает осуждение за приготовление к убийству Г[redacted]

Ссылаясь и приводя содержание показаний С[redacted], М[redacted], Б[redacted], М[redacted], отмечая противоречивость в их показаниях (суть которых приводится), указывает, что Г[redacted] он не знал, его, Скатова, роль не установлена, он ничего не делал, не предоставлял и не уничтожал, ему ничего не обещали и не давали, Козлов его вообще не знал и не мог давать каких-либо указаний, каких-либо экспертиз не проводилось, спрятать какую-либо машину он не смог бы.

Считает, что его вина в покушении на убийство Г не доказана.

В еще одних дополнениях от 9 июля 2019 г. Скатов оспаривает осуждение за покушение на убийство А В. и Ш

Вновь ссылаясь на показания С М, Б, М, В, М приводя их содержание, содержание иных перечисленных в приговоре доказательств, утверждает, что его вина не доказана, к данному преступлению он не причастен, а положенные в основу осуждения доказательства, в том числе и показания перечисленных лиц, изобилуют противоречиями, которые суд не устранил.

Просит его оправдать по данному эпизоду, одновременно, обращая внимание на истечение сроков давности.

Адвокаты Попов М.В. и Гордеева Е.Н. в апелляционных жалобах в защиту Оваца считают, что выводы суда в части времени вступления Оваца в ОПС и мотивов этого, не соответствуют фактическим обстоятельствам, назначенное наказание является чрезмерно суровым, необоснованно не применена ст. 64 УК РФ, не учтено мнение потерпевших, которые приняли извинения и деньги в счет компенсации морального вреда и просили о применении положений ст. 64 УК РФ.

Указывают, что Овац на всех стадиях по делу признал вину, подробно изложил мотивы, раскаялся, дал показания, изобличающие других участников ОПС, принес родным потерпевших извинения и компенсировал моральный вред.

По делу есть его явка с повинной, последовательные признательные показания, которые фактически не учтены судом.

По эпизоду убийства в 2005 г. А суд не учел его второстепенную роль в содеянном, фактическую невозможность отказаться от участия вследствие опасности для своей жизни.

По эпизоду убийства К адвокат Попов М.В. обращает внимание, что действия были обусловлены предшествующим поведением самого К который пытался убить Оваца. По данному эпизоду Овац также раскаялся, извинился перед родственниками и возместил моральный вред.

По эпизоду убийства И роль Оваца также не была определяющей. Действий, непосредственно направленных на причинение смерти, он не совершал, что должно было быть учтено. Принес извинения матери, возместил моральный вред.

Также, по мнению адвоката Попова М.В., в состав ОПС Овац вошел не в 1994 г., как указал суд, а лишь в 2004 г., что влечет уменьшение объема обвинения.

Полагают чрезмерно суровым назначенное наказание.

При назначении окончательного наказания надлежало учесть наличие малолетних детей, противоправность или аморальность К, пытавшегося убить Оваца, явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению соучастников, признание вины и раскаяние, возмещение вреда.

Отмечают, что Овац характеризуется положительно, трудоустроен, не судим, в период содержания под стражей нарушений режима не допускал.

Приведенные обстоятельства, по мнению адвоката Попова М.В., дают основание для применения положений ст. 64 УК РФ.

Просят приговор изменить и смягчить назначенное Овацу наказание.

В дополнениях адвокат Гордеева Е.Н. приводит доводы, аналогичные как ранее приведенным стороной защиты, так и доводам самого Оваца.

Просит смягчить наказание до 8-ми лет л/св, отменить приговор в части солидарной ответственности Оваца по гражданским искам потерпевших в связи с отсутствием таковых и отменить конфискацию.

Потерпевшие И А и К в апелляционных жалобах, а К и в дополнениях, считают чрезмерно суровым назначенное Овацу наказание. Указывают, что Овац принес свои извинения, возместил моральный и материальный вред. Просят смягчить наказание и применить положения ст. 64 УК РФ.

Осужденный Овац в двух апелляционных жалобах кратко высказывает несогласие с приговором.

В дополнениях № 1 и 2 (№ 2 фактически являются ходатайства – т. 611 л.д. 10-17 с приложениями) Овац указывает, что по приговору он проживал в кв. по ул (стр. 1 и 125), поэтому не имеет никакого отношения к кв. этажом ниже, где проживала его бывшая теща С и где были изъяты 8 млн. 20 тыс. руб. Согласно документам, до развода с 25 марта 2011 г. по 25 марта 2012 г. у него была временная регистрация в данной квартире. 26 сентября 2011 г. он развелся с дочерью С, купил квартиру № и проживал в ней с детьми до задержания 1 марта 2012 г.

Считает ошибочным вывод суда о своем вступлении в ОПС в начале 90-х годов (стр. 11). С 1993 г. работал продавцом в магазине «Сюрприз» и не знал о его принадлежности И себя к ОПС не причислял до 2002 г.

Указывает, что по приговору его роль заключалась в пополнении общей кассы с деятельности кафе «Омут» и ресторана «Шангрила» и в предоставлении для отдыха своего дома в Уральских горах. Однако судом не учтено, что эти заведения у него появились с начала 2005 г., а турбаза в 2005 г. еще не существовала, а только начинала строиться. Т.о., придя к выводу о его вступлении в ОПС до 1997 г., суд не

обосновал, каким образом он вступил, и какие действия в интересах ОПС совершал до 2005 г.

Отмечает, что в приговоре отсутствует описание его действий, какие конкретные действия им совершены. Действительно он признал вину по ст.ст. 209 и 210 УК РФ, но роль участия указывал не ранее 2002 г., а с учетом квалифицирующих признаков – не ранее 2004 г. Его показания и осведомленность о событиях 90-х годов говорят лишь об искренности и желании помочь следствию.

Показания заключивших соглашение о сотрудничестве М[redacted] М[redacted] М[redacted], С[redacted] и Б[redacted], а также других осужденных, не содержат информации о его деяниях до 2004-2005 гг. Они рассказали о своем участии в ОПГ и о его, Овац, участии до 2005 г. ничего не сообщали.

Обращает внимание, что М[redacted] по эпизоду с И[redacted] в 2007 г., который ему не вменялся, подробно изложил степень своего участия в подавлении сопротивления И[redacted] упаковывании его в ящик для сокрытия следов. По эпизоду с К[redacted] М[redacted] сообщил ложные сведения, указав, что в преступлении не участвовал. Другой свидетель М[redacted] как на следствии, так и в суде, сообщил об участии М[redacted] в этом преступлении, указал, что тот находился за рулем, а после убийства перетаскивал труп и закапывал его в снег. Этот эпизод М[redacted] также скрыл, что ставит под сомнение все его показания с точки зрения их достоверности. При этом его показания в отношении Овац не нашли своего подтверждения.

С[redacted], также заключивший соглашение, сообщил, что с Овац у него нормальные отношения и причина его выхода из участников дискотеки «ХХХ» отсутствие дохода, т.к. она еще строилась. Исследование вещдока № 14 показало, что С[redacted] получал прибыль и вышел из рабочего бизнеса, но причины – не установлены, но объяснены им, Овацом, М[redacted] и другими – дружба с К[redacted], в гибели которого обвинили Оваца. Ложь С[redacted] в части причин выхода из участников дискотеки в конце 2006 г. доказывает его заинтересованность в показаниях против Оваца.

По эпизоду убийства А[redacted] в 2005 г. С[redacted] стал основным свидетелем доказательства осведомленности Оваца в преступлении. Как сообщил С[redacted], он вез Оваца на машине с города до кафе «Секрет» (пос. Промышленный) и по дороге узнал от Оваца, что будет именно убийство А[redacted] что тот сообщил о заранее приготовленном снегоходе в гараже кафе «Секрет». Но М[redacted] сообщил, что Овац приехал на снегоходе, а не на машине. Б[redacted] снегохода ни в гараже кафе, ни в других местах, вообще не видел.

Б[redacted] по эпизоду убийства К[redacted] в 2006 г. на следствии показывал, что не только видел как Овац бил К[redacted] но и слышал,

как кричал на него. В суде Б стал заявлять противоположное, начал отказываться от хороших отношений с К, понимая, что Овац сообщил о торговле наркотиками Б и К, что и стало причиной личной неприязни.

По эпизоду убийства в 2007 г. И Б изменил свои показания. Так, он сообщал, что поднимался на 6-й этаж ЦДБ, подробно описывал все действия Оваца, упоминал, что у Оваца был прибор для подавления сотовой связи, то есть, Овац готовился заранее. Однако данное им описание прибора и места его нахождения, противоречит показаниям М При этом описываемый Б прибор, совпадает с тем, который был изъят у М Следует учесть, что Б не предупреждался об уголовной ответственности за ложные показания, внезапно вспомнил огромный объем информации. При этом в отличие от Оваца по эпизоду с И он с М готовился нескольку лет и не мог забыть такие важные обстоятельства, о которых сообщил только в 2016 г. Все это свидетельствует о ложности его показания в части описания действий Овац.

Просит учесть, что ему назначено наказание в гораздо большем размере, чем Б, который, к тому же причастен к покушению на убийство Г, А Ш, К, К, за ряд из которых он не осуждался и ему они не вменялись.

Приводя показания Б в части описания его, Оваца, участия в убийстве К, делает вывод о их непоследовательности, противоречивости и ложности по ранее приведенным причинам.

Полагает несправедливым назначенные лицам, заключившим соглашения, меры наказания, им возвращено все имущество, оформлены отказы потерпевших от предъявления к ним исков, что является несправедливым по отношению к лицам, осужденным по данному делу.

На стр. 15-16 приговора суд указывает, что общая касса ОПГ пополнялась от коммерческой деятельности, которая стала возможной после устранения конкурентов, которые не решались составлять конкуренцию участникам ОПГ. Однако тот же суд исключил по всем эпизодам цель устрашения членов других ОПГ и жителей г. Воркуты. То что денежные средства на бизнес Оваца брались с общей кассы, не подтвердили ни Цикин, ни Гейденрейх, финансисты ОПГ.

На стр. 18 приговора суд указывает, что все члены ОПГ по указанию Козлова с 2006-2007 гг. зарегистрировались ЧП, ИП и юрлицами для вступления в Союз предпринимателей для придания законного вида группировки. Однако из документа от 29.12. 2018 г. (который просит исследовать) № 04-54/17037 следует, что ИП он был еще до знакомства с Козловым. Из другого документа от 13.11.2018 г. № 3-12/8084801 видно, что следствие СК г. Сыктывкара обладало информацией о

наличии у него еще 5-ти фирм, которые участвовали в строительстве газопровода «Северный поток-1» и для следствия они интереса не представляли.

На стр. 20 суд утверждает о его вступлении в банду с самого начала. Однако, настаивает, что его участие было не ранее 2002 или 2004 гг.

На стр. 22 суд указывает, что Овац предоставлял дом в тундре для сплоченности ОПГ и имел доли в капитале юрлиц, ежемесячно передавал от них часть прибыли в общую кассу. Однако на дом у него была туристическая лицензия, а о посещении его членами ОПГ, Оваца никто не спрашивал. Пополнений кассы за счет его юрлиц в таблице нет, были только поступления от диско-бара «Омут» и ООО «Шангрила», другие его юрлица к общей кассе отношения не имеют. Это подтверждает и ответ от 13.11.18 г. следствия об отсутствии интереса по ООО «Моно-ЛИТ» ООО «Профи» и др. его фирм.

На стр. 36 заложены показания А в части того, что Овац и И платили ему зарплату. Однако к его показаниям суд отнесся критически, доказательств данного факта не имеется.

На стр. 45 приведены причины, по которым члены ОПГ проводили свободное время на базе Оваца в тундре – указание Козлова. Однако база и музей не создавались для интересов ОПГ.

На стр. 46-50 приведены показания Жемиса на следствии по событиям 1997 г. Однако он от них отказался, оспорить нет возможности, никто не подтвердил им описанное.

Приводя показания Цикина (стр. 53), Батманова (стр. 61), Шумкова (стр. 70), М (стр. 75), М (стр. 100), о том, что Оваца охранял Батманов по указанию Козлова, отмечает, что при этом суд не дал оценки тому обстоятельству, что после эпизода с К и И Оваца больше никто не охранял, на него не было нападений и причины охранять с 2004 по 2006 гг. не было.

Суд не учел показания кассира ОПГ Цикина (стр. 54) о том, что Овац передавал в общую кассу деньги только с диско-бара «Омут», не указал, почему он пришел к выводу, что деньги Оваца имели преступное происхождение или предназначались для финансирования ОПГ.

Причисляя себя к членам группировки, отмечает, что лишь присутствовал на некоторых собраниях и давал часть прибыли в общую кассу.

По обстоятельствам выдачи Овацом в декабре 2015 г. пистолета ТТ, который лидеры ОПГ хранили в боксе, где стояла техника Оваца (стр. 62,63, 82), суд не дал оценки, почему следователь, сказавший об этом пистолете, не изъял его ранее.

Полагает ошибочным вывод суда на стр. 75 о вложении участниками группировки денег в промышленную базу на ул. Чехова, поскольку в эту базу деньги он вкладывал единолично.

Указывает, что не принято во внимание, что его адвокатов оплачивал некий К, который по указанию Козлова оборудовал квартиру-ловушку ОПГ, этот же К через адвокатов передавал ему угрозы, вследствие чего, он боялся за свою жизнь.

Вопреки показаниям М (стр. 83) о наличии у всех членов ОПГ оружия с переделанным прикладом, он, Овац, связями в ОПГ не пользовался, оружие получал легально в Москве и Туле.

На той же странице суд принял во внимание показания М о том, что Овац вместе с К и И разбили окна и сожгли машину, после чего вошли в его бизнес. Однако М показывал, что окна и машину разбил К. Последний не опрошен *(Просит исследовать постановление об отказе в возбуждении дела по К и адвокатский опрос его сына – Овац Д., откуда следует, что К покинул РФ за сутки до заявления Овац и до принятия сообщения о преступлении).* Выписка общества Мемориал и Газета от 104.2012 г. свидетельствуют о конфликтах М и Овац, о которых М умолчал в суде, но выяснилось, что М брал деньги на бизнес и платил долю участия Ифе О.

Из показаний М на стр. 83 следует, что Овац брал деньги у азербайджанца, который торговал зеленью и согласился платить под угрозой избиения брата по 100 тыс. руб. Однако М умолчал, знал ли Овац как М договаривался с азербайджанцем, когда И вносил за Оваца деньги в торговлю зеленью против желания самого Оваца.

Согласно показаниям М (стр. 84), в общак ОПГ поступала 20 % от ресторана Шангрила. Однако такое имущество отсутствует, следствие арест не накладывало, в ООО «Шангрила» пустые доли, имущество вывели в 2012 г. *(прилагается отказ в возбуждении дела).* Б будучи управляющим универсама «Воргашор», отверг причастность Оваца к нему, фирма «777» не принадлежала Овацу никогда, в аптеки «36,6» Овац вложил деньги только в одну аптеку, но не был оформлен, доля утеряна.

Здание, где был диско-бар «Омут» и дискотека «ХХХ» Овац выкупил в 2005 г., доказательств к тому, что был учредителем «Детского мира» нет, бизнес к ж/д кассам утрачен в период следствия.

Не приняты во внимание показания Б о том, что Овацу не доверяли, а М вообще сообщил, что его считали стукачом и могли убить. Судом не дана оценка – в чем заключалось участие Оваца в 90-х годах при таком отношении.

Показания С[redacted] о том, что бронированный автомобиль был приобретен за счет средств общей кассы (стр. 90 и 101), опровергнуты Цикиным, где он указывал, что к общей кассе Овац не прикасался. Также опровергаются и показания М[redacted] в части машины на деньги общака.

Б[redacted] (стр. 94,96) ничего не сообщает о деятельности Оваца в период с 1996-1997 г. При этом установлено, что с 1995 г. после аварии Овац два года передвигался на костылях, с 1999 по 2001 г. жил в Кирове.

На стр. 105 суд ссылается на показания М[redacted] о приобретении из общей кассы по указанию Козлова легального оружия «Сайга», которое было у Оваца. Однако у него было иное оружие, не по указанию Козлова и не с общей кассы.

На стр. 109 суд в обоснование вины по ст. 210 УК РФ сослался на оглашенные показания П[redacted], что Овац занимался распределением финансовых потоков ОПГ. Однако, установлено, что Овац не имел к ним отношения, зарплаты не получал, деньгами группировки из общака не пользовался. После оглашения его показаний П[redacted] сообщил, что его неправильно поняли, что он не так выразился, что это его домыслы.

Показания Г[redacted] (стр. 112), что Овац в группировке занимался акциями детей-сирот, предположение, такого обвинения ему даже не предъявлялось.

Показания Г[redacted] (стр. 115) о том, что Овац занимался мошенническими действиями при реализации горно-шахтного оборудования, спецтехники и тракторов, ничем не подтверждены, выходя за рамки обвинения. При том в суде Г[redacted] его не узнал.

На стр. 120 приговора в показаниях С[redacted] Овац не упоминается. Однако тот рассказал, что его пригласили на допрос и сообщили, что в поджоге его ларька виноват Овац. М[redacted] также обвинил Оваца, хотя реальные обстоятельства поджога не выяснялись.

Также суд не выяснял обстоятельства, якобы, по словам Д[redacted] приобретения Овацом здания Аптекобазы.

На стр. 124 приговора суд счел значимыми показания М[redacted] в части того, что Овац вместе с И[redacted] заставили его переписать на них фирму ООО «Промсеверснаб», что это произошло в 2007-2008 гг. и фирма имела недвижимость – СУ-12. Однако согласно выписке ЕГРЛЮЛ в ООО они с И[redacted] вошли учредителями лишь в апреле 2010 г., данное ООО являлось собственником завода ЖБИ, о чем М[redacted] не знал. Причина его увольнения – воровство. При этом по его заявлению в возбуждении дела было отказано. Кроме того, он и Козлов неоднократно заявляли ходатайство о запросе в ОМВД г. Воркуты материала проверки 58пр-2013 от 18.06.2013 г. по заявлению

М[redacted]. Судом отказано (протокол от 8 декабря 2017 г. стр. 75), но вложено в обвинение по ст. 210 УК РФ обстоятельства отказного материала.

Ссылаясь на показания Ш[redacted], Д[redacted], М[redacted] считает их незаконными, утверждает, что по обстоятельства ООО «Полис и У» не был ни на одной встрече, денег ни с ООО «Полис», ни с ООО «Полис и К» не забирал. Его деньги взял И[redacted] и вложил по своему усмотрению, обещав доход.

Утверждает, что (стр. 138) разговор о закупке оружия и необходимости его приобретения состоялся только в тот момент, когда у него забрали 2 млн. руб. Никаких предварительных разговоров о том, что он знал, что его деньги заберут на оружие, не было.

Вновь подчеркивает, что, исключив мотив совершения преступлений с целью устранения членов конкурирующих преступных группировок и устрашения членов других группировок г. Воркуты, Республики Коми и жителей города, суд признал, что целью объединения явилось совершение нападений на членов этих группировок и жителей г. Воркуты с целью незаконного обогащения и усиления криминального влияния, допустив, тем самым противоречия.

Судом признано, что основным источником дохода ОПГ являлось «крышевание», после чего денежные суммы уходили на приобретение долей уставного капитала в различных ООО. Однако в ответе СК по г. Сыктывкару указано, что фирмы, которые не попали под арест, не имеют отношение к делу. Кроме того, кассир ОПГ Цикин сообщал, что за год в кассу от всех поступало не более 12 млн. руб., которые тратились на зарплаты и нужды ОПГ, к которым Овац отношения не имел.

Указав на стр. 203 и 210, что участие Оваца в ОПГ заключается в ежемесячной передачи части прибыли от коммерческой деятельности, суд не конкретизировал - о какой деятельности, от работы каких фирм.

Анализируя доказательства по эпизоду с А[redacted], считает, что его роль малозначительна, описание его действий причастными к убийству лицами противоречиво.

По эпизоду убийства К[redacted] не согласен с установленной судом его ролью, описанными Б[redacted] действиями, которых он не совершал. При этом суд установил, что убийство было обусловлено личными мотивами, но отказал в допросе начальника ФСКН по г. Воркуте Б[redacted] к которому Овац обращался для пересечения действий К[redacted], распространяющего в его диско-баре наркотики. Суд даже отказался исследовать характеризующие данные К[redacted] сведения о его судимостях. Не дано оценки показаниям свидетелей, что К[redacted] искал способ убить Оваца, пытался его отравить, то есть налицо аморальное поведение самого потерпевшего, что и послужило причиной

разговора с И[redacted] который все и организовал и преследовал свои цели.

По эпизоду убийства И[redacted] суд не учел оказанное на Овац психологическое и физическое принуждение, что снижало степень общественной опасности, не принял во внимание мнение матери погибшего относительно наказания Овацу.

По эпизоду покушения на убийство Г[redacted] судом неправильно указаны места – диско-бар «Омут» и бар «ХХХ». В момент покушения таких мест не было, а было просто кафе «Омут», диско-бар и бар были впоследствии созданы Овацом.

В счет обеспечения гражданских исков судом обращено взыскание на принадлежащие Овацу имущество и денежные средства. Однако потерпевшие К[redacted] А[redacted] и И[redacted] отказались от исковых требований к Овацу, еще ранее он погасил все иски перечисленных потерпевших, а семье К[redacted] оказывал дополнительную материальную помощь.

Отмечает, что юрлица по делу в качестве гражданских ответчиков не представлены. Овац по другим эпизодам таким ответчиком не признан. Наложенный арест на доли уставного капитала соответствует: ООО «Капитал» 10 тыс. руб. 100%, ООО «Шангрила» 750 тыс. руб. -7,5 %, ООО «Гражданстрой» 1 тыс. 500 руб. – 15 %, ООО «Полюс и К» 860 руб. -8,6 %, ООО «Северпроект» 2 тыс. руб. – 20%, ООО «Промсеверснаб» 1 тыс. руб. – 10%, ООО «Монолит ГРУПП» 2 тыс. 200 руб. – 25%, ООО «Магнат» 5 тыс. руб. – 50%, ООО «МЧЦ-ГРУПП» 10 тыс. руб. – 100%. Арест на имущество этих фирм не налагался. Обратить долю уставного капитала Оваца в этих фирмах в рублевый эквивалент невозможно, поскольку бизнес утрачен в связи с долгим разбирательством по делу.

Также считает необоснованным решение суда о конфискации перечисленного в приговоре имущества.

В дополнениях от 6 августа 2019 г. (№ 3) Овац заявляет о совершенных в отношении него преступлениях на стадии следствия, которые, как он указывает, отразились на его защите и сказались на возможности участия в с/з.

Указывает, что на протяжении всего судебного разбирательства он неоднократно делал заявления о совершенных в отношении него преступлениях, о заинтересованности в его обвинении руководства РК, СК по РК, УФСИН и прокуратуры, об уговорах признать себя невменяемым, которым суд не дал оценки и не принял во внимание. На его многочисленные обращения в различные инстанции никто не реагировал.

Описывая условия содержания в СИЗО, свои медицинские показатели, заявляет о применении к нему пыток, других методов воздействия,

вследствие чего он находился в сломленном и подавленном состоянии, что сказывалось на его защите.

Полагает, что суд должен был организовать проведение проверок по поводу его заявлений, чего сделано не было.

Отмечает, что и при разрешении вопросов о мере пресечения также не принимались во внимание его заявления.

Оспаривает заключения экспертов в т. 143 л.д. 121-124 и в т. 213 л.д. 150-1545. Считает, что содержащиеся в них выводы противоречат заключениям амбулаторной и комплексной экспертиз, выводы которых приводит в дополнениях.

Считает, что в отношении него имело место рейдерский захват бизнеса и пр., после того как он обнародовал компромат на М[redacted] Его преследование началось после отказа ОПГ Г[redacted] в сотрудничестве и выделении доли бизнеса, уплате прибыли от него.

Повторяет доводы о незаконности обыска и его обстоятельства в кв. 20 и кв. 14 его бывшей тещи.

Излагает свою версию по некоторым событиям инкриминируемых ему деяний.

Полагает, что в отношении него со стороны суда было предвзятое отношение. Так, по эпизоду А[redacted] в 2006 г. суд добавил волокушу для вывоза трупа, подогнал показания С[redacted] под полную осведомленность Оваца, исключил показания Б[redacted] и М[redacted] в части причин участия Оваца, указал, что со слов Оваца члены ОПГ готовились к преступлению на базе Скатова, хотя такое никто не говорил.

По эпизоду К[redacted] суд не выяснил причины конфликта между ними, трижды отказал в вызове свидетеля начальника ФСКН Воркуты Б[redacted] отказал в запросах и исследовании информации из уголовного дела в отношении К[redacted] не оценил показания, в т.ч., Батманова, Цебоева и др. об аморальном поведении К[redacted] не учел, что этот эпизод был в тайне даже от многих участников ОПГ, что С[redacted] и Б[redacted], в настоящее время заключившие соглашения о сотрудничестве, обвиняли Оваца в гибели К[redacted] что объясняет многое в их показаниях против него.

Судом в приговоре указано, что Овац, давая те или иные показания, пытается облегчить свою вину, в частности, отрицая нанесение К[redacted] ударов трубой, но при этом он признал удушение. При этом все происходило без свидетелей. В тоже время по эпизоду с И[redacted], суд поверил ему в части описания действий Цебоева, и отверг показания М[redacted] и М[redacted] В этой связи полагает нелогичным признание достоверными показания Б[redacted] (по эпизоду с К[redacted]), которые построены на предположениях и в которых он описывает действия Оваца с трубой, при том, что в явке с повинной

Б[redacted] указывал, что вообще ничего не видел и не слышал. Также считает нелогичными и избирательными выводы суда, который в разной части и по разному верит или не верит показаниям свидетелей на следствии или в суде.

Обращает внимание, как Б[redacted] описывал якобы имеющийся у Оваца (по эпизоду в И[redacted]) прибор глушения сотовой связи. При том, что М[redacted] по-другому его описывал, а описанный Б[redacted] прибор как раз был изъят у М[redacted], друга Б[redacted]

Вынося решение о невозможности применения ст. 64 УК РФ, суд не указал и не принял во внимание мнение потерпевших К[redacted] А[redacted] и И[redacted], не учел его состояние и все что происходило в период содержания под стражей, назначил даже больший срок чем просило обвинение.

Оглашая приговор, суд указал, что документы по состоянию Оваца (заключение консилиума врачей от 28.02.13 г.) должным образом не заверены, однако эти заключения были положены в судебно-психиатрическую экспертизу № 43.

Описывая обстоятельства появления в деле в 2015 г. пистолета, который хранился лидерами ОПГ в его боксе, свое содействие в его обнаружении и изъятии, выводе его из незаконного оборота, отмечает, что этим следствие пыталось доказать, что Овац отвечал за маленький схрон с оружием. Делает вывод, что суд вышел за пределы обвинения, дал стороне обвинения вести уголовное преследование прямо в зале суда. На стр. 63 приговора суд заложил приобщенные материалы по пистолету ТТ (материал от 16.12.2015 г.), но ему неизвестно, тот ли это пистолет, т.к. по просьбе следователя З[redacted] его забрали в другом месте и перенесли в бокс, которым он ранее владел. Те, у кого этот пистолет забрали, находятся под покровительством органом МВД г. Воркуты.

Просит смягчить наказание до 8-ми лет л/св, отменить конфискацию или отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение судом присяжных.

В дополнениях от 16 сентября 2019 г. (№ 4) Овац, как и другие, приводит доводы о заказном характере дела, о причастности к нему руководства РК, в т.ч. и среди правоохранительных органов, описывает обстоятельства обыска в кв. [redacted] настаивает на его незаконности, незаконности изъятия у С[redacted] 8 млн. 20 тыс. руб., обстоятельства его содержания под стражей, факты оказания давления, обстоятельств а помещения в психиатрическое отделение больницы УФСИН, настаивает на фальсификации дела с целью завладения его успешным бизнесом, ссылается на формальный характер ознакомления с делом, настаивает на ложности показаний лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, отмечая, что следствие в

период его содержания под стражей предоставляло тем возможность оказывать на него воздействие. Описывает обстоятельства захвата его предприятий некими К[redacted] и К[redacted], повторяет доводы о ложности показаний М[redacted], о посещении его в СИЗО прокурорами Ж[redacted] и Д[redacted], их обещаний небольшого срока взамен на нужные показания и молчание.

Отмечает, что еще в ходе следствия был снят арест на автомашины Лексус и Порше, которые почему-то решено конфисковать.

Повторяет доводы и обстоятельства выдачи пистолета ТТ.

Отмечает, что судом его вступление в ОПС указано как начало 90-х годов. Однако доказательства по убийствам приводятся с 2005-2006 гг., с этого же времени якобы он пополнял общую кассу и предоставлял базу отдыха. В чем заключалась его криминальная деятельность до 2005 г. судом не указано.

Принимая решения о возмещении исков за счет средств его предприятий, суд свое решение не мотивировал, не установил, что они были добыты преступным путем.

Обращает внимание, что для квалификации действий как совершенных ОПС необходима цель – получение прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды. Суд установил, что все убийства совершались на почве личных взаимоотношений.

Просит применить положения ст. 64 УК РФ и отменить конфискацию имущества и денежных средств.

В жалобе на имя руководства Верховного Суда РФ от 23 июля 2019 г. Овац помимо ранее указанных доводов о нереагировании правоохранительными и судебными органами на его заявления о совершенных преступлениях в отношении него, повторно обращает внимание на оставление судом первой инстанции без рассмотрения его заявлений.

Применительно к приговору ссылается на его суровость, на необоснованное решение о конфискации, в частности, его автомобиля Лексус, оспаривает свое согласие с режимом психиатрического отделения, куда он направлялся во время следствия, обращает внимание на подделку его подписи с согласием, тем самым, оспаривает допустимость и достоверность заключения судебно-психиатрической экспертизы. Считает, что разбирательство по делу проводилось с обвинительным уклоном, что искусственно была вменена ст. 206 УК РФ с целью лишения их права на суд присяжных, что нарушена процедура допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, в связи с чем, их показания не могли приниматься во внимание, не проводилась аудиозапись процесса.

В очередной раз отмечает, что суд не принял во внимание мнение потерпевших о его наказании.

Адвокат Зазерский В.В. в защиту Цебоева в апелляционной жалобе указывает, что Цебоев на протяжении следствия и в суде давал последовательные признательные показания, написал две явки с повинной, в содеянном раскаялся.

Считает, что суд должным образом не обратил внимание на личность Цебоева, который имеет устойчивые социальные связи, на иждивении двое детей, имеется постоянное место работы. До задержания Цебоев имел постоянное место жительства, где проживал с супругой и детьми, характеризуется положительно.

Просит смягчить назначенное Цебоеву наказание и применить положения ст. 64 УК РФ.

Цебоев в апелляционной жалобе кратко высказывает несогласие с приговором, полагает его необоснованным и несправедливым.

В дополнениях от 9 сентября 2019 года Цебоев не согласен с приговором, считает его чрезмерно суровым, не соответствующим принципам законности, обоснованности и справедливости.

По его мнению, суд не полно и не всесторонне исследовал обстоятельства дела, не дал оценку юридически значимым фактам и обстоятельствам, изложенным им в судебных прениях, в связи с чем, нарушил нормы материального и процессуального права.

Не оспаривая в целом обвинение по ч.2 ст.210 УК РФ, выражает несогласие с выводами суда о том, что не позднее 1997 года группа жителей г. Воркуты обрела признаки преступной организации «И[redacted] Козлова», «Ифинские», «Домбытовские».

Считает, что данный вывод суда вызывает обоснованные сомнения, поскольку свидетели обвинения и подсудимые, признавшие свою вину, отрицают, что в 1997 году существовала преступная организация. Однако судом не дана оценка этим обстоятельствам.

Полагает, что объединение людей с общим бизнесом, интересами, занятием в одном спортзале, суд признал преступной организацией.

Отмечает, что до освобождения Козлова эта группа не обладала никакими признаками преступной организации: не было общей кассы, иерархии, поощрений и наказаний, а самое главное, не было общих преступных целей на совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Указывает, что выводы суда о руководящей роли Козлова в период его отсутствия в связи с лишением свободы с 1997 года опровергаются показаниями свидетелей и обвиняемых о том, что в разные периоды времени с 1997 года группировкой руководили Ф[redacted] затем «Ц[redacted]», потом А[redacted] и Г[redacted] и уже после приезда в г. Воркуту Козлова, последний стал руководителем преступной организации. Об этом показал свидетель А[redacted] (прот. с/з от 14 апреля 2016 года).

Ссылается на нарушения ст.307 УПК РФ, а именно, на отсутствие в описательно-мотивировочной части приговора информации, содержащей

время, место вступления в ОПС, не конкретизировано, при каких обстоятельствах он вступил и по чьей рекомендации.

Не соответствует фактическим обстоятельствам, по его мнению, вывод суда о привлечении его в преступную организацию в 1997 году, поскольку опровергается показаниями свидетелей и обвиняемых. Доказательств того, что Коростылев либо М. передавали указание от Козлова ему (Цебоеву), не представлено. Никто не сообщал о том, что он (Цебоев) выполнял какие-либо просьбы или указания Козлова до 2002 года, то есть до освобождения из мест лишения свободы последнего. При этом обращает внимание на свои показания в судебном заседании от 9 июня 2016 года (л.д.93-94) о том, что указаний от Козлова ему никто не передавал.

Отмечает, что судом указан год его вступления в ОПС - 1997, однако, если исходить из порядка исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности, то датой вступления следует считать 1 января 1997 года. Исходя из материалов дела (т.124 л.д.208, т.213 л.д.56) он находился в местах лишения свободы с 4 марта 1996 года по 3 сентября 1997 год, следовательно, он не мог вступить в ОПС в данный период.

Обращает внимание на свои показания в суде и на предварительном следствии (т.124 л.д.61-65), а также в явке с повинной о вынужденном характере вступления в 1996 году в ОПС, о чем подтвердил Сидорец при даче явки с повинной 10 сентября 2012 года и в своих показаниях на предварительном следствии (т.127 л.д.119-126), а также свидетель М[redacted] (стр.79 приговора).

Считает заслуживающими внимание показания М[redacted] в которых тот сообщал о приходе Цебоева позднее 1997 года. При этом тот подтверждал, что он (Цебоев) вступил в группировку, а не в банду «И[redacted] Козлова» и к членам группировки на дату 1997 года М[redacted] его не причисляет.

Опровергают вывод суда о дате вступления его в ОПС (банду) «И[redacted] Козлова» в 1997 году свидетели С[redacted] (прот. с/з от 14 сентября 2015 года стр.12) и М[redacted] (прот. с/з от 10 ноября 2015 года стр.46), а также его показания (прот. с/з от 9 июня 2016 года стр.79) (прот. с/з от 8 июня 2016 года л.д.66-67) о том, что он вступил в группировку, а не в преступную организацию.

Таким образом, исходя из изложенного, утверждает, что суд необоснованно определил дату, когда он вступил в ОПС (банду) «И[redacted] Козлова», определив это 1997 годом.

Указывает, что ни целей, ни задач при вступлении в 1997 году в преступное сообщество «И[redacted]-Козлова» ему не объясняли, как такового вступления тоже не было, не доказан и не подтвержден вывод суда о том, что в 1997 году у него имелся единый умысел с другими соучастниками ПО и ее руководителями на совершение каких-либо преступлений.

В связи с этим просит изменить приговор и датой вступления в ПО «И Козлова» считать 2001-2002 г., то есть после освобождения Козлова из мест лишения свободы.

Считает, что вывод суда о том, что он не имел стабильного источника дохода на момент вступления в ПО «И -Козлова» подлежит исключению из приговора, поскольку опровергается его показаниями, а также показаниями Сидорца, М (прот. с/з от 23 ноября 2015 года стр.34) о ведении с Сидорцом совместного бизнеса по реализации меховых изделий на городском рынке г. Воркуты. Об этом же подтвердили Шумков (прот. с/з от 14 апреля 2016 года л.д.70) и Гейденрейх.

Также считает не соответствующим действительности и подлежащим исключению из приговора указание суда о том, что «Цебоев, преследуя цель извлечения прибыли путем «крышевания», осуществлял свою преступную деятельность», поскольку этот вывод опровергается материалами дела, из которых следует, что за весь период существования ОПС (банды) «И -Козлова» нет ни одного предпринимателя, кто бы обратился в органы правопорядка с заявлением о том, что он (Цебоев) вымогает денежные средства или обращался с подобным предложением.

Указывает, что по поводу обвинения в части оказывания содействия в победах юридических лиц, зарегистрированных участниками ПО «И Козлова» на конкурсах и аукционах, проводимых администрацией г. Воркуты РК, ни прокурор, ни суд не упомянули и проигнорировали исследованные доказательства. Поэтому считает, что если в данной части обвинение не нашло своего подтверждения, то суд обязан был указать об этом в приговоре. Защитником Зазерским В.В. в ходе прений сторон было заявлено об исключении из обвинения в этой части (прот. с/з от 19 февраля 2018 года стр.16-17).

Также считает необходимым исключить из приговора упоминание о том, что он (Цебоев) принимал участие в мошеннических действиях с акциями ОАО «Газпром», а также о том, что он совершал такие действия в интересах ПО (банды), поскольку уголовное дело по его обвинению в мошеннических действиях было прекращено на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением сроков давности, а из выводов суда непонятно, какие именно действия он выполнял в интересах ПО (банды).

Утверждает, что суд в приговоре исказил часть показаний свидетелей, увеличивая и усиливая тем самым его участие в ОПС (банде).

Так, на стр.118 приговора приведены показания свидетеля Г о том, что участники, в том числе и Цебоев, входили в группировку «И Козлова». Однако на самом деле Г (прот. с/з от 14 ноября 2017 года стр.30) пояснил, что не помнит о вхождении его (Цебоева) в группировку.

Аналогичная ситуация прослеживается с искажением показаний потерпевшего Б (стр.118 приговора) (прот. с/з от 2 марта 2015 года

стр.9), Цикина (стр.52-55 приговора) (прот. с/з от 16 марта 2016 года л.д.79), Гейденрейха (стр. 56 приговора), (прот. с/з от 25 ноября 2015 года стр.77).

Отмечает, что о «крышевании» им коммерсантов сообщили свидетели обвинения М[redacted], М[redacted] и Б[redacted]. Однако показания указанных лиц не содержат никакой конкретной информации, а после уточняющих вопросов в судебном заседании стала очевидна лживость их показаний (М[redacted] прот. с/з от 26 ноября 2015 года стр.111).

Опровергают данные показания о «крышевании» и пополнении «общей кассы» таблицы ведения расхода и прихода общей кассы, а также его показания (прот. с/з от 29 марта 2016 года стр.13014) и показания Гейденрейха.

Ссылается на искажение судом в приговоре показаний свидетелей, в частности показаний С[redacted] (стр.89, 91 приговора) о том, что он (Цебоев) приобретал оружие не один раз. На самом деле в судебном заседании 14 сентября 2015 года (стр.18) тот пояснил, что знает один эпизод по факту приобретения оружия.

Такие же искажения в показаниях С[redacted] о совместной с ним (Цебоевым) и М[redacted] перевозки оружия и его чистки. На самом деле С[redacted] в судебном заседании 15 сентября 2015 года (стр.24) пояснил, что он (Цебоев) после загрузки оружия в машину сразу уехал в город.

Также отмечает, что на стр. 79 приговора приведены показания свидетеля М[redacted] о том, что он (Цебоев) и Овац занимались делами в интересах «общака». На самом деле М[redacted] в судебном заседании 19 февраля 2016 года (стр.79) пояснил, что он (Цебоев) занимался делами в интересах бизнеса группировки.

Наряду с этим указывает, что суд в приговоре не привел ссылок на даты и страницы в протоколах судебных заседаний, где отражены показания вышеуказанных лиц, что делает практически невозможным опровергнуть обвинение в данной части и что нарушает его право на защиту.

В связи с этим просит исключить из приговора как недостоверные показания свидетелей обвинения и подсудимых, данные ими в судебном заседании и искаженные в приговоре.

Обращает внимание на нарушение его права на защиту, поскольку ему был назначен в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Зазерский В.В., который не был готов к его полноценной защите к началу судебного заседания. В подтверждение ссылается на *т.585 л.д.35-37* - заявление от 5 февраля 2015 года об ознакомлении с материалами уголовного дела адвокатом Зазерским В.В. Ознакомление с материалами дела тот окончил 9 сентября 2016 года. Таким образом, адвокат не был готов к его полноценной защите более 1 года 7 месяцев, что недопустимо.

Считает, что адвокат Платинская Т.Н, назначенная в порядке ст.51 УПК РФ, также не была готова к его защите в связи с неполным

ознакомлением с материалами уголовного дела на начало судебного разбирательства.

Указывает на нарушение норм уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоответствии обвинительного заключения в части обвинения по ст.210 УК РФ, где отражено разное количество участников ОПС «И[redacted]-Козлова» и разные функциональные обязанности.

Особое внимание, по его мнению, заслуживает обвинение по ст.209 УК РФ, поскольку предъявленное ему обвинение в участии в банде «И[redacted] Козлова» противоречит аналогичному обвинению, предъявленному Цикину и Гейденрейху. То есть, исходя из окончательного постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в состав банды совместно с ним (Цебоевым) вышеуказанные лица не входят. В то же время в обвинительном заключении Цикина и Гейденрейха в состав банды «И[redacted]-Козлова» он (Цебоев) входит. Этому обстоятельству судом не дана оценка в приговоре.

Отмечает, что в его обвинении отсутствует М[redacted] [redacted]. как руководитель банды «И[redacted]-Козлова». Также последний отсутствует и в описательно-мотивировочной части приговора на стр.20, однако в выводах суда на стр.199 суд указывает, что с 6 февраля 1997 года по 1 января 1998 года по указанию Козлова, который отбывал наказание в виде лишения свободы, преступную организацию (банду) возглавил М.

Не прописаны в его обвинительном заключении роли Сидорца, Армякова, Хачемизова, Куреева, Шумкова, Жемиса

Все эти противоречия в его обвинительном заключении привели к нарушениям ст.220 УПК РФ, ст.252 УПК РФ.

Просит отменить приговор и возвратить уголовное дело прокурору для устранения нарушений УПК РФ, препятствующих вынесению законного и обоснованного приговора.

Считает, что судом сделан необоснованный вывод о том, что в 2006 - 2007 гг. по указанию Козлова все участники ПО зарегистрировались в качестве ИП или ООО и вступили в созданное Цикиным «Содружество предпринимателей г. Воркуты». Данный вывод суда опровергается материалами уголовного дела, содержащимися в т.77, из которых следует, что еще до приезда Козлова в г. Воркуту он (Цебоев) уже являлся предпринимателем и в указанное Содружество не вступал.

В связи с этим просит исключить из объема его обвинения указание о том, что в 2006-2007 г. он вступил в «Содружество предпринимателей».

Заявляет, что, несмотря на его вынужденное признание вины по ч.2 ст.209 УК РФ в суде не доказано, что «Цебоев совместно с другими обвиняемыми объединился с целью совершения нападений на граждан и организации». Более того, все, кто признал свое участие в банде, включая лиц, осужденных в порядке Главы 40.1 УПК РФ, ничего не пояснили суду и участникам процесса о том, где, когда и при каких обстоятельствах, они

вступили в банду «И[redacted]-Козлова», а также кто и когда довел до них цели и задачи банды, и что имеется огнестрельное оружие и в случае необходимости им можно воспользоваться.

По эпизоду в отношении И[redacted] утверждает, что, несмотря на вынужденное признание вины в совершении указанного преступления, суд неправильно квалифицировал его действия как совершенные в составе ОПС (банды) «И[redacted]-Козлова», не добыто достоверных доказательств о совершении им (Цебоевым) каких-либо насильственных действий в отношении потерпевшего, а также о наличии у него умысла на лишение жизни И[redacted] по предварительной договоренности с соучастниками и распределением ролей.

Анализируя обстоятельства, указывает на противоречия в приговоре, а именно: на стр.410 приговора суд указал, что он (Цебоев) совместно с другими соучастниками преступления положил И[redacted] в ящик, однако на стр.435 приговора суд пришел к выводу о том, что он совершил только телефонный звонок, вызвав И[redacted] в офис на 6 этаж ЦДБ. В связи с возникшими противоречиями не понятно, какие противоправные действия он совершил.

Приводя показания Сидорца от 1 октября 2012 года, данные на предварительном следствии, подсудимого Оваца, свидетелей М[redacted] Б[redacted], М[redacted], Цебоева, делает вывод, что из показаний указанных лиц следует, что Оваца, М[redacted] М[redacted], Сидорца, Цебоева собрал и привлек к преступлению И[redacted] единолично, заранее в планировании преступления они не участвовали, некий план по захвату И[redacted] был доведен И[redacted] незадолго до прихода потерпевшего. При этом никто из перечисленных лиц не указал, что И[redacted] объявлял о том, что будут убивать И[redacted], речь всего лишь шла о похищении потерпевшего. Даже Б[redacted], заинтересованный в устранении И[redacted], не знал, что будет совершено убийство последнего.

В связи с этим просит исключить из обвинения указание о том, что И[redacted] и М[redacted] привлекли, в том числе и его (Цебоева) к совершению в отношении И[redacted] преступления, рассказав план убийства.

Считает, что еще на стадии предварительного расследования, а затем и в суде была реальная возможность установить значимые обстоятельства события преступления: время прихода И[redacted] время и место совершения убийства, то есть обстоятельства, подлежащие доказыванию.

При этом анализируя показания свидетелей М[redacted] и М[redacted] в части времени прихода И[redacted] в офис и совершения в отношении него преступления, сведения о детализации телефонных соединений, свою явку с повинной о вынужденном признании вины, обстоятельства заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и его прекращения, утверждает, что суд встал на сторону обвинения и не

предпринял все необходимые меры по установлению истины по делу, а ходатайство подсудимого Армякова об установлении номеров телефонов и предоставлении биллинга за 15 мая 2007 года судом оставлено без удовлетворения (прот. с/з от 29 марта 2017 года стр.9).

Таким образом, указанные обстоятельства повлекли необоснованное привлечение его к уголовной ответственности по факту убийства И а суд, удовлетворившись формальным вынужденным признанием его вины, вынес незаконный и несправедливый приговор.

Оспаривает установленное судом время прихода И на 6 этаж здания ЦДБ г. Воркуты в период с 15 час. до 16 час. 30 мин., поскольку из анализа показаний М (т.313 л.д.110), М (прот. с/з от 29 февраля 2016 года стр.55), Б (т.125 л.д.102-108), Сидорец (т.127 л.д.172-178), следует, что И пришел в период с 11 час.30 мин. до 14 часов.

При этом приводит сведения своих телефонных соединений за 15 мая 2007 года (т.94 л.д.187) (прот с/з от 13 апреля 2015 года стр.11), Исмагзамова за эту же дату (т.92 л.д.242) (прот. с/з от 13 апреля 2015 года стр.10), Тепловой (т.92 л.д.173-196) (прот. с/з от 13 апреля 2015 года стр.9), показания свидетеля Т (т.90 л.д.118-119), Б (т.90 л.д.126-128).

Также, в подтверждение того, что И не приходил в офис 6 этажа здания ЦДБ в период с 15 час. до 16 час. 30 мин. служат данные телефонного биллинга самого И о том, что с 14 час до 16 час. 35 мин. никаких соединений не зафиксировано; показания потерпевшей И (прот. с/з стр.100).

Таким образом, полагает, что время прихода И в офис отражено судом в приговоре неверно.

Утверждает, что не присутствовал в офисе на 6 этаже ЦДБ в момент прихода И поскольку после разговора по телефону с потерпевшим сразу уехал из офиса.

В подтверждение приводит показания Сидорца (т.127 лд.172-178), протокол его явки с повинной от 10 сентября 2012 года (т.127 л.д.111-113), Оваца (прот. с/з от 1 сентября 2015 года, 4 февраля 2016 года, 16 марта 2016 года стр.66), Б (прот. с/з от 15 февраля 2016 года стр.10), детализацию его телефонных соединений (прот. с/з от 13 апреля 2015 года стр.11- т.94 л.д.178, 183-220, 187).

О том, что он не был осведомлен о готовящимся преступлении в отношении И, по его мнению, говорят следующие доказательства: его показания, данные в ходе предварительного расследования от 12 ноября 2012 года (т.124 л.д.150-157), явка с повинной от 26 сентября 2012 года (т.124 л.д.61-65).

При этом отмечает, что в отношении И уже неоднократно предпринимались попытки его похищения и убийства, о чем говорят показания Б (прот. с/з от 17 февраля 2016 года стр.34-35, прот. с/з

от 17 февраля 2016 года стр.38), (т.125 л.д.200-233), Оваца (прот. с/з от 18 февраля 2016 года стр.55) (прот. с/з от 4 февраля 2016 года стр.38), М (прот. с/з от 21 декабря 2015 года стр.16), М (прот. с/з от 1 марта 2016 года стр.54), брата погибшего И (прот. с/з от 28 мая 2015 года стр.106).

Обращает внимание, что из показаний указанных лиц следует, что в течение длительного периода времени за И велась слежка с целью его похищения и убийства. Однако среди лиц, участвующих в слежке и попытках похитить И он (Цебоев) ни разу не упоминается.

Высказывает предположение, что И решил не посвящать его в свой преступный замысел в отношении И, зная, что он (Цебоев) и потерпевший состоят в доверительных отношениях, осуществляют совместную коммерческую деятельность, и он (Цебоев) всегда выступал на стороне И о чем свидетельствуют показания С (прот. с/з от 29 сентября 2015 года стр.38, 39), М (прот. с/з от 10 ноября 2015 года стр.52), Б (прот. с/з от 17 февраля 2016 года стр.39), а использовал его «в темную», «просто подставил».

Анализируя показания М от 25 мая 2012 года (т.131 л.д.104-117), в которых содержится информация о, якобы, состоявшемся разговоре между М, И и им (Цебоевым) о плане похищения и убийстве И, утверждает, что эти показания не нашли своего подтверждения в судебном заседании, они являются ложными, поскольку М страдающий потерей памяти, путает два разных с И разговора.

Излагает суть разговора, состоявшегося в апреле 2007 года в офисе между ним, И и М и заявляет, что никакого разработанного И плана в период с 1 апреля 2007 года по 30 апреля 2007 года по убийству И не было.

Указывает, что суд изменил мотив преступления в отношении И чем нарушил его право на защиту. Так, на стр.409 приговора значится, что «из мести решил совершить убийство И», а на стр.435 указано, что мотивом совершения преступления явилась неприязнь, возникшая между И и М который сообщил лидеру ПО (банды), членом которой он являлся, о попытках И совершить его убийство.

При этом суд в приговоре не привел доказательств в подтверждение своего вывода, а инициаторы преступления М и Б опровергают в своих показаниях оба мотива.

Анализируя показания М (прот. с/з от 25 февраля 2012 года), Б (прот. с/з от 5 февраля 2016 года, стр.52, 57, 60), (т.125 л.д.101-109), утверждает, что кроме М и Б, которые не скрывали своего презрения к подсудимому Жемису, больше никто из свидетелей

обвинения и подсудимых не сообщил в судебном заседании об известных им фактах и попытках И совершить убийство М а также никто из допрошенных в суде не подтвердил, что «К» пытался совершить убийство Б.

Далее, ссылаясь на показания свидетеля К (прот. с/з от 13 мая 2015 года стр.45-46), Г (прот. с/з от 12 мая 2015 года, стр.17), Б (прот. с/з от 17 февраля 2016 года стр.35, 39), утверждает, что все исследованные в судебном заседании доказательства, указывают на иной мотив совершения в отношении И преступления – это бизнес и передел сфер влияния.

Обращает внимание, что суд пришел к выводу о совершении преступления в составе организованной группы, а также сопряженное с бандитизмом, однако не указал в приговоре, в чем заключался «интерес» организованной группы, ее цели, в частности по преступлению в отношении И, не привел объективных доказательств виновности участников в совершении указанного преступления.

При этом отмечает, что оружие не планировалось использовать для убийства, заранее к преступлению не готовились, денежное или иное материальное вознаграждение участники данного преступления не получили и не планировали получить, за исключением М и Б, к которым после пропажи И перешли все активы последнего.

Указывает, что из приведенных им доводов и анализа показаний свидетелей следует, что реально, на кого готовилось покушение, это был Б, который, по его словам, не был участником ПО (банды) «И Козлова» (прот. с/з от 5 февраля 2016 года стр.57).

В таком случае становится непонятным, какое отношение к этому имеют остальные участники ПО «И-Козлова». Вместе с тем суд пришел к выводу о том, что целью банды было усиление криминального влияния среди других преступных группировок предпринимателей и жителей г. Воркуты путем совершения нападений на членов конкурирующих группировок города, сопряженных с убийствами, а также нападение на граждан с целью обогащения (стр.18 приговора). Однако всего этого нет в мотиве, побудившем М совершить убийство И

Считает, что приговор не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Так, в обвинительном заключении на стр.16298 и 16303 И числится как член ПО (банды) «И-Козлова», а по факту совершения преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, в отношении И на стр.16307-16311, а также в приговоре И как член ПО (банды) «И-Козлова» не значится.

Полагает, что если суд пришел к выводу, что И не являлся членом ПО (банды), то это должно быть отражено в приговоре.

Также указывает, что если исходить из обвинительного заключения (стр.16298 и 16303), то И являлся членом группировки, и тогда в приговоре должно быть отражено, что мотивом совершения преступления явилась неприязнь, возникшая между членами ПО (банды) И и М

Обращает внимание, что, несмотря на его признание вины по данному преступлению, собранные по делу доказательства говорят об обратном. Приговор построен на предположениях и догадках М и М, что недопустимо.

В подтверждение этому указывает, что суд исключил из объема обвинения по преступлению в отношении И действие по встрече потерпевшего, тем самым признав оговор со стороны М и М

Считает, что при назначении ему наказания суд не в полной мере учел смягчающие обстоятельства и полностью проигнорировал мнение государственного обвинителя о признании в качестве смягчающего обстоятельства п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ активного способствования раскрытию преступления, изобличения других соучастников и также назначения ему минимальных сроков наказания.

Полагает, что судом нарушен принцип о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, поскольку разница в размере назначенного ему наказания по сравнению с другими осужденными, которые, в том числе не признали вину, оказалась минимальной.

Обращает внимание, что единственное доказательство его роли и степени участия в банде, которое положено в основу приговора – это предоставление им информации о схроне на ул. Суворова, 28б, которой органы следствия не располагали до дачи им показаний. То есть, его желание оказать помощь следствию, не было расценено судом как смягчающее обстоятельство.

Считает, что при назначении наказания суд не учел наличие на иждивении престарелых родителей (отца – инвалида), наличие постоянного места жительства и положительную характеристику с места жительства, устойчивые социальные связи, 27 июня 2019 года ЕСПЧ было принято решение о нарушении его прав в связи с к чрезмерным, длительным содержанием под стражей, положительную характеристику по месту содержания в ФКУ СИЗО-1 (т.137 л.д.236), наличие благодарности от общественных организаций (т.124 л.д.225-234, т.124 л.д.238-242).

Считает приговор несправедливым.

Обращает внимание, что в судебных прениях, излагая обстоятельства совершения преступлений, за которые он осужден, сообщил, что большинство из вмененных ему в вину действий, совершенных в

интересах ПО (банды), он совершил под психическим и физическим принуждением. Однако судом эти доводы были полностью проигнорированы.

Просит отменить приговор.

Также указывает, что суд, принимая решение о конфискации имущества, не привел доказательств, подтверждающих, что имущество получено в результате совершения преступления, а также что оно предназначалось для финансирования ПО (банды).

Просит отменить решение суда об аресте и обращении в пользу государства принадлежащего ему имущества.

В дополнениях к жалобам в защиту Цебоева от 23 сентября 2019 года адвокат Магомедова Н.Н. указывает, что виновность Цебоева в совершении инкриминируемых ему деяний не установлена, приговор основан на сомнительных, ничем не подтвержденных показаниях свидетелей стороны обвинения, потерпевших, которые не логичны, не последовательны, и в совокупности, не подтверждаются материалами дела.

Обращает внимание, что описывая свою роль, М прямо заявил в суде о своем участии в убийстве И. При таких обстоятельствах недопустимо, чтобы лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, давало показания в качестве свидетеля в отношении лиц, содержащихся под стражей, оговаривая их. Показания свидетеля М также не могут быть приведены в обоснование виновности Цебоева.

Отмечает, что помимо недостоверных, недопустимых доказательств, представленных стороной обвинения, судом в обоснование доказанности вины Цебоева приводится и позиция последнего о признании вины в причастности к совершению убийства И, а также его явка с повинной. Однако суд дал неправильную оценку его показаниям, так как нигде, никогда и ни при одном следственном действии Цебоев не говорил об осведомленности действий Козлова, М, Б, М и о своей роли в этом, при нем план убийства не обсуждался.

Указывает, что явка с повинной Цебоева от 26 сентября 2012 года опровергает какое-либо участие в убийстве и причастность к банде, так как из ее содержания не следует об осведомленности или умысле на убийство И. В материалах нет обращения (заявления) в устной или письменной форме от Цебоева о желании давать явку с повинной добровольно.

Обращает внимание, что судебно-медицинской экспертизой не установлена причина и давность смерти И. Установить, что данная стопа принадлежит И нельзя. Выводы заключения генетической судебной экспертизы от 24 октября 2012 года также

сомнительны, поскольку изложены в форме вероятности. При таких обстоятельствах приводить заключение экспертизы в качестве доказательства, подтверждающего виновность Цебоева к инкриминируемому ему деянию – убийству и ссылаться на него в приговоре, суд не имел оснований.

Отмечает, что суд назначил Цебоеву наказания, сославшись на рецидив, однако Цебоев приговором Воркутинского городского суда от 28 марта 1996 года был осужден к 1 году и 6 мес. лишения свободы, отбывал наказание до 3 сентября 1997 года. В связи с этим суд не мог назначить наказание, учитывая рецидив, поскольку судимость погашена. При этом Цебоев не мог участвовать в преступном сообществе в период отбывания наказания, а события, и время, описываемые в приговоре в части создания преступного сообщества и участия в нем, не соответствуют действительности.

Заявляет, что в счет обеспечения исполнения гражданских исков и исполнения назначенного наказания в виде штрафа судом принято решение обратить взыскание на принадлежащее якобы Цебоеву имущество-долю участия в уставных капиталах ООО «АЛАН» в размере 100%. Однако данным решением затрагиваются материальные интересы супруги Цебоева - Ц[redacted] и несовершеннолетних детей. К указанной доле Цебоев не имеет отношение, что подтверждается выписками ЕГРЮЛ (взыскание обращено на долю Ц[redacted] и копией трудовой книжки Цебоева. Постановлением от 12 сентября 2014 года был отменен арест на данное имущество (прилагает копию).

Таким образом, суд вынес необоснованный приговор на основании представленных стороной обвинения недостоверных, добытых противозаконным путем доказательств.

Считает назначенное Цебоеву наказание чрезмерно суровым, не в полной мере учтено семейное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, частичное признание вины, состояние здоровья, характеристики личности и другие заслуживающие внимание обстоятельства.

Просит отменить приговор и прекратить производство по делу. В случае невозможности прекращения производства по делу, просит назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Адвокат Савельева Ю.В. в защиту Макарова в апелляционной жалобе считает приговор в отношении него необоснованным и несправедливым.

Указывает, что исследованными доказательствами вина Макарова в участии в ОПС не доказана. Никто из подсудимых не называл его как члена ОПС, общение по поводу совместного бизнеса, проведение досуга не являются признаками ОПС. Никто из свидетелей не указывал на него как участника каких-либо преступлений, он никому не передавал часть своих доходов или доходов своего бизнеса в общую кассу.

Макаров не склонял предпринимателей г. Воркуты к ежемесячным выплатам, не имел дохода от «подкрышных» коммерсантов, не участвовал в распределении прибыли и выводы суда о наличии цели совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, как обязательного признака ОПС, несостоятельны.

Так называемые «дежурства» не несут в себе какой-либо общественной опасности и не могут способствовать совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

Тот факт, что Макаров подвозил на бронированном автомобиле других подсудимых и иных лиц до дома или работы, не могло повлиять на обеспечение безопасности, дисциплины и сплоченности её участников, не способствовало совершению тяжких или особо тяжких преступлений.

Считает, что приговор и само обвинение являются неконкретным.

Также в деле нет доказательств его участия в форме сопровождения и охраны Козлова. Положенные в основу обвинения показания лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, противоречивы. Так, С[redacted] и М[redacted] показывали, что Козлов всегда передвигался по городу с легальным зарегистрированным оружием и сопровождал его человек, имеющий разрешение на такой вид оружия. Согласно сведениям ОВД по г. Воркуте, Макаров является владельцем двух единиц гражданского огнестрельного оружия – карабина «Сайга», которым владел с 31 мая 2011 г., и оружием самообороны «Оса» с 17 апреля 2007 г, в связи с чем, он не мог в указанные в приговоре периоды времени совершать действия по охране и сопровождению Козлова. Также нет данных о том, что он сопровождал Козлова и в поездках. Никто, кроме «досудебщиков» не указывал, что Козлов передвигался совместно с Макаровым, что последний выполнял функции его охраны.

Нет доказательств, что Макаров был осведомлен о совершении каких-либо преступлений, в том числе, тяжких или особо тяжких, конкретных фактах убийств, насилия, вымогательств, мошеннических действий лицами, указанными в приговоре как члены ОПС и банды.

Согласно приговору, участие Макарова в банде выразилось в так называемых дежурствах на бронированном автомобиле и сопровождении Козлова. Вместе с тем, не приведено доказательств, что Макаров вошел в состав банды именно для совершения нападений и с применением оружия. О наличии оружия и схронов с ним знал только узкий круг лиц, куда Макаров не входил. Он не участвовал в совместном планировании преступлений, их подготовке, а тем более, исполнении, не был посвящен в детали.

Кроме того, одни и те же действия Макарова судом квалифицированы и по ст. 209, и по ст. 210 УК РФ, что противоречит требованиям закона.

Просит об отмене приговора и оправдании Макарова по всем инкриминируемым составам преступлений.

Осужденный Макаров в апелляционной жалобе считает, что суд не полно, необъективно и не всесторонне исследовал доказательства, не дал оценки юридически значимым фактам и обстоятельствам, неправильно применил уголовный закон. Вину он не признавал и полагает, что она не нашла подтверждения.

Просит приговор отменить и его оправдать.

В дополнениях от 9 сентября 2019 года Макаров приводит доводы, свидетельствующие о незаконности, необоснованности и чрезмерной суровости назначенного наказания.

Указывает, что осужден по ч.2 ст.209 УК РФ за те же действия, которые вменятся ему как преступные и предусмотренные ч.2 ст.210 УК РФ. Предъявленное обвинение по ст.209 УК РФ ничем не отличается от обвинения, предъявленного по ст.210 УК РФ.

Полагает, что по ч.2 ст.209 УК РФ осужден необоснованно и у суда не было никаких оснований дополнительно квалифицировать его действия по указанной статье.

Считает, что описательно-мотивировочная часть приговора не содержит выводов о квалификации его действий по ч.2 ст.209 УК РФ и ч.2 ст.210 УК РФ, а судом неправильно применен уголовный закон, что является основанием для отмены или изменения приговора.

Из предъявленного обвинения не ясно, какие его действия можно отнести к признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, а какие – к ст.210 УК РФ, в связи с чем, полагает, что стороной обвинения не выполнены требования о предъявлении обвинения (указании времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления). Судом этим обстоятельствам оценка не дана, и он был лишен возможности защищаться от предъявленного обвинения.

Оспаривает указание суда о дате вступления его в ОПС и банду «И[redacted]-Козлова», поскольку в 1999 году вступить туда не мог в связи с отбыванием наказания в местах лишения свободы в г. Ухте до 4 июля 2000 года (стр.8 приговора).

Указывает, что предъявленное ему постановление от 4 июня 2013 года о привлечении в качестве обвиняемого (т.221 л.д.218-245) противоречит постановлениям о привлечении в качестве обвиняемых в отношении других соучастников. Противоречия касаются круга лиц привлеченных к уголовной ответственности по ст.209 УК РФ, различного объема обязанностей в банде и объема выполняемых функций, которые не совпадают у фигурантов уголовного дела.

Обращает внимание, что в итоговом постановлении о привлечении в качестве обвиняемого на стр.23 и стр. 27708 обвинительного заключения следователи указали на него как на лицо, выступившее в качестве соисполнителя нападений, чем явно превысили объем предъявленного ему обвинения, поскольку совершение нападений в составе банды ему не предъявлено.

Кроме того, государственный обвинитель в судебных прениях (прот. с/з от 15 января 2018 года стр.4) поддержал обвинение, где помимо участия в банде, указал о его участии в совершении нападений. Однако ему предъявлено обвинение по ч.2 ст.209 УК РФ за участие в банде, а не за участие в нападениях. И, как следствие, суд в приговоре признал его виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, которых он не совершал.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении ст.252 УПК РФ.

Анализируя постановление о возбуждении уголовного дела по ст.209 УК РФ от 13 марта 2013 года, отмечает, что в отношении него, к тому времени содержащегося под стражей уже полгода, уголовное дело об участии в банде возбуждено не было, хотя по ч.2 ст.210 УК РФ он уже давно обвинялся и не мог относиться к числу неустановленных лиц, указанных в данном постановлении.

При этом указывает, что на момент возбуждения уголовного дела по ч.1, 2 ст.209 УК РФ, уголовное дело по ч.1, 2 ст.210 УК РФ уже расследовалось больше года и весь объем доказательств был собран, были полностью установлены и привлечены все лица, которые в той или иной степени принимали участие в деятельности преступной организации. Из чего следует, что у следователей не было никаких законных оснований включать его в число членов банды.

Полагает, что указание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в том числе о том, что он передвигался вместе с вооруженным Козловым, позволило следователям «привязать» его к банде и предъявить обвинение за участие в ней.

Отмечает, что указанная роль, которую ему определило следствие, носит откровенно измененный характер, и стороне обвинения не удалось в ходе судебного следствия привести ни единого доказательства в его адрес в обоснование данного обвинения. В конечном счете, суд признал эту роль недоказанной и не сослался на нее в приговоре. В связи с этим считает противоречащим закону утверждение суда о том, что он участвовал в банде, и суд должен был исключить из обвинения излишне вмененную ч.2 ст.209 УК РФ.

Отмечает, что согласно приговору, он осужден за участие в двух преступных объединениях, при чем, в один и тот же период времени.

Заявляет, что, описывая его участие в ОПС и банде, суд указывает лишь одно деяние, которое в одном случае квалифицирует как участие в ОПС и оценивает его как тяжкое преступление, в другом случае, это же деяние суд уже квалифицирует как участие в банде и оценивает его как особо тяжкое преступление.

Однако ни в ходе предъявленного обвинения, ни в ходе судебного заседания не было получено ни одного доказательства наличия в его действиях признаков деяния, представляющего общественную опасность. Полагает, что приговор суда фактически не содержит описание его преступных деяний, квалифицированных по ч.2 ст.209 УК РФ, ч.2 ст.210 УК РФ, а также каких-либо наступивших последствий.

Считает, что приговор не содержит обоснованных выводов о несостоятельности его доводов об отсутствии умысла как на вступление и участие в ОПС и банду, так и умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе нападений на граждан или организаций и других преступлений в интересах преступной организации и банды.

Доказательством этому служит отсутствие совершенных им преступлений в составе ОПС и банде за продолжительный период с 1998 года по 2012 год.

Из приговора суда следует, что он не имел никакого отношения к планированию, финансированию и подготовке к совершению указанных преступлений, включая обеспечение транспортом и оружием.

Отмечает, что согласно материалам дела лица, участвовавшие в подготовке и совершении убийств и покушениях на убийство, никогда не обращались за помощью к дежурным. При подготовке и совершении убийств всегда использовался транспорт, специально преображенный для этих целей или угнанный, это свидетельствует о том, что дежурства к деятельности ОПС и банды никакого отношения не имеют. И это его единственное действие достижению целей, для которых создавалась банда и ОПС, не способствовало.

Что касается обвинения по ч.2 ст.209 УК РФ, утверждает, что приговор не содержит указаний на наличие между ним и соучастниками предварительного сговора на вступление в банду. В приговоре лишь указывается, что он вошел в банду добровольно с 1998 года, однако каким образом это произошло, не указывается.

Его причастность к банде суд определил в форме осуществления дежурств (стр.13, 22 приговора). Однако приговор не содержит информации о том, кто, когда и при каких обстоятельствах ему дал указание на осуществление дежурств, когда он приступил к ним. В связи с этим полагает, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные ст.73 УПК РФ, отсутствуют в полном объеме.

Считает, что весь приговор состоит из массы общих формулировок и описания действий в ОПС и банде, которые не имеют к нему никакого отношения. По делу не добыто каких-либо доказательств того, что он общался с подсудимыми по вопросам организации, подготовки участия в преступлениях.

Обращает внимание, что осужденные в порядке Главы 40.1 УПК РФ С[redacted], Б[redacted], М[redacted], М[redacted] дали показания о том, что к совершению преступлений имел отношение ограниченный круг лиц, которые хранили свою причастность к совершению преступлений в тайне.

Доказательств того, что он был осведомлен о готовящихся или совершенных преступлениях в суде не представлено.

Так же не добыто доказательств, что он был осведомлен о наличии оружия у М[redacted], Цебоева, Б[redacted] и другом арсенале оружия. Приговор не содержит сведений о том, кто, где и когда его осведомил о наличии оружия, о том, что оно будет использоваться при совершении преступлений.

Таким образом, вывод суда о том, что все осужденные, в том числе он, были осведомлены о наличии оружия, является предположением.

Считает, что описательно-мотивировочная часть приговора не содержит выводов о квалификации его действий по ч.2 ст.210 УК РФ и ч.2 ст.209 УК РФ. Выводы суда (стр.196-205 приговора) не содержат обоснования его виновности в совершении этих преступлений. Суд по существу не дал правовую оценку его действиям ни по одному из преступлений, за которые он осужден, что является существенным нарушением закона.

Приводит доводы о незаконности и необоснованности осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ, отсутствии в приговоре оценки его доводам, приведенным в прениях (т.571 прот. с/з от 20 февраля 2018 года стр.20).

Указывает, что единственное действие, которое ставится ему в вину, выполняемое в ОПС, это «дежурства», другие функции судом не установлены.

Ссылаясь на показания Цебоева и М[redacted] о том, что дежурства были прекращены в 2009 году, т.е. его участие в ОПС закончилось в 2009 г., полагает, что имеются основания для применения ст.78 УК РФ, поскольку с момента прекращения дежурства в 2009 году, прошло 10 лет.

Анализируя положенные в основу приговора показания свидетелей, считает, что суд изложил одни и те же доказательства одновременно в обоснование виновности по ст.209 УК РФ и ст.210 УК РФ, что исключает возможность определить, какие доказательства относятся к обвинению по ст.209 УК РФ, а какие к обвинению по ст.210 УК РФ, что нарушает его право на защиту.

Полагает, что судом в приговоре не приведен анализ доказательств, не указан объем его участия в преступлениях, отсутствуют доказательства, подтверждающие его виновность в указанных преступлениях.

Показания лиц, осужденных в порядке Главы 40.1 УПК РФ, искажены в приговоре, без ссылок на страницы и даты протоколов, где изложены эти показания.

В этой связи приводит показания С[redacted] и Цикина о том, что на самом деле у Козлова было лишь в планах, и он предполагал о том, чтобы взять его (Макарова) в г. Москву с целью безопасности, то есть на случай остановки полицейскими, он (Макаров) возьмет ответственность за носимое Козловым оружие. Однако суд исказил эти показания в приговоре, признав установленным, что он (Макаров) должен был взять на себя ответственность за оружие Козлова и получал за это зарплату (стр.53 приговора).

Обращает внимание на показания М[redacted] который на предварительном следствии не говорил о его (Макарова) противоправных деяниях, однако в судебном заседании дал об этом показания.

Просит отнестись критически к показаниям М[redacted], поскольку тот является заинтересованным в исходе дела лицом, с которым органами следствия было заключено досудебное соглашение. Его показания на следствии существенно отличаются от показаний, данных в суде.

Так, анализируя показания М[redacted] в части подготовки к убийству Ш[redacted] и А[redacted], указывает, что ни один из участников преступления (С[redacted], М[redacted] С[redacted]), на которых указал М[redacted], не подтвердили свое участие в преступлении и доказательств обратному не имеется.

Считает вымышленным утверждение М[redacted] о его участии в убийстве К[redacted] В судебном заседании М[redacted] не обосновал свое заявление о его (Макарова) причастности к убийству К[redacted].

Так, перечисляя в своих показаниях роли каждого из банды, М[redacted] говорил о том, что он (Макаров) и Сидорец принимали участие в убийстве К[redacted], однако везде фигурирующего в его показаниях Цебоева к данному убийству не причисляет, как и не указывает на С[redacted], на которого ранее ссылался в своих показаниях.

По поводу показаний М[redacted] о том, что он занимался охраной Козлова и владел оружием, указывает, что согласно сведений из ОМВД России по г. Воркуте, оружием он владел с 31 мая 2011 года, следовательно, он не мог выполнять указанных функций без оружия. Однако эти обстоятельства не получили оценку суда в приговоре.

Что касается показаний М[redacted] который упомянул его в своих показаниях (стр.314 приговора), то указывает, что для устранения противоречий в своих показаниях М[redacted] был допрошен в судебном заседании 15 ноября 2017 года и указал, что ездил в Татарстан один, то

есть без Макарова. Кроме того, при описании состава группировки (стр.85-88 приговора) М[redacted] вообще не указал на него как на члена группировки. В связи с этим, просит отнестись критически к показаниям указанного свидетеля.

Просит отменить приговор и прекратить уголовное преследование за отсутствие в его действиях состава преступления.

В случает признания его виновным по ч.2 ст.210 УК РФ, просит признать законченным его участие в группировке «Ифы-Козлова» в 2009 году, квалифицировать его действия по ч.2 ст.210 УК РФ в редакции Федерального Закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года и в связи с истечением сроков давности прекратить уголовное преследование.

Адвокат Тюрнин А.В. в защиту Сидорца в апелляционной жалобе и дополнении считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым.

Указывает, что одни те же действия Сидорца судом незаконно дважды квалифицированы и по ч. 2 ст.209, и по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Суд все его действия оценил, как совершенные с ведома и по поручению Козлова, который, однако, это отрицал.

В суде Сидорец указал, что состоял в Союзе предпринимателей, и его деятельность велась в рамках правового поля, вносимые предпринимателями денежные средства в кассу взаимопомощи, распределялись на зарплату работникам Дома Быта, поддержку семей и бизнеса.

Показания в ходе следствия (т. 127 л.д. 120-126, 128-134, 136-155, 157-163) Сидорец не подтвердил, указав, что они были даны под давлением, угрозами, шантажом. Настаивал на том, что адвоката при даче этих показаний не было. Ответы ФКУ СИЗО[redacted] г. Сыктывкара об информации о выводах Сидорца на допросы не содержали сведений об участии адвоката Микушевой С.В. Однако ответы, полученные адвокатом, подтверждали позицию подсудимого о производстве допросов без адвоката, но суд отказал в приобщении этих сведений.

В обоснование выводов о вооруженности банды суд положил показания М[redacted] и Б[redacted], непосредственно обеспечивающих сохранность оружейных схронов, подсудимых Цебоева и Овац, а также С[redacted], М[redacted] М[redacted], свидетелей А[redacted] (допрошенного под псевдонимом), Альбрант, указавших о наличии в группировке оружия, о его видах, количестве и местах хранения. Фамилия Сидорца отсутствует. При этом нет доказательств его участия в вооруженных нападениях, что исключает возможность квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Не нашли подтверждения и доводы обвинения об оказании Сидорцом услуг преступной группе по содействию в победах юридических лиц, зарегистрированных членами ОПС и банды на проводимых администрацией г. Воркуты конкурсах и аукционах.

Не нашли подтверждения и доводы в части сбора денег в интересах ОПС и банды, вымогательство ему не вменялось, заявлений граждан о привлечении его к ответственности нет.

У Сидорца не изымалось нелегальное оружие, он непричастен к приобретению или хранению оружия, на которое не было бы разрешения, ему не вменялось применение оружия в отношении того или иного потерпевшего.

Факт его дежурств не может служить доказательством причастности к ОПС и банде.

По эпизоду убийства И[redacted] имеются неустранимые сомнения. Так, по результатам генетической экспертизы № 2023 от 24.10.2012 г., носящей вероятностный характер, нельзя однозначно судить, о том, что обнаруженные костные останки принадлежат И[redacted].

Выводы экспертизы № 03/62-12/56-12 от 26.10.2012 г. не более чем суждения экспертов о возможной ситуации и не могли приниматься во внимание.

Является необоснованным и осуждение по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении А[redacted] и Щ[redacted], действия Сидорца не имели противоправного характера, в них отсутствует общественная опасность. Потерпевшие имели возможность оспаривать действия по сделкам с акциями Газпрома в гражданском процессе, в связи с чем, в данной части Сидорец также подлежит оправданию.

Признавая Сидорец виновным по ч. 2 ст. 330 УК РФ в отношении Н[redacted] и Г[redacted], суд не учел, что в его действиях нет ни насилия, ни угроз его применения.

Просит приговор отменить, вынести новое решение и оправдать Сидорца по всем инкриминируемым составам преступлений.

Осужденный Сидорец в апелляционной жалобе кратко выражает несогласие с приговором и отмечает, что 29 мая 2015 г. в с/з (лист 127 протокола) был исследован т. 137 л.д. 161-166 – его трудовая книжка, где указано, что с 1 января 2007 г. по 31 мая 2007 г. он работал в МУК «Городской парк культуры и отдыха». 26 октября 2017 г. (лист 56-57 протокола) приобщили документы о факте его нахождения 15 мая 2007 г. на работе, то есть, о его алиби, которое в приговоре не опровергнуто.

Просит признать его невиновным по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, освободить от наказания и признать право на реабилитацию.

В дополнениях Сидорец обращает внимание, что при ознакомлении с делом ему не разъясняли положения ч. 5 ст. 217 УПК РФ, что являлось препятствием рассмотрения дела в суде и оно подлежало возврату прокурору. При этом не было обеспечено участие защитников.

Ссылки следователя в постановлении от 14.11.14 (т. 358 л.д. 97-1021), что якобы Сидорец отказался высказывать свою позицию, ложны и не

соответствуют действительности. Фактически его лишили возможности воспользоваться правом, предусмотренным ч. 5 ст. 217 УПК РФ. На данное нарушение он писал жалобу в прокуратуру, но ему необоснованно отказали.

В ходе предварительного слушания по поводу этого факта заявлялись ходатайства, которые остались неразрешенным ни в ходе процесса, ни в постановлении о назначении с/з по итогам предварительного слушания.

Просит восстановить его нарушенные права.

В совместной апелляционной жалобе Сидорец и адвокат Беликина Г.В. обращают внимание, что во вводной части обжалуемого приговора отсутствуют указания о других защитниках Сидорца, которые принимали участие на том или ином этапе судебного разбирательства.

Указывают, что в основу обвинения суд положил признательные показания М, заключившего соглашение о сотрудничестве, признав их более конкретизированными и согласующимися с другими материалами дела (стр. 432 приговора). Однако судом не принято во внимание, что сам по себе факт заключения соглашения о сотрудничестве предполагает, что такому лицу в целях облегчения своей участи становится выгодным оговорить иных лиц, иначе будет считаться, что он не выполнил условия соглашения. В этой связи показания таких лиц при отсутствии объективных доказательств должны подвергаться более тщательной проверке.

Указанный М способ убийства И – удушение веревкой, невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, ни перепроверить.

Анализируя и приводя содержание протокола осмотра м/п от 27.08.12 (т. 93 л.д. 216-240), заключения экспертизы костных останков от 7.09.212 (т. 94 л.д. 4-6), заключения генетической экспертизы от 24.10.12 (т. 94 л.д. 57-63), заключения комиссионной ситуационной экспертизы от 26.10.12, отмечают, что перечисленные док-ва вину Сидорца не подтверждают. Утверждать, что обнаруженные останки принадлежали именно И нельзя, выводы экспертов носят предположительный характер, иные причины смерти экспертами не рассматривались, а их вероятностный вывод был сделан фактически лишь на показаниях М, по неподтвержденной версии которого, он задушил потерпевшего.

Отмечают, что в качестве доказательств по убийству И суд сослался на показания подсудимых и свидетелей, имеющих отношение к данному эпизоду. Однако при этом не дано полной оценки показаниям М, непосредственного исполнителя убийства. Не принято во внимание, что решение об убийстве возникло у него уже после того как И увезли из ЦДБ. Кроме того, планы в отношении потерпевшего обсуждались без участия Сидорца и других,

которые лишь помогли скрутить И[redacted] Фактически все они использовались М[redacted] и И[redacted] втемную. Сидорец не знал и не мог знать о готовящемся убийстве И[redacted].

Анализируя показания всех причастных лиц, делают вывод о том, что версия суда об осведомленности Сидорца о готовящемся убийстве ничем не подтверждается, является предположением. Считают, что в офисе ЦДБ 15 мая 2007 г. речь шла не об убийстве, а похищении И[redacted] и максимум за что можно было привлечь Сидорца, так это за соучастие в похищении.

Полагают недоказанным мотив убийства И[redacted] – неприязненные отношения с М[redacted], которого потерпевший якобы пытался убить в 2005 г. Данная причина – предположение М[redacted], который таким образом оправдывал свои действия.

В целом считают недоказанным факт участия Сидорца в убийстве И[redacted] в связи с чем, просят в данной части его оправдать.

В дополнениях от 29 июня 2019 г. Сидорец, ссылаясь на обвинительное заключение, фабулу предъявленного ему обвинения, отмечает, что оно не соответствует требованиям закона, составлено с нарушениями УПК РФ, которые препятствовали рассмотрению дела судом. В частности, по обвинению в убийстве И[redacted] нет ссылок на время, место, оно не конкретизировано. Полагает, что дело подлежало возврату прокурору, в чем необоснованно отказано на предварительном слушании.

Просит приговор отменить и дело вернуть прокурору по изложенным причинам.

В дополнениях от 18 июля 2019 г. Сидорец приводит доводы о незаконности состава суда. Считает, что органы следствия умышленно сфальсифицировали дело, умышленно и искусственно вменили некоторым ст. 206 УК РФ, чтобы не дать подсудимым возможности рассмотрения дела судом присяжных. Об этом свидетельствует решение суда от 6.12.2017 г. о переквалификации действий со ст. 206 УК РФ на ст. 330 УК РФ, т.е. решение суда подтверждает незаконность вменения ст. 206 УК РФ. Именно для этих целей следствие в срочном порядке осенью 2014 г. ограничило всех в ознакомлении с делом, чтобы успеть его направить в суд до 1 января 2015 г.

Считает, что еще на предварительном слушании суд мог убедиться в беспочвенности обвинения по ст. 206 УК РФ, решить вопрос по нему и назначить рассмотрение дела с участием присяжных заседателей.

Полагает необоснованным решение суда о невозможности выделения дела по ст. 206 УК РФ.

Полагает нарушенным свое право на полное ознакомление с материалами дела после вынесения приговора.

Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение.

В дополнениях от 26 августа 2019 г. Сидорец считает приговор подлежащим отмене.

Как и другие осужденные, и их защитники, со ссылками на тома и листы дела, даты судебных заседаний, стр. протокола с/з, приводит доводы о неисследованности письменных материалов дела, об оглашении стороной обвинения лишь томов, листов дела и названия документа без воспроизводства его содержания, о высказываемых стороной защиты возражениях.

Так же со ссылками на материалы дела, протоколы с/з, также как и другие, обращает внимание на необоснованные отказы суда в фиксации хода судебного разбирательства, несмотря на предложения стороны защиты обеспечить такую возможность, а в ряде случаев и нерассмотрение таких ход-в. Такие действия суда расценивает как проявление личной, прямой и косвенной заинтересованности в сокрытии незаконности действий суда по ходу судебного разбирательства. При том, что по сообщению Судебного департамента РК, суд был оборудован необходимыми комплексами.

Отмечает, что секретарями с/з велась запись процесса на диктофон, т.е. у суда имелась техническая возможность обеспечить фиксацию хода процесса.

Также обращает внимание, со ссылками на протокол с/з, что в приговоре суд ссылается и указывает все листы протокола допросов показаний свидетелей в ходе расследования по делу, хотя из всего протокола допроса оглашалась только их части (например: по убийству И[redacted] – показания Б[redacted] – указано т. 125 л.д. 102-109, хотя по протоколу с/з оглашен только л.д. 107 – см. протокол с/з от 18.02.16 – т. 508 л.д. 81).

Отмечает, что в с/з 16 сентября 2015 г. (т. 499 л.д. 139, стр. 45-46 протокола) стороной обвинения без согласия защиты и решения суда были оглашены материалы дела в т. 101 на л.д. 33-43, которые в последующем легли в основу его обвинении (стр. 597 приговора) по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Обращает внимание на несоответствия протоколов с/з. Так, 30 апреля 2015 г. ему выдана копия протокола от 30 марта 2015 г. (т. 493 л.д. 94-124, 1011) с 1 по 61 страницу, а 8 июня 2015 г. уже другим секретарем ему выдана копия за то же число, но уже с 1 по 60 стр.

Считает нарушенным право на представление доказательств, поскольку суд отказывал стороне защиты в дословном воспроизводстве названных обвинением письменных материалов, препятствовал обратить внимание на те или иные обстоятельства, содержащиеся в том или ином документе. Также было отказано в оглашении документов, имеющих значение для дела.

Отмечает, что в прениях обвинение ссылалось на неисследованные материалы дела (приводит ссылки, подразумевая документы, которые якобы не оглашались). Однако суд не останавливал обвинение и не делал предупреждений как это положено по закону, хотя защите делались многократные замечания, останавливались выступления адвокатов и подсудимых, что говорит об обвинительном уклоне суда и его предвзятости.

Оспаривает постановление суда от 14 марта 2019 г. о рассмотрении замечаний на протокол с/з, поданных стороной обвинения (т. 599 л.д. 204-209). Считает данное решение незаконным. Сторона защиты по ходу ознакомления с частями протоколов с/з своевременно подавала свои замечания, такое же право было у обвинения, но им оно не воспользовалось. Лишь после оглашения приговора и внесения в него неисследованных доказательств, с помощью замечаний прокурора, суд исправил свои ошибки.

Приводя суть поданных обвинением замечаний на протокол, считает незаконным их удостоверение, поскольку никакой записи не велось, и проверить их правильность не представляется возможным.

Кроме того решение суда в этом постановлении не мотивировано, не обосновано, не указано, почему суд принимает эти замечания, при том, что прошло уже несколько лет. Полагает, что постановление подлежит отмене. Отмечает, что в нарушение закона осужденным не высылались как сами замечания прокурора, так и постановление о рассмотрении этих замечаний.

Просит об отмене вышеуказанного постановления, об исключении из приговора перечисляемых им письменных и не оглашённых материалов дела и оглашенных без ход-ва и без решения суда материалов в т. 101.

С учетом своих доводов просит приговор отменить, уголовное преследование прекратить за недоказанностью и отсутствием составов преступлений, освободить из-под стражи.

В дополнениях от 29 августа 2019 года ссылается на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора.

Считает, что приговор противоречит требованиям ст.297 УПК РФ, поскольку постановлен по результатам несправедливого судебного разбирательства в связи с тем, что ему не было предоставлено время для подготовки к судебным прениям, как это было предоставлено стороне обвинения (прот. с/з от 8 декабря 2017 года стр.76) (т.549 л.д.182об).

Обращает внимание, что протокол судебного заседания в этой части искажен, указано, что время было предоставлено всем участникам процесса для подготовки к судебным прениям. Об этом свидетельствуют его замечания от 25 января 2018 года (т.570 л.д.100-100об).

Заявляет, что судом нарушены положения ст.291 УПК РФ, поскольку у подсудимых были дополнения к судебному следствию, но суд это право

предоставил только стороне обвинения, о чем свидетельствует протокол судебного заседания от 7 декабря 2017 года (стр.67, т.549 л.д.178) и от 8 декабря 2017 года (стр.72-76, т.549 л.д.180об-182об).

Ссылаясь на отмеченные в дополнениях от 26 августа 2019 г. нарушения ст. 240 УПК РФ, указывает, что стороне обвинения в отличие от стороны защиты было предоставлено право дополнить судебное следствие и заявить ходатайства об исследовании ранее неисследованных материалов дела (прот. с/з от 8 декабря 2017 года стр.72-73, т.549 л.д.180об-181об).

Полагает, что постановление от 9 февраля 2018 года об отклонении его замечаний на протокол подлежит отмене как незаконное, поскольку в нем не содержится оснований и мотивов, по которым председательствующий принял такое решение.

Полагает, что председательствующий заинтересован в исходе дела и, отказывая в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания, скрывает допущенные им в ходе судебного разбирательства нарушения закона.

Обращает внимание, что часть протокола судебного заседания с 4 по 8 декабря 2017 года (т.549 л.д.145-182) изготовлена и подписана секретарем судебного заседания Б[redacted] а рассмотрение замечаний (т.570 л.д.102-103) происходило при участии секретаря М[redacted] которая ранее в судебном заседании не участвовала и, следовательно, ничего не может пояснить о правильности составления протокола судебного заседания за указанный период времени.

Просит отменить указанное постановление и удостоверить правильность поданных им замечаний на протокол судебного заседания.

Указывает, что, как следует из протокола судебного заседания от 29 января 2019 года (стр.1-2) (т.570 л.д.5-5об) он, а также подсудимые Армяков, Козлов, Бондарь ходатайствовали о предоставлении времени для подготовки к судебным прениям в таком же объеме, в каком было предоставлено стороне обвинения, но в чем было необоснованно отказано.

22 января 2018 года он направил ходатайство (т.550 л.д.211) о предоставлении времени для подготовки к судебным прениям, которое судом не разрешено. Также направлено обращение председателю Верховного Суда Республики Коми о несогласии с действиями судьи Б[redacted] [redacted], который не предоставил ему время для подготовки к судебным прениям, на что получил ответ от 2 февраля 2018 года.

Отмечает, что, как следует из протокола судебного заседания от 1 февраля 2018 года (стр.21 т.570 л.д.159) защитник Ионов А.Б. также ходатайствовал о предоставлении времени для подготовки к судебным прениям, в чем судом было отказано.

Чернокнижный 18 января 2018 года (т.570 л.д.96) направлял возражения на протокол судебного заседания от 4 декабря 2017 года, в которых он

указывал на нарушения судом ст.291 УПК РФ. Эти возражения были рассмотрены как замечания на протокол судебного заседания и по результатам рассмотрения вынесено постановление от 5 февраля 2018 года (т.570 л.д.98) об оставлении замечаний Чернокнижного без удовлетворения.

В связи с указанными обстоятельствами полагает, что судом были нарушены ст.291 УПК РФ, ст.15 УПК РФ, ст.244 УПК РФ, нарушено его право на защиту и справедливое судебное разбирательство. Считает, что приговор подлежит отмене.

Просит приговор отменить, уголовное преследование в отношении него прекратить в связи с нарушениями норм уголовно-процессуального закона, недоказанностью его вины и отсутствием в его действиях состава преступления. Из-под стражи освободить.

В дополнениях от 17 сентября 2019 года Сидорец выражает несогласие с приговором, поскольку преступлений не совершал, вину не признает.

Приводит аналогичные изложенным в апелляционной жалобе адвоката Тюрнина А.В. доводы о незаконном осуждении дважды за одно и тоже деяние по ч.2 ст.209 и ч.2 ст.210 УК РФ. Обращает внимание, что, установив ряд событий, суд одновременно квалифицировал его действия по двум статьям, не дав разграничений, какие из событий относятся к бандитизму, а какие к деятельности преступного сообщества.

Полагает, что суд возложил на себя полномочия стороны обвинения.

Обращает внимание, что суд в обоснование вывода о совершении им преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209 и ч.2 ст.210 УК РФ, ссылается в приговоре на показания свидетелей, а не потерпевших, подтверждая показаниями указанных лиц выдуманное следствием обвинение в совершении им преступления в отношении П[redacted] и Г[redacted]

Просит обратить внимание суда апелляционной инстанции на сведения из ОМВД по г. Воркуте (т.501 л.д.36-39), ответ в адрес ОМВД по г. Воркуте от судьи Верховного Суда Республики Коми Б[redacted] (т.501 л.д.124), а также решение (т.501 л.д.237-240) о возбуждении уголовного дела в отношении П[redacted] по заявлению Цебоева.

Приводит доводы, аналогичные изложенным в апелляционной жалобе адвоката Тюрнина А.В. о необоснованном обвинении в оказании им услуг преступной группе по содействию в победах юридических лиц, зарегистрированных членами ОПС и банды на проводимых администрацией г. Воркуты конкурсах и аукционах, а также в части сбора денег в интересах ОПС и банды, поскольку никаких заявлений от предпринимателей о привлечении к ответственности не имеется.

При этом обращает внимание, что предъявленное ему обвинение в совершении указанного преступления полностью повторяет предъявленное Волынцеву обвинение.

Вместе с тем указывает, что в обвинительном заключении в отношении Волынцева не указано, что содействие в победах юридических лиц он осуществлял совместно с ним (Сидорцом), Волынцеву вообще не было предъявлено обвинение по ст.209 УК РФ. Однако в обвинительном заключении в отношении него указано, что вышеуказанные действия он осуществлял совместно с Волынцевым в составе и в интересах банды.

Полагает, что такая конструкция обвинения нарушает его право на защиту в части выполнения требований ст.172 УПК РФ на стадии предварительного следствия и ст.273 УПК РФ на судебной стадии.

Указывает, что в ходе предварительного следствия им и его защитником неоднократно указывалось на неконкретизированность предъявленного обвинения и его незаконность, о чем свидетельствует протокол судебного заседания от 26 июля 2018 года (т.579 л.д.55-63), где в последнем слове он говорил об этом (т.569 л.д.66-119).

Отмечает, что 17 февраля 2015 года при выполнении требований ст.273 УПК РФ (прот. с/з стр.9-10, т.490 л.д.133-133об) им указывалось на незаконность предъявленного обвинения, о том, что обвинение ему непонятно. Однако суд проигнорировал этот факт. Кроме того, в протоколе судебного заседания искажены его слова, вместо его слов «Текст обвинения мне понятен», указано «Обвинение понятно».

На протокол судебного заседания им были поданы замечания (т.493 л.д.236-241), по результатам рассмотрения которых, судом вынесено постановление об оставлении его замечаний без удовлетворения (т.493 л.д.244).

Ссылается на то обстоятельство, что после провозглашения приговора председательствующим был задан вопрос осужденным о том, понятен ли им приговор, однако вместо этого в протоколе судебного заседания имеется запись о том, что подсудимым приговор, сроки и порядок обжалования приговора понятны (т.579 л.д.131).

Высказывает сомнение в обоснованности постановления судом приговора по неконкретизированному и незаконному обвинительному заключению.

Считает, что в связи с исключением судом из обвинения в отношении Волынцева указания на совершение им действий по использованию связей в администрации г. Воркуты в целях оказания содействия в победах юридических лиц, зарегистрированных участниками преступной организации на конкурсах и аукционах, проводимых администрацией г. Воркуты, на право заключения муниципальных контрактов, выполнение работ и оказание услуг, часть прибыли от которых аккумулировалась в общей кассе, то эти обстоятельства должны быть также исключены из его обвинения, а приговор подлежит изменению, поскольку как следует из предъявленного ему обвинения, он действовал совместно с Волынцевым.

Полагает, что при таких обстоятельствах суд обязан был возвратить уголовное дело прокурору для приведения обвинительного заключения в соответствие с требованиями закона, однако не сделал этого, нарушив тем самым уголовно-процессуальный закон.

Приводит доводы, свидетельствующие о нарушении судом ст.271 УПК РФ, нарушении его права на защиту и справедливое судебное разбирательство, а именно: суд не дал оценки в приговоре информации по аукционам, конкурсам и котировкам за период с 1 января 2009 года по 31 декабря 2012 года из Администрации МО ГО «Воркута» от 31 мая 2017 года; (т.539 л.д.146-149); не дана оценка ответу из Прокуратуры г. Воркуты (т.543 л.д.27-28) (прот. с/з от 16 октября 2017 года стр.10, т.544 л.д.46об), согласно которому в ОМВД России по г. Воркуте, СО ОМВД России по г. Воркуте и СО по г. Воркуте СУ СК РФ по РК отсутствуют уголовные дела и материалы проверок по фактам оказания воздействия на участников конкурсов и аукционов, проводимых администрацией МО ГО «Воркута» за период с 1 января 2000 года по 31 декабря 2012 года; не дана оценка письменным показаниям в отношении Попова (т.540 л.д.19-23) (прот. с/з от 4 сентября 2017 года стр.7-11) с пояснениями (т.540 л.д.149-151) по обвинению в части конкурсов и аукционов, инкриминируемых ему (Сидорец); необоснованно судом отказано в удовлетворении его письменного ходатайства (т.540 л.д.26-27) (прот. с/з от 4 сентября 2017 года стр.12-13) (т.540 л.д.151об-152) об истребовании из Воркутинского городского суда РК приговора от 20 апреля 2015 года в отношении П осужденного по ч.3 ст.159 УК РФ, п. «б» ч.2 ст.165 УК РФ, и приобщении указанного приговора, как характеризующего материала в отношении П свидетельствующего в оговоре обвиняемых по уголовному делу № и предоставлении органам следствия и суда недостоверных сведений; судом не рассмотрено ходатайство (т.543 л.д.162-165) (прот. с/з от 19 октября 2017 года стр.55-57) (т.544 л.д.69-70) о запросе в администрацию г. Воркуты сведений в отношении П организации МУП «СПСО РУ» и об аукционах; судом не дана оценка исследованным вещественным доказательствам (т.542 л.д.26об) (прот. с/з от 14 сентября 2017 стр.4) №521 и №522 договору займа и расписке о предоставлении Цебоевым займа на сумму 1 400 000 рублей П судом не рассмотрено письменное ходатайство (т.540 л.д.24-25) (прот. с/з от 4 сентября 2017 года стр.11) (т.540 л.д.151) об истребовании из Воркутинского городского суда РК и Верховного Суда РК и приобщении к материалам дела вступивших в законную силу решений, вынесенных по гражданскому делу по иску Цебоева к ответчику П

Высказывая мнение о нарушении судом его прав, просит прекратить уголовное дело по ч.2 ст.209 УК РФ и ч.2 ст.210 УК РФ в связи с недоказанностью вины и отсутствии в его действиях состава преступления, из-под стражи освободить.

В дополнениях от 20 сентября 2019 г. Сидорец повторяет доводы о невиновности, о том, что никаких преступлений не совершал и его вина не доказана, о недостоверности показаний лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, о их совместном содержании под стражей и наличии возможности договориться, о недостоверности показании Гейденрейха, который также содержался совместно с одним из «досудебщиков». Отмечает, что суд препятствовал выяснению обстоятельств, направленных на оценку показаний лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве.

Обращает внимание, что ряд из них (перечисляет кто) в суде давали показания о причастности того или иного лица к инкриминируемым деяниям, о которых они ранее не говорили.

Оспаривает постановление от 23 января 2019 г. о рассмотрении его замечаний на протокол с/з и их отклонении.

Ссылаясь на приложенные документы (ответ Администрации МО «г. Воркута» со снимком), полагает недостоверными показания М[redacted] (протокол от 30.10.15 стр. 79) о некой площади по ул. Дончука, д. 8-а.

Считать ложными показания С[redacted], М[redacted] и М[redacted] о якобы его участии в слежке за Ш[redacted] поскольку в это время отбывал наказание (т. 127 л.д. 234-235) и был освобожден по УДО лишь 26 апреля 2004 г.

Отмечает, что хотя суд и отказал в запросе в СИЗО о совместном содержании того или иного фигуранта, пояснив, что это можно выяснить и в с/з, Гейденрейх отказался отвечать на эти вопросы, а «досудебщики» уже к этому моменту были допрошены. В последующем они были повторно вызваны, но суд отказал стороне защиты в выяснении описанных обстоятельств, взяв на себя тем самым функцию обвинения (протокол с/з от 15-16.11.16 стр. 5-6, 22, 72).

В связи с указанным обстоятельством считает недопустимыми доказательствами показания всех лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, а также подсудимого Гейденрейха. Просит прекратить уголовное дело.

В дополнениях от 11 октября 2019 года Сидорец приводит аналогичные изложенным в апелляционной жалобе адвоката Тюрнина доводы о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, о незаконном осуждении дважды за одно и тоже деяние по ч.2 ст.209 и ч.2 ст.210 УК РФ.

Считает, что приговор основан на противоречивых доказательствах, которым не дана оценка. В ходе рассмотрения дела суд лишил сторону защиты воспользоваться своим правом защищаться от предъявленного обвинения.

Просит прекратить уголовное дело по ч.2 ст.209 и ч.2 ст.210 УК РФ в связи с недоказанностью вины и отсутствии в его действиях состава преступления, из-под стражи освободить.

В отдельных апелляционных жалобах Сидорец выражает несогласие с определениями Верховного Суда Республики Коми от 8 декабря 2016 г. (т.524 л.д.50-53), от 11 октября 2016 г. (т. 521 л.д. 75-78, 57-60), от 7 сентября 2016 г., которыми оставлены без удовлетворения его заявления об отводах председательствующему по делу судье Б и всему составу суда.

Указывает, что:

- в судебном заседании 8 декабря 2016 г. он заявил ходатайство об исследовании вещественных доказательств по эпизоду совершения преступления в отношении потерпевшего Щ которые доказывали его непричастность к преступлению, предусмотренному ч.4 ст.159 УК РФ; ходатайство было удовлетворено, однако, обнаружив доказательства, свидетельствующие об осведомленности потерпевшего Щ об истинной стоимости акций ОАО «Газпром» и опровергающие предъявленное обвинение, председательствующим судьей было изменено решение суда и завершено исследование заявленных в ходатайстве доказательств, как не имеющих отношения к предъявленному подсудимым обвинению; полагает, такое решение свидетельствует о личной, прямой или косвенной заинтересованности председательствующего судьи Б в исходе уголовного дела, предвзятости и необъективности суда, нарушении норм уголовно-процессуального закона и права на защиту, о чем свидетельствует обвинительный приговор в отношении него; обращает внимание на указание судом в определении от 8 декабря 2016 г. о том, что защитник Зашихин заявление об отводе поддержал, однако согласно протоколу судебного заседания суд не выяснял у этого защитника мнение по заявленному отводу председательствующему;
- 11 октября 2016 г. отвод составу суда был заявлен в связи с отказом в удовлетворении заявленных им ходатайств по предоставлению доказательств о своей невиновности в совершении преступления в отношении А, что делало невозможной реализацию права на защиту; считает, что такие решения свидетельствуют о предвзятости и необъективности суда, а также о заинтересованности в исходе дела и постановлении обвинительного приговора в отношении заведомо невиновного в совершении указанного преступления;
- 11 октября 2016 г. отвод составу суда был заявлен в связи с нарушением его права на защиту, выразившемся в необоснованном отклонении его ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела объяснения потерпевшего А; ссылаясь на ст.16, 274, 285, 286 УПК РФ, считает, что отказ суда в удовлетворении его ходатайства по

причине несоответствия объяснения А требованиям уголовно-процессуального закона к доказательствам, свидетельствует о нарушении указанных норм закона по представлению доказательств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, поскольку объяснение А подтверждает его невиновность и указывает на других лиц, совершивших в отношении него преступление, нарушение данного права являлось безусловным основанием для отвода состава суда; несмотря на отказ стороне защиты в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела объяснения потерпевшего А, стороне обвинения было дано такое право о предоставлении в качестве доказательства объяснения Коростелева В.Л., что явно свидетельствует о предвзятости и необъективности суда, о том, что суд выступил на стороне обвинения и проявил заинтересованность в исходе уголовного дела;
- 7 сентября 2016 г. им было сделано заявление о совершении преступления секретарем с/з, и данное заявление суд должен был принять и разрешить, чего сделано не было, расценивая это как проявление заинтересованности в деле, он заявил обоснованный отвод, который неправомерно отклонен обжалуемым определением.

Адвокат Агафонов О.Б. в защиту Армякова в апелляционной жалобе указывает, что в ходе судебного разбирательства были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении свидетелями М, С Б и М условий и обязательств их соглашений.

Отмечает, что на протяжении всего следствия Армяков последовательно сообщал о своей непричастности к инкриминируемым деяниям, что ему неизвестно ни о какой ОПС «И-Козлова», с привлечёнными по делу лицами он знаком как с предпринимателями г. Воркуты, никаких преступлений не совершал и не знал о совершении иными лицами противоправных деяний.

Ссылаясь на показания Армякова в суде, отмечает, что никакого сканирующего устройства у него не было, автомобили приобретал самостоятельно, никто указаний на переезд не давал, о схронах с оружием не знал.

Полагает, что со стороны П был оговор по просьбе М

Показания Армякова в части несостоятельности обвинения по ст. 210 УК РФ, а также по факту убийства Ш подтвердил свидетель М, указавший причины оговора Армякова со стороны П

В части оговора Армякова со стороны М была представлена копия приговора от 13.12.2012 г. и копия кассационного определения ВС РФ от 11.03.2013 г., подтверждающие ранее имевший место оговор со стороны М и Б. Кроме того, многие в судебном заседании указывали на особенности черт характера М, который может

использовать любые методы для достижения своих целей, в том числе, и оговор, о чем подтвердил и свидетель Г

По факту убийства И Армяковым неоднократно завалялись ходатайства о привлечении специалиста для дачи разъяснений по факту выявленных расхождений в координатах места нахождения останков И с местом, указываемым Б. Данные разночтения остались неустраненными, карты с отображением расхождений координат, указанных Б с фактическим нахождением останков, не были приобщены, то есть имеет место неполнота в установлении юридически значимых обстоятельств и лишение Армякова права на защиту.

Кроме того, по факту убийства И показания Б М и М в части времени его совершения и места нахождения данных лиц можно было проверить биллингом звонков. Сведения о разговорах И в день убийства есть в материалах дела – т. 92 л.д. 240-242. В прениях Армяков привел детальный анализ противоречий в показаниях М, М, Б и Оваца по убийству, указал на несоответствие географических координат места, указанного последними, с фактическим местом нахождения якобы останков И.

Куртка И найденная, по версии следствия, в отвале террикона, была исследована в с/з и видно, что её подклад чистый, что было бы невозможно вследствие длительного нахождения в обнаруженном месте.

По факту убийства К Армяков указал на наличие оговора со стороны лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, невозможность перевозки на его автомобиле ящика с К ввиду нахождения в багажнике колонок, не позволяющих разместить предмет такого размера, указал на проблемы с документами на обозначенную машину и явную неразумность вывоза ящика с К на ней вследствие очевидной возможности остановки на первом же посту ГИБДД. В прениях он привел детальный анализ лиц, дающих показания об убийстве, и привел противоречия в них.

По факту убийства Ш по мнению адвоката, показания М и других, нельзя признать последовательными и достаточными для осуждения Армякова.

По факту убийства А Армяков подробно обосновал свою невиновность, привел анализ доказательств, указал на наличие множества противоречий в показаниях лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве.

Фактически все обвинение построено на показаниях лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве – С М Б, М свидетелей П, В Б П Б, Г а также данными в ходе судебного

разбирательства показаний Овац. Вместе с тем показания перечисленных лиц изобилуют множеством противоречий, которые остались неустранены, имеют предположительный характер и не могли быть положены в основу обвинения.

Ряд допрошенных свидетелей обвинения указали на наличие в их показаниях сведений, о которых они не сообщали и которые были внесены следствием самостоятельно, не со слов допрашиваемых, протокола подписывались либо, не читая, либо уставшими, либо под давлением следствия.

Так, показания П опровергаются показаниями М, а показания Ва в части оговора Армякова подтверждаются представленной ФБУ ИК информацией о том, что в период отбывания наказания с 2002 г. по 2007 гг. В от Армякова переводов не получал. Данная справка была получена защитой, но суд отказал в её приобщении, хотя она соответствует всем требованиям.

Допрошенный 16 марта 2015 г. Бабошко первоначально показал, что знал про «Ифинскую» группировку, занимался коммерческой деятельностью, приезжал Д по кличке «Л», которому платил по 1500-2000 руб. как представителю «домбытовских» за крышу или охрану. Однако после оглашения его показаний на следствии (т. 4 л.д. 139-141) показал суду, что фамилию Армякова и кличку он в действительности не знал, их назвал сотрудник, проводивший допрос, ему показали фото Армякова. Далее Б показал, что Армяков не похож на того, кто приходил, описал параметры, в связи с чем, был сделан запрос в СИЗО и ответ подтвердил показания Б в части несоответствия реальных данных Армякова описанным свидетелем.

Допрошенный 3 марта 2015 г. свидетель П указал, что показаний в той форме как они записаны на следствии он не давал, их не подтверждает, изложены они не в той форме как он указывал, подписал, не читая.

О неточном воспроизведении их показаний на следствии, заявляли и свидетели В (т. 141 л.д. 64-68), Б, Б и К При этом суд лишил возможности повторно и дополнительно допросить Б

О непричастности Армякова говорил и Овац в судебном заседании.

Таким образом, исследованные доказательства не могут бесспорно подтверждать вину Армякова, в связи с чем, он подлежит оправданию.

Адвокат Макоев М.Т. в апелляционной жалобе в защиту Армякова кратко высказывает несогласие с приговором, просит его отменить, направив дело на новое рассмотрение.

Осужденный Армяков в апелляционной жалобе считает, что по делу имеются предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания для отмены приговора.

Полагает, что изначально дело подлежало возврату прокурору, поскольку обвинительное заключение составлено с нарушениями, препятствовавшими суду вынесению приговора.

Так, обвинение по чч. 2 ст.ст. 209 и 210 УК РФ основано на одних и тех же фактах. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не были указаны время, место, способы и другие обстоятельства совершения преступлений. Не указаны конкретные действия, позволяющие их квалифицировать именно по двум статьям, а суд встал на сторону обвинения.

Также в обвинении должны быть указаны пункт, часть, статья, предусматривающие ответственность за каждое конкретное преступление. Вместе с тем, в части обвинения по всем убийствам, совершенным в разное время, не объединенным единым умыслом, дана единая юридическая оценка.

Кроме того, допущены противоречия в части организации и совершения убийства И[redacted].

В части убийства К[redacted] перепутаны инициалы и есть противоречия во времени.

По эпизоду в отношении А[redacted] в обвинении указан период организации Козловым этого убийства с 1 декабря 2004 г. по 28 декабря 2004 г., а само убийство – в период с 7 по 8 апреля 2005 г.

Также в обвинении по эпизодам Ш[redacted], К[redacted] и А[redacted] указано, что их убийства произошли в помещении некоего гаража кафе «Секрет» с перечисленными соответствующими координатами без указания адреса, тогда как согласно приложенным им документам (т. 85 л.д. 158-159), координаты расположения кафе совсем другие.

Полагает, что отмеченные недостатки постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения нарушали его право на защиту, и дело подлежало возврату прокурору.

Полагает, что дело рассмотрено незаконным составом суда. По делу судебные решения в части разрешения вопросов продления сроков содержания под стражей отменялись Президиумом ВС РФ от 11.11.2017 как незаконные. Вместе с тем после этого суд не взял самоотвод и продолжил рассмотрение дела уже незаконным составом.

Положенные в основу обвинения показания лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, противоречивы, непоследовательны, опровергаются исследованными доказательствами. При этом никто из этих лиц вину по ст. 209 УК РФ не признавал.

Приведенные им в свою невиновность письменные доводы при выступлении в прениях не опровергнуты судом.

Отмечает, что приносимые возражения на действия суда в протокол не заносились, а лишь приобщались, что является недопустимым.

В ходе судебного разбирательства суд постоянно отказывал защите в возможности предоставить свои доказательства, создавал препятствия в исследовании доказательств обвинения, в нарушение требований ст. 252 УПК РФ вышел за рамки обвинения. Положенные в основу обвинения доказательства судом не оценены с точки зрения их достоверности, ряд доказательств являются недопустимыми.

Утверждает о своей невиновности по ст.ст. 209 и 210 УК РФ, о недоказанности вины.

Обращает внимание, что судом исключено из обвинения Скатова хранение «схрона с оружием» как недоказанное, хотя оно было основано на лживых показаниях лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве.

Просит учесть, что допросы свидетелей Б[redacted] и П[redacted] были прерваны не из-за того, что к ним не было вопросов, как указано в протоколе, а в связи с окончанием рабочего времени. Сторона защиты намеревалась на следующий день продолжить их допросы, но судом было отказано.

Указывает, что суд из его обвинения убрал многие обстоятельства, которые инкриминировались именно на основе показаний так называемых «досудебщиков», но незаконно признал достоверными их показания в другой части, положив в основу обвинения.

Просит приговор отменить, его оправдать, снять наложенный арест на имущество, поскольку нет доказательств, что оно добыто преступным путем, огласить и исследовать приложенную карту.

В дополнениях от 21 ноября 2018 г., оспаривая эпизод убийства И[redacted], ссылаясь на приложенные документы (схемы, карты, фототаблицы), комментируя их, оценивая показания М[redacted] в ходе предварительного расследования, Армяков делает вывод о фальсификации доказательств.

В дополнениях от 22 ноября 2018 г. Армяков обращает внимание, что судом необоснованно отклонены его замечания на протокол в части изложения ответа свидетеля В[redacted] который подтвердил, что ранее оговаривал Армякова.

Отмечает, что по показаниям В[redacted] он якобы помогал ему в приобретении наркотиков, когда он отбывал наказание в колонии, отправлял ему передачи и денежные переводы. Однако по данным колонии никаких переводов не было.

В дополнениях от 17 мая 2019 г. Армяков ссылается на недоказанность обвинения по ст.ст. 209 и 210 УК РФ, на то что, стороной обвинения не представлено бесспорных и убедительных доказательств в данной части, на противоречивость положенных в основу обвинения доказательств, недостоверность показаний

перечисляемых им лиц (с приведением в чем), оспаривает выводы суда о согласованности положенных в основу обвинения доказательств.

Отмечает, что Сидорец и Жемис отказались от ранее данных показаний, приведя убедительные мотивы, в связи с чем, суд не мог их принимать во внимание.

Оспаривает вывод суда о достоверности показаний перечисленных на стр. 198 приговора свидетелей. Ссылается на свое и других выступления в прениях, где стороной защиты дана оценка показаниям того или иного свидетеля.

Обращает внимание, что, вопреки выводам суда, показания перечисленных на стр. 198 приговора свидетелей, имеют прямое и непосредственное отношение к делу. Они, напротив, опровергают доводы обвинения, а суд не оценил их показания.

Полагает необоснованной ссылку суда как на доказательство (стр. 200) изъятый у М ноутбук, поскольку в суде была установлена фальсификация имеющейся на нем информации, что было признано и стороной обвинения.

Считает, что по делу не опровергнуты доводы в его защиту, приведенные при выступлении в прениях, и которые суд оставил без внимания.

Считает бездоказательным утверждение на стр. 200 о приобретении за счет общей кассы долей участия в уставных капиталах фигурирующих по делу юридических лиц.

Обращает внимание, что на стр. 201 суд указал о связи общей кассы и приобретаемого за её счет оружия и боеприпасов. В тоже время на стр. 207 указывает, что никакие боеприпасы и оружие не приобретались за счет некой общей кассы.

Также считает безосновательным утверждение суда на стр. 202 о том, что М М, Жемис и С поддерживали связи с сотрудниками силовых ведомств.

Утверждает, что изначально дело является коммерческим заказом, инициированным ОПГ в лице бывшего Правительства РК Г и его товарищей, арестованных в сентябре 2015 г. Цель - устранить успешных предпринимателей, захватить их бизнес и убрать конкурентов. В т. 24 л.д. 83-95 (приложение 7) имеется распоряжение Главы РК от 4.02.2011 г. (за год до их ареста) о проведении проверки состояния законности и правопорядка в г. Воркуте. В нем перечисляются как раз только их предприятия, указывается на определенных предпринимателей в сфере торговли, услуг и разработке полезных ископаемых, на необходимость сделать из них ОПГ.

Факт заказа подтвердили Овац, С и М

Считает, что должностные лица прокуратуры и судьи ВС РК были заинтересованы в исходе дела. Первые – утверждали соглашения о

сотрудничестве лиц, чья ложь выявилась в процессе, а затем участвовали в с/з в отношении них. Вторые – в силу корпоративности, поскольку те же судьи ВС РК выносили приговоры в отношении «досудебщиков». Если бы в этом процессе была признана судом ложность показаний «досудебщиков», то пришлось бы отменять приговоры в отношении них.

Также как и другие обращает внимание на неконкретность обвинения, на двойную квалификацию одних и тех же действий по ст.ст. 209 и 210 УК РФ.

Полагает необоснованной ссылку суда на некую «крышу», взимание платы за это, поскольку никому обвинение по ст. 163 УК РФ не вменялось.

Приводит доводы о нарушении процедуры допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, влекущие признание их показаний недопустимыми, об ограничении прав защиты на выяснение у них значимых по делу обстоятельств, о противоречивости показаний данных лиц и отсутствие в приговоре мотивов в части принятии одних показаний и непринятия других, о недопустимости их явок с повинной. При этом не приняты во внимание факты совместного содержания того или иного друг с другом, что является нарушением соответствующего закона № 103.

Обращает внимание на отсутствие в приговоре оценки заявлениям подсудимых, свидетелей и потерпевших о том, что их показания на следствии искажены, записаны неверно, даны под давлением, на неправильное отражение в приговоре их отношения к оглашенным показаниям.

В связи с невыяснением у большинства свидетелей их отношения с подсудимыми, препятствиями стороне защиты выяснять мотивы для оговора, полагает все их показания недопустимыми доказательствами.

Показания М[redacted] к сути обвинения не относятся, как и не относятся к делу приведенные в приговоре доказательства по убийству Б[redacted] которое им не инкриминировалось.

Усматривает нарушение права на защиту, выразившееся в том, что судом снимались вопросы, связанные с обвинением по ст. 209, 105 и 222 УК РФ (приводится перечень вопросов, лица, которым они задавались).

Отмечает нарушение прав подсудимых на непосредственное исследование вещ.док-в из Списка 1. При этом, некоторым подсудимым суд отказывал в ходатайствах, со ссылкой, что они будут позднее исследованы, а затем со ссылкой, что оглашены протоколы их осмотров. При этом защита обращала внимание на несоответствие в описании направленных на экспертизу предметов и полученных, в отношении которых потом проводилось исследование.

Также суд отказывал подсудимым в исследовании некоторых документов со ссылкой, что они не являются доказательствами, но тут же разрешал стороне обвинения оглашать по-сути аналогичные документы, ссылаясь на них в приговоре.

Нарушение прав защиты, по его мнению, выразилось и в том, что было отказано в вызове понятых и следователей, проводивших различные следственные действия.

Применительно к обвинению по ст. 105 УК РФ полагает, что обвинение и суд должны были предъявлять совокупность доказательств по каждому отдельному эпизоду, поскольку по делу не доказан единый умысел на совершение всех убийств, совершены они в разное время, разными соучастниками, с разными мотивами и по разным причинам. В этой связи, отмечает, что обвинительное заключение в данной части было составлено с нарушениями и дело подлежало возврату прокурору.

Полагает излишним п. «а» поскольку исходя из обвинения, он непосредственно якобы присутствовал лишь при убийстве Ш, т.е. участия в убийстве других лиц не принимал.

Отмечает, что исключив из обвинения ряда подсудимых некоторые действия, о которых давали показания «досудебщики», суд тем самым признал ложность их показаний.

Полагает, что М, М Г, А М П, С и Б оговорили его, как оговорили и С о якобы хранении тем схрона с оружием, которое суд исключил. Показания перечисленных лиц опровергаются экспертизами, показаниями незаинтересованных свидетелей, протоколами осмотров мест происшествий, приобщенными защитой документами, а также их первичными показаниями в ходе расследования.

Обращает внимание, что показания М об обстоятельствах убийства Ш полностью опровергаются выводами экспертизы от 11.12.12 (т. 81 л.д. 188-193), не согласуются с показаниями Позднякова, противоречат протоколу проверки показаний на месте, протоколу осмотра м/п. При этом отмечает, что суд не дал защите возможности завершить допрос П, М и Б фактически остановив их, когда они начали говорить о фабрикации дела под видом окончания рабочего времени, а на следующее с/з они уже не были доставлены, в ходатайствах отказано.

Просит учесть, что показания М и П о времени убийства Ш - до 12 ч., противоречит как фабуле предъявленного обвинения, так и опровергается показаниями незаинтересованных свидетелей – А С, К М, К М которые видели якобы убитого вплоть до 17 ч. 30 мин.

Кроме того, показания М опровергаются и показаниями Б которому якобы известно об обстоятельствах со слов М. При этом обращает внимание на то, что Б ранее судим, уже оговаривал людей в совершении особо тяжких преступлений

Отмечает, что показания свидетеля У приведены в приговоре в усеченном виде. Отсутствуют её показания о том, что в 2002-2003 гг. она, как бывшая хозяйка кафе «Секрет», никаких дверей и ворот гаража кафе уже не видела, а это опровергает показания «досудебщиков» по убийствам Ш в 2004 г., А в 2005 г. и К в 2006 г.

Указывая место нахождения кафе «Секрет», его географические координаты, суд их исказил и описал не те, что предъявлены в обвинении (67.3300,Е63,4630 вместо 67.3300,Е063,4630), т.е. место преступления достоверно не установлено.

Полагает недопустимым доказательство заключение экспертов № 722 от 14.03.05 (т. 80 л.д. 210-215) как полученное за рамками следствия, поскольку расследование по делу было приостановлено 1 февраля 2005 г. (т. 80 л.д. 206) и возобновлено лишь 1 июля 2005 г. (т. 81 л.д. 6-7). Повторная экспертиза от 11.12.12 была сделана на основе первичной экспертизы, т.е. также является недопустимой.

Считает, что приведенные в приговоре экспертизы (по эпизоду Ш от 11.12.12 т. 81 л.д. 188-193, по эпизоду А от 26.10.12 т. 85 л.д. 121-127, по эпизоду Кравчука от 3.04.13 т. 110 л.д. 63-65, по эпизоду И от 26.10.12 т. 94 л.д. 75-80) не могли приниматься во внимание, поскольку на основе одной и той же литературы эксперты указывают разное время возможной смерти от механической асфиксии. При этом по К и Ш заключение давал один и тот же эксперт, который также по разному указал возможный временной промежуток. Защита ходатайствовала о вызове экспертов, в чем было необоснованно отказано (т. 549 л.д. 145-182 протокол от 4.12.17 стр. 4-6, стр. 74).

По эпизоду убийства А отмечает, что и здесь его вина не доказана. Обвинение основано лишь на лживых и противоречивых показаниях заключивших соглашения о сотрудничестве С М, М Б и М ложность которых установлена судом при исключении из его обвинения ряда действий, которые инкриминировались как раз на основе их показаний. О недостоверности их показаний свидетельствует и тот факт, что они не смогли указать квартиру, её планировку, откуда якобы был сначала похищен А, не смогли точно указать место его захоронения, указывают разные способы убийства, количество участников, разное время удушения, по-разному описывают, куда был упакован труп.

Вновь ссылается на неустановление точных координат кафе «Секрет» как места убийства.

Повторяет доводы в отношении экспертиз и указанных промежутков времени возможного наступления смерти.

Высказывает несогласие с выводами суда, который посчитал наличие некоторых противоречий в показаниях «досудебщиков» и иных доказательствах по тому или иному эпизоду обвинения несущественными. Приводит суть противоречий по эпизодам в отношении А и Ш, в подъезде в отношении Г А и Ш И, считает, что они явные и очевидные, свидетельствуют об оговоре и судом не устранены.

Считает, что показания свидетелей, которые их причисляли к ОПГ, были искусственно созданы следствием, которое сначала во всех СМИ разместило соответствующую формацию, разослало потерпевшим извещения, где содержалась информация об убийствах, а затем стали вызывать людей на допросы.

По эпизоду в отношении К полагает недостоверными положенные в основу обвинения показания Оваца, обращает внимание на предположительный характер выводов эксперта в экспертизе от 3.04.13, наличие противоречий в показаниях Оваца и Б, Батманова.

Обращает внимание, что в явке с повинной (т. 125 л.д. 46-51) Б не заявлял об участии А в убийстве К а суд отказал в оглашении его явки.

Также ссылается на показания С, которому об обстоятельствах убийства рассказывал Б и в которых нет упоминания про А.

Полагает, что суд был не вправе в одной части верить показаниям Б а в другой - утверждать об их ложности.

Вновь утверждает, что вследствие наличия в его автомашине в багажнике колонок, которые видел Чернокнижный, никакой ящик с трупом туда не смог бы поместиться.

Считает недостоверными показания Цебоева, который вместе со следственными органами сфабриковал оружейный схрон.

По эпизоду с И считает положенные в основу обвинения показания М ложными и недостоверными, о противоречиях в них он заявлял в суде, в т.ч. при выступлении в прениях, но суд не дал оценки всем имеющимся противоречиям.

Показания Сидорца на следствии нельзя было принимать во внимание, поскольку он от них отказался и мотивированно объяснил причину их появления. При этом не были вызваны ни адвокат, ни следователь, не проверено алиби Сидорца.

Показания М[redacted] и М[redacted] о якобы участии А[redacted] опровергаются другими доказательствами, чему суд не дал оценку.

Полагает недопустимыми доказательствами показания свидетеля К[redacted], поскольку защите не дали полноценно допросить свидетеля, отпустили, не выяснив мнение подсудимых и их защитников.

Ссылается на нарушения УПК РФ при рассмотрении дела.

Так, по завершению судебного следствия суд не выяснил мнение защиты о дополнениях и перешел к прениям, хотя у защиты имелись ходатайства. При этом судом в данной части искажен протокол с/з.

Также обращает внимание на нарушение процедуры допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, им не разъяснялись последствия нарушений соглашений, нет упоминаний, что они выступают по основному делу, у М[redacted] и М[redacted] не выяснялось отношение к подсудимым и потерпевшим.

Полагает, что судом нарушена процедура истребования приговоров в отношении 5-ти лиц, заключивших соглашения, истребованные копии приговоров не были оглашены и исследованы.

Перед допросом свидетелей у них также не выяснялось отношение к потерпевшим, у некоторых отношение к подсудимым выясняла сторона обвинения, а не суд.

Отмечает, что свидетелям и потерпевшим не разъяснялись примечания к ст. 307 УК РФ, не выяснялось наличие неприязненных отношений с подсудимыми.

Полагает нарушенными требования ст. 241 УПК РФ в части отказа вести аудио и видеозапись хода с/з аппаратурой, представленной стороной защиты. При этом секретарь с/з, как видели все участники, вела запись на диктофон, т.е. у суда была техническая возможность.

Повторяет доводы об исследовании информации, носящей личный характер без согласия того или иного участника в открытом с/з, о неидентичности вещ.док-в, утрате ряда из них, о неисследлвании содержания ряда письменных док-в и простом оглашении стороной обвинения лишь томов, листов дела и названия документа, о неисследовании в суде непосредственно самих вещ.док-в.

Считает, что в отношении лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, следствие обязано было провести не амбулаторные, а стационарные судебно-психиатрические экспертизы. Такие же экспертизы должны были проведены и в отношении подсудимых по настоящему делу.

Просит его оправдать по всем инкриминируемым деяниям.

В дополнениях от 31 мая 2019 г. Армяков высказывает несогласие с лишением его права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Приводит доводы о незаконном ограничении в праве на ознакомление с материалами дела по окончании расследования.

Считает, что прокурор РК не имел право подписывать обвинительное заключение по делу, т.к. утверждал соглашения о сотрудничестве с перечисленными фигурантами.

В дополнениях от 9 июля 2019 г. А[redacted] повторяет доводы о лишении права на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Считает, что суд при удалении в совещательную комнату должен был решить вопрос в части обвинения по ст. 206 УК РФ, а затем в остальной части вернуть дело на рассмотрение с участием присяжных заседателей.

В дополнениях от 11 июля 2019 г. А[redacted] уточняет предыдущие дополнения от 31 мая 2019 г. Указывает, что после решения в части обвинения по ст. 206 УК РФ суд должен был выяснить мнение остальных подсудимых по форме судопроизводства, чего сделано не было.

В дополнениях от 13 июля 2019 г. А[redacted] оспаривает приговор в части конфискации принадлежащего ему имущества. Считает, что по делу не доказан противоправный источник его приобретения, а решение суда не мотивировано.

В дополнениях от 16 июля 2019 г. А[redacted] считает приговор вынесенным незаконным составом суда, поскольку этими же судьями неоднократно продлевался срок содержания под стражей и их решения были отменены Президиумом ВС РФ. Несмотря на это теми же судьями вновь продлевался срок содержания под стражей и затем был вынесен приговор. Полагает, что с момента решения Президиума ВС РФ (11 октября 2017 г.) все решения ВС РК в составе судей, принимавших участие, являются незаконными, и, как следствие, является незаконным и приговор, который подлежит отмене.

В дополнениях от 17 июля 2019 г. А[redacted] обращает внимание на нарушение его права на защиту. Указывает, что в ходе предварительного слушания 4 декабря 2014 г. он отказался от назначенного ему судом адвоката Мишкина, который поддержал отказ (т. 488 л.д. 117-161), заявив, что ранее принимал участие, но у кого не помнит. Согласно обв.заключению (т. 127 л.д. 31737), адвокат Мишкин представлял интересы Волынцева (т. 227 л.д. 244), Ма[redacted] (т. 346 л.д. 81), в результате чего адвокат был «убран», но вновь назначен другой адвокат Агафонов. Против его участия он возражал, т.к. адвокат не был знаком с материалами дела. По решение суда адвокату было предоставлено время до 10 декабря. При этом в порядке ст. 217 УПК РФ адвокаты знакомились с делом более года. 10 декабря адвокат не смог выступить с ходатайствами по причине не ознакомления с делом. Несмотря на это суд продолжил предварительное слушание и в постановлении не отразил и не дал оценку заявлениям о неготовности адвоката.

В связи с этим делает вывод о нарушении его права на защиту на стадии предварительного слушания.

Рассмотрение дела по существу началось 2 февраля 2015 г. (т. 488) и на эту дату адвокат Агафонов еще не был до конца знаком с материалами дела.

В с/з 2 марта 2015 г. (т. 491 л.д. 101-134 стр. 35 протокола) сторона обвинения оглашала показания свидетеля П[redacted] из т. 138., но из заявления адвоката на оплату (т. 585 л.д. 106) следует, что на 2 марта адвокат ознакомился лишь с 48 томами, т.е. не был готов к полноценной защите.

Аналогично и с допросами свидетелей П[redacted], В[redacted] и др.

Второй адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ – Шураков, также на период допросов того или иного свидетеля обвинения, как видно из его заявлений на оплату, на момент их допросов не был знаком с томами, где содержались показания свидетелей.

Также обращает внимание, что при допросах свидетелей обвинения его адвокаты вопросы им не задавали, вели себя пассивно и не осуществляли должным образом его защиту.

При этом оба указанных адвоката взаимозаменяли друг друга и при появлении очередного тот не знал сути показаний допрошенных с участием другого свидетелей обвинения.

В связи с допущенными нарушениями права на защиту просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В дополнениях от 28 августа 2019 г., от 14 августа 2019 г., от 19 июля 2019 г., от 18 июля 2019 г. (семь), А[redacted] оспаривает:

- постановление от 7 августа 2019 г., которым отказано в восстановлении пропущенного срока для обжалования постановлений от 19 декабря 2014 г., 22 апреля 2019 г., определений от 16 февраля 2015 г., 15 января и 25 января 2016 г., 26 октября 2017 г., 13 мая 2019 г., 22 сентября 2016 г., постановлений о рассмотрений замечании на протокол с/з от 5 июля 2017 г., 8 сентября 2017 г., 19 сентября 2017 г., 1 декабря 2017 г., 3 июля 2018 г., 4 июля 2018 г. и 20 июля 2018 г.;
- определение от 22 сентября 2016 г. (т. 519 л.д. 57-60), которым отказано в его ход-ве о возврате дела прокурору;
- постановления о рассмотрении замечаний на протокол с/з;
- постановление от 19 декабря 2014 г. (т. 488 л.д. 162-178) о назначении с/з по итогам предварительного слушания;
- определение от 16 февраля 2015 г. (т. 490 л.д. 121-128) об отказе в возврате дела прокурору;
- определение от 15 января 2016 г. (т. 506 л.д. 15-18) об отказе в удовлетворении отвода;

- определение от 25 января 2016 г. (т. 506 л.д. 161-164) об отказе в отводе составу суда;
- определение от 26 октября 2017 г. (т. 545 л.д. 67-70 об отказе в отводе состава суда.

Адвокат Гулага А.А. в защиту Парфенюка в апелляционной жалобе считает, что не учтена в должной мере совокупность характеризующих данных, а выводы суда – не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Назначая наказание, суд в должной мере не учел личность осужденного, который ранее не судим, характеризуется по месту работы и жительства положительно. Формально перечислив смягчающие наказание обстоятельства, суд фактически их не принял во внимание и назначил чрезмерно суровое наказание.

Просит приговор отменить.

Осужденный Парфенюк в апелляционной жалобе кратко высказывает несогласие с приговором, считает его несправедливым и просит смягчить наказание.

В дополнениях Парфенюк:
- оспаривает приговор в части решения суда о конфискации денежных средств и дома с участком в г. Сыктывкаре; отмечает, что решение не мотивировано, не приведено доказательств, что они получены в результате преступной деятельности или предназначались для финансирования ОПГ, не указаны основания для такого решения; не учтены доли в этом имуществе супруги и ребенка, при этом дом и участок были приобретены на деньги другого лица в июле 2006 г.;

- отмечает, что в приговоре отсутствует оценка доводам в прениях его защитников адвокатов Гулаги и Лосева;

- указывает, что его обвинение не конкретизировано, общий вывод о том, что он в интересах ОПГ на территории г. Сыктывкара отвечал за сохранность оружия, ничем не подтвержден, основан на слухах и предположениях; в приговоре не приведены его конкретные действия, позволяющие их оценить как участие в ОПС;

- ссылаясь на определение от 29.10.18 г., которым прекращено уг. преследование по эпизоду в отношении Е[redacted], отмечает, что данные действия были положены в основу осуждения за участие в ОПС; считает ложными выводы о том, что (стр. 516) совместно с Коростелевым составил доверенность и с ним же составил договор купли-продажи, в них нет его данных, составлены они не им, другим лицами; ссылки суда на то, что (стр. 574) скрыл от потерпевших реальную стоимость акций и тем самым их обманул, вышли за пределы обвинения, такое ему не инкриминировалось; обвинение в хранении

фиктивных документов (стр. 517) несостоятельно, фиктивность не проверялась и не устанавливалась, в доме, где их нашли, нет чердака, на котором по версии суда, они хранились (т. 20 л.д. 36, 39, 40, 44, 45); никто из свидетелей не указывал на его участие в мошенничестве с акциями, иска к нему не предъявлено;

- оспаривает осуждение по ст.ст. 209 и 222 УК РФ; в основу этого обвинения суд положил показания М[redacted] (стр. 135), но они опровергаются показания С[redacted] (протокол с/з от 14.09.2015 стр. 17), оценки противоречиям не дано; в выводах (стр. 206) суд указывает, что он сообщал М[redacted] о перепрятанном оружии во время перевозки из СИЗО в суд, но это исключено правилами конвоирования; суд ссылается на ответ (стр. 135 приговора) (т. 524), но скрыл полную его информацию, умолчав, что они вместе доставлялись, но не содержались; в оценке суда на стр. 206 суд ссылается на показания свидетеля А[redacted] (ранее [redacted]), которая видела в яме гаража на ул.Тентюковской оружие – «калашников», но это не в рамках обвинения по Сыктывкару, где фигурируют только пистолет ПМ и гранаты, а во-вторых, в гараже нет ямы, отсутствие ямы подтверждается протоколом обыска (т. 19 л.д. 5-13), актом о применении собаки (л.д. 15-15), обыском от 11.03.12 (т. 19 л.д. 212-216), документами на дом, т.е. материалы дела опровергают её показания, чему судом оценки не дано; не принято во внимание, что указанное место - гаражный комплекс, не существует (т. 150 л.д. 76-86, т. 524 л.д. 24), т.е. место изъятие оружия не установлено, а Козлову отказали в непосредственном осмотре этого места; согласно обвинению пистолет ПМ появился до 28 декабря 2011 г., но по ответу МВД РФ (т. 573 л.д. 68) до января 2012 г. он был у законного владельца Т[redacted], а затем продан; судом не учтена ложность показаний свидетеля Т[redacted] (протокол с/з от 17.07.17 стр. 15-18), поскольку его «закрыли» 1 марта 2012 г., а схрон находят почти через год, в полутора метрах от земли в снегу (т. 150 л.д. 76-86).

Адвокат Афанасьев А.А. в защиту Цикина в апелляционной жалобе, не оспаривая вину Цикина по ч. 2 ст. 210 УК РФ, за исключением времени создания ОПС и времени участия в нем, не согласен с осуждением по ч. 2 ст. 209 УК РФ, с отменой условно-досрочного освобождения при снятии с него судимости и определенным видом рецидива как особо опасным, с решением о конфискации имущества Цикина.

Применительно к осуждению по ч. 2 ст. 210 УК РФ считает, что необходимо указать о создании ОПС в 2001-2002 гг. после освобождения Козлова, исключить из обвинения утверждения об участии Цикина в мошеннических схемах по противоправному завладению акциями «Газпрома», принадлежащими детям-сиротам, указать, что Цикин являлся участником ОПС до 1.01.2009 г., поскольку даже по итоговому

постановлению о привлечении в качестве обвиняемого Цикин свои функции в 2008 г. передал Гейденрейху, квалифицировать действия Цикина в редакции от 8 декабря 2003 г., с назначением наказания нормы данной редакции.

Полагает незаконным осуждение Цикина по ч. 2 ст. 209 УК РФ, при этом, указывает, что одни и те же действия квалифицированы по двум составам, что является незаконным.

Анализируя итоговые постановления о привлечении в качестве обвиняемых Батманова (т. 226 л.д. 73-75), Чернокнижного (т. 220 л.д. 54-82), Оваца (т. 220 л.д. 144-182), Бондаря (т. 224 л.д. 60-103, 109-152), Сидорца (т. 222 л.д. 155-208), Цебоева (т. 221 л.д. 157-207), Макарова (т. 221 л.д. 218-245), Шумкова (т. 220 л.д. 93-128), Хачемизова (т. 222 л.д. 4-37), обращает внимание, что по текстам все они входили в состав вооруженной банды «И[redacted]-Козлова», в состав которой Цикин не входил.

Аналогичная ситуация и с обвинительным заключением, где в обвинении перечисленных лиц по банде нет указаний на Цикина. В тоже время в обвинении Цикина в банде перечислены все осужденные.

Утверждает, что ядром банды были ранее осужденные М[redacted] и С[redacted] (т. 221 л.д. 3-76, 93-144), но и в их обвинении Цикин как участник банды не упоминается. Из этих документов следует, что все остальные действовали в составе банды без Цикина, а последний, исходя из приговора, действовал в составе банды совместно с другими, что является противоречием.

Приводя свои суждения по поводу возникновения обвинения Цикина по ст. 209 УК РФ, адвокат отмечает, что в отношении Цикина дело по ст. 209 УК РФ не возбуждалось (т. 150 л.д. 231-232), расценивать его как иное неустановленное лицо нельзя, поскольку на тот период времени он уже содержался под стражей по ст. 210 УК РФ.

Приведенные процессуальные нарушения и противоречия являются безусловным основанием для отмены приговора в части осуждения по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Оспаривая осуждения Цикина по ст. 209 УК РФ, адвокат указывает, что, поскольку судом были установлены наличие и ОПС, и банды, надлежало выявить соотношения и разницу этих двух объединений, а не смешивать, что привело к двойному осуждению.

Анализируя приговор в части описания черт ОПС и банды «И[redacted] Козлова», адвокат отмечает различный характер этих организаций. Указывает, что если о существовании ОПС знали многие жители г. Воркуты (см. показания свидетелей А[redacted], К[redacted] С[redacted], Г[redacted]), то о создании внутри ОПС банды – знали немногие. В банду входили – С[redacted], Б[redacted], М[redacted], М[redacted], Овац, М[redacted] и др. Деятельность банды не афишировалась, к ней имели отношение ограниченный круг участников. Именно внутри банды и решались

вопросы нападений на граждан, проходила подготовка, в том числе и к убийствам. Однако Цикин об этом ничего не знал.

Ссылаясь и анализируя показания Куреева (протокол с/з от 27 апреля 2016 г. стр. 14), М[redacted] (протокол от 29 июля 2016 г. стр. 31, протокол от 1 марта 2016 г. стр. 69-70, протокол от 15 марта 2016 г. стр. 24), Оваца (протокол от 4 февраля 2015 г. стр. 35), потерпевшей Г[redacted] (протокол от 7 июля 2015 г. стр. 2-11), Б[redacted] (протокол от 4 февраля 2016 г. стр. 46), адвокат утверждает, что банда и её участники вполне обходились без Цикина при совершении преступлений. Примечателен и тот факт, что в апреле-мае 2007 г. при убийстве И[redacted] И[redacted] буквально отправил Цикина в горы Урала, чтобы тот не мешал его и М[redacted] планам по ликвидации ставшего неугодным И[redacted].

На основе приведенных в жалобе показаний осужденных адвокат делает вывод о том, что к деятельности банды Цикин лидерами не допускался, информация о планах банды, в том числе и по устранению тех или иных лиц, до Цикина не доводилась, следовательно, осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ является незаконным.

Основанием для привлечения Цикина по ст. 209 УК РФ было утверждение о производстве им финансирования убийств, совершенных участниками банды, а равно завладение имуществом граждан, убитых членами банды. Вместе с тем это не основано на исследованных доказательствах. Показания М[redacted] о якобы получения вознаграждений за убийства именно от Цикина противоречат показаниям С[redacted], М[redacted] Б[redacted], М[redacted] При этом М[redacted] всегда старался преуменьшить свою роль, выгородить себя.

Ссылаясь на разъяснения Верховного Суда РФ, адвокат указывает, что Цикин не знал о существовании банды, не знал о планируемых и совершаемых преступлениях в её составе, а суждения суда о том, что он финансировал именно деятельность банды, абсурдны и не основаны на исследованных доказательствах.

Кроме того, все участники ОПС платили в той или иной мере свои деньги в общую кассу, включая Цикина. Но всем им, в том числе и Цикину, не было известно, на что Козлов тратил деньги из этой кассы. Во всех случаях Цикин, а затем Гейденрейх, лишь фиксировали передачу денег Козлову. Факт учета поступающих денег и их расходования не отрицает, за это Цикин осужден по ч. 2 ст. 210 УК РФ, но нет оснований их же квалифицировать и по ч. 2 ст. 209 УУК РФ при отсутствии доказательств осведомленности Цикина о деятельности банды, о её финансировании из этих денег.

Необоснованное осуждение Цикина по ст. 209 УК РФ повлекло необоснованное признание в его действиях особо опасного рецидива и отмену УДО, состоявшегося более 17-ти лет назад. Тем более, что

судимость по приговору от 6 апреля 1998 г. была снята и не подлежала учету.

Высказывая свои суждения по обстоятельствам биографии Цикина и других, анализируя показания осужденных, адвокат делает вывод о том, что ОПС было создано после освобождения Козлова в 2001-2002 гг. и в это время Цикин и вступил в него, а не в 1997 г., как указывает суд.

Считает ошибочным вывод суда о том, что Цикин состоял в ОПС до пресечения её деятельности. Цикин как участник ОПС осуществлял в силу своей роли учет поступлений денежных средств, их расходование. Иная деятельность к участию в ОПС отношения не имеет. При этом такую деятельность Цикин выполнял лишь до 2008 г., о чем свидетельствуют показания М[redacted], Б[redacted], свидетеля под псевдонимом «А[redacted]», Гейденрейха и других. Данное время обозначено и в обвинении. При этом с этого периода времени никаких преступных действий Цикин не совершал, и ему не и инкриминировалось, то есть, свою деятельность как члена ОПС он закончил в 2008, а не в 2012 г., как утверждает суд.

Просит оправдать Цикина по ч. 2 ст. 209 УК РФ, исключить указание об отмене УДО и о назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ, исключить указание на особо опасный рецидив, считать, что ОПС была создана в 2001-2002 гг., а Цикин участвовал в ней до 2008 г., исключить указания на причастность Цикина к мошенническому завладению акциями «Газпрома», действия Цикина по ч. 2 ст. 210 УК РФ квалифицировать в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 г., смягчить наказание, отбывание наказания назначить в колонии строгого режима, отменить решение о конфискации и снять арест на здание Центрального Дома Быта, вернув имущество по принадлежности.

В дополнениях адвокат Афанасьев А.А. вновь подчеркивает, что установленные судом противоправные действия Цикина полностью охватываются ч. 2 ст. 210 УК РФ и не требуют допквалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ. При этом суд их не разграничил и не указал, какие все-таки действий подлежат квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Все инкриминируемые ему действия Цикин совершал как участник ОПС, а не банды. При этом перечисление его функций не содержит указания о реальном времени их осуществления.

Указывает, что обвинение Цикина по 3-м эпизодам мошенничества прекращено за истечением сроков давности. Однако в приговоре установлена его причастность к этим деяниям. Ссылаясь на страницы приговора (21, 511, 513, 515), адвокат указывает, что при описании преступных действий других осужденных нет ни слова о Цикине, но при этом суд утверждает, что Цикин причинил вред Щ[redacted] совместно с Сидорцом.

Несмотря на выводы суда, Цикин не причастен к мошенничеству, а утверждение, что он исполнял указание Козлова об учете акций и приеме денег, вырученных от их реализации, надуманны. Цикин отказался от этого. Куреев, Шумков, Цебоев, Авагян, Батманов и другие осужденные, свидетели М[redacted] и М[redacted] прямо заявляли, что Цикин отказался, и тогда его функциями занялся Авагян. Суждения Гейденрейха о том, что в 2008 г. Цикин привез от Коростелева в «общак» 500 тыс. руб. как вырученные от продажи чьих-то акций, не нашли своего подтверждения. Согласно показаниям Авагяна, занимавшегося учетом акций, показаниям Бондаря, Е[redacted], Щ[redacted] и А[redacted] среди акционеров не было.

По поводу акций Е[redacted] последняя поясняла, что все переговоры по поводу реализации акций она вела с Коростелевым. О Цикине не слышала. Нет информации о нем и в показаниях Коростелева, Парфенюка, Бондаря, Авагяна, Козлова. Цикин не имел отношения к завладению акциями Е[redacted]

Согласно приговору, после 21 июня 2007 г. Бондарь, находясь в Москве, деньги, вырученные от продажи акций, принадлежащих Е[redacted] передал Цикину в общую кассу, а тот в период с 1 августа 2006 г. по 21 июня 2007 г. действия по плану Козлова и И[redacted] часть денег выдал Коростелеву, Парфенюку, Бондарю и Авагяну на покрытие расходов, связанных с реализацией акций. Однако тут же утверждается, что в 2007 – 2010 гг. Коростелев продал акции Е[redacted] своей супруге, то есть фактически оставил себе. При этом суд не выяснил, как вырученные Коростелевым деньги оказались в Москве у Бондаря, для чего Цикин ездил за деньгами в Москву к Бондарю, почему эта поездка состоялась после 21 июня 2007 г., если установлено, что в 2006-2007 г. Бондаря выгнали из ОПС и г. Воркуты, зачем Коростелев в 2007-2010 гг. передавал деньги Бондарю.

Кроме того, адвокат полагает необоснованным признание в действиях Цикина определенного вида рецидива и учета предыдущей судимости.

Отмечает, что судимость по приговору от 6 апреля 1998 г. погашена, она снята решением суда от 2007 г. и не влекла никаких правовых последствий.

Утверждает, что Цикин прекратил свою деятельность в ОПС в 2008 г., когда его функции по учету денежных средств были переданы Гейденрейху, никаких действий после этого времени как члена ОПС в приговоре не приведено, следовательно именно с этого периода времени надлежит исчислять сроки давности, которые погасились в конце 2018 г.

Также адвокат оспаривает решение суда о конфискации арестованного имущества.

Указывает, что предусмотренных пп. «а, б, в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ оснований для конфискации не имелось. Из приговора следует, что

какого-либо имущества, денег, ценностей в результате преступлений Цикин не получал, не получал он и имущества, которым осужденные завладели преступным путем и обратили в свою собственность, в получении преступным путем какого-либо имущества он не обвинялся, как не обвинялся и в том, что владел какими-либо материальными ценностями, включая деньги, полученные путем соответствующей трансформации, продажи либо преобразования имущества, полученного преступным путем. При этом адвокат обращает внимание, что нормы ст. 104.1 УК РФ введены ФЗ от 27.07.2006 г. и конфискация по основаниям, предусмотренным пп. «а, б» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, возможна лишь в отношении имущества, оказавшегося в распоряжении осужденных после вступления в силу указанного закона.

Действительно в силу п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ возможна конфискация имущества, в том числе, денег, которое использовалось для финансирования ОПС, либо предназначалось для финансирования таковой. Судом в части конфискации здания Центрального Дома быта указано, что оно получено в результате преступной деятельности и предназначалось для финансирования преступной организации. Отмечается, что 6-ой этаж здания использовался участниками ОПС как место сбора. Однако использование недвижимости для таких целей не тождественно понятию использования для финансирования ОПС, вследствие чего, конфискация данного здания также является незаконной.

С учетом своих доводов адвокат высказывает просьбу о соответствующих изменениях, изложенную в основной жалобе.

Осужденный Цикин в апелляционной жалобе фактически высказывает несогласие с определениями о прекращении дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ (эпизод с А[redacted]) и по ч. 3 ст. 327 УК РФ за истечением сроков давности и определением от 29 октября 2018 г., которым также прекращено уголовное преследование по ч. 4 ст. 159 в отношении Щ[redacted] и по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении Е[redacted]. Отмечает, что хотя и дал согласие на прекращение, но вину не признавал и считает данное обвинение абсурдным.

Применительно к приговору полагает необоснованным осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ, а в части ст. 210 УК РФ считает, что судом неправильно определено время создания ОПС и период его участия в нем.

Применительно к ст. 210 УК РФ считает, что в приговор необходимо внести изменения:

- указать, что ОПС «И[redacted]-Козлова» была создана Козловым в 2001-2002 гг. после освобождения того из колонии;
- Цикин участвовал в ОПС до 1 января 2009 г., поскольку свои функции участника ОПС в 2008 г. передал Гейденрейху;

- исключить из обвинения по ч. 2 ст. 210 УК РФ утверждения о его участии в мошенническом завладении акциями ПАО «Газпром», принадлежащим детям-сиротам;
- квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 210 УК РФ в ред. на 31 декабря 2008 г., назначив наказание в пределах санкции этой редакции.

Полагает безосновательным отмену УДО, поскольку ранее судимость уже была снята, в связи с этим, неправильно определен и вид рецидива.

Считает необоснованным решение о конфискации имущества.

Описывая факты своей биографии, события 90-х годов, ссылаясь на показания С, Б, М и др., приведенную в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого фабулу обвинения, полагает бездоказательным утверждения о том, что И создал ОПС к началу 1997 г., поскольку в этот период времени группировка еще не являлась криминальной, в ней отсутствовали предусмотренные ч. 4 ст. 35 УК РФ признаки, и лишь после выхода Козлова из колонии, убийства И в группировке, возглавляемой Козловым, стали присутствовать иерархия, распределение обязанностей, функциональность каждого и пр. Именно Козловым в этот период времени была создана общая касса, куда аккумулировались деньги и откуда они, потом расходовались на нужды группировки, установлен процент отчислений. В этой связи утверждает, что ОПС была создана как раз в этот период времени. При этом его участие закончилось в момент передачи своих функций в 2008 г. Гейденрейху.

Также обращает внимание, что в период с 1997 г. по 2001 г. и после 2008 г. никаких действий ему не инкриминировалось.

Оспаривая осуждение по ч. 2 ст. 209 УК РФ, Цикин обращает внимание, что в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого от 16.06.2013 г. (т. 222 л.д. 111-112) он указан участником банды наряду с Шумковым, С Куреевым, Хачемизовым, Бондарем, Батмановым, Чернокнижным, Овацом, Сидорцом, Цебоевым, М Однако все перечисленные лица обвинялись в участии в банде без указания на него, Цикина.

В обвинении С и М, заключивших соглашения о сотрудничестве (т. 221 л.д. 3-76, 93-144), он как участник банды также не фигурирует.

Приведенные противоречия исключали возможность осуждения по ст. 209 УК РФ. При этом отмечает, что по ст. 209 УК РФ в отношении него дело не возбуждалось в отличие от остальных (т. 150 л.д. 231-232).

Подчеркивает, что установленные приговором суда его действия полностью охватывались ст. 210 без дополнительной квалификации по ст. 209 УК РФ.

Просит приговор изменить с учетом приведенных доводов.

В дополнениях Цикин более подробно дает анализ доказательствам, положенным в основу его обвинения по ст. 209 УК РФ, настаивает на своей непричастности, недоказанности вины. Отмечает, что выводы суда о его осведомленности о наличии оружия, боеприпасов и пр. веществ в банде и у её участников не основаны на исследованных доказательствах.

Ссылаясь на Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 17 января 1997 г., утверждает, что:

- ему не было достоверно известно о существовании банды и о подготовке убийств и покушений на них;
- он не совершал активных действий, направленных на обеспечение планируемых и совершаемых преступлений.

На стр. 24 приговора приведен список нападений (убийств и покушений на них), которые послужили основанием для квалификации действий некоторых по ст. 209 УК РФ. Но из приговора следует, что он не имел отношения ни к планированию и финансированию, ни к подготовке, ни к самим совершениям. Ему не было достоверно известно о существовании внутри ОПС банды. В суде было установлено, что действительно существовала банда, но она была законспирирована. Её деятельность скрывалась Козловым. О её деятельности знали только те члены ОПС, которые привлекались к совершению того или иного убийства, в отличие от деятельности ОПС, которая афишировалась лидерами. В ОПС он, в т.ч., как указал суд на стр. 21 приговора, осуществлял мониторинг экономической ситуации на территории республики, предоставлял выгодные коммерческие предложения. Таким образом, его просто не ставили в известность о конкретных убийствах и покушениях.

Не может служить доказательством участия в банде и показания С[redacted] на стр. 92 приговора, о том, что передавал Цикину пистолет белого металла. Действительно такой факт был, но через 2-3 месяца С[redacted] его забрал обратно. Со слов С[redacted], пистолет вручен по указанию Козлова для обеспечения личной безопасности.

Показания М[redacted] о том, что в конце января 2002 г. после убийства А[redacted] и Ш[redacted] Цикин в своем кабинете выдал С[redacted] и М[redacted] деньги как оплата заказа на убийство, недостоверны и лживы, полностью опровергаются показаниями тех же С[redacted] и М[redacted]. Так, С[redacted] всегда утверждал, что за это убийство деньги ему выдавал Козлов, а он уже в машине выделил долю М[redacted].

Повторяет доводы о необоснованном учете предыдущей судимости, неправильном определении вида рецидива и вида колонии.

Полагает недопустимым утверждение в приговоре о его причастности к мошенническому завладению акциями ПАО «Газпром», принадлежавших детям-сиротам.

Так суд указал, что Цикин (эпизод с А[redacted]):
- был назначен ответственным за аккумулирование в общей кассе денежных средств, полученных преступным путем;
- вел специальную тетрадь, куда вносил записи о детях-сиротах, которым принадлежали акции;
- получал от Авагяна и вносил в «общак» 20 % от вырученных за акции денег;
- совместно с другими причинил А[redacted] ущерб на сумму 6 млн. 400 тыс. руб.

Также (стр. 515) утверждается, что совместно с другими причинил Щ[redacted] ущерб на сумму 7 млн. 920 тыс. руб. Но при описании действий других осужденных в отношении данного потерпевшего нет указаний о Цикине.

Утверждается, что (стр. 517) хотя акции Е[redacted] в Москве продавал Коростелев, после 21 июня 2007 г. вырученные за них деньги Бондарь передал ему, Цикину, и совместно с другими Цикин причинил ущерб Е[redacted] на 4 млн. 200 тыс. руб.

Суд правильно установил, что весной 2004 г. на собрании ОПС Козлов выдвинул идею заработать на перепродаже акций ПАО «Газпром», принадлежащих детям-сиротам и не имевшим представления о их стоимости и способах реализации. Однако он, Цикин, сразу заявил, что этим заниматься не будет. Это подтвердили К[redacted], Ш[redacted], Ц[redacted] Авагян, Батманов и другие, свидетели М[redacted] и М[redacted], чьи показания в данной части приводятся в дополнениях.

Отмечает, что приведенные в приговоре его якобы мошеннические действия с акциями просто переписаны из обвинительного заключения, не нашли подтверждения, никто не обмолвился о неких спецтетрадях, 20 % от Авагяна, о его встрече с Бондарем в Москве после 21 июня 2007 г., о внесении денег в общак за акции.

Показания в этой части Гейденрейха о внесении Цикиным полученных от Коростелева 500 тыс. руб. в общак являются его предположением. Установлено, что шла речь о возврате Коростелевым ранее выданных ему денег из общака на строительство жилья.

Настаивает на том, что его деятельность в ОПС прекратилась в 2008 г., в связи с чем, к настоящему времени истекли сроки давности.

Оспаривая решение суда в части ареста и конфискации имущества, Цикин приводит доводы, аналогичные доводам его защитника адвоката Афанасьева А.А., при этом не оспаривает решение суда о погашении наложенного штрафа за счет арестованного имущества.

Высказывает просьбу об изменении приговора, таким образом, как указано в жалобе и дополнении адвоката.

Адвокат Макоев М.Т. в защиту Хачемизова в апелляционной жалобе кратко высказывает несогласие с приговором и просит о его отмене и направлении дела на новое рассмотрение.

В дополнении адвокат Макоев М.Т. полагает, что в ходе предварительного и судебного следствия прямых доказательств причастности Хачемизова к вменяемым ему преступлениям не представлено, доводы о его непричастности судом не проверены и не опровергнуты. Выводы суда основаны на предположениях, конкретные действия Хачемизова как участника преступлений не установлены. Судом не разрешены существенные противоречия, касающиеся даты вступления Хачемизова в преступное сообщество. В основу приговора положены противоречивые показания лиц (М М), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве с одной лишь целью получить минимально возможное наказание, даже ценой оговора Хачемизова.

Полагает, что причастность Хачемизова к преступлению, предусмотренному ч.2 ст.210 УК РФ, не установлена. Обвинением не представлено доказательств, бесспорно подтверждающих совершение Хачемизовым действий, которые могут быть расценены как участие в преступном сообществе, а именно, что он принимал участие в планировании преступлений, принятий каких-либо решений, касающихся нападений на потерпевших, принимал участие в финансировании банды, в обеспечении ее оружием или транспортом. Не имеется доказательств того, что Хачемизов осознавал о своей принадлежности к преступному сообществу.

При этом достоверно установлено, что Хачемизов не был осведомлен о покушении на убийства А, Ш Г, об убийствах К, Х, А, Ю, А Ш, К, Ш К Не был он осведомлен и о вымогательствах, совершаемых в отношении предпринимателей, и о преступлениях, связанных с завладением акциями «Газпрома».

Считает вывод суда о вступлении Хачемизова в 1997г. в преступную организацию и банду «И и Козлова» не соответствующим действительности и опровергающимся тем фактом, что тот с 1997 по 2003 годы находился в местах лишения свободы, что делало невозможным занятие им преступной деятельностью в интересах преступной группировки.

При этом преступления, за которые был осужден Хачемизов, никак не связаны с деятельностью банды, группировки.

Анализируя приведенные в приговоре данные о выполнении Хачемизовым функций по дежурству на автомобиле по городу, на мониторах по охране ЦДБ, обеспечению денежными средствами членов

группировки, находящихся в местах лишения свободы и их семей, участию в общих собраниях группировки, утверждает, что водительские права Хачемизов получил в 2008 году, а из показаний Цебоева, М[redacted] и других следует, что в 2008 году дежурств по городу уже не существовало (прот. с/з от 9.06.2016 стр.82). Куреев и Шумков указали, что Хачемизов не дежурил на автомобиле по городу. Сведения о привлечении впервые за нарушения ПДД в 2009 году подтверждают тот факт, что ранее этого времени он не управлял автомобилем.

Обращает внимание, что на протяжении нескольких месяцев, начиная с конца лета – осени 2007 года, Хачемизов без официального оформления работал оператором видеонаблюдения в ЦДБ, однако это была работа по найму и она не может рассматриваться как форма участия в преступной организации.

Что касается обвинения Хачемизова в обеспечении денежными средствами членов группировки, находящихся в местах лишения свободы и их семей, то ни один их осужденных не сообщил, что передавал Хачемизову деньги на эти цели. А само по себе оказание помощи людям, находящимся в местах лишения свободы, не может рассматриваться как совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ.

Вывод суда о том, что Хачемизов принимал участие в общих собраниях группировки не соответствует действительности и не подтвержден никакими доказательствами, поскольку он состоял в Союзе предпринимателей и посетил всего лишь несколько собраний по вопросам создания и ведения совместного с предпринимателями бизнеса.

В обоснование непричастности Хачемизова к указанному преступлению приводит показания Сидорца и Жемиса, которые отказались в судебном заседании от своих показаний на предварительном следствии изобличающих Хачемизова, сославшись на оказанное на них давление со стороны сотрудников полиции.

Авагян, Овац (прот. с/з стр.45-46), Б[redacted] (прот. с/з стр.52), Цебоев (прот. с/з от 9.06.2016) не сообщили никаких конкретных сведений о том, что Хачемизов является членом преступного сообщества.

Цикин, Шумков и М[redacted] указали лишь на то, что Хачемизов дежурил на мониторах, что не отрицал и сам осужденный, который несколько месяцев работал по найму и получал заработную плату.

Куреев сообщил, что не знает Хачемизова.

Показания Г[redacted], которому со слов П[redacted] стало известно о том, что Хачемизов «Ифинский», и показания П[redacted], которому со слов Макаренко известно о члене преступного сообщества Хачемизове, опровергаются показаниями этих лиц (П[redacted] и М[redacted]), которые не подтвердили эту информацию.

Показания М[redacted] о статусе Хачемизова как «смотрящего» за городом, являются ложными, поскольку в указанный им период времени в 1997 году Хачемизов находился в местах лишения свободы.

Указывает, что суд не дал оценку действиям Хачемизова по преступлению, предусмотренному ч.2 ст.209 УК РФ. В описательно-мотивировочной части приговора не указано где, в какое время и при каких обстоятельствах Хачемизов хранил и носил огнестрельное оружие либо ему было известно о существовании мест для хранения оружия, не дана оценка его действиям, не содержатся выводы о квалификации его действий по указанной статье.

Обращает внимание, что ни один из подсудимых или свидетелей не сообщили об осведомленности Хачемизова о наличии в преступной организации оружия.

Что касается обвинения Хачемизова в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ, по факту совершения убийства И[redacted], то полагает, что приговор не содержит доказательств, подтверждающих наличие у Хачемизова умысла на лишение жизни потерпевшего и предварительной договоренности об этом с соучастниками преступления.

Считает, что обвинение Хачемизова в совершении убийства И[redacted] основано на противоречивых показаниях М[redacted] и М[redacted], которые постоянно меняли свои показания, в том числе о круге лиц, совершивших убийство потерпевшего, при этом первоначально указывали, что Хачемизов участие в убийстве не принимал.

Полагает, что М[redacted] оговорил Хачемизова, поскольку у них сложились неприязненные отношения (прот. с/з от 14.03.2016 стр.40).

Указывает, что Сидорец от своих показаний об участии Хачемизова в убийстве отказался в судебном заседании, сославшись на фальсификацию протокола допроса.

Отмечает, что, принимая во внимание показания Сидорца, Цебоева, Овац, М[redacted] о том, что план убийства не обсуждался, считает, что имело место похищение И[redacted], а не его убийство.

Ссылается на обвинительный уклон судебного следствия, поскольку в основу приговора положены противоречивые показания М[redacted], М[redacted] и Сидорца, которые оговорили Хачемизова с целью получить минимально возможное наказание.

Обращает внимание, что из предъявленного Хачемизову обвинения не ясно, какие его действия можно отнести к признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, ч.2 ст.210 УК РФ, пп. «ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ, в связи с чем, полагает, что стороной обвинения не выполнены требования закона о предъявлении обвинения (указании времени, места, способа и других обстоятельств совершения

преступления), а внесение судом поправок в формулировки, исправление судом ошибок, представленных стороной обвинения, недопустимо.

Отмечает, что сторона обвинения необоснованно ссылается как на доказательства виновности подсудимых в создании, руководстве, участии в преступном сообществе на вступившие в законную силу приговоры, по которым лица, заключившие судебное соглашение о сотрудничестве осуждены по ч.2 ст.209 УК РФ, ч.2 ст.210 УК РФ, поскольку указанные приговоры вынесены лишь на основании признания ими своей вины, а не на полном исследовании и оценке доказательств.

Ссылается на чрезмерную суровость и несправедливость назначенного наказания. Считает, что судом не учтена второстепенная предполагаемая роль Хачемизова, не являющегося инициатором преступлений.

Просит прекратить уголовное преследование за непричастностью или смягчить наказание.

Адвокат Проворов О.В. в защиту Хачемизова в апелляционной жалобе указывает, что по приговору Хачемизов вступил в ОПС и банду в 1997 г. Однако с 11 апреля 1997 г. и по 2003 г. он отбывал наказание в местах лишения свободы.

Также судом указано, что его участие выразилось в форме дежурств на мониторах по охране ЦДБ, дежурств на автомобиле по городу, формировании «общака», из которого обеспечивались члены группировки, находящиеся в местах л/св. Однако так называемые дежурства начались только в 2002 г. после освобождения Козлова. Таким образом, с 1997 по 2002 г. как таковой преступной организации не существовало. Все появилось только после освобождения Козлова и проведения общего собрания, где все и началось организовываться.

Согласно обвинению, в 1997 г. Козлов через Коростелева привлек Хачемизова к участию в ОПС. Однако на тот момент ни того ни другого Хачемизов не знал. С Козловым познакомился лишь в 2009 г. С М[redacted], возглавлявшим какое-то время группировку, Хачемизов вообще знаком не был.

Как установил суд, банда и ОПС были созданы для совершения преступлений. Но ни к одному из перечисленных в приговоре убийств, покушениях и приготовлении, помимо указанного судом убийства И[redacted] Хачемизов не причастен и даже не знал о них. Не знал и о мошеннических действиях. Единственное преступление, в котором непосредственно обвиняют Хачемизова это убийство И[redacted] Но и здесь установлено, что о планах его было известно только М[redacted] как инициатору, Б[redacted] и И[redacted]. Более того, М[redacted] тщательно конспирировал намерения об убийстве И[redacted], сообщая ложную информацию о покушении на него как совершенном иными лицами.

Из материалов дела следует, что с 11 апреля 1997 г. по 10 апреля 2003 г. и с 16 апреля 2004 г. по декабрь 2006 г. Хачемизов находился в

колонии и естественно не мог участвовать в каких-то там дежурствах. Кроме того, эти дежурства предполагали наличие водительского удостоверения и разрешения на ношение огнестрельного оружия. Водительское удостоверение Хачемизов получил только в 2008 г., а разрешения на оружие вообще не мог иметь как ранее судимый.

В суде установлено, что дежурили в разное время на постоянной основе Цебоев, Куреев, Гейденрейх, Шумков, Сидорец. По их показаниям Хачемизов не дежурил на автомобиле, а с 2007 г. смысла в таких дежурствах уже не было.

В материалах дела есть данные о привлечении Хачемизова к административной ответственности за нарушение ПДД каждый раз при управлении а/м Хендай Элантра, которая не числилась среди машин ОПС и банды.

Факт работы в качестве оператора на мониторах в ЦДБ после освобождения из мест л/св осенью 2007 г. и в течение 2-3-х месяцев не может расцениваться как участие в ОПС и банде.

Полагает необоснованной ссылку суда на формирование «Общака» из которого поддерживались члены ОПС, находящиеся в местах л/св. Данный вывод судом сделан на основе показаний лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. Но их показания обобщающие, без конкретики и невозможно проверить их правдивость.

Кроме того, наличие такой кассы предполагает централизованные и обязательные платежи для всех членов.

Из всех только М[redacted] заявлял, что платил Хачемизову в так называемую кассу. Никто другой, особенно Цикин и Гейденрейх, отвечающие и фиксирующие финансовые поступления и их расходы, не указывали на причастность Хачемизова.

Имеющаяся в деле информация рассекреченных телефонных переговоров с Коростелевым, где речь идет об оказании помощи Армякову, находящему под следствие по делу Б[redacted] не свидетельствует об оказании поддержки членам группировки из «общака».

Ссылки на показания М[redacted], со слов которого якобы Хачемизов в 2009 г. оказывал помощь некоему М[redacted] [redacted] по кличке «Пума», несостоятельны, поскольку даже по обвинению это лицо не являлось членом ОПС и банды.

Участие в общих собраниях Хачемизов не отрицает, но лишь в некоторых и где обсуждались лишь коммерческие вопросы и совместный бизнес.

По поводу общих правил поведения и безопасности, на которые ссылается суд, адвокат отмечает, что в 2007 г. в них уже не было необходимости, а до этого времени Хачемизов фактически имеет государственное алиби.

Обнаруженный в квартире Хачемизова бронежилет принадлежит его родственнику, о чем было сразу заявлено, но данное обстоятельство не проверено, лицо не допрошено и «вкладывать» этот бронежилет в общую картину обвинения необоснованно.

Применительно к требованию о соблюдении общих правил поведения адвокат обращает внимание, что нет сведений о том, что Хачемизов поощрялся либо был наказан.

Также адвокат обращает внимание на приговоры, по которым осужден Хачемизов. По всем делам речь шла о преступлениях не в интересах группировки, это были общеуголовные дела, совершены хотя и в группе лиц, но в них нет ни одного члена ОПС и банды «И[redacted]-Козлова».

В отношении наличия в ОПС и банде оружия адвокат указывает, что по делу установлена так называемая специализация, за оружие, его сохранность, обслуживание и пр. отвечали М[redacted] С[redacted] и М[redacted]. Никто не сообщал об осведомленности Хачемизова о наличии оружия. Единственный раз М[redacted] сказал, что когда-то в 2005 г. члены группировки выезжали на природу, где стреляли из легального оружия. Но Хачемизов в 2005 г. был в местах л/св.

При совершении убийства И[redacted] в ЦДБ Хачемизов не знал и не мог знать о примененном оружии. Изъятый у него дома травматический пистолет был снаряжен резиновыми пулями и фактов его применения при нападениях не установлено, как не установлено и не доказано, что Хачемизов знал о перечисленном в приговоре огромном арсенале.

Обращает внимание, что одним из признаком принадлежности к ОПС и банде являются платежи в так называемый «общак». Допрошенные участники, признавшие вину и отвечавшие за кассу, Цикин, а затем Гейденрейх, поясняли, что Хачемизов не платил в общую кассу, при том, что являлся ИП и должен был платить.

По поводу сплоченности организации адвокат отмечает, что на момент задержания Хачемизов не был знаком с Бондарем, Жемисом, Волынцевым, Скатовым, Авагяном. С остальными, включая Козлова и И[redacted], познакомился лишь в период с 2007 по 2010 гг. за исключением Цебоева, Сидорца, Чернокнижного и Гейденрейха. При этом отношений практически не поддерживал, в связи с чем, лица, заключившие соглашения о сотрудничестве, и не смогли ничего внятного про него сказать. Нет данных о его членстве в ОПС и в МОБОП.

Относительно убийства И[redacted] Хачемизов вину не признал и пояснил, что его не было на месте преступления.

Все обвинение построено на показаниях М[redacted] и М[redacted] и признательных показаниях Сидорца на досудебной стадии, от которых он в суде отказался.

Само преступление было при очевидных обстоятельствах, имеется множество свидетелей, но также и множество противоречий.

27 июня 2012 г. (уже после явки с повинной и первичных признательных показаний) М в ход-ве о соглашении, указывает, что данное преступление совершено им и К при содействии Цебоева, И и Б, т.е. отсутствует указание про Хачемизова, Оваца, Армякова и Сидорца. В с/з М пояснил, что данные лица находились в ЦДБ, но Овац отсутствовал. Пояснил, что все набросились на И, но описать действия каждого не может. Также пояснил, что И встретил Цебоев (протокол от 11.01.16).

М также заключивший соглашение о сотрудничестве, указывал, что это убийство совершили Овац, И Цебоев, М, Б О Хачемизове ни слова. Он же в с/з сообщает, что заранее было осведомлен о планирующемся убийстве И В ЦДБ приехали: Овац, Сидорец, Цебоев, Хачемизов и Армяков. Последним приехал М. По приходу И а все на него набросились и скрутили. Затем Овац и Хачемизов затирали тряпками пол. Вместе с тем, Овац четко пояснял по действиям каждого, утверждал, что Хачемизова при этом не было.

Ссылаясь и оценивая показания лиц, причастных к данному эпизоду, адвокат считает, что М оговорил Хачемизова, свои действия, за которые он не привлечен, приписал Хачемизову.

О том, что Хачемизов фактически «притянут» к данному эпизоду, по мнению адвоката, свидетельствуют и попытки следствия инкриминировать ему эпизод убийства К где были доподлинно известны все лица. Лишь после того как выяснилось, что Хачемизов в это время отбывал наказание, такие попытки прекратились.

Считает, что появление данного эпизода было обусловлено тем, что изначально М обозначил Хачемизова как члена ОПС, не имея конкретной информации, и было необходимо каким-либо образом «втянуть» Хачемизова, а М – подтвердить, что он выполняет условия соглашения о сотрудничестве. При этом М ранее уже лгал, привлекался и был осужден по ст. 309 УК РФ, свидетель М был очевидцем, как М склонял П дать по делу ложные показания. Все это говорит о том, что суду надлежало более критично относиться к его показаниям.

Просит об отмене приговора и оправдании Хачемизова по всем инкриминируемым преступлениям.

Осужденный Хачемизов в апелляционной жалобе полагает незаконным одновременное осуждение по ст.ст. 210 и 209 УК. Указывает, что ни следствие, ни суд, не разграничили понятий ОПС и банды, фактически осудив по обоим составам, но за одни и те же действия.

Отмечает несоответствие обвинения разным фигурантам.

Так, по обвинению Козлова сохранность оружия обеспечивал М[redacted]. В тоже время в обвинении Бондаря – М[redacted] являлся наиболее активным исполнителем наиболее сложных преступлений. Скатов и Цебоев, по обвинению Козлова, отвечали за сохранность оружия, а в обвинении Бондаря они вообще не упоминаются. В обвинении Козлова описана объективная сторона деяний 26-ти фигурантов, но ничего не сказано про Авагяна, не описаны его действия. В обвинении Жемиса описываются деяния 23-х фигурантов и ничего нет про Цебоева, Авагяна, Скатова и Волынцева. В обвинении Бондаря нет упоминаний о многих, в том числе, и осужденных. Следовательно, конкретный состав ОПС, функции конкретных участников не установлены.

Обращает внимание на свое алиби - во время инкриминируемых событий по ст.ст. 209 и 210 УК РФ он находился в местах лишения свободы по приговору от 1997 г.

Считает, что обвинение по указанным составам не конкретно, не определены место и время их совершения, не описаны способы, что препятствовало рассмотрению дела судом и оно подлежало возврату прокурору.

Просит приговор признать незаконным и отменить.

В дополнениях Хачемизов указывает, что по приговору его участие в ОПС и банде выразилось в неких дежурствах по городу. Однако не указано ни место, ни время вступления в ОПС и банду. Никто не говорил о причастности осужденных к банде, все показания были в контексте ОПС.

Из приговоров (т. 121 л.д. 26) видно, что он находился в местах лишения свободы с апреля 1996 г. по апрель 2003 г. и с апреля 2004 г. по декабрь 2006 г. Свидетель обвинения С[redacted] не указывал время, с которого он причислял Хачемизова к ОПГ. При этом С[redacted] сообщал, что целью создания группировки являлась не осуществление преступного умысла, а организация совместного бизнеса и участие в нем. О какой-либо преступной деятельности Хачемизова ему не известно.

Свидетель М[redacted] вообще с ним знаком не был. Б[redacted] заявлял о знакомстве с 2005 г., о преступной деятельности Хачемизова не знает.

М[redacted] знаком с ним с 2008 г. Опроверг его дежурства по городу. О преступной деятельности не знает.

М[redacted] сначала заявлял, что Хачемизов являлся членом ОПС (банды) с 1997 г., а затем стал утверждать, что Хачемизов вступил в ОПС после освобождения.

Поздняков показывал, что о членстве Хачемизова в ОПС знал от М[redacted], но тот опроверг данный факт.

Показания Г о членстве Хачемизова в ОПС опровергает П, со слов которого, якобы и знал Г

Так называемые члены ОПС Шумков, Цикин, Авагян, Овац, Коростелев, с ним знакомы после 2006 г. Жемис, Бондарь, Скатов, Козлов, Волынцев с ним вообще не были знакомы до задержания в 2012 г.

Обращает внимание на противоречия в показаниях свидетелей обвинения о его вступлении в ОПС: 2002 г. 2008 г., 2006 г.

Судом не установлена его причастность к какому-либо оружию.

О невозможности выполнения им функций дежурств говорит следующее:

- в указанные периоды времени он находился в местах л/св;
- в оговоренный период времени он не обладал способностью управлять автомобилями, о чем свидетельствует справка из ОМВД по г. Воркуте о полученных правах и оглашенная в с/з 19.10.2017 г.

Также суд проигнорировал данные в т. 83 л.д. 61- 63 о том, что по сведениям правоохранительных органов на 2004 г. он не входил в число членов ОПС. В ходатайстве об исследовании такой же справки за 2007 г. необоснованно отказано.

По эпизоду с И суд пришел к выводу о доказанности вины и в основу положил показания М, Б, М Сидорца, Цебоева, Оваца и М. Однако данные выводы основаны на противоречивых показаниях, в том числе, М, который не был привлечен за это убийство, хотя по всем данным, принимал в нем прямое и непосредственное участие, приписывая свои действия ему, Хачемизову. Несостоятельность показаний М была оценена в прениях, но этим доводам суд оценки не дал, как не дал возможности огласить явки с повинной М и М, в которых нет указания на участие Хачемизова. Не были оглашены их досудебные соглашения о сотрудничестве, в которых также отсутствуют ссылки на него (т. 119 л.д. 14-16, т. 131 л.д. 35-37). Отказано в исследовании материалов о том, что М ранее привлекался по ст. 309 УК РФ (т. 120 л.д. 180-183). Необоснованно отказано в оглашении информации о проверке детализации тел.соединений И за 15 мая 2007 г. (день убийства) (т. 92 л.д. 80-81), хотя по показаниям М И в этот день вызывал его, Хачемизова, по телефону.

Отказывая в ходатайствах защиты и удовлетворяя аналогичные ходатайства обвинения, суд выступил на стороне обвинения, проявил обвинительный уклон, заранее сделав для себя выводы о виновности подсудимых.

Обосновывая свои выводы о виновности по данному эпизоду, суд сослался на показания М, Сидорец, который потом от них отказался, и М о том, что Хачемизов сидел за монитором, а затем затирал следы. Однако оставил без внимания и оценки показания:

- Оваца о том, что Хачемизова там не было, что именно М[redacted] сидел за монитором, а затем затирал следы;
- Цебоева о том, что ему неизвестно об участии Хачемизова, его там не видел, о его, Хачемизова, отсутствии среди участников со слов И[redacted]
- Б[redacted]а, которому М[redacted] не рассказывал об участии Хачемизова;
- М[redacted], которому также ничего не известно о совершенных Хачемизовым преступлениях.

Обращает внимание, что при даче показаний по эпизоду К[redacted] (протокол от 1 марта 2016 г. л.д. 68, 69) М[redacted] первоначально заявлял, что знает об этом преступлении со слов, указав на участников – М[redacted], И[redacted] и неустановленное лицо (водитель). В последующем 16 марта 2016 г. (стр. 54) он уже указывает, что водитель это Хачемизов, хотя в этот период времени он находился в местах л/св. Примечательно, что ранее допрошенный по этому эпизоду М[redacted] (протоколы от 23 декабря 1015 г. стр. 28 и от 13 января 2016 г. стр. 47, 52) говоря о третьем, указывал именно на М[redacted]

О ложности показаний М[redacted] свидетельствует и оправдательный приговор в отношении Армякова, где М[redacted] также в рамках соглашения о сотрудничестве якобы изобличал Армякова.

Ссылаясь на приговоры М[redacted] и Б[redacted], указывает, что в них по эпизоду И[redacted] фигурирует разное количество участников (в одном- 6, в другом – 7 человек) при отсутствии М[redacted], хотя о его участии оба говорили. Сам М[redacted] по данному эпизоду, а также по эпизоду с К[redacted], в которых его участие нашло подтверждение, не осуждался, то есть, он имел прямой интерес в оговоре.

Просит учесть, что по обвинение по ст. 105 УК РФ время убийства обозначено с 15 до 16 ч. 30 мин., а в обвинении по ст. 209 УК РФ – в период с 12 до 14 ч.

Просит его оправдать.

В дополнениях от 8 сентября 2019 года Хачемизов утверждает, что каких-либо доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что группа людей объединилась для совершения тяжких и особо тяжких преступления, что образует признак состава преступления, предусмотренного ст.ст.209, 210 УК РФ, в деле не имеется. Наоборот, свидетели, заключившие досудебное соглашение, на стадии предварительного следствия показали, что группа лиц собралась не для совершения преступлений, а для совместного занятия бизнесом, о чем показали: М[redacted], прот. с/з от 12 ноября 2015 года стр.92), С[redacted] (прот. с/з от 14 сентября 2015 года стр.11, прот. с/з от 28 января 2016 года стр.37), Гейденрейх (прот. с/з от 24 мая 2016 года стр.15, 30, 31), Авагян (прот. с/з от 16 мая 2016 года стр.64, 74), Цикин.

Полагает, что из выводов суда не ясно, каким образом он был привлечен к участию в банде, каким образом Козлов привлек к участию в

банде других лиц посредством М[redacted] и Коростелева. При том, что лица, заключившие досудебное соглашение, называют разное время такого знакомства: 2004, 2006 – 2009 гг. Одни говорят, что он дежурил по городу на автомобиле (М[redacted], С[redacted], Гейденрейх), все остальные говорят, что не дежурил.

Тем не менее, суд в приговоре указывает о его участии в банде, как дежурство на автомобиле, несмотря на то, что такие выводы опровергаются совокупностью исследованных доказательств (прот. с/з от 19 февраля 2018 года т.571стр.35-51, т.544 стр.7, т.494 стр.143-170).

Обращает внимание на его обвинение по ст.209 УК РФ (т.417 л.д.229-150), где на листе дела 246 перечисляется состав вооруженной группы (банды), однако отсутствует ссылка на участие Цикина, Гейденрейха, М[redacted] По обвинению Козлова – в банду входили Цикин и Гейденрейх. М[redacted] нет. Таким образом, остается вопрос, каким образом М[redacted] привлек его к себе в банду, если он сам участником банды не являлся.

Такое противоречие нарушает его право на защиту.

Считает, что признаки, характеризующие деятельность преступного сообщества, подтверждения в ходе судебного следствия не нашли (единый умысел на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, осознание общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему; особая структура сообщества).

Напротив, из показаний лиц, заключившие досудебное соглашение, следует, что цели нападения на граждан и организации у группы не было, а вооружение осуществлялось не для нападения, а для обороны от конкурентов.

Кроме того, каких-либо достоверных сведений о том, что оружие и взрывное устройство, обнаруженные в тайниках, использовались осужденными для совершения преступления, материалы дела не содержат.

Достоверные данные о его осведомленности о каком-либо незаконно хранящемся у лиц оружии, изъятом в ходе следствия, отсутствуют, о чем свидетельствуют показания: Шумкова (прот. с/з от 11.05.16 стр.33), Батманова (прот. с/з от 13.04.16 стр.31), Авагяна (прот. с/з от 24.05.16 стр.23), Б[redacted] (прот. с/з от 17.02.16 стр.32, прот. с/з от 05.02.16 стр.59), М[redacted] (прот. с/з от 12.01.16 стр.28-29, прот. с/з от 11.01.16 стр.8), М[redacted] (прот. с/з от 24.11.15 стр.39-40), С[redacted] (прот. с/з от 27.10.15 стр.23, прот. с/з 15.09.15 стр.26).

Обращает внимание, что судом не установлено наличие между ним и другими участниками устойчивой, тесной и стабильной преступной связи, характерной для организованной группы.

Согласно установленным судом фактическим обстоятельствам дела никаких нападений и других преступлений, кроме одного преступления с

применением насилия к потерпевшему, он не совершал совместно с другими осужденными. Поэтому невозможно говорить об устойчивой стабильной связи между соучастниками.

Отмечает, что все задаваемые вопросы к свидетелям, в том числе к заключившим досудебное соглашение, о существовании банды, ее деятельности, судом снимались как не относящиеся к делу (прот. с/з от 26.10.15 стр.14, прот. с/з от 12.10.15 стр.9, прот. с/з от 12.11.15 стр.83, прот. с/з от 23.11.15 стр.4, 17, 18).

Однако суд указал в приговоре как основание деятельности ОПС пополнение общей кассы преступным доходом, сформировавшимся в результате совершения преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ, и привел показания свидетелей Б[redacted], М[redacted] Г[redacted] и других, данные осмотра компьютера М[redacted], тем самым выходя за рамки ст.252 УК РФ.

Полагает, что суд в приговоре использовал формулировки, из содержания которых следует, что то или иное лицо совершило преступление, тогда как в отношении указанного лица отсутствует обвинение по данному преступлению либо отсутствует вступивший в законную силу приговор.

Отмечает, что при постановлении приговора не могут использоваться сведения, полученные из СМИ, слухов, предположений: показания Кругова (прот. с/з от 13.05.15 стр.37), Б[redacted] (прот. с/з от 27.04.15 стр.25, 28), Доросевича (прот. с/з от 22.06.15 стр.23), М[redacted] (прот. с/з от 24.06.15 стр.49, 53), Г[redacted] (прот. с/з от 7.07.15 стр.4), Б[redacted] (прот. с/з от 25.11.15), А[redacted] (прот. с/з от 10.10.16).

Заявляет, что положенные в основу заключения экспертов имеют процессуальные нарушения. Так, из выводов генетической экспертизы № 2023 от 24 октября 2012 года не понятно, кому принадлежат фрагменты костных останков правой стопы человека, обнаруженных в угольной шахте.

Обращает внимание, что ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз было осуществлено уже после их проведения (т.167-200), а проведение в отношении него амбулаторно-психиатрической экспертизы проходило до ее назначения следователем (т.143 л.д.173-174).

Считает, что суд не должен ссылаться в приговоре на вещественное доказательство, если оно не осматривалось в судебном заседании. Однако суд в приговоре указал на бронежилет, изъятый у него в жилище, который в судебном заседании не был осмотрен, и, следовательно, не исследовался судом.

Отмечает, что суд в приговоре берет за основу показания Сидорца на предварительном следствии, от которых он отказался в судебном заседании, как полученных в результате незаконных методов ведения

следствия. При этом суд не проверил указанные доводы и не опроверг их в приговоре, чем нарушил уголовно-процессуальный закон.

Полагает, что при сравнении показаний Сидорца с показаниями лиц, заключивших досудебное соглашение, очевидно, что эти все показания написаны одним лицом, о чем свидетельствует стиль изложения текста, а также «подставление» лиц в разные преступные действия, о которых (лицах) ранее не упоминалось. Так, по эпизоду в отношении И, из показаний М (т.119 л.д. 14-16, 21-32), М (т.131 стр.35-37, 210-217) не усматривается какое-либо его участие в совершении этого преступления.

Обращает внимание на различное количество участников совершения преступления в отношении И так, на странице 46 приговора в отношении М (т.490 стр.36-50) указано о совершении преступления девятью человеками, а в описании произошедших событий прослеживается участие восьми человек. В приговоре в отношении Б на странице 102 (т.490 стр.90-105) указано о привлечении к убийству восьми человек. Однако из обжалуемого приговора от 29 октября 2018 года следует, что судом установлено участие в преступлении десяти человек, из них девять осуждены, а один М определен как лицо, присутствовавшее при совершении преступления.

Приводит аналогичные изложенным в апелляционной жалобе адвоката Макоева М.Т. доводы о ложных показаниях М скрывающего свое участие как минимум в двух преступлениях, в числе которых участие в убийстве К, где М направил подозрение на другого человека, то есть на него (Хачемизова) (прот. с/з от 16.03.16 стр.54), и считает, что ложные сведения, сообщенные лицом (М), заключившим досудебное соглашение, являются основанием для возобновления производства по уголовному делу, а ст.317.8 УПК РФ предусматривает пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Указывает на незаконность своего задержания. Основанием для задержания послужили показания «несуществующего» свидетеля Б (т.120 л.д.192), которого сторона обвинения отказалась допрашивать в суде. Подсудимые неоднократно заявляли ходатайства о допросе этого свидетеля (прот с/з от 7 июня 2016 года, т.514 стр.92) (прот. с/з от 23-24 июня 2016 года, т.515 стр.112, 121). Однако на запрос суда о вызове свидетеля Б из СУ СК РК получен ответ о невозможности обеспечения его явки (прот. с/з от 8 февраля 2017 года, т.528 стр.29-30).

Высказывает предположение, что такого свидетеля никогда не существовало, а протокол его допроса сфальсифицирован (т.4 л.д.7-22-28, 40-52).

Обращает внимание, что при предъявлении ему первоначального обвинения 13 марта 2012 года он пояснил, что обвинение ему не понятно. Ему не была разъяснена сущность предъявленного обвинения, не разъяснены его права, предусмотренные ст.51 Конституции РФ (т.120, стр.199-201). На эти обстоятельства обращал внимание и его защитник.

Ссылается на необоснованное ограничение его во времени при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ, о чем свидетельствует график ознакомления (т.355 л.д.93-153).

Полагает, что постановление Сыктывкарского городского суда РК от 30 сентября 2014 года об ограничении ознакомления с материалами уголовного дела нарушает его право на защиту. Оно было обжаловано в вышестоящий суд и оставлено без изменения.

Обращает внимание, что на предварительном слушании он заявлял ходатайство о совместном с адвокатом (назначенным в порядке ст.51 УПК РФ) ознакомлении с материалами дела, в чем ему было отказано. Таким образом, он и защитник раздельно знакомились с материалами дела, что в очередной раз нарушило его право на защиту и послужило очередным поводом для лишения его и других обвиняемых на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей. С этой же целью было предъявлено «раздутое» обвинение по ст.206 УК РФ, от поддержания которого в последующем отказался государственный обвинитель, однако судом в приговоре этому оценка не дана.

Считает, что в ходе судебного разбирательства суд вышел за пределы своей компетенции, подменив сторону обвинения, нарушил принцип равноправия сторон, вел процесс с обвинительным уклоном, нарушал права подсудимых.

Указывает на отсутствие возможности стороне защиты задавать вопросы участникам процесса, поскольку практически все вопросы стороны защиты были сняты судом как не относящиеся к делу.

Полагает, что судом нарушены правила подсудности (ст.32 УПК РФ) в связи с проведением судебного заседания в г. Сыктывкаре на территории СИЗО, где зал судебного заседания не был технически оснащен, что послужило некачественному допросу свидетелей посредством видеоконференц-связи, и по надуманному предлогу было запрещено ведение видеосъемки судебного процесса.

Ссылается на нарушения ст.273 УПК РФ, поскольку после изложения государственным обвинителем обвинения ряд подсудимых заявили о том, что обвинение им непонятно.

Обращает внимание, что к материалам дела приобщены документы и информация, носящая личный характер и эти данные оглашались в открытом судебном заседании без согласия подсудимых (т.41 л.д.56-64, 67-77, т.53 л.д.123-125). Тем самым нарушены права и законные интересы, предусмотренные ст.241 УПК РФ.

Просит приговор отменить, прекратить уголовное преследование в связи с непричастностью.

Адвокат Безшерстая А.И. в защиту Бондаря в апелляционной жалобе полагает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым.

Основываясь на исследованные доказательства, считает, что предъявленное обвинение не нашло подтверждения. По делу нет доказательств его вины в инкриминируемых деяниях. Полагает, что разбирательство по делу проходило с обвинительным уклоном, защита была ограничена в правах на представление доказательств.

Просит приговор отменить и оправдать Бондаря по всем инкриминируемым составам преступлений.

Адвокат Богданова И.С. в защиту Бондаря в апелляционной жалобе также полагает его осуждение незаконным и необоснованным.

Указывает, что по эпизоду участия Бондарь в банде ему инкриминируется охрана членов банды, ведение записей с компроматом на членов конкурирующих группировок, предоставление для встреч членов банды помещения клуба «Тропикана», где он был директором, а также передача в общую кассу части прибыли от деятельности клуба. Однако стороной обвинения ни один из перечисленных моментов доказан не был.

По эпизоду убийства Х суд положил в основу обвинения исключительно доказательства прокурора, отказав в многочисленных ходатайствах стороны защиты.

По эпизоду покушения на убийство Г о нет ни одного конкретного доказательства о причастности Бондаря к деянию, а приведенные в приговоре – являются предположением, основаны на слухах и домыслах.

По эпизоду мошенничества в отношении Е помимо отсутствия доказательств, суд допустил противоречия. С одной стороны сторона обвинения утверждает, что Бондарь передал участникам банды деньги от продажи акций, принадлежащих Е. С другой – указывается, что не передача указанных денег послужила основанием для его изгнания из банды.

Обращает внимание, что Бондарь не судим, имел постоянный и легальный источник доходов, занимался бизнесом и не имел претензий со стороны контролирующих органов.

Просит приговор отменить и прекратить уголовное преследование в отношении осужденного.

В дополнениях адвокат Богданова И.С. обращает внимание, что точная дата привлечения Бондаря в банду не установлена, но при этом по эпизоду убийства Х в апреле 1999 г. суд квалифицировал его действия как сопряженные с бандитизмом. При этом, согласно выводам

суда, оружие в банде появилось только в 2001 г. и Бондарь не мог являться участником банды, а равно совершаемых ею нападений, поскольку до 1997 г. подобный состав отсутствовал, а до 2001 г. отсутствовал обязательный признак банды – её вооруженность.

По приговору Бондарь осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ в ред. ФЗ № 63 от 13.06.96 г. и ему назначены доп.наказания в виде штрафа и ограничения свободы. Однако указанная редакция не предусматривала таких видов доп.наказаний.

По эпизоду убийства Х отмечает, что у Бондаря было алиби, подтверждаемое Я которую суд отказался вызвать и допросить.

Отмечает, что в основу обвинения положены показания лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, в связи с нарушением процедуры их допросов в с/з их показания не могли приниматься во внимание. Иные док-ва (протоколы осмотров, экспертизы, показания потерпевшего Б) лишь доказывают сам факт преступления, но не причастность Бондаря.

Считает излишней квалификацию действий Бондаря по эпизоду убийства Х по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как сопряженное с бандитизмом, поскольку Бондарь осужден по ст. 209 УК РФ.

Полагает, что по эпизоду приготовления к убийству Г не установлено, какие действия совершил именно Бондарь.

М описывая свои и С действия, не упоминает Бондаря, о его причастности ранее не заявлял (стр. 466 приговора).

К показаниям С следует относиться критически в силу их противоречивости и непоследовательности. Нельзя принимать во внимание и показания М (стр. 474 приговора), который вдруг через 10 с лишним лет вспомнил об участии Бондаря, хотя ранее о нем не заявлял. К тому же он не являлся непосредственным очевидцем и о событиях узнал со слов других.

Б хотя и заявил, что Бондарь был привлечен С и М его действия описать не смог.

М известно было со слов С что якобы Бондарь следил из дома и возможно закладывал СВУ.

Таким образом, ни прямых, ни косвенных, бесспорных доказательств причастности Бондаря не добыто. Не установлено, из какой именно квартиры велось так называемое наблюдение.

Высказывается адвокатом и несогласие с квалифицирующим признаком - организованная группа. Согласно показаниям С, роли не распределялись, а при закладке выяснилось, что Бондарь, якобы участвующий в этом, не умеет обращаться со взрывчаткой и не знает как устанавливать устройство.

Оспаривая осуждение Бондаря за мошенничество в отношении Е[redacted] по событиям 2007 г., адвокат отмечает, что в приговоре не указано: от кого (каким образом) и в какой сумме Бондарь получил деньги за проданные акции; в какой сумме передал Цикину. Последний вообще отрицал данный факт.

Согласно показаниям Куреева, Бондарь из общей кассы от продажи акций взял себе миллион-полтора и купил «БМВ-Х5», а Козлов об этом узнал и потом Бондарь рассказывал, что Козлов велел вернуть деньги и потребовал отдать машину, которую отогнали в Воркуту и по распоряжению Козлова продали Д[redacted].

Из приобщенных документов, видно, машина снята Бондарем с учета для продажи Д[redacted] в августе 2005 г., т.е. за два года до предполагаемого участия Бондаря в инкриминируемом мошенничестве.

Т.о. по данному эпизоду не приведены конкретные доказательства вины.

Считает, что судом по убийству Х[redacted] необоснованно применены пп. «к» и «н» ст. 63 УК РФ.

Поскольку ему инкриминировалось убийство, сопряженное с бандитизмом, что уже предполагает наличие оружия, п. «к» фактически учтен дважды, что недопустимо.

В части описания одежды нападавших имеются существенные противоречия. Указывая на форму сотрудников милиции, никто из них не говорил о наличии на ней каких-либо знаков различия, знаков принадлежности и т.п., что позволяет идентифицировать её как форму представителя власти. Между тем, согласно ст. 17.12. КоАП РФ, административным правонарушением считается незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных, военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов.

Отмечает, что судом не мотивирована невозможность применения положений ст. 78 УК РФ по ч. 2 ст. 209, убийству Х[redacted], приготовлению к убийству Г[redacted].

Просит учесть, что с 2000 г. Бондарь перестал быть членом банды, к ответственности не привлекался, имел постоянное место работы и жительства.

Просит приговор отменить и прекратить уголовное преследование за непричастностью.

Бондарь отдельными жалобами оспаривает законность определений, которыми оставлены без удовлетворения его ходатайства о возврате дела в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору:

- от 7 сентября 2016 года (т.518 л.д. 36-39), поскольку М[redacted], Б[redacted] и лидеру группировки И[redacted] необоснованно не предъявлено обвинение по ч.3 ст.30, пп. «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ по покушению

на убийство Г хотя данные лица выполнили определенные преступные действия, направленные на убийство Г, что с учетом взаимосвязанности действий всех подсудимых, препятствовало рассмотрению уголовного дела судом; при этом в нарушение закона заявленное 19 июля 2016 года ходатайство рассмотрено по существу спустя два месяца;

- от 11 ноября 2015 года (т.504 л.д. 20-24), поскольку несмотря на то, что был известен органам предварительного расследования как участник предполагаемого ОПГ, уголовное дело по ч.2 ст.210 УК РФ в отношении него возбуждено не было, в связи с чем, он был необоснованно привлечен в качестве подозреваемого и обвиняемого; при этом заявленное 29 июля 2015 года ходатайство рассмотрено спустя три с половиной месяца, после того, как возобновился судебный процесс;

- от 14 сентября 2017 года (т.542 л.д. 18-21), поскольку в предъявленном ему обвинении отсутствовали указания на обстоятельства подготовки убийства Г, связанные с обнаружением в гараже ЦДБ взрывного устройства; при этом в нарушение требований уголовно-процессуального закона заявленное 5 сентября 2017 года ходатайство рассмотрено по существу лишь через девять дней;

- от 20 июля 2017 года (т.539 л.д. 30-34), поскольку предъявленное обвинение в части первого покушения на Г нелогично, описанная роль соучастников в совершении преступления различна и по предъявленному обвинению планирование второго покушения на Г началось до совершения первого покушения; кроме того конструкция обвинения по ч.3 ст.30, пп. «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ противоречит законам формальной логики и здравого смысла, отсутствием какой-либо связи его обвинения с обвинением, предъявленным Козлову, при этом в нарушение требований уголовно-процессуального закона заявленное 12 июля 2017 года ходатайство рассмотрено по существу спустя одну неделю;

- от 26 сентября 2016 года (т.520 л.д. 38-41), поскольку предъявленное ему обвинение по ч.4 ст.159 УК РФ в части хищения принадлежащих потерпевшей Е акций исключает вынесение иного решения и противоречит имеющимся в деле доказательствам, по эпизоду мошенничества в отношении Е не понятно где, когда и какая сумма денежных средств, принадлежащих потерпевшей, была передана ему Коростелевым после 25 мая 2007 года, то есть после продажи акций ОАО «Газпром» Е, и какую сумму от их продажи он передал Цикину в г. Москве с целью пополнения общей кассы ОПГ;

- от 28 октября 2016 года (т.522 л.д. 151-155), поскольку имелось несоответствие количества указанных в обвинительном заключении патронов, гильз и пуль по преступлению в отношении Х и количеству осмотренных следователем 6 и 12 ноября предметов; отмечает,

что после передачи вещественных доказательств по факту убийства Х[redacted] из СУ СК РФ по Республике Коми в Верховный Суд Республики Коми и до постановления приговора было установлено отсутствие 24 патронов, а также иное количество пуль и гильз, в связи с чем, непонятно указание суда в приговоре в перечне вещественных доказательств (стр.677) о необходимости передачи в СУ СК РФ по Республике Коми приобщенных к уголовному делу 24 патронов, 75 гильз, 34 пуль, 2 металлических засовов, что явно свидетельствует о служебном подлоге и фальсификации доказательств со стороны суда; утверждает, что в перечне вещественных доказательств по обвинительному заключению по факту убийства Х[redacted] указано о приобщении к материалам уголовного дела: пистолет-пулемет, 24 патрона, 75 гильз, 34 пули, 2 металлических засова, но еще до составления обвинительного заключения 6 и 12 декабря 2012 года следователем были осмотрены вещественные доказательства по факту убийства Х[redacted] а именно: пистолет-пулемет, 2 металлических засова, 73 гильзы и 44 пули, при этом 24 патрона следователь не осматривал, и, как следует из материалов уголовного дела, предпринимал попытки к установлению местонахождения пропавших вещественных доказательств; обращает внимание, что 14 патронов из 24 представленных на экспертное исследование, были отстреляны в ходе экспериментальной стрельбы, а 10 оставшихся впоследствии пропали из уголовного дела, в связи с чем, считает, что при составлении обвинительного заключения следователь не имел законных оснований включать в список вещественных доказательств эти 24 патрона.

В апелляционной жалобе Бондарь также обжалует определение от 29 мая 2017 года (т.534 л.д. 6-10).

Данным определением оставлено без удовлетворения ходатайство Бондаря о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ.

Полагая, что принятое решение затрагивает его права и законные интересы, Бондарь, указывает, что подсудимому Цебоеву необоснованно не предъявлено обвинение в приготовлении к убийству Г[redacted], поскольку он способствовал созданию условий для убийства потерпевшего.

Обращает внимание, что в нарушение требований норм уголовно-процессуального закона заявленное им 17 мая 2017 года ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору рассмотрено судом по существу спустя почти две недели.

При этом суд не указал как в этом определении, так и в вышеперечисленных, в какие сроки и в какой суд он может обжаловать это решение, а также после его оглашения не выяснил, понятны ли ему определения.

В апелляционной жалобе на приговор Бондарь полагает его незаконным и необоснованным. Указывает, что в 2016 г. ЕСПЧ признал незаконными решения суда о продлении сроков его содержания под стражей и Президиумом ВС РФ они были отменены, в том числе и выносимые судьями, постановившими обжалуемый приговор, после чего принятые этими же судьями решения не могут считаться законными.

Считает, что суд проявил необъективность и заинтересованность, предвзято отнесся к ним. По ходу судебного заседания он неоднократно высказывал возражения против действий председательствующего, который «доделывал» работу стороны обвинения. Так, суд по своей инициативе направил повестки свидетелям обвинения Ж и М, хотя обязанность представления доказательств лежит на сторонах.

Отмечает, что еще до начала процесса в СМИ было много публикаций, в которых он был определен как преступник, хотя приговор еще не был вынесен. Данная информация предопределила решение суда.

Кроме того, суд необоснованно отклонял его ходатайства, в том числе и о возврате дела прокурору, решения по ним не мотивировались, принимались спустя длительное время.

По эпизоду убийства Х считает, что была нарушена ст. 240 УПК РФ, поскольку ему было отказано в осмотре в суде вещественных доказательств – пистолета-пулемета, гильз, патронов и иных изъятых предметов. Он обращал внимание суда на неидентичность и их частичную утрату, несоответствие количества, указанного в обвинительном заключении, и содержащегося в протоколах осмотров, заключениях экспертов. Также он просил их осмотреть в порядке ч. 2 ст. 284 УПК РФ, то есть не в суде в присутствии всех участников, а судом по месту их нахождения, в чем также было необоснованно отказано. Вследствие этого считает перечисленные доказательства недопустимыми.

Полагает недопустимым доказательством протокол осмотра м/п в т. 111 л.д. 125-126, поскольку на одной из страниц нет подписи следователя С который составлял протокол. В ходатайствах о вызове следователя и понятых отказано.

Не оспаривая факт смерти Х отмечает, что доказательств его причастности к убийству нет. Еще в 1999 г. проверялось его алиби после того как он приехал в г. Воркуту из санатория «Митино» г. Кирова, а суд необоснованно отказал в исследовании документов, подтверждающих данный факт. Указывает, что до 10 апреля 1999 г. выехал из Воркуты один без Куреева, Можаева и М Данное обстоятельство могла подтвердить его гражданская супруга Я, в допросе которой также необоснованно отказано. Также не было проверено алиби по убийству Ш который хоть и признал вину,

но категорически отрицал причастность к слежке совместно с М[redacted] и Бондарем. Также Шумков отрицал, что спилил дверные засовы на двери запасного выхода из КСК «Цементник» и перерезал телефонный кабель на чердаке д. 21 по ул. Ватутино. При допросе Шумков утверждал, что никак не мог 17, 18 и 19 апреля 1999 г. спиливать засовы, так как находился на охоте в тундре за пределами Воркуты вместе с родственниками. В ходатайстве о допросе его родственника В[redacted] отказано.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства суд признал совершение преступления с использованием форменной одежды представителя власти. Но из показаний свидетелей, потерпевшего Б[redacted] соучастников убийства, видно, что верхняя одежда нападавших была похожа на милицейскую форму, но без нашивок и погон. При этом осужденным за это убийство М[redacted] и М[redacted] указанное отягчающее обстоятельство не инкриминировалось.

Полагает неправильной квалификацию действий по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, сопряженное с бандитизмом, поскольку он осужден по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Отмечает, что из формулировки обвинения по ст. 222 УК РФ следует, что оружие в банде появилось только после 31 января 2002 г., тогда как убийство Х[redacted] было в 1999 г. Банда возможна лишь при наличии оружия. Следовательно, на период убийства оружия не было, банды не было, и ему не мог инкриминироваться указанный признак.

Считает, что суд вышел за пределы обвинения. Так, было предъявлено обвинение – в один из дней в период с 6 апреля 1998 г. по 18 апреля 1999 г. лидер преступной организации (банды) «И[redacted]-Козлов» Козлов Ю.А. решил совершить убийство Х[redacted] Находясь в указанный период в ФКУ ИК[redacted] ГУФСИН России по Тульской области, Козлов дал указание М[redacted] разработать план совершения убийства с привлечением участников преступного сообщества (банды) (стр. 24476 обвинительного заключения). В опровержение обвинения Козлов предоставил алиби. Из ответов колонии видно, что туда он прибыл только 6 апреля 1999 г. При этом из фабулы обвинения следовало, что с 1 марта 1999 г. якобы Бондарь и М[redacted] уже осуществляли неоднократные попытки убить Х[redacted] в спортзале КСК. Следовательно, Козлов не мог давать М[redacted] указаний на привлечение к убийству Бондаря.

Суд изменяет место нахождения Козлова на СИЗО[redacted] г. Воркуты, куда, якобы, приходил М[redacted] и получал указание на убийство. При этом, свидетели обвинения, заключившие соглашение о сотрудничестве (М[redacted] М[redacted], С[redacted], М[redacted], Б[redacted]) заявляли, что М[redacted] с января 1999 г. ездил в ИК[redacted] Тульской области к Козлову, где согласовывал, что Х[redacted] будет убивать именно Бондарь. Суд положил

в основу показания перечисленных лиц, указав, что они последовательные, согласуются между собой и другими доказательствами.

Такое изменение места и периода, где и когда якобы у Козлова появился преступный план на убийство Х[redacted], а также, куда ездил М[redacted] за указаниями, ухудшило его положение, он был лишен возможности адекватно защищаться.

Обращает внимание, что перечисленные лица сообщали, что после убийства М[redacted] и якобы Бондарь скрылись с места не только при содействии М[redacted] на его автомашине «Волга», но и при содействии В[redacted]а на его снегоходе «Буран». Но при проверке показаний М[redacted] и М[redacted] указали на массив гаражей за пос. Цементозаводском, до которого М[redacted] довез М[redacted] и Бондаря. За гаражами отдал им снегоход.

Таким образом, суд вышел за пределы обвинения.

В суде были допрошены свидетели обвинения Ж[redacted] и К[redacted] по факту полученного М[redacted] огнестрельного ранения, кода он убегал после убийства Х[redacted] из КСК «Цементник». Ранение М[redacted] 18 апреля 1999 г. не было отражено в фабуле обвинения, что является нарушением УПК.

По эпизоду приготовления к убийству Г[redacted] считает недоказанной свою вину.

Излагая фабулу обвинения, где фигурирует М[redacted] (стр. 24480 обв. заключения), указывает, что в своих показаниях М[redacted] который подорвал СВУ, не упоминал Бондаря, не говорил о его причастности. В явках с повинной С[redacted], М[redacted] М[redacted] М[redacted], Б[redacted] Овац, про него, Бондаря, ничего не говорили. Нет упоминаний о нем и в заключенных М[redacted], М[redacted], М[redacted], С[redacted], Б[redacted], соглашениях о сотрудничестве.

Считает, что в суде его оговорили. Он пытался приобщить документы, подтверждающие факты совместного нахождения в камерах М[redacted] Б[redacted], С[redacted], М[redacted] и др. и возможности согласовать свои показания, но ему необоснованно отказали.

В суде С[redacted] четко пояснял, что Бондарь не закладывал СВУ, поскольку отказался, т.к. не разбирался в них.

Из формулировки обвинения, исследованных доказательств, установлено, что Г[redacted] якобы проживал в 1-ом подъезде, но из ответа на его запрос, следовало, что нумерации подъездов справа налево, то есть, Г[redacted]о жил в 3-ем подъезде, а не в первом, где проходили следственные действия.

Анализируя показания М[redacted] иных лиц, даты задержаний Козлова, отмечает, что второе взрывное устройство М[redacted] собрал уже после задержания Козлова, который находился в СИЗО и не мог

руководить действиями М, к которым он, Бондарь, отношения не имел.

Считает, что не установлено: кто дал указание М об изготовлении второго СВУ после ареста Козлова 17 апреля 2003 г., кто дал указание С и М на привлечение к подготавливаемым убийствам Бондаря. При этом, иные лица, причастные к этому эпизоду, к ответственности не привлечены и не осуждены.

Оспаривает осуждение за мошенничество в отношении Е поскольку ни потерпевшая, ни иные лица, не указывали, что Бондарь имел отношение к акциям или деньгам Е. Все показания М, М, С, Б, Куреева, Коростелева, Гейденрейха, сводятся к тому, что Бондарь в 2005 г. занимался реализацией и переоформлением акций по указанию Козлова, но никто не говорил о причастности Бондаря к акциям Е. Действительно в Москве с 23 декабря 2004 г. по 2 июня 2005 г. занимался оформлением документов акционеров для дальнейшей реализации акций, но никогда не планировал и не принимал участие в мошенничестве в отношении Е О его непричастности свидетельствует исследованная информация по 9-ти акционерам, которым он действительно помогал на законных основаниях (т. 106 л.д. 34, 35, 36, 37, 41, 42, 46, 52, 56).

Ссылаясь на описанные в приговоре свои действия по мошенничеству, обращает внимание на показания Цикина, который опровергает утверждения суда. Коростелев также отрицал факт их знакомства, передачу каких-либо денег от реализации акций.

В суде не установлено, каким образом и какая сумма денег, полученная от продажи акций, принадлежавших Е, оказалась у Бондаря. При этом судом допущены противоречия. С одной стороны – его изгнали из банды за присвоение денежных средств от реализации акций воспитанников интернатов, а с другой – он якобы по указанию Козлова занимался акциями, деньги от которых передавал в общую кассу.

Считает, что ни по одному из инкриминируемых эпизодов его вина не доказана и просит приговор отменить.

В дополнения от 18 марта 2019 г. Бондарь дает свой анализ доказательствам по эпизоду приготовления к убийству Г.

Отмечает, что вывод суда о том, что Козлов дал указание М и С привлечь к убийству Бондаря, ничем не подтверждается. Приводя содержание показаний М и С обращает внимание, что те не говорили, где и когда они посвятили в планы Бондаря, где и когда объяснили ему принцип действия СВУ, способы его инициирования, куда необходимо закладывать. При этом их показания в части описания его, Бондаря, роли противоречивы, суть

которых он описывает в дополнении. При этом никто из допрошенных лиц, в том числе и заключивших соглашения о сотрудничестве, не подтвердил показания С[redacted] о том, что Бондарь помогал устанавливать видеокамеру на крыше дома. Наоборот, следует, что камера находилась в подъезде. Данные противоречия не устранены. При этом С[redacted] никогда не говорил, что делился с кем-либо подробностями.

Судом установлено, что С[redacted] якобы с привлечением Бондаря, наблюдавшего за окружающей обстановкой, заложил СВУ (стр. 483 приговора). Иных доказательств, кроме показаний С[redacted], нет. Однако это не было отражено в обвинительном заключении, то есть, суд вышел за пределы обвинения.

Показания С[redacted] на следствии об участии Бондаря, его роли и действий, противоречивы и непоследовательны, а лица, заключившие соглашения о сотрудничестве, очевидцами не были, обстоятельства узнали со слов С[redacted]. При этом в суде они вдруг вспоминали некие детали, о которых ранее не говорили.

При выступлении в прениях он привел детальный и подробный анализ всех нестыковок и противоречий в их показаниях, который суд оставил без внимание и не оценил в приговоре.

По данному эпизоду суд с покушения перешел на приготовление исходя из показаний М[redacted] о том, что после обнаружения СВУ охранниками он решил его подорвать, чтобы уничтожить доказательства их причастности к нему. Однако не оценено, знал ли Бондарь о таком решении, было ли оно согласовано с Козловым, в связи с чем, в действиях М[redacted] эксцесс, за который другие участники ответственности не несут.

Отмечает, что в отношении Г[redacted] Козлов действовал с единым умыслом, дважды на него покушались, а затем все-таки убили. Причина - растрата денег из общей кассы.

По эпизоду приготовления к убийству Г[redacted] суд указал, что Бондарь являлся соисполнителем как член ОПГ и ОПС. Однако по ст. 210 уголовное преследование было прекращено определением от 29 ноября 2017 г. (т. 548 л.д. 131- 146), в котором вопрос о виновности не обсуждался, что препятствовало осуждению по данному эпизоду.

Просит приговор отменить и его оправдать.

В еще одних дополнениях от 18 марта 2019 г. Бондарь оспаривает приговор в части осуждения за мошенничество в отношении Е[redacted].

Указывает, что суд сослался на показания Цикина, Гейденрейха, Куреева и Коростелева на следствии, показания Б[redacted], С[redacted] М[redacted] и М[redacted] согласно которым, Бондарь находился в Москве, получал и передавал деньги от реализации акций для пополнения общей кассы (стр. 574 приговора).

Анализируя показания перечисленных лиц, отмечает, что в разработанной Козловым мошеннической схеме Бондарь не был наделен какими-либо обязанностями. Согласно показаниям осужденных невозможно определить его причастность к деянию в отношении Е[redacted]. При этом, по показаниям Куреева, Гейденрейха, С[redacted] и М[redacted], деньги от продажи акций он передавал Козлову, а по обвинению – Цикину. Гейденрейх и Куреев указывают на 2005 год, а остальные, хоть и свидетельствуют о том, что Бондарь занимался в Москве продажей акций, не указывают год, и как это соотносится с мошенничеством в отношении Е[redacted].

Участники банды и ОПС, которые совершали мошеннические действия с акциями это Цебоев (стр. 21 и 202 приговора), Сидорец (стр. 21 и 202), Цикин стр. 21 и 202), Авагян (стр. 23 и 203).

Участники банды и ОПС, которые не совершали мошеннических действий с акциями – Бондарь (стр. 21 и 202 приговора), Коростелев и Парфенюк (стр. 22 и 203).

Суд посчитал доказанным, что в обязанности Бондаря не входило совершение мошеннических действий с акциями детей-сирот, следовательно, у него не могло быть договоренностей с иными участниками банды и ОПС, не могло быть согласованных действий по мошенничеству в отношении Е[redacted].

Также отмечает, что, поскольку уголовное преследование в отношении него по ст. 210 УК РФ было прекращено, виновным он не признавался, суд не мог определять в приговоре, что преступление в отношении Е[redacted] было также совершено участником ОПС Бондарем.

По приговору его мошеннические действия выразились в том, что после 21.06.2007 г. находясь в Москве, передал полученные от продажи акций Е[redacted] деньги в общую кассу Цикину. Но это противоречит выводам суда на стр. 510 и 511. Действия по передаче денег от продажи акций Е[redacted] в общую кассу мог совершить только Авагян, как это было решено в апреле 2004 г. на общем собрании участников ОПС и банды.

Кроме того, суд указал, что в период с 1.08.2006 г. по 21.06.2007 г. Цикин в Воркуте выдал из общей кассы Бондарю деньги на покрытие расходов, связанных с реализацией мошеннических действий в отношении Е[redacted] Однако, согласно разработанной Козловым структуре мошеннических действий в отношении воспитанников интернатских учреждений, указанной на стр. 510 и 511 приговора, расходы должны были компенсироваться только Коростелеву, который осуществлял юридическое сопровождение по операциям с акциями. Также не установлено, где и когда Коростелев передал ему деньги от продажи акций Е[redacted] сколько было передано денег. Очевидно,

чтобы передать Цикину деньги для общей кассы, он должен был их от кого-то получить, но данный факт не установлен и не доказан.

Ссылаясь на показания осужденных об обстоятельствах его изгнания из группировки, отмечает, что акции Е здесь не причем. Нет доказательств того, что на присвоенные деньги он купил машину «БМВ-Х5». Машина куплена в 2005 г., а акциями Е Коростелев занимался в 2007 г.

Отмечает, что судом было удовлетворено ходатайство Коростелева о допросе по ВКС Ф Д А, брокера, с которым он работал в Москве по акциям. Ходатайство удовлетворено. Принимались меры по его приводу (т. 534 л.д. 202), связывались с судом г. Москвы для ВКС (т. 534 л.д. 208). Есть ответ о невозможности привода Ф, но ихаила В (т. 541 л.д. 19-25). Есть объяснения от Ф Д А, согласно которым Ф М.В. по данному адресу не проживал. Оба документа (т. 534 л.д. 202 и 208) составлены помощником судьи И который в 2012 г., будучи следователем, осуществлял расследование по факту мошенничества в отношении Е (т. 105 л.д. 125, 142, 154, 154, 158). Полагает, что И намеренно исказил инициалы и воспрепятствовал установлению истины по делу.

Отмечает, что дело по мошенничеству было возбуждено без заявления потерпевшей, т.е. незаконно.

Просит приговор отменить и его оправдать.

В дополнениях от 29 июля 2019 г. Бондарь считает незаконным состав суда, поскольку им и многими другими заявлялось ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Полагает, что вмененное некоторым обвинение по ст. 206 УК РФ было искусственным, о чем защитой заявлялось на предварительном слушании, и о чем свидетельствуют последующие решения суда о переквалификации данного обвинения. В этой связи у суда на стадии предварительного слушания, после выяснения позиции стороны обвинения, не было препятствий для разрешения вопроса по ст. 206 УК РФ и дальнейшего рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Также суд должен был, находясь в совещательной комнате, решив вопрос об излишне вмененной ст. 206 УК РФ, вернуться в судебное следствие и применительно к остальному обвинению рассмотреть дело с участием присяжных заседателей.

Просит приговор отменить, восстановить его право на суд присяжных.

В дополнениях от 14 сентября 2019 года Бондарь приводит доводы о необоснованности приговора в части осуждения по ч.2 ст.209 УК РФ.

Указывает, что, исключая из его обвинения указание на совершение им определенных действий в интересах банды, суд не мотивировал

принятое решение, не дал правовую оценку его действиям, чем допустил нарушение уголовно-процессуального закона.

Приводя доводы о необоснованности осуждения за участие в банде и совершаемых нападениях, в числе которых показания М[redacted], М[redacted], М[redacted], С[redacted], [redacted], иных свидетелей, о том, что при подготовке к убийству Х[redacted] и Г[redacted] членами банды тщательно проверялись навыки стрельбы из пистолетов-пулеметов, а также навыки обращения со взрывчаткой, утверждает, что опыта обращения с оружием и взрывчаткой он не имел, и из показаний указанных лиц не усматривается, что он умеет обращаться со взрывчаткой и оружием.

По факту его вступления в банду «И[redacted]-Козлова» обращает внимание, что из формулировки обвинения не понятно, кто его принял в банду в 1997 году, кто поручился за него из членов банды при вступлении в ее ряды, кто вооружил его огнестрельным оружием или взрывчаткой. При таких обстоятельствах считает, что приговор не содержит доказательств о целенаправленном вступлением в 1997 году в банду, об осознании наступления последствий от совершаемых бандой преступлений.

Как и другие осужденные отмечает наличие противоречий в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых у разных осужденных применительно к составу участников банды. В частности, в постановлениях о привлечениях в качестве обвиняемых Чернокнижного (т.220 л.д.54-82), Шумкова (т.220 л.д.93-128), Овац (т.220 л.д.144-182), Цебоева (т.221 л.д.157-207), Макарова (т.221 л.д.218-245), Хачемизова (т.222 л.д.4-37), Сидорец (т.222 л.д.155-208), Батманова (т.226 л.д.7-35) указано, что все перечисленные лица входили в состав банды «И[redacted]-Козлова», в состав которой не входили Цикин и Гейденрейх.

В тоже время в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого Цикина (т.222 л.д.89-144) и Гейденрейха (т.223 л.д.190-228), равно как и в обвинительном заключении, указано, что в состав банды входили как указанные выше лица, так и Цикин с Гейденрейхом.

Полагает, что предъявленное ему и Чернокнижному, Шумкову, Овацу, Цебоеву, Макарову, Хачемизову, Сидорцу, Батманову, М[redacted] и С[redacted] обвинение по ч.2 ст.209 УК РФ противоречит обвинению, предъявленному Цикину, Гейденрейху, Козлову, Коростелеву, Парфенюку, Скатову, Курееву, Армякову, Жемису, а также М[redacted], М[redacted], Б[redacted].

По факту обвинения его в осведомленности об оружии и вооруженности банды указывает, что по шести эпизодам преступлений, предусмотренных ст.222 УК РФ, установлена дата 31 января 2002 года когда Козлов дал указание М[redacted], Б[redacted] и Цебоеву хранить в г. Воркуте, а Коростелеву и Парфенюку - в г. Сыктывкаре, оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества и «СВУ», то есть основной признак банды – вооруженность появился только с 31 января 2002 года. Однако

это время образования схронов в банде не соответствует установленному в судебном заседании времени начала хранения оружия М Б, Цебоевым, Коростелевым и Парфенюком.

Анализируя показания указанных лиц в части оборудования ими схронов: Б (схрон в 2005 году)(прот. с/з от 15 февраля 2016 года стр.12, от 17 февраля 2016 года стр.26), (схрон в 2012 году) (т.125 л.д.217-218, прот. с/з от 4 февраля 2016 года стр.43, от 17 февраля 2016 года стр.32, 35); М (схрон в 2008 году); Цебоевым (схрон осенью 2007 года) (т.419 л.д.81-83, прот. с/з от 9 июня 2016 года стр.87); С а (схрон в 2008 году) (т.135 л.д.42, прот. с/з от 10 сентября 2015 года стр.75); М (схрон в ноябре 2011 года), указывает, что началом образования схрона в г. Воркуте следует считать 2005 год. Однако в судебном заседании установлено, что с середины 2005 года он не общался с большинством осужденных по данному уголовному делу.

При этом отмечает, что никто из перечисленных лиц не указывал на него как на лицо, которому они рассказывали о местах расположения схронов и количестве оружия.

Указывает, что убийство Х в 1999 году и приготовление к убийству Г весной 2003 года не могли быть совершены им в составе банды, поскольку первый схрон с оружием был создан Б в 2005 году.

Утверждает, что в ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что оружие, взрывчатка и «СВУ», изъятые в г. Воркуте и г. Сыктывкаре, не имеют к нему никакого отношения, поскольку на них не обнаружены его отпечатки пальцев; установлено, что он не был осведомлен Б, М С, Цебоевым, М, М о наличии большого количества огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и «СВУ».

Однако в нарушение норм уголовно-процессуального закона суд не дал оценку его доводам, изложенным в прениях (т.555 л.д.115-151, т.556 л.д.1-7, пункты с 25 по 46), а также (т.556 л.д.62-67, пункты с 63 по 65). Не дана оценка и доводам адвоката Безшерстой А.И. в его защиту.

Обращает внимание, что судом отводились любые вопросы подсудимых и защитников, задаваемые свидетелям и лицам, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по выяснению обстоятельств совершения преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ, существования на территории г. Воркуты банды «И-Козлова», в числе которых вопросы: Чернокнижного к М (прот. с/з от 23 ноября 2015 года стр.4), Чернокнижного к М (там же, стр.18), Чернокнижного к М (прот. с/з от 2 марта 2015 года стр.16), Армякову к С (прот. с/з от 14 октября 2015 года стр.9), Скатова к С (прот. с/з от 26 октября 2015 года стр.14), Армякова к С (прот. с/з от 12 октября 2015 года стр.9), Чернокнижного к М (прот. с/з от 12 ноября 2015 года стр.83),

Армякова к М[redacted] (прот. с/з от 12 января 2016 года стр.33), Армякова к Б[redacted] (прот с/з от 18 февраля 2016 года стр.51), Армякова к М[redacted] (прот. с/з от 14 марта 2015 года стр.15), Чернокнижного к М[redacted] (прот. с/з от 15 марта 2016 года стр.49), адвоката Романовой Е.Г. к Гейденрейху (прот. с/з от 28 января 2016 года стр.34), Бондарь к М[redacted] (прот. с/з от 3 марта 2016 года стр.100).

Указывает, что приведенные примеры отклонения судом вопросов касались предъявленного ему обвинения по ч.2 ст.209 УК РФ, что свидетельствует о нарушении принципа состязательности сторон и нарушения права на защиту.

Ссылается на отказ суда в удовлетворении его и Армякова ходатайства об исследовании целого ряда вещественных доказательств, касающихся обвинения по ст.209 УК РФ, которые были рассмотрены спустя два месяца после их заявления (прот. с/з от 16 февраля 2015 года стр.5).

При этом отмечает, что, высказывая свое мнение по указанным ходатайствам, государственный обвинитель пояснил, что эти вещественные доказательства будут представлены стороной обвинения в дальнейшем (прот. с/з от 16 февраля 2015 года стр.3), однако эти вещественные доказательства так и не были исследованы в судебном заседании. Суд ограничился лишь не полным оглашением протоколов осмотра предметов и приложений к ним. В связи с этим полагает, что судом нарушены требования уголовно-процессуального закона, поскольку приговор не может быть основан на доказательствах, не исследованных в судебном заседании.

Считает, что уголовное преследование в отношении него по ч.2 ст.209 УК РФ необходимо прекратить в связи с истечением сроков давности в соответствии с п.2 ч.1 ст.78 УК РФ, поскольку согласно приговору, последнее преступление, совершенное им в составе банды, датировано 16 мая 2003 года (приготовление к убийству Г[redacted]). После его совершения прошло 16 лет, поэтому полагает, что у суда апелляционной инстанции имеются все основания для прекращения уголовного преследования по ч.2 ст.209 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, либо в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

Осужденный Волынцев в апелляционной жалобе кратко высказывает несогласие с приговором, считает, что выводы суда несоответствуют фактическим обстоятельствам, отсутствуют конкретные и неопровержимые доказательства его участия в ОПС, выводы суда основаны на показаниях лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, которые противоречивы.

Полагает необоснованным решение о конфискации имущества и денег, поскольку нет доказательств и они не приведены, что те добыты преступным путем.

Просит приговор отменить.

Осужденный Гейденрейх в апелляционной жалобе не согласен с решением суда в части конфискации его квартиры, поскольку она является его единственным жильем.

В дополнениях Гейденрейх обращает внимание, что суд превысил размер штрафа. Считает, что штраф не мог превышать 750 тыс. руб. Прикладывает документы о семейном положении и регистрации квартиры, на которую обращено взыскание. Обращает внимание, что все имущество было приобретено на совместные с супругой деньги.

Просит смягчить наказание.

Адвокат Батырев А.В. в защиту Козлова в апелляционной жалобе указывает, что в основу приговора положена позиция обвинения и представленные ею доказательства, значительная часть которых не имеет отношение к Козлову.

Так, из всех показаний свидетелей приоритетное значение судом отдано показаниям лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. В своих показаниях М[redacted], С[redacted] Б[redacted] указывают на Козлова как единственного и главного руководителя и координатора преступной детальности ОПС. При этом судом проигнорированы доводы и доказательства защиты, опровергающие данные сведения, включая наличие у Козлова алиби на момент совершения большинства инкриминируемых деяний.

Указанные в приговоре мотивы, наличие у него умысла на совершение всех инкриминируемых преступлений, основаны на предположениях и домыслах, опровергаются исследованными доказательствами.

Просит приговор отменить и оправдать Козлова.

Адвокаты Ионов А.Б. и Романова Е.Г. в защиту Козлова в апелляционной жалобе, а Ионов в дополнениях, кратко выражают несогласие с приговором и просят о его отмене и оправдании Козлова.

В дополнениях адвокат Романова Е.Г. считает, что Козлов незаконно осужден дважды за одни и те же деяния как по ст.209 УК РФ, так и по ст.210 УК РФ, поскольку установив ряд событий, суд одновременно квалифицировал их по обеим статьям УК РФ, не дав разграничений, какие из событий относятся к бандитизму, а какие к деятельности преступного сообщества и почему. Не установлены различия по каждой из форм причастности Козлова к созданию преступного сообщества и руководство им.

Полагает, что если суд пришел к выводу о существовании ОПС (ст.210 УК РФ), то установление признака вооруженности само по себе не обязывало суд дополнительно квалифицировать эти действия по ст.209 УК РФ, поскольку нигде не сказано, что ОПС признается таковым только в том случае, если у его членов нет оружия, и с другой стороны нигде не сказано, что банда не может иметь несколько структурных подразделений.

Указывает, что по обоим составам преступлений, предусмотренных ст.209 УК РФ и ст.210 УК РФ, суд основывает свои выводы на объединенном блоке доказательств (стр.34 приговора), что указывает на применение идеальной, а не реальной совокупности преступлений, что является основанием для отмены приговора.

Козлов в судебном заседании свою вину в совершении преступлений, предусмотренных ст.209 УК РФ и ст.210 УК РФ не признал, однако суд полностью проигнорировал доводы стороны защиты, не оценил их и не обосновал свою позицию применительно к каждому из составов указанных преступлений отдельно, чем нарушил его право на защиту.

Обращает внимание, что Козлову инкриминируется 8 убийств, из которых одни совершены по одним мотивам, другие - по другим. То есть мотивы различны, время совершения убийств различно. Квалифицирующие признаки едины, объединены следствием в единый блок, что не соответствует ни реальным обстоятельствам, ни доказательствам по делу. Из такой конструкции обвинения не понятно, какие именно квалифицирующие признаки следует отнести к каждому конкретному эпизоду, и решение этого вопроса обвинение переложило на стадию судебного следствия, что является нарушением норм уголовно-процессуального закона и является основанием для возвращения уголовного дела прокурору для приведения обвинения в соответствии с законом, так как обвинительное заключение не соответствует п.4 ч.1 ст.220 УПК РФ и не позволяло суду с учетом правил ст.252 УПК РФ вынести законный приговор.

Указывает, что суд установил совершение Козловым убийства 2-х и более лиц, сопряженное с бандитизмом, а именно: А[redacted], Ю[redacted], Х[redacted], А[redacted], Ш[redacted] Ш[redacted] К[redacted], А[redacted] [redacted]., К[redacted] И[redacted] После описания обстоятельств совершения убийств суд привел по каждому эпизоду описание и анализ доказательственной базы, а в резолютивной части приговора (стр.613) указал о совершении Козловым одного преступления, предусмотренного пп. «а, е, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ. Однако такой подход исключает для Козлова возможность обжалования приговора с целью его изменения в части назначенного наказания путем оспаривания причастности к совершению отдельных убийств, поскольку как следует из приговора, количество убийств на наказание вообще не влияет в этом случае.

Считает, что из описания судом в приговоре обстоятельств совершения преступлений, предусмотренных ст.209 УК РФ и ст.222 УК РФ, суд установил только факты хранения оружия, не установив ни одного факта приобретения такового.

Обращает внимание, что банда была создана не позднее 1997 года. Однако из приговора не усматривается, что группа под руководством Козлова или какой-либо член группы хранили оружие в период с 1997 по 28 ноября 2001 года, что исключало для суда возможность считать установленным время создания банды до 28 ноября 2001 года (с 1997 года), а изменение судом обвинения (п. 3 и п. 4 на стр. 208 приговора) вообще размывает временные границы состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

При таких обстоятельствах полагает, что выводы суда в части периода существования банды, равно как и о моменте ее создания не соответствуют указанным в приговоре фактическим обстоятельствам дела.

Отмечает, что на стр.210 и 244 приговора по каждому из убийств указано, что оно было совершено бандой. По эпизоду убийства А фигурирует пистолет Токарева обр. 1930-37 гг., по убийству Х - кустарно изготовленные пистолеты-пулеметы под патроны ПМ (стр. 245). Однако суд не включил в число эпизодов ст. 222 УК РФ оружие по этим двум эпизодам, следовательно, либо эти эпизоды не сопряжены с бандитизмом, либо банды на тот период не было, либо Козлов не имеет к этому отношения. Таким образом, приговор в этой части содержит существенное противоречие, а эпизоды отличаются но квалифицирующим признакам.

Что касается «общей кассы» как признака ОПГ, либо банды, отмечает, что помимо данных об отсутствии из нее финансирования закупки оружия, отсутствуют также объективные сведения о преступном характере ее пополнения, а показания лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, имеют ссылку на непроверенные и неустановленные обстоятельства либо свидетельствуют о добровольных отчислениях от вполне легального бизнеса.

Считает, что исключив из обвинения приобретение оружия как одного из признаков банды, суд тем самым исключил объективную сторону содеянного Козловым как руководителя, поскольку исчезло действие, определенное глаголом «вооружил», что, в свою очередь, сводит его действия к хозяйственно-бытовым тратам, о чем он говорил в своих показаниях.

Приведенные в качестве доказательств показания Цебоева, Б, а также М, М и Г также свидетельствуют об отсутствии руководящей роли Козлова применительно к оружию, в связи

с чем, представляется непонятным на основе каких доказательств суд инкриминирует Козлову хранение и использование оружия.

Обращает внимание, что суд исключил из объема доказательств ряд следственных действий, связанных с изъятием оружия, однако признал законными и допустимыми заключения экспертиз, проведенных по незаконно изъятому оружию, что содержит существенное противоречие.

Считает, что эпизодам убийств и покушений суд в приговоре вышел за пределы обвинения, изменив объем содеянного Козловым (с организации на непосредственное участие), при этом корыстный мотив этих преступлений суд безмотивно отверг, а оставил только месть и неприязненные отношения отдельных фигурантов, что не соответствует ни продекларированным интересам банды (ОПГ), ни руководящей роли Козлова.

Заявляет, что по эпизодам убийств А[redacted] и Х[redacted] единственным объективным действием Козлову было инкриминировано руководство из мест лишения свободы, а именно из колонии Тульской области, куда за руководящими указаниями, по свидетельству М[redacted] и др. ездил покойный М[redacted] Однако в ходе судебного следствия Козлов документально доказал, что этого не было, поскольку в указанное время он находился в ином месте и М[redacted] не видел, и никаких указаний не давал.

Изменение судом в этом эпизоде места совершения преступления является нарушением ст.389.16 УПРК РФ и демонстрацией личной заинтересованности суда в исходе дела.

Указывает, что по эпизоду убийства А[redacted] и Ш[redacted] 21 января 2002 года Козлову инкриминируется время совершения объективной стороны, а именно планирование и дача указаний в период с 24 октября 2001 года по 21 января 2002 года, место - г. Воркута. Однако Козловым представлены документы о нахождении его в указанный период в г. Алексин Тульской области, где по условиям УДО он проживал, работал и отмечался в УВД, а непосредственно на дату убийства он отмечал день рождение сына Е[redacted] в г. Одинцово Московской области.

По эпизоду убийства Ш[redacted] выводы суда основаны на показаниях М[redacted], который в суде весьма приблизительно назвал то время, когда в г. Воркуте Козлов якобы сообщил ему о намерении убить Ш[redacted], и по его версии это была весна или осень 2004 года. Однако с марта по май 2004 года и с октября по декабрь 2004 года Козлов в г. Воркуте отсутствовал, что подтверждается документально.

По убийству К[redacted] дата убийства 22 декабря 2004 года достоверно не установлена. Не опровергнуты доводы о том, что после 22 декабря 2004 года К[redacted] видели живым свидетели С[redacted] и брат К[redacted] разговаривал с ним по телефону, а сам Козлов 22 декабря 2004 года выехал из Воркуты.

В судебном заседании было установлено, что к убийству А[redacted] Козлов не имеет даже косвенного отношения, подробный анализ этому дан в прениях подсудимых и защитников, а также в апелляционной жалобе Козлова.

По убийству К[redacted] в основу обвинения положены показания условного свидетеля Б[redacted], которые неоднократно менялись и не могут считаться ни достоверными, ни относительными. При этом непосредственной причиной убийства послужило противоправное поведение самого потерпевшего, а вовсе не интересы банды или ОПГ.

По убийству И[redacted] отсутствуют доказательства того, что убит был именно И[redacted] поскольку по обнаруженным останкам (стопа) невозможно достоверно установить, что причиной смерти явилось удушение, а генетическая экспертиза указывает на иное лицо. В основу приговора положены показания М[redacted], с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и эти показания нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

Отмечает, что по эпизодам покушений на убийства и мошенничества доводы стороны защиты подробно были изложены в прениях, которые судом не оценены и не опровергнуты в приговоре.

Принимая во внимание, что судом не дана оценка доводам стороны защиты, никаких объективных доказательств виновности подсудимых в деле не имеется, а приговор основан в основном на показаниях лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, которые заинтересованы в исходе дела, полагает, что судом нарушены требования ст.389.15 УПК РФ.

Просит приговор отменить.

Козлов в апелляционной жалобе кратко высказывает несогласие с приговором, ссылается на нарушения УПК РФ, требований ст. 291, нерассмотрение отводов, изменение фабулы обвинения, объектов посягательств, которые ранее не инкриминировались.

В дополнениях от 29 апреля 2019 г. Козлов считает приговор незаконным и необоснованным, постановленным с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, а выводы суда – не соответствуют фактическим обстоятельствам. Так, суд мотивировал его виновность во всех преступлениях как руководителя ОПС (банды), но не вменял покушение на убийство Г[redacted] И[redacted] как второму руководителю, по отдельным эпизодам исключил ряд деяний, но ссылается на них по ст.ст. 209 и 210 УК РФ.

Судом нарушены требования УПК:

- не выполнены требования ст. 291 УПК, ст. 278 УПК и главы 40.1 УПК при разъяснении прав и ответственности лицам, заключившим соглашения о сотрудничестве, и выступившими свидетелями по данному делу;

- не прекращено дело по ст. 159 УК при отсутствии заявлений потерпевших;
- не рассмотрены его два отвода составу суда;
- рассмотрение отвода Армякова в отсутствие адвоката подсудимого Коростелева;
- не дано оценки показаниям лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, в которых они сообщали ранее скрытые от следствия преступления, а иногда просто врали;
- на поданные защитой более 30-ти сообщений о преступлении, по выявленным в заседании обстоятельствам, суд не отреагировал в порядке ч. 4 ст. 29 УПК;
- без аргументации отводились ходатайства защиты по предъявленному обвинению:
- отказано в установлении алиби подсудимых, а установленные – не приняты во внимание и отвергнуты;
- нарушен принцип гласности, отказано защите в аудиозаписи процесса с приложением к делу;
- незаконно изменено первоначальное обвинение, чем ухудшено положение подсудимых и нарушено право на защиту;
- ни судом, ни прокурором не задавалось вопросов по ст. 209 УК, а вопросы стороны защиты отводились.

Обращает внимание, что против него показывали только 5-6 «досудебников», чьи показания, вопреки выводам суда о их согласованности, спорны и сомнительны, поскольку с самого начала следствия они совместно сидели в одних камерах, имея возможность их согласовать, но не до конца. В суде вскрылась их ложь после представления его алиби, которое было упущено следствием, т.к. были неверные данные о месте его нахождения в колониях (т. 128 л.д. 174, т. 137 л.д. 112).

По приговору все преступления были совершены в г. Воркуте с 1990 г. по 2012 г., но установлено, что весь этот период времени он проживал за пределами Воркуты.

По версии суда в 16-и из 21 преступлений его роль заключалась в даче неких указаний на совершение преступлений лицами, которых не допросить (кто-то в розыске, кто-то умер), т.е. обвинение не конкретизировано и бездоказательно. Суд не установил по четырем преступлениям, как он мог появляться в Воркуте, его алиби не опровергнуто.

Утверждает, что изначально дело является коммерческим заказом, инициированным ОПГ в лице бывшего главы Правительства РК Гайзера и его товарищей, арестованных в сентябре 2015 г. Цель - устранить успешных предпринимателей, захватить их бизнес и убрать конкурентов. В т. 24 л.д. 83-95 (приложение 7) имеется распоряжение Главы РК от

4.02.2011 г. (за год до их ареста) о проведении проверки состояния законности и правопорядка в г. Воркуте. В нем перечисляются как раз только их предприятия, указывается на определенных предпринимателей в сфере торговли, услуг и разработке полезных ископаемых, на необходимость сделать из них ОПГ.

Факт заказа подтвердили Овац, С[redacted] и М[redacted]

Считает, что должностные лица прокуратуры и судьи ВС РК были заинтересованы в исходе дела. Первые – утверждали соглашения о сотрудничестве лиц, чья ложь выявилась в процессе, а затем участвовали в с/з в отношении них (приговоре в т. 480). При этом в прениях прокурору Желудеву пришлось признать их ложность в части убийства Ю[redacted] и А[redacted] Вторые – в силу корпоративности, поскольку те же судьи ВС РК выносили приговоры в отношении «досудебников». Если бы в этом процессе была признана судом ложность показаний «досудебников», то пришлось бы отменять состоявшиеся в отношении них приговоры.

О «заказе» свидетельствует и следующее. Для лишения подсудимых суда присяжных была искусственно вменена ст. 206 УК РФ, которую в итоге исключили. Но затем вышел Закон, согласно которому дела по ст. 206 с 1 января 2015 г. должны были рассматриваться в судах Москвы и Ростова, где дело бы «развалилось». Для этого всех срочно ограничили в ознакомлении с делом, прокурор срочно, за 4 дня утвердил обвинительное заключение 31 600 стр., затем судья Б[redacted] (т. 487) тоже за 4 дня срочно назначает предварительное слушание. 4,8,10, 12 и 19 декабря 2014 г. проводится предварительное слушание. При этом еще 9 декабря (постановление в т. 487 л.д. 235) выносит постановление об оставлении «досудебников» в СИЗО для допросов, то есть, фактически он уже решил, что ни при каких обстоятельствах не будет возвращать дело прокурору.

Считает, что такая манипуляция лишила подсудимых права на суд присяжных, на рассмотрение дела вне пределов Республики Коми, ограничила и нарушила их права.

Полагает, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Так, вопреки требованиям ст. 291 УПК РФ суд по окончании судебного следствия 8 декабря 2017 г. (стр. 76 протокола) после оглашения прокурором экспертиз сразу же без выяснения у сторон наличия дополнений перешел к прениям. При этом в протоколе с/з такой записи нет. У него лично и у стороны защиты имелись дополнения, ходатайства, о чем было заявлено и что отражено на стр. 12, 23, 30. Помимо этого после оглашения прокурором двух экспертиз стороне защиты не дали возможности сделать уточнения, обратить внимание на те или иные нарушения. В письменном протоколе

указаний об этом нет, на что подавались замечания, необоснованно отклоненные.

Кроме того, резко закончив судебное следствие, суд забыл, что ранее 30 марта 2015 г. адвокатом Ионовым было заявлено ходатайство о вызове свидетеля А[redacted] и следователя А[redacted] (протокол от 30.03.2015 г. стр. 23-24 и от 27.05.2015 г. стр. 71) о запросе в отношении свидетеля Г[redacted] суд обещал вернуться к их рассмотрению на стадии представления доказательств, но так и не разрешил их. Показания этих свидетелей легли в основу приговора против него.

Также не был вызван свидетель М[redacted] по оглашению его показаний, удовлетворенных судом 9 ноября 2017 г. по ходатайству обвинения (стр. 30 протокола). Обвинение не отказывалось от оглашения и вызова.

Обращает внимание на нарушение процедуры допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве (М[redacted], С[redacted], М[redacted] Б[redacted], М[redacted]). Им не разъяснялись последствия нарушения при даче показаний обстоятельств, указанных в соглашении, в том числе и в случае умышленного сообщения ложных сведений или сокрытия каких-либо существенных сведений. У них не выяснялось отношение к подсудимым и потерпевшим.

Приговоры в отношении этих лиц истребованы с нарушениями закона. В деле нет запросов и происхождение данных приговоров сомнительно. Их копии не были исследованы в судебном заседании, что подтверждает аудиозапись. Кроме того, прокурор их не заявлял для допроса, суд также официальных запросов в СИЗО не отправлял.

В этой связи они не приобретали статуса участников и их показания не могут быть положены в основу приговора.

Указывает, что судом нарушены принципы судопроизводства, отказано в приобщении документов об алиби, характеризующих данных и пр., что лишний раз свидетельствует о заинтересованности суда.

Он несколько раз заявлял отводы, а два его отвода так и остались не рассмотренными. Так 9 ноября 2016 г. при допросе Коростелева он хотел обратить внимание суда на некоторые обстоятельства. По протесту прокурора ему делают предупреждение. Он заявил отвод, мотивируя тем, что ему не дают слова. Суд вновь объявил предупреждение, а отвод так и остался нерассмотренным. 13 апреля 2017 г. вновь был заявлен отвод, не рассмотренный судом. Затем 17 июля 2017 г. заявляется отвод. Суд его обсуждает с участниками, а затем без удаления в совещательную комнату отказывает в рассмотрении, якобы по тем основаниям, что отвод по этому же основанию уже рассматривался. Вместе с тем его основания были различны.

В с/з 25 января 2016 г. Армяков заявил отвод. Защитник Коростелева адвокат Болотов присутствовал только до обеда. Затем его не было. Тем самым нарушено право Коростелева.

Обращает внимание, что при допросе многих свидетелей (перечень приводится) не выяснялось их отношение к подсудимым и потерпевшим, наличие неприязненных отношений, и как следствие, оснований для оговора. При этом суд препятствовал стороне защиты выяснять такие обстоятельства.

Также при допросах свидетелей не разъяснялось примечание к ст. 307 УК РФ (перечисляется кому). В итоге у 22-х лиц не выяснено наличие у них неприязненных отношений с подсудимыми, наличие мотивов для оговора, хотя их показания положены в основу обвинения.

Считает, что судом нарушены требования ст. 241 УПК РФ.

30 марта 2015 г. он и его защитник адвокат Ионов предоставили суду аудио-видеооборудование для фиксации хода и результатов процесса и ходатайствовали о приобщении записей к делу. При обсуждении ходатайства прокурор был против и после этого суд со ссылкой на баланс личных интересов участников отказал, хотя ранее в феврале практически все были не против, но у суда не было технической возможности, а когда защита предоставила такую возможность, тут же отказали.

Необоснованно отказали и в приобщении записей, которые вел секретарь с/з на диктофон, чем нарушили ч. 5 ст. 259 УПК РФ.

Также полагает незаконным оглашение информации о подсудимых и их семьях в открытом с/з, в связи с чем, все материалы подлежат исключению из доказательств, а следственные действия по их изъятию – признанию недопустимыми.

Ссылается на неидентичность вещ.доказательств.

Отмечает, что суд скрыл, что огромная часть вещ.доказательств или отсутствует в деле или описи содержимого на упаковках не соответствуют справке к обв.заключению (т. 549 л.д. 223, 248, т. 550 л.д. 3, 7, 8, 17, 19, 20, 21,22-31).

Суду об этом было известно и поэтому было отказано защите в исследовании множества вещ.доказательств, которые свидетельствовали о невиновности.

Суд признал наличие неидентичности изъятых предметов при ОМП и обысках, с поступившими на экспертизы (стр. 208-209 приговора), которые фактически не изымались, но все равно сослался на них в приговоре – стр. 25-34, 140-196.

При поступлении дела в суд вместе с ним направлялись вещ.док-ва. В т. 550 л.д. 22-31 есть запись о составлении судьей Б[redacted] акта, где после сверки вещ.доказательств предметы и вещи, не признанные таковыми, направлены обратно, т.е. суд лишил возможности

доказывания невиновности, поскольку возращенные предметы как раз об этом и свидетельствовали. Так, по убийство К[redacted] (по версии следствия 22 декабря 2004 г.) были исследованы вещ.док-ва № 1526-1529, где были часы, не признанные вещ.док-вом. На них время 3 ч. 33 мин. 24 числа, т.е. дата убийства за пределами времени, установленного следствием, что доказывало его невиновность, т.к. выехал из города 22 числа.

В приговоре суд сослался на различные протоколы, представленные прокурором, но которые не были непосредственно исследованы в с/з, оглашались лишь только тома и листы дела без приведения содержания того или иного документа. Еще 30 марта 2915 г. защита обратила на это внимание суда, на что суд ответил, что прокурор представляет док-ва как считает необходимым.

Это видно из самого протокола. Так 3.03.2015 г. за 30 минут прокурор якобы исследовал 744 листа, что нереально.

В прениях он привел факты отказа суда в предоставлении док-в защиты.

Полагает необоснованным и отказ суда в исследовании фототаблиц и схем путем выведения на экран.

Обращает внимание, что прокурор не исследовал по собственной инициативе ни одного вещ.док-ва. При этом обманул подсудимых, когда при исследовании соответствующих протоколов и обсуждении ходатайств Армякова и Бондаря об ознакомлении с вещ.док-вами, прося отклонить их, заявил, что якобы вещ.док-ва будут представлены стороной обвинения позже.

Указывает, что в основу приговора суд положил протоколы осмотра предметов с приложениями. Однако 7 сентября 2017 г. (стр. 58-59 протокола) на ход-во Сидорца об исследовании этих документов при возражении прокурора суд отказал, с комментариями, что они не являются доказательствами, но прокурор огласил их, а суд сослался в приговоре на три из них (стр. 85, 126, 127, 200 и 209).

Также суд сослался на протоколы осмотра и приложения к ним, в т.ч. в т. 56 л.д. 247-248, т. 87 л.д. 47-247, т. 88 л.д. 1-175. Но они в нарушение ст. 170 и 166 УПК РФ проведены без понятых, без фиксации хода и результатов, единолично следователем. Сами протоколы не доказательства, доказательствами являются предметы и документы, т.е. источник этой информации, а они не были исследованы в суде и ему систематически отказывали в непосредственном исследовании вещ.док-в и предъявлении их свидетелям обвинения, сами вещ.док-ва в нарушение закона не исследовались.

Отмечает, что в отношении него не выполнены требования ст. 215 УПК РФ. В т. 228 л.д. 247 есть уведомление от 21.06.2013 г. об окончании следственных действий, проведенных якобы с ним (в

обеденное время) и якобы он отказался от подписи. На данное нарушение он писал жалобу, но получил отказ (т. 385 л.д. 192-193). В декабре 2014 г. на предварительном слушании было заявлено ходатайство о возврате дела прокурору, в том числе и вследствие этого нарушения. Отказали необоснованно.

Если данное следственное действие и проводилось, то оно было в обеденное время, что расценивается как пытки, и суд должен был, как минимум отреагировать на него в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ, чего сделано не было.

Ссылаясь на приговор, отмечает, что суд не разграничил деятельность ОПС и банды, тождественно описал одни и те же действия, роль подсудимых, привел доказательства скопом.

Также судом изменено обвинение в части времени ранее предъявленного. Так, первоначально ему инкриминировалось создание ОПС в 1995 г., а в приговоре - не позднее 1997 г. Это ухудшило его положение, нарушило право на защиту, поскольку были представлены доказательства алиби – нахождение с 1990 г. по 1996 гг. в местах лишения свободы. При этом никто не указывал этот год. Напротив, Овац, Шумков и М[redacted] говорят, что с 1997 г. ОПС руководили А[redacted] и Г[redacted].

Суд в приговоре, указывая 1997 г., исходил из норм нового УК РФ, исключил до его введения указание на создание ОПС и банды до указанного времени. Нет в приговоре и данных о том, когда, где и при каких обстоятельствах он стал руководителем и обвинение в данной части неконкретизировано.

Отмечает, что в принципе не мог до 1997 г. создать ОПС, т.к. находился в местах лишения свободы, а по И[redacted] нет никаких процессуальных решений о возбуждении или прекращении дела. Кроме того, если суд «сдвинул» дату создания ОПС и банды на 1997 г., то из числа её членов выпадают Коростелев, Шумков, Овац, Цикин, А[redacted] Г[redacted] вступившие якобы в группу в 1990-х годах, а также якобы вступившие в группу в 1996 г. М[redacted], С[redacted] и И[redacted] Данному противоречии оценки не дано. Вновь после 1997 г. никто данных лиц по новому в ОПС и банду не принимал. При этом по приговорам «досудебников», все они вступили в ОПС и банду в 1995 г. В этой связи приговоры в отношении них подлежат отмене.

Обращает внимание, что И[redacted] в приговоре указан как первоначальный создатель и руководитель ОПС. Однако в деле нет процессуальных решений в отношении него, вследствие чего суд был не вправе считать установленным данный факт и ссылаться на него.

Ссылаясь на стр. приговора, приводит доводы об изменении судом первоначального обвинения, об использовании общих фраз без

конкретизации и каких-либо подтверждений, без указаний времени и других значимых обстоятельств.

Оспаривает выводы суда о том, что он как лично так и через Коростелева и М привлек к участию в ОПС осужденных и лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. Отмечает, что по делу нет доказательств, что Коростелев и М приезжали к нему в колонию. Ссылаясь на показания осужденных и лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, в части описания обстоятельств так называемого вступления в ОПС, утверждает, что никого из них не вовлекал и не заставлял вступать в ОПС.

Отмечает, что выводы суда о первоначальном источнике извлечения преступных целей – плате за «крышу», надуманы. Не указано время так называемого рэкета, никому не вменялась ст. 163 УК РФ. Напротив, ссылаясь на показания Цебоева, М и др., обращает внимание, что он и И не разрабатывали никаких форм воздействия по «рэкету», напротив были против занятия такой деятельностью, это было личной инициативой конкретных исполнителей.

Полагает недоказанным пополнение общей кассы за счет денежных сборов за «крышу».

Приводит упомянутые другими доводы о подлоге информации на ноутбуке М (т. 119 л.д. 192-220), признании данного факта стороной обвинения и судом, но в последующем необоснованной ссылкой на неё в приговоре. Просит отреагировать на это ЧО, отменить решение суда о возврате ноутбука и направить его на экспертизу.

Указывает, что выводы суда о пополнении общей кассы за счет коммерческой деятельности подсудимых вследствие убийств конкурентов по бизнесу, входящих в другие ОПГ, не подтверждаются исследованными доказательствами. При этом суд сам исключил из убийств такой мотив.

Оспаривает утверждение суда о передачи через Чернокнижного и Б для использования при совершении преступлений информации от девушек, занимающихся проституцией. Заявляет, что доказательств этому нет и в приговоре не приведено.

Обращает внимание, что в приговоре судом не указан регион совершения преступлений – Республика Коми, что является нарушением права на защиту, влекущим отмену приговора.

Анализируя признаки ОПС, считает, что такие по делу отсутствуют, не доказано его влияние на кого-либо из участников ОПС, в чем оно выражалось.

Считает некорректными и несостоятельными ссылки в приговоре на некую систему участия в уголовных делах подсудимых узкого круга адвокатов, на коррупцию и компрометирующий материал, на легализацию, безопасность и места общего сбора, на содружество

предпринимателей г. Воркуты. Отмечает, что по всем вышеперечисленным обстоятельствам суд не установил о каких адвокатах идет речь, отказал в их вызове со ссылками на ст. 252 УПК РФ, отказал в вызове якобы коррупционеров и не привел конкретных фактов, нет ни одного приговора в отношении кого-либо из коррупционеров, фактически признал, что коррупция не относится к настоящему делу, но указал об этом в приговоре. Не приведено объективных доказательств по поводу некоего компрометирующего материала, не установлен факт выделения на это денег из общей кассы. Обвинение в легализации доходов никому не вменялось. Обустройство так называемых мест сбора членов ОПС было произведено в силу прямых предписаний закона, поскольку шла речь о местах массового пребывания людей, которые подлежали контролю в целях безопасности. Название «Союза предпринимателей» отображено неверно, никаких документов не изымалось, кто состоял, не устанавливалось. Указание на создание Цикиным такого союза голословно и ничем не подтверждено.

Отмечает, что суд в приговоре привел 30 предприятий подсудимых, утверждая, что 20 % от прибыли от них аккумулировались в общей кассе и шло на финансирование ОПС и банды. Однако это ничем не подтверждается, противоречит выводам суда со ссылками на таблицу поступления средств, финансовая отчетность предприятий отсутствует, из приведенного количества лишь 11 предприятий выделяло средства в Союз предпринимателей. Даже лица, признавшие вину, заявляли только о 10-15 % отчислений.

Оспаривает утверждение суда о собраниях руководителей и членов ОПС. В приговоре не указаны даты таких собраний, где якобы обсуждались преступные планы, не принято во внимание, что по показаниям всех на таких собраниях обсуждались лишь бизнес проекты, а планирование преступлений происходило отдельно, что видно из фабулы описаний конкретных преступлений.

Также как и другие осужденные, со ссылками на материалы дела, стр. протокола с/з, перечисляя фамилии, приводит доводы:

- о нарушении процедуры допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, о не разъяснении им вопреки положениям КС РФ (Определение № 17-П) требований ст. 278 УПК РФ, Главы 40.1 УПК РФ, об отсутствии приговоров в отношении них, о их неоглашении;
- о приведении в приговоре показаний таких лиц в суде без ссылок на даты их допросов;
- об искажении в приговоре причин наличия противоречий в оглашенных показаниях на следствии и пояснений свидетелей об этом;
- о невыяснении у М[redacted] С[redacted] и Б[redacted] их отношения к оглашенным показаниям при проверках на месте;
- о недопустимости явок с повинной;

- об отсутствии в приговоре оценки по поводу заявлений свидетелей об оказании на них давления;
- о нарушениях ст.ст. 277 и 278 при допросах свидетелей, не разъяснении потерпевшим и свидетелям примечания к ст. 307 УК РФ;
- о воспрепятствовании защите выяснять у свидетелей и потерпевших их взаимоотношения с подсудимыми, о наличии поводов для оговора;
- об искажении в приговоре ответов свидетелей по поводу отношения к оглашенным показаниям;
- о необоснованном отклонении различных ход-в защиты, суть которых приводится;
- о тождественности и общности описаний двух разных составов – ст.ст. 209 и 210 УК РФ, о неразграничении их;
- о необоснованной ссылке (стр. 125 приговора) на материалы дела по убийству Б[redacted] (т. 2-4, 12, 39), поскольку сам суд признал, что они не имеют отношения к делу (см. стр. 39 протокола от 15 марта 2016 г.);
- об оглашении прокурором только протоколов осмотров предметов и документов;
- о неисследовании в судебном заседании предметов и документов, признанных вещ.док-вами, об отказе в исследовании ряда документов по ход-вам защиты в связи с тем, что они якобы не являются доказательствами, и об удовлетворении аналогичных ход-в обвинения;,
- о не представлении прокурором по ст. 210 УК РФ ни одного вещ.док-ва из Приложения № 1 и отсутствии ссылок на них в приговоре;
- о препятствовании защите в непосредственном исследовании вещ.док-в;
- о неидентичности и отсутствии (утрате) ряда вещ.док-в.

При оценке доказательств и показаний суд:
- дал общую и краткую оценку доказательствам сразу по трем составам преступлений (стр. 196 приговора), не опроверг доводы осужденных и их защитников, которые приводились по ходу судебного следствия и в прениях, не оценил их заявления о недопустимости того или иного доказательства, о недостоверности показаний допрошенных лиц, о фальсификации материалов уг.дела;
- не оценил должным образом заявления Сидорца, Жемиса и Коростелева по поводу их якобы признательных показаний, исказил данные ответов из СИЗО, не допросил следователя и адвоката по заявлению Жемиса о том, что его не выводили на следственные действия в даты, указанные в протоколе;
- вопреки установленным фактам, не установил оснований для оговора со стороны подсудимых, признавших вину, и лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, хотя о конкретных фактах было заявлено в суде применительно к каждому из свидетелей;
- применительно к обвинению по ст. 222 УК РФ допустил противоречие, указав, что с одной стороны якобы из общей кассы руководителем

обеспечивалось приобретение оружия, но тут же исключил из его обвинения (стр. 207-208) приобретение оружия, иным лицам данное деяние не инкриминировалось;
- бездоказательно указал, что деньги с общей кассы шли на финансирование ОПС и банды, а также личное обогащение её лидеров и членов;
- не учел вынужденность ряда подсудимых и лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, признания вины по ст. 210 УК РФ, вопреки разъяснениям ВС РФ не указал цели и задачи ОПС, их осознание членами и их желание заниматься преступной деятельностью в рамках ОПС (приводит факты так называемого вступления в ОПС фигурантов по делу и лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве), делает вывод об отсутствии названного состава преступления;
- указывая на согласованность показаний лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, Гейденрейха, не дал оценку причинам такого согласования; не учел, что многие из них в период расследования и судебного разбирательства вместе содержались под стражей, необоснованно отказал защите в выяснении данных обстоятельств;
- не учел, что он постоянно проживал с 1990 г. за пределами Воркуты, в Тульской области и в г. Москве, не установил и не указал, каким образом, где или через кого, осуществлял руководство ОПС и бандой, приведя лишь общие формулировки, не подкрепленные конкретными доказательствами.

Просит его оправдать по ст. 210 УК РФ.

В части осуждения по ст. 209 УК РФ указывает, что:
- ему инкриминируется начало руководства бандой с 1997 г., хотя по обвинению – с 1995 г., считает, что такое изменение обвинения нарушило ст. 252 УПК РФ, лишило право на защиту, на возможность предоставлять док-ва и алиби своей невиновности, т.е. суд вышел за пределы разбирательства; при этом такое изменение обвинения в части даты начала руководства противоречит приговорам «досудебников», где дата указана как именно 1995 г.;
- суждения суда о начале руководства с 1997 г. ничем не подтверждается, многие подсудимые указывали период – 2001-2002 гг.;
- до 1997 г. не было ответственности за это деяние, поэтому суд должен был исключить руководство псевдо бандой;
- по делу не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию – где, при каких обстоятельствах, в чьем присутствии, он вдруг стал руководить бандой, разъяснял ли её членам цели и последствия;
- указав дату 1997 г. суд автоматически вывел из состава банды якобы вступивших в неё ранее лиц (перечисляет фамилии);
- выводы суда о создании банды в 1997 г. противоречат его же выводами о создании схронов с оружием лишь в 2002 г.;

- судом не установлено, кто вооружил банду, у кого именно имелось оружие, до того как ею стал руководить Козлов;
- фигурирующие по делу схроны с оружием, о которых говорили Б[redacted], Цебоев, С[redacted], М[redacted], образовались гораздо позднее указанной судом даты 2002 г. (2005, 2012, 2011, 2007, 2008 гг.), и самый ранний схрон образовался лишь в 2005 г.;
- изъятое по делу оружие не относится к банде, не привязывается к нему, Козлову;
- не доказана осведомленность других о наличие такого оружия;
- отпечатки пальцев рук и ДНК на оружии не принадлежит ни одному из фигурантов, даже «досудебникам»;
- не проверена упаковка на наличие отпечатков пальцев и ДНК, при этом суд отказал в соответствующих ход-вах, сославшись, что это не в рамках ст. 252 УПК РФ;
- по схрону М[redacted] в ВАЗ 2109 и гараже суд сам признал (стр. 208 приговора), что оно фактически не изымалось, но каким-то образом оказалось на экспертизе;
- по схронам на ул. Суворова 28Б, в Доме Быта на 6-ом этаже в проигрывателе, оружие также фактически не изымалось, а то, что было изъято – затем пропало и экспертным путем не исследовалось;
- ряд экземпляров оружия, наоборот, исследовался, но оно не изымалось;
- по всем убийствам и покушениям суд исключил как не нашедший подтверждения мотив – совершение с целью устрашения членов других группировок, устранение конкурентов в бизнесе и устрашение жителей г. Воркуты, оставив лишь в качестве мотива - месть и неприязненные отношения, но они не соотносятся с целями банды;
- вопреки ч.ч. 4 и 5 ст. 35 УК РФ по преступлениям в отношении Г[redacted] не привлечен И[redacted]
- судом не приняты во внимание показания многих о том, что Козлов не давал им указаний на совершение преступлений;
- в приговоре не приведено показаний «досудебников» о существовании банды, они фактически признавали лишь ОПГ;
- по обвинению по ст. 209 УК РФ ни суд, ни прокурор фактически вопросов не задавали, а стороне защиты препятствовали выяснению этих обстоятельств.

Повторяет доводы о неисследовании в судебном заседании вещ.док-в.

Обращает внимание, что суд существенно изменил форму вины Козлова.

Так, по обвинению ему инкриминировалась организация преступлений, а по эпизодам убийств и покушений суд перешел на непосредственное участие.

По эпизоду убийства А[redacted] изменено время убийства и расширено, его роль описана как непосредственное участие.

По К[redacted] и И[redacted] в описании не было указаний о Козлове, хотя суд в приговоре указал.

Во всех эпизодах преступлений (стр. 24) суд не внес период времени их совершения.

Приводя кратко содержание показаний Гейденрейха, Куреева, Б[redacted] Шумкова, Авагяна, Цебоева, Оваца, Б[redacted], С[redacted], М[redacted], М[redacted], делает вывод о вынужденном признании вины некоторых в участии в ОПГ и банде, сделанном на основе собственных умозаключений.

Считая себя невиновным по ст. 209 УК РФ, просит оправдать по указанному обвинению.

По эпизоду хранения оружия и боеприпасов в подвальном помещении у подъезда д. 1 пос. Воргашор, ул. Энтузиастов д. 20/1 отмечает, что:

- согласно обвинению, он и И[redacted] дали указание Б[redacted] хранить оружие, однако никто из допрошенных лиц, в т.ч. и сам Б[redacted], не подтвердили данное обстоятельство;
- никто не был осведомлен о существовании данного оружия и его наличия у Б[redacted];
- по показаниям Б[redacted], данное оружие ему дал М[redacted] который опроверг указанное обстоятельство;
- по обвинению Б[redacted] действовал в интересах ОПГ и банды и хранил в целях использования в интересах ОПГ и банды, однако это ничем не подтверждено;
- согласно выводам экспертов (т. 148 л.д. 152-161), пистолет был весь в ржавчине и в таком виде не пригоден для использования, т.е. оружие было просто выброшено, а не хранилось с целью дальнейшего использования;
- фактически пистолет принадлежал лишь Б[redacted], т.е. хранение было совершено в личных целях и со стороны Б[redacted] эксцесс, за который остальные не могут нести ответственность;
- обвинение в данной части неконкретизировано – время, когда якобы он и И[redacted] дали указание хранить, растянуто на 10 лет, время хранения не указано, не указано, где и как, каким способом он, Козлов, или И[redacted] дали указание на хранение;
- суд в приговоре (стр. 207-208) исключил из обвинения приобретение, перевозку и передачу Б[redacted] оружия неустановленными лицами, т.е. не установлено - откуда это оружие взялось у Б[redacted] и суд не мог осудить за дачу указания на хранение того что не приобреталось, не перевозилось и не передавалось;
- защите было необоснованно отказано в непосредственном исследовании вещ.док-ва.

По эпизоду хранения огнестрельного оружия и боеприпасов в подвальном помещении подъезда 6 д. 32/4 по ул. Энтузиастов п. Воргашор указывает, что:

- Б[redacted] который по версии следствия хранил данный схрон, полностью опроверг обвинение в том, что хранил его по указанию Козлова и И[redacted] при проверке показаний на месте (т. 125 л.д. 217) и в суде 17 февраля 2016 г. (стр. 35 протокола) четко заявлял, что сумку с оружием спрятал по собственной инициативе, планировал оружие использовать в своих интересах, для защиты, при этом оружие появилось после 15 марта 2012 г., т.е. после ареста фигурантов по делу;
- признавая показания Б[redacted] в этой части достоверными (стр. 131 приговора), суд безосновательно осудил остальных по данному эпизоду;
- в фабуле обвинения отсутствует описание того, где взял Б[redacted] оружие до того как стал его хранить, что влияет на вопрос о принадлежности оружия подсудимым, о его привязанности к банде;
- показания Б[redacted] о том, что часть оружия он взял из машины М[redacted] которую открыл вторым ключом, противоречат и опровергаются показаниями самого М[redacted] в той части, где он утверждает, что второго комплекта ключей не было; по показаниям М[redacted] в его схроне в машине не было учебной гранаты, а по протоколу осмотра м/п (т. 148 л.д. 170-174) в сумке была обнаружена учебная граната, которую со слов Б[redacted] он якобы взял в машине М[redacted]
- в фабуле обвинения указано место хранения как подъезд № 6 д. 32/4, это же место указано и в протоколе осмотра м/п (т. 148 л.д. 170-178) и в приговоре (стр. 182), но из показаний Б[redacted] оружие хранилось в подвале дома 32/3, в корп. 4 названного дома нет 6-го подъезда, что следует и из ответа администрации г. Воркуты (т. 527 л.д. 37-38);
- судом неверно определено время события преступления, так, по приговору – дата начала хранения определена как 31 января 2012 г. (стр. 25), но по показаниям Б[redacted] он стал хранить оружие в этом месте после 15 марта 2012 г.. когда все уже были арестованы, данный период времени выходит за пределы его обвинения в якобы руководстве бандой и даче указаний на хранение этого оружия;
- и здесь судом было отказано в непосредственном исследовании вещ.док-в.

Ссылается на нарушения порядка производства следственных действий в отношении оружия из указанного схрона.

Так, в 18 ч. 30 мин. 21 августа 2012 г. (т. 125 л.д. 217) при проверке показаний Б[redacted] в подвале д. 32/3 обнаружена сумка предположительно с предметами, похожими на оружие.

В 18 ч. 45 мин. (т. 148 л.д. 170-178) производится осмотр изъятых предметов в сумке, но уже на дворовой территории корп. 4 указанного

дома, при этом присутствуют другие понятые, не видевшие самого факта обнаружения сумки в подвале, т.е. нарушены требования ст. 177 УПК РФ – найденные предметы не были непосредственно осмотрены в подвале и опечатаны для их осмотра в другом месте, в течение 15-ти мин. находились бесконтрольно, в связи с этим, полагает, что они были подменены, о чем он заявлял в суде и чему оценки не дано.

При этом в обоих следственных действиях участвовали одни и те же должностные лица правоохранительных органов, но эти действия проходили в одно время и в разных местах.

По эпизоду хранения огнестрельного оружия и боеприпасов в гараже напротив д. 28Б по ул. Суворова, выданных 4 декабря 2012 г. Цебоевым, указывает, что:

- к данному оружию он не имеет никакого отношения, и доказательств обратного в приговоре не приведено;
- не принято во внимание, что по показаниям Цебоева, никто о нем не знал, и хранилось оно не в интересах банды;
- показания Цебоева об осведомленности И[redacted] о данном оружии сомнительны, ни в первой, ни во-второй явках с повинной он не упоминал об И[redacted] нет об этом указаний ни в его покаяниях, ни в соглашении о сотрудничестве;
- по версии суда оружие хранилось у гаража, тогда как по обвинению и по протоколу осмотра м/п хранение было в гараже;
- не принято во внимание, что Цебоев торговал оружием в личных целях, по показаниям свидетелей М[redacted], М[redacted], Г[redacted], Б[redacted] Цебоев продавал такое оружие, которое как раз и было обнаружено в этом схроне;
- обвинение в указаниях о закупке данного оружия летом 2003 г. несостоятельно, поскольку с апреля по декабрь 2003 г. он находился в СИЗО и не мог давать таких указаний;
- с постановлениями о назначении экспертиз по изъятому оружию его ознакомили позднее, чем были нарушены его права; с результатами экспертиз вообще не ознакомили, не дали возможности требовать проведения дактилоскопической и генетической экспертиз ведра и пакета на ДНК и отпечатки пальцев, вследствие чего все экспертизы недопустимы;
- явки Цебоева с повинной недопустимы, не разъяснялась ст. 51 Конституции РФ, нет подписи Цебоева, не выяснено, добровольно он давал явки или под принуждением; обе явки взяты бывшим сотрудником ФСБ Огневым, который не являлся членом следственной группы и не получал письменного разрешения

Полагает, что материалы дела по данному эпизоду сфальсифицированы. Так, впервые об этом схроне Цебоев заявил в явке с повинной 3 декабря 2012 г. в г. Сыктывкаре (т. 149 л.д. 81-83), а уже

на следующий день 4 декабря и в г. Воркуте оружие изымается следователями СУ СК по РК, но сама явка попала в СУ СК только через две недели – 19 декабря 2012 г. (т. 149 л.д. 79). При этом Цебоев в явке указывал « в районе «Шахтерский-2» в г. Воркуте в одном из гаражей и никаких схем не рисовал, однако следствие точно за 30 минут нашло искомое место, что сомнительно. В вызове понятых об выяснении обстоятельств данного следственного действия необоснованно отказали. Далее, в явке указано о хранении внутри гаража, а изымают - на улице. Данное противоречие у Цебоева не выяснялось.

Кроме того, оружие было в промасленной тряпке внутри ведра, о чем Цебоев не сообщал, но следователи сразу обратили внимание на ведро.

По явке с повинной Цебоев говорил о пистолете ТТ и двух пистолетах ПМ, но находят пистолеты ТТ, ИЖ, револьвер и ящик с патронами для автомата Калашникова.

По показаниям Цебоева, данное оружие он поместил осенью 2007 г. и к нему не прикасался, но на фототаблицах к протоколу видно, что ведро и аккумулятор стоят с краю настила в открытом виде, ведро стоит богом и на снегу. Очевидно, что ведро положили непосредственно перед изъятием. При этом хозяин гаража Б[redacted] и один из понятых Г[redacted] показали, что ни за день, ни за неделю, ни за месяц в данном месте ведра не было, стоял только аккумулятор. Они каждый день чистили снег, и если бы было ведро, то его бы забрали.

Обращает внимание на показания свидетеля Т[redacted], которому К[redacted] рассказывал о сотруднике ФСБ О[redacted] по заданию которого К[redacted] закупал оружие и делал искусственные схроны, которые затем обнаруживал О[redacted] продвигаясь по служебной лестнице. Полагает, что Цебоев также действовал по заданию О[redacted] который запугал Цебоева.

Отмечает, что согласно заключениям экспертиз №№ 2611, 2613, 2614 (т. 149 л.д. 96-119) и фототаблиц, целостность упаковки нарушена, скотч на пакете разорван, крышка ведра оклеена скотчем только поперек, края крышки отогнуты, т.е. был свободный доступ к содержимому ведра. При этом, при ОМП (т. 149 л.д. 84-91) был изъят пистолет ТТ кал. 9 мм, а на экспертизе оказался кал. 7,62, при ОМП изъяли и описали 29 патронов кар. 9 мм к пистолету ПМ, патронов к ТТ не было. Но на экспертизе (т. 149 л.д. 113-115) оказалось только 14 патронов кал. 9 мм т 15 патронов кал. 7,62 к ТТ, которые при осмотре не изымались. Описание маркировок донца гильз патронов при осмотре м/п в нарушение требований ст. 164, 166 УПК РФ не производилось. Т.о. пропал пистолет ТТ кал. 9 мм и 15 патронов кал. 9 мм, а появились фактически не изъятые пистолет кал. 7,62 и 15 патронов кал. 7,62 мм.

Им заявлялось ход-во о вызове второго понятого – М[redacted], следователей, в чем было необоснованно отказано.

Не принято во внимание показания понятого Г о том, что до его привлечения ведро уже стояло открытым, и на вопрос следователя он указал, что ведра тут ранее не было.

Также после выявления неидентичности вещ.док-в заявлялось ход-во о непосредственном исследовании вещ.док-в № 1720 и 1721, патронов кал. 7,62 и 9 мм, с целью обратить внимание на невозможность ошибиться в протоколе при описании их данных, в чем было необоснованно отказано.

Ссылаясь на показания Б и Г, которые в приговоре искажены, повторяет довод о фальсификации схрона.

По эпизоду хранения оружия и взрывных устройств в гаражном комплексе в 110 м от д. 131/6 по ул. Октябрьский проспект г. Сыктывкара в сторону мкрн Эжва и в 200 м от д. 29 по ул. Петрозаводской отмечает, что:

- суд не дал оценки многочисленным доводам защиты в прениях;
- приведенного в приговоре места преступления не существует, описанные гаражные комплексы, исходя из ответа кадастровой палаты (т. 523 л.д. 203-204) отсутствуют, а в непосредственном осмотре, вызове следователя и понятых необоснованно отказано;
- в деле есть информация УФСБ (т. 150 л.д. 70-71) согласно которой, якобы в день осмотра и изъятия оружия получена информация из БТИ об отсутствии сведений о собственниках помещения, которое подлежит осмотру, но сами ответы из БТИ и Кадастровой палаты в деле отсутствуют;
- изъятый пистолет находился у его официального владельца;
- по обвинению и приговору данный пистолет был у подсудимых уже до 28 декабря 2011 г., но в деле есть информация, что пистолет до 27 января 2012 г. находился у его официального владельца в Дагестане;
- описывая фабулу обвинения, суд (стр. 34 и 35) её исказил, существенно её изменил путем сокращения значимых обстоятельств и внес противоречия в свои же выводы;
- суд вышел за пределы обвинения, указав, что оружие хранилось с 28.11.2001 г., т.к. по обвинению дата начала хранения указана – 1 января 2006 г.; в первоначальном обвинении был указан период времени с 28.11.2011 г. до 12.03.13 г.;
- указание суда о хранении оружия на территории д. 91/1 ул. Тентюковской, а затем в гаражном комплексе, где было изъято, т.е. оружие было перемещено или перевезено, противоречит обвинению, поскольку Коростелеву и Парфенюку не вменялась перевозка оружия;
- обвинение в даче указаний на хранение этого оружия никто не подтвердил, положенные в обвинение показания М А, А не содержат информации о причастности к нему Козлова, при

этом судом не дано должной оценки доказательствам и показаниям свидетелей; не опровергнуты доводы защиты и подсудимых;
- приводя свое обоснование, полагает недопустимыми и недостоверными, полученными с нарушениями закона, показания М, А и А, а отказ суда в раскрытии подлинных данных А- необоснованным;
- высказывает предположение, что А– это Ковалев, при этом его допрос посредством ВКС был проведен с нарушениями, сам свидетель просто зачитывал свои ранние показания в т. 138 л.д. 43-50, 51-53, после сделанного замечания попытался отступить от текста, но затем вновь вернулся к прочтению;
- судом не оценены приведенные в прениях доводы о противоречиях в показаниях А, суть которых также приводится в дополнениях;
- у свидетеля А имелись основания для оговора, суть которых приводится в дополнениях;
- показания М, заключившего соглашение о сотрудничестве, также должны были оцениваться критически, в силу ранее приведенных причин, при этом между показаниями всех троих имеются явные противоречия, суть которых раскрывается в дополнениях, которые судом не оценены;
- судом искажено и не дано полной оценки информации по поводу совместного конвоирования Парфенюка и М
- по данному эпизоду также не были непосредственно исследованы вещ.док-ва;
- с постановлениями о назначении экспертиз по фигурирующему по данному эпизоду оружию его также ознакомили уже после самих экспертиз;
- фальсификация была обусловлена необходимостью оправдания нарушений подследственности дела, а затем его подсудности; о фальсификации говорят и показания Т суть которых приводится.

Подводя итог, указывает, что судом не доказано, что он дал указание Коростелеву и Парфенюку хранить данное оружие, не доказано, что они хранили его, не доказано, что данное оружие относится к подсудимым.

По эпизоду хранения оружия и боеприпасов в помещении 6-го этажа здания ЦДБ г. Воркуты в проигрывателе считает фальсификацией его обнаружение, ссылается на незаконность проникновения в его жилище без согласия, на неидентичность изъятого и поступившего на экспертизу оружия, пропажи части предметов.

Отмечает, что:
- согласно обыску (т. 149 л.д. 2-13) изъято: пистолет ПСМ, 2 и 8 патронов кал. 5,6 мм, но на экспертизу они не поступали и пропали, согласно выводам экспертов (т. 149 л.д. 67-69), поступил пистолет ИЖ, 2

патрона кал. 6,35 мм «Браунинг» и 8 патронов кал. 5,45 мм, которые при обыске не изымались; о неидентичности говорит и запись экспертов на стр. 44 о поступлении предметов, изъятых 25 апреля 2012 г. при обыске в гараже пос. Воргашор;
- суд фактически признал пропажу изъятого оружия и его неидентичность у экспертов, но не исключил их из числа док-в, ход-ва о признании недопустимыми док-вами протокол обыска и заключение экспертов необоснованно отклонены;
- еще до обыска, зная о показаниях С[redacted]а о хранении оружия якобы в этом месте, имея достаточно времени, он мог дать указание о ликвидации этого схрона, выкинуть проигрыватель, но тот, якобы хранящийся на складе, заботливо был перенесен в его комнату и положен на самое видное место; при этом, следствие, зная с 4 апреля об этом схроне, вплоть до августа не принимали мер по его обнаружению, и лишь когда появился свободный доступ туда этот схрон был организован, т.е. оружие подкинуто, а затем обнаружено;
- о подлоге говорит и тот факт, что сам проигрыватель и его коробка с тряпками не подвергались генетической и дактилоскопической экспертизе, которые не проводились ни по одному из эпизодов изъятого оружия;
- отсутствие ДНК в таком случае говорит о непричастности подсудимых;
- суд ошибочно в обоснование виновности указал на показания М[redacted], поскольку по показаниям того же С[redacted], о данном схроне знали только он и якобы Козлов;
- судом не приведено обоснований причастности этого оружия к банде, при полной неосведомленности его членов о данном схроне, даже руководителя – И[redacted]

Критикуя показания С[redacted] вновь отмечает, что тот не приобрел статус свидетеля, процедура его допроса нарушена, якобы истребованный в отношении него приговор не оглашался и не исследовался, сам С[redacted] по данному эпизоду не привлечен к ответственности, хотя суд признал его причастным к незаконному обороту оружия.

Ссылаясь на незаконность обыска в его жилище на 6-ом этаже здания ЦДБ, отмечает, что:
- при производстве обыска (т. 149 л.д. 2-13) следователи незаконно проникли в жилище – комнату № 5 (фото 4,5 на л.д. 10), где и был изъят проигрыватель с оружием, судебного решения на это не было, после обыска суд и прокурор не уведомлялись, его законность не удостоверялась, при этом следователи З[redacted] и К[redacted] достоверно знали из материалов дела (т. 128), что комната является его жилищем;
- на момент обыска он уже находился в СИЗО и имелась возможность обеспечить его участие с предложением о выдаче искомых предметов, его адвокат об этом также не уведомлялся;

- было нарушено положение ч. 2, 4, 11 ст. 182 УПК РФ, поскольку обыск проводился у иного собственника помещения, но без присутствия его представителя, А[redacted] не являлся надлежащим представителем, т.к. он был оператором ЦДБ, а не представителем Союза предпринимателей, копия протокола компетентным лицам не вручалась;
- показания С[redacted] о месте хранения оружия и месте его последующего изъятия противоречивы; в суде С[redacted] пояснил когда якобы Козлов показал ему оружие в проигрывателе, данные показания суд частично отразил в приговоре (стр. 133), но не указал, что по словам С[redacted] Козлов дал ему эту коробку, велев убрать где-нибудь здесь, он взял её на складе и эта коробка гармонично вошла туда, после были обыски и их не могли найти до момента пока его не выдали, но по ст. 209 УК РФ суд указал, что проигрыватель хранился на складе; также по показаниям С[redacted] на очной ставке с Козловым якобы П[redacted] хотел выкинуть коробку с проигрывателем, но он посоветовал отнести её в комнату к Козлову, что тот и сделал, однако П[redacted] опроверг эти показания, т.е. суд не указал, каким образом из склада коробка с оружием оказалась в комнате у Козлова на кровати, т.е. имел место подлог со стороны следствия.

Утверждая о подлоге, Козлов указывает, что:
- первые упоминания о данном схроне появились в показаниях С[redacted] 4 мая 2012 г. (т. 134 л.д. 136-174), но явка с повинной не отбирается, добровольная выдача не оформляется, и лишь 22 августа проводится обыск;
- по показаниям А[redacted], видео-оператора ЦДБ, он был закрыт в комнате, но видел, как сотрудники заходили в комнату до следственных действий и лишь затем появились понятые;
- по показаниям С[redacted] оружие якобы храниться в коробке и на складе среди других коробок, однако склад не осматривался, коробки не вскрывались, и сразу начали обыскивать комнату Козлова, где на кровати был обнаружен проигрыватель с оружием;
- ни коробка, ни проигрыватель экспертному исследованию не подвергались чтобы не подставить лиц, подбросивших их;
- последний раз до этих событий он был в Воркуте в 2010 г., его комната не закрывалась и там периодически прибирались уборщицы, что подтвердил А[redacted], но ни в 2011 г., ни после ареста в марте 2012 г. никакого проигрывателя на кровати в комнате не было, это видно из описания 2-х обысков и фототаблицы (т. 3 л.д. 109-124, т. 340 л.д. 121-145), где есть изображение кровати, на которой никаких коробок нет.

Также отмечает, что:
- в нарушение ст. 73 и 303 УПК РФ в приговоре не указано время, с которого хранилось оружие, не указано, кто его туда поместил, сначала

в проигрыватель, а затем на 6-ой этаж ЦДБ, не указано где конкретно хранилось оружие, не указан С[redacted] который хранил оружие и пользовался им для совершения иных преступлений;
- в приговоре указан пистолет ТТ «Токарев», но экспертами установлена другая марка оружия (т. 149 л.д. 43-69);
- в нарушение УПК РФ он не был своевременно ознакомлен с назначением экспертизы и лишен возможности поставить экспертам доп.вопросы, заявить ход-ва о проведении исследований в отношении изъятых предметов;
- отклонены его многочисленные ход-ва о выяснении обстоятельств, связанных с обнаружением, изъятием и экспертным исследованием оружия и боеприпасов, сами вещ.док-ва в суде не исследовались.

По эпизоду хранения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных веществ в багажнике автомашины ВАЗ 2109 белого цвета на территории стоянки «Автоколонна-4» по адресу – п. Воргашор, ул. Фасадная, 1, и в деревянном гараже на пересечении ул. Ярославская и Фасадная пос. Воргашор г. Воркуты, Козлов утверждает о своей невиновности, неосведомленности об этом оружии, о фальсификации его обнаружение. Обращает внимание на неидентичность изъятого и подвергнувшегося экспертному исследованию оружия, недопустимости протоколов обыска и осмотра м/п, несоответствия места события преступления, об отсутствии в приговоре ответа на его и адвоката доводы, приведенные в прениях.

Отмечает, что суд в приговоре (стр.208-209) фактически признал недопустимыми доказательствами результаты следственных действий по обыску гаража (т. 145 л.д. 4-25) и осмотра автомашины (т. 145 л.д. 26-44), исключил из обвинения часть боеприпасов и взрывных устройств, исключенная часть, т.е. не изымавшаяся, каким-то образом поступила на экспертизы, т.е. налицо фальсификация со стороны органа расследования.

В протоколе осмотра м/п (т. 149 л.д. 28) дописан ручкой автомат АКМ соответствующего номера, но дописка не удостоверена подписями участников следственного действия. Данный автомат отражен в приговоре (стр. 28 п. 23), стр. 140 п. 28 в описании результатов осмотра м/п и в заключении эксперта.

Тем самым суд допустил противоречия. С одной стороны признал факт недопустимости следственных действий, а с другой – результаты отразил в приговоре и противоречия не оговорил.

Повторяя доводы о неидентичности оружия, ссылаясь на протоколы осмотра м/п, заключения экспертов, страницы приговора, указывая о несоответствии перечня изъятого, исследованного и приведенного в приговоре, констатирует несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела как основание для отмены приговора (т. 614 л.д. 66).

Суд в приговоре на стр. 208 (3 абз) исключил указание на хранение М[redacted] оружия на территории д. 2 А по ул. Фасадной, поскольку не установлен период хранения, но незаконно оставил хранение в машине и гараже, хотя период хранения в них также не установлен.

Суд также исключил указание на перевозку М[redacted] оружия, поскольку не установлены обстоятельства и время перевозки. Но в фабуле обвинения указал, что М[redacted] разместил оружие по двум удаленным друг от друга схронам. Вместе с тем разместил, значит принес или привез откуда-то в конкретное место, т.е. размещение предполагает переноску и перевозку, хотя перевозка уже исключена.

Считает, что место преступления в машине не установлено. Так, по протоколу осмотра м/п (т. 145 л.д. 26-44) и в приговоре (стр. 25 и 26) местом хранения указана автомашина ВАЗ-2109 по ул. Фасадной д. 1. Однако М[redacted] указывал д. 4, сначала в явке с повинной в апреле 2012 г. (т. 145 л.д. 2), которую суд отказал оглашать за отсутствием противоречий, а затем в показаниях он указывал о доме 4. Суд в мотивировочной части вообще не указал номер, чтобы скрыть это противоречие.

Кроме того, адрес дома № 1 исходит из ошибочного мнения следователя К[redacted] что он и указал в протоколе. Однако по показаниям М[redacted] это иное место, это дом, в котором различные заведения. Данные его показания подтверждаются и сведениями администрации г. Воркуты в т. 528 л.д. 8-14. При этом суд необоснованно отказал в ход-ве о предъявлении М[redacted] схемы к протоколу ОМП, отказал в ход-ве чтобы М[redacted] составил свою схему.

Также по протоколу фигурирует автомашина ВАЗ-2109, но М[redacted] указывал ВАЗ-21099, а согласно вещ.док-ву № 464, свидетельству о регистрации ТС речь вообще идет об автомашине ВАЗ-21093, сведения о владельце которого, в деле отсутствуют.

Т.о. место события преступления указано недостоверно, либо следствие изъяло оружие не принадлежащее М[redacted], т.к. схемы он не рисовал, при осмотре не присутствовал, точный перечень хранимого оружия не указывал, авто назвал другое, изъятое оружие не опознавал, т.е. М[redacted] не подтвердил, что это его оружие.

Также обращает внимание, что ул. Ярославской (указана в протоколе ОМП) в г. Воркуте не существует. М[redacted] не составлял схему расположения его гаража с оружием в явке с повинной и указал иное место хранения оружия в гараже, что свидетельствует об изъятии иного не принадлежащего М[redacted] оружия.

Так, по сообщениям Администрации г. Воркуты и пос. Воргашор (т. 528 л.д. 22, т. 529 л.д. 129-142) указанной улицы не существует. Координаты, указанные на стр. 25 и 28 обв.заключения исходят из показаний М[redacted] на месте (т. 132 л.д. 22), но не из реального места

обнаружения оружия в некоем гараже (т. 145 л.д. 4-25), при ОМП географические координаты не устанавливались. Временной период следственных действий у некоего гаража был разный: ОПМ – в апреле, М показывал некий гараж летом. При его допросе не выяснялось, соответствует ли показанный им гараж с местом ОМП и гаражом, где изъяли оружие, соответствует ли оружие тому, что он хранил, т.е. не установлено, что гараж, показанный М и осмотренный, одно и тоже, указанное в приговоре место события преступления недостоверно и М не подтверждено.

Отмечает, что исходя из показаний М либо совершен подлог, либо было изъято оружие, ему не принадлежащее.

Так, согласно ОМП (т. 145 л.д. 4-25) и приговора (стр. 171), оружие в гараже было изъято в мешке из полимерного материала, который стоял при входе у правой стены гаража, который был открыт и не заперт на замок. Но по показаниям М оружие находилось в закрытом на замок гараже, в левом углу, под досками, в оборудованной нише (см. его показания в суде 13.01.16 г. стр. 62 протокола). Ни понятые, ни следователь, для устранения противоречий не вызывались, не выяснено, почему конкретно осматривался именно этот мешок из множества вещей, в т.ч. и других мешков, почему гараж был открыт, чьи следы у двери (фото на л.д. 7, 8).

Указывает, что выводы о его виновности основаны также на показаниях С и М но они являются недопустимыми доквами, статус свидетеля они не приобрели, судом приобщены копии приговоров в отношении них, но процессуальное происхождение неизвестно, в с/з они не исследовались. Кроме того, не учтено, что с начала следствия оба содержатся в одной камере, откуда и согласованность их показаний.

Ссылаясь на показания С и М, отмечает, что они не подтверждают его причастность к данному схрону, они не говорят о том, что Козлов дал указание на хранение оружия. Кроме того, во многом показания М предположительны, а С дал показания со слов М не будучи каким-либо очевидцем.

Не доказано, что оружие из данного схрона, как и из других, принадлежит некоей банде, что он и И дали указание на его хранение, не установлено, откуда оно взялось, кто давал указание М перепрятать оружие с Фасадной д. 2 А.

То, что оружие М хранилось не в интересах банды и не пополнялось за счет подсудимых, подтверждается:

- показаниями М о том, что он брал оружие и выдавал его разным лицам, не являющимися фигурантами по делу;
- его показаниями о том, что он сам себе покупал это оружие;

- его показаниями о том, что он сам без чьих либо указаний перевез оружие в схроны с ул. Фасадной д.2А.

Судом не опровергнут его довод о том, что М[redacted] С[redacted] и М[redacted] коллекционировали оружие, а Цебоев и М[redacted] торговали им.

Ссылаясь на показания перечисленных лиц, М[redacted] П[redacted] Б[redacted], Г[redacted] считает, что это было их личное оружие, привезенное со службы в армии, что подтверждается вещ.док-в № 287 – видеокассета, где видно как С[redacted] и М[redacted], проходя службу в Чеченской Республике, после боевого задания складывали оружие и гранаты в пакеты, а не сдавали в оружейную комнату.

Повторяет доводы о недопустимости экспертиз по ранее изложенным причинам, несвоевременном ознакомлении с постановлении о назначении экспертиз, необоснованных отказах в соответствующих ход-вах, о неполноте судебного следствия, об обвинительном уклоне суда, о воспрепятствовании защите выяснять значимые обстоятельства, нарушении его права на защиту, о не исследованности самих вещественных доказательств по этим эпизодам.

Полагая приговор в целом незаконным и необоснованным, просит оправдать его как по отдельным составам преступлений, так и в целом.

В дополнениях от 8 мая 2019 г. Козлов оспаривает осуждение по эпизодам убийств А[redacted] и Ю[redacted], Х[redacted], А[redacted], и Ш[redacted], Ш[redacted] К[redacted] А[redacted], К[redacted] и И[redacted]

По эпизоду убийства А[redacted] и Ю[redacted] в Воркуте 1998 г. в салоне а/м ВАЗ-2109 приводя фабулу обвинения, указывает, что:
- преступления не совершал, его вина не доказана, показания лиц, указывающих на него, даны по указанию следствия, выводы суда не основаны на исследованных док-вах;
- никаких указаний, находясь в СИЗО-3 г. Воркуты, М[redacted] он не давал, никто об этом не говорил.

Ссылаясь на показания М[redacted], М[redacted], С[redacted], М[redacted], Б[redacted], обращает внимание, что по их показаниям, такое указание он дал якобы находясь в колонии Тульской области, когда к нему приезжал М[redacted]

Также со ссылками на показания С[redacted], Б[redacted], М[redacted], М[redacted] заявляет, что его так называемые указания на убийство не подтверждаются. При этом некоторые из них заявляли, что решение об убийстве принадлежит лишь М[redacted].

Считая показания лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве ложными, наличие фальсификации, даче этими лицами показаний с подсказки следствия, обращает внимание, что по показаниям «досудебников» такое указание он якобы давал М[redacted] находясь в

колонии Тулы (ошибочная информация об этом была у следствия), хотя фактически в тот период времени он там не был, что лишний раз подтверждает фальсификацию.

По делу нет доказательств, что М его посещал, что он давал тому указание на убийство, что он был осведомлен об убийцах И и супруги и как следствие решил их убить, что он знал о существовании неких братьев А к и Ю.

Обращает внимание на изменение судом фабулы обвинения в части мотива.

Считает, что суд не учел, что у М и М как раз был мотив (приводит обстоятельства и фактические данные) для их устранения, что они действовали по собственному усмотрению, т.е. на эксцесс исполнителя, ссылаясь при этом на показания М С, М М, Б. При этом не принято во внимание, что по показаниям «досудебников» информацией они обладали со слов М который убит, и на которого нельзя было ссылаться как на источник информации и в силу указаний прокурора об этом в прениях.

Отмечает, что доказательства его виновности основаны на показаниях «досудебников», которые не могли приниматься во внимание в силу ранее изложенных причин, а также того, что они не являлись очевидцами.

Судом не устранены многочисленные противоречия в показаниях «досудебников» (суть которых приводятся в дополнении).

Считает, что в приговоре не приведено обоснований, что данное преступление совершено в интересах некой банды, на период 1998 г. такой не существовало, поскольку появление оружие, при наличии которого, появляется банда, установлено лишь в 2002 г.

Указанный судом мотив деяния (месть) не соотносится с понятием банды.

Также отмечает, что по данному деянию, как и по убийствам Х в 1999 г., А и Ш в 2002 г. не решен вопрос о применении сроков давности.

Считает незаконной квалификацию действий по 8-ми убийствам одним составом преступления, поскольку применительно к каждому отдельному убийству свои квалифицирующие признаки. В результате этого он был лишен возможности оспаривать те или иные признаки применительно к каждому эпизоду.

Полагает незаконным назначение одного наказания (пожизненного лишения свободы) сразу за все 8-мь эпизодов, поскольку наказание назначается за каждое отдельное преступление.

Просит его оправдать за данное преступление.

По эпизоду убийства Х[redacted] также ссылается на недоказанность вины, на изменение фабулы обвинения, наличие алиби, выход суда за пределы обвинения, на отсутствие доказательств о его указаниях, ложности показаний, о не установлении места, откуда он якобы давал указание на убийство, недопустимость показаний лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, о надуманности указанного в приговоре мотива, о недоказанности совершения данного преступления в интересах банды и ОПС, о неправильной ссылке суда на ч. 4 ст. 35 УК РФ, о противоречивости выводов суда, о неправильной квалификации с объединением всех убийств, об истечении сроков давности, об отсутствии суждений суда об этом.

По эпизоду убийства А[redacted] и Ш[redacted], со ссылками на приведенные в приговоре док-ва, в т.ч. показания перечисляемых им лиц, другие исследованные доказательства, на необоснованный отказ суда в его алиби, на несостоятельность мотива преступления, указанного судом, о его необоснованном изменении, о ложности показаний лиц, свидетельствующих против него, об оговоре конкретных лиц (суть и содержание которых приводится), наличия опровергающих выводы суда доказательств (перечень и содержание, суть которых приводится), об истечении сроков давности, которых суд не обсудил, считает, что и по данному эпизоду он подлежит оправданию.

По эпизоду убийства Ш[redacted] считает свою вину недоказанной, положенные в основу обвинения показания не конкретизированы, ложны и смоделированы заказным следствием по коммерческому заказу. Отмечает, что фабула обвинения в приговоре существенно изменена по сравнению с первоначальной, отсутствует форма вины, со стороны исполнителей имел место эксцесс.

Оценивая положенные в основу обвинения доказательства, ссылаясь на показания перечисляемых лиц, дает им свою оценку, ссылается на алиби, которое никто не опроверг, утверждает о недоказанности существования Ш[redacted] заявляет о противоречивости мотивов.

Полагает, что не установлено конкретное место, время и обстоятельства инкриминируемого деяния. Приводит выводы суда, изложенные в приговоре в части данного эпизода, сопоставляет их с другими доказательствами, обращает внимание на противоречия, суть которых приводится в дополнении.

Считает недопустимыми доказательствами перечисленные и указанные им протоколы всех следственных действий (осмотров мест происшествий, предметов и документов, выемок и др.).

Повторяет доводы о незаконном, по его мнению, объединению всех убийств как единой квалификации.

Просит его оправдать по данному эпизоду.

По эпизоду убийства К[redacted] 22 декабря 2004 г. указывает, что уехал из Воркуты 22 числа, а К[redacted] убили 23 числа.

Отмечает, что К[redacted] был его другом, поводов и оснований для его убийства не было, убедительных и подтвержденных мотивов суд не привел.

Обращает внимание, что суд изменил как вмененное обвинение, так и поддержанное прокурором.

Излагая суть первоначального обвинения, в том числе и по инкриминируемому мотиву, отмечает, что суд вышел за пределы ст. 252 УПК РФ, нарушил его право на защиту.

Полагая несостоятельными показания Д[redacted] опровергающимися, в том числе показаниями С[redacted], суть которых кратко приводится в дополнении, утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Приводя краткое содержание показаний лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, в части мотива и причин убийства, полагает надуманным и бездоказательным указанный судом мотив, который, к тому же, был незаконно изменен судом.

Ссылки суда на показания В[redacted] в части даты говорят лишь о том, что К[redacted] лишь ушел 22 числа, а не то, что он был убит в этот же день. Материалами установлено, что убийство было 23 числа. При этом В[redacted] в суде не допрошены. Не приняты во внимание объективные данные (ссылка на которые приводится в дополнении) о том, что 23 числа потерпевший был еще жив.

Считает, что суд безосновательно не принял во внимание показания С[redacted] С[redacted], Е[redacted], данные суд.-медэкспертизы, надуман вывод суда при указании даты со ссылками на часы потерпевшего, необоснованно отказано в экспертизах для установления обстоятельств, имеющих значение для дела (суть которых приводится в дополнении).

Вследствие неполноты судебного следствия осуждение является незаконным.

Полагает ложными показания С[redacted] суть противоречий которых также приводится в дополнениях.

В отношении участия М[redacted] в данном преступлении считает, что М[redacted] того оговорил (приводит причины оговора), следствию было известно, что они вместе с ним 22 числа выехали из Воркуты. При этом показания обоих противоречивы (приводит суть противоречий). М[redacted] в свою очередь, дал показания против него с целью поблажек от следствия.

Ссылаясь на показания М[redacted] опровергает их другими доказательствами. При этом отмечает, что защите не дали возможности закончить его допрос. Так, 26 октября 2017 г. прокурор заявил ход-во (стр. 40 протокола) о повторном допросе М[redacted] и об оглашении его

показаний, которое суд удовлетворил 9 ноября 2017 г. (стр. 30 протокола). Однако, так и не допросили и не огласили его показания, поскольку 8 декабря 2017 г. вопреки возражением защиты суд закончил следствие, не дав защите сделать дополнения.

Излагая хронологию встреч с К[redacted] отмечает, что суд исказил его показания.

Обращает внимание, что выводы суда на стр. 349 противоречат выводам 3-х экспертиз, показывающих, что убийство произошло не в салоне автомашины, а выводы экспертов, свою очередь, опровергают показания М[redacted] о выстрелах в упор с 50 см. Суд подменил функции экспертов, высказал предположение, что выводы экспертиз о выстрелах с расстояния более 150 см основаны на отсутствии следов пороха на рубашке и шарфе, утрата которых не исключается в связи с нахождением трупа более 5-ти месяцев в тундре. При этом на стр. 347, оценивая результаты экспертиз, суд указал, что они аргументированы и сомнений не вызывают. Опровергают показания М[redacted] об убийстве в салоне авто и в положении сидя и показания М[redacted] и Б[redacted], краткое содержание которых приведено в дополнении.

В результате его доводы о том, что убийство было не в салоне авто, а в другом месте, суд не опроверг.

Вновь ссылается в целом на недопустимость показаний лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, по ранее приведенным причинам, на неисследование приговоров в отношении них, о нарушении процедуры получения копий приговоров, о нарушении процедуры допроса этих лиц.

Также считает, что в приговоре не приведено доказательств совершения данного убийства в интересах ОПС и банды, реальный мотив исключен судом (стр. 351), а приведенный мотив говорит лишь о какой-то личной заинтересованности, личных побуждениях.

Обращает внимание, что в преступлении не использовалось оружие из неких схронов группировки, лишь указано, что И[redacted] где-то изыскал пистолет и нож, а выданный Б[redacted] пистолет не использовался.

При этом судом допущено противоречие во времени событий убийства (в обвинение по ст. 209 указан период с 22 по 28.12.2004, а по ст. 105 – с 20 по 22 декабря 2004 г.)

Полагает ошибочной ссылку суда на ч. 4 ст. 35, указание на то, что он как руководитель несет ответственность за все совершенные членами банды и ОПС преступления. Согласно ст. 35 УК руководитель несет ответственность через ч. 5, а не ч 4 ст. 35. Во - вторых, якобы второй руководитель И[redacted] не привлечен за покушение на убийство Г[redacted], где преступление якобы также совершалось в интересах банды. В третьих, суд приобщил 25 приговоров на подсудимых, которые были

осуждены не в интересах ОПС (банды), в инкриминируемый период времени с 1996 г. по 2008 г., что опровергает выводы суда о совершении всех преступлений в интересах ОПС (банды).

Вновь повторяет доводы о необоснованной единой квалификации всех убийств по одной ст. 105 УК РФ.

Просит оправдать за непричастностью.

По эпизоду убийства А ссылается на недоказанность инкриминируемого обвинения, которое к тому же усилено судом.

Полагает недоказанным, что:

- у него якобы имелась информация, что И. убил А
- он якобы дал указание И совершить данное преступление, разработав план;
- дал указание привлечь неких членов ОПС (банды).

Ссылаясь и приводя показания Оваца, Б, М М, С, утверждает, что он лично ни к каким указаниям и планированию не причастен.

Суд признал доказанным, что Козлов сначала решил убить А а затем дал указание И совершить данное преступление. Но судом не установлено, время, место, указанный период с 1997 г. по 2004 г. не конкретизирован, что препятствовало защищаться от обвинения.

Считает несостоятельной ссылку суда как на доказательство показания Оваца, которые его ни в чем не уличают.

Приведенные в приговоре показания М на стр. 368 искажены. В реальности М лишь говорил, что полагает причастность Козлова к планированию (протокол с/з от 15.11. 17 стр. 57). При этом показания М о месте встречи, на которой это якобы обсуждалось, опровергает С. Кроме того, М в своем соглашении о сотрудничестве не заявлял об указаниях Козлова на устранение А в связи с чем, его соглашение подлежит расторжению, а приговор в отношении него - отмене.

Анализируя показания Оваца и С о его причастности, утверждает о их ложности и недостоверности, фабрикации органа расследования.

Считает недоказанным приведенный в приговоре мотив, выводы суда о мести ничем не подтверждаются.

Приводя кратко показания Б, М, С, Цебоева, считает, что как раз у И был личный мотив поквитаться с А

Также отмечает, что по показаниям всех участников (приводит фамилии и суть) изначально планировалось лишь похищение, а убийство произошло как эксцесс И таком умысле указывалось и в

первоначальном обвинении С[redacted] а затем и в приговоре на стр. 352. Сам суд описал в приговоре похищение.

Критикует описанную роль С[redacted] и степень его участия в данном эпизоде.

Полагает, что время убийства вышло за пределы обвинения. Со ссылками на приведенные доказательства делает вывод, что убийство могло быть лишь после 4 ч. 30 мин. утра, тогда как по обвинению время убийства указано – с 0 ч. до 4 ч.

Полагает недоказанным совершение данного убийства в интересах ОПС и банды по ранее изложенным причинам. При этом суд убрал ранее вмененный мотив и указал о кровной мести, который не соотносится с целями и задачами банды.

Обращает внимание, что оружие так называемой банды в этом деянии не использовалось.

Повторяет доводы о единой квалификации, о неправильном назначении наказания, что лишало его возможности оспаривать по каждому конкретному эпизоду пункты ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Просит оправдать за непричастностью.

По эпизоду убийства К[redacted] полагает, что Овац его оговорил за якобы сворованное им и И[redacted] его имущество на сумму более 300 млн. руб. При этом отмечает искажение показаний Оваца

Обращает внимание, что Овац нигде не говорил, что:
- якобы звонил Козлову перед преступлением рассказать о конфликте;
- якобы встречался с ним в Москве, где пытался рассказать о преступлении в отношении К[redacted]

Приводит доводы об отсутствии каких-либо телефонных разговоров с Овацом, о неустановлении его номера телефона, об абсурдности вывода суда о некоем завуалированном разрешении на преступление.

Считает недопустимыми ссылки суда на показания М[redacted] поскольку суть слов искажена, его высказывания являются предположением, а прокурор отказался от ссылок на М[redacted] как источник информации.

В обоснование ложности показаний Оваца заявляет о своем алиби, о том, что оно не опровергнуто и подтверждается перечисляемыми им в дополнениях доказательствами, содержание которых приводит.

Отмечает, что суд фактически признал ложь Оваца и невозможность встречи с Козловым в Москве, отразив информацию из медкарты за 2006 г. в другом эпизоде по покушению на убийство Ш[redacted] и А[redacted] в 2004 г. на стр. 507, где указал дату его нахождения в больнице Санкт-Петербурга с 22 марта по 3 апреля 2006 г. (т. 543 л.д. 52-77).

Ссылается на существенное изменение формулы первоначального обвинения путем внесения нового мотива с исключением ранее вмененного, изменение описания деяния участников, неконкретизации.

Считает недоказанным, что ему сообщалось о планировании и обстоятельствах совершения данного преступления, что Козлов дал согласие и тем более с привлечением членов ОПС (банды). Данные выводы суда опровергаются показаниями перечисленных им лиц с кратким изложением сути.

Полагает, что по данному эпизоду судом вообще не дана оценка доказательствам, что является нарушением УПК РФ. Не приведено доказательств, обосновывающих наличие умысла на убийство К[redacted]

Также обращает внимание на ссылку суда на ч. 4, вместо ч. 5 ст. 35 УК РФ, на то, что в обвинении по ст. 209 УК РФ по эпизоду с К[redacted] он не был указан как участник данного преступления в интересах банды.

Считает, что данное преступление только в интересах Оваца, с его личными мотивами, не имеющими отношение к другим.

Повторяет доводы о необоснованной единой квалификации всех убийств по ст. 105 УК РФ.

Просит оправдать за непричастностью.

По эпизоду убийства И[redacted] указывает, что изначально на следствии ни один человек не указывал на его причастность к данному преступлению, не было этого и в первоначальном обвинении, никто не подтвердил его роль в ходе судебного следствия. В приговоре не содержится ни объективной, ни субъективной его роли в деянии, не подтвердилась и осведомленность в преступлении. При этом прокурор в прениях отказался от обвинения по ст. 330 УК РФ, переквалифицированной со ст.ст. 163 и 206 УК РФ, но описание роли Козлова в них полностью совпадает с описание роли по эпизоду убийства И[redacted].

Считает, что никто не подтвердил, что данное преступление охватывалось умыслом Козлова, что было с ним согласовано, а тем более согласован план.

И Б[redacted], и М[redacted] четко поясняли, что все, что было связано с данным преступлением согласовывалось только с И[redacted] Козлов, наоборот, занял нейтральную позицию.

Не говорили о его причастности и Сидорец, Овац, Цикин, Г[redacted] и С[redacted].

Ссылки на показания М[redacted] несостоятельны, поскольку его показания носят предположительный характер, сам он очевидцем не являлся. Также являются предположением и показания М[redacted] суть которых суд в приговоре исказил.

При этом оба на следствии не высказывали даже предположения об участии Козлова в этом эпизоде, о его причастности.

Повторяет довод о необоснованной ссылке суда на ч. 4, вместо ч. 5 ст. 35 УК РОФ.

Также как и по другим эпизодам суд изменил ранее вмененный мотив, что повлекло нарушение права на защиту.

Обращает внимание, что и по данному эпизоду в первоначальном обвинении по ст. 209 УК РФ (стр. 24) он не был указан как участник данного деяния и в интересах банды.

Кроме того, исходя из показаний М[redacted], данное убийство было обусловлено его личными мотивами, которые не согласуются с интересами банды.

В очередной раз приводит доводы о необоснованной единой квалификации всех убийств по одной части ст. 105 УК РФ без конкретизации применительно к каждому отдельному квалифицирующему признаку и назначения одного наказания.

Просит его оправдать.

В дополнениях от 27 мая 2019 г. Козлов считает необоснованным использование в приговоре в качестве доказательств материалов по убийству Б[redacted]. При этом отмечает, что обвинение не полностью, в сокращенном виде оглашало эти материалы, а защите было запрещено задавать вопросы, делать ссылки на эти материалы как якобы не относящиеся к делу, не в рамках ст. 252 УПК РФ, хотя суд в приговоре ссылается на эти материалы.

Поскольку суд сам со ссылками на ст. 252 УПК РФ утверждал о неотносимости данных материалов они подлежат исключению из приговора (стр. 125).

В дополнениях от 30 мая 2019 г. Козлов высказывает несогласие по вмененным по приговору эпизодам по ст. 159 УК РФ с акциями ОАО «Газпром» и определением о прекращении уг. преследования за сроками давности. Также не согласен с переквалификацией его действий со ст.ст. 163 и 206 УК РФ, отсутствием реабилитации по ст. 206 УК РФ по эпизоду с Ш[redacted], установленным рецидивом и доп.наказаниями.

Полагает, что по эпизодам с А[redacted], Щ[redacted] и Е[redacted] имели место гражданско-правовые сделки, а не мошенничество. При этом, судом не дана оценка его и адвоката многочисленным доводам, приведенным в прениях. В приговоре дана оценка и приведены выводы сразу по всем трем эпизодам по ст. 159 УК РФ, отсутствует оценка доказательствам по каждому эпизоду.

Считает необоснованным и недоказанным вывод суда о том, что он и И[redacted] вывесили в 2004 г. некую информацию о необходимости членам ОПС и банды заниматься поиском и мошенническими

действиями в отношении акционеров ОАО «Газпром». Настаивает на своем алиби и ссылается на отсутствие доводов, его опровергающих.

Также считает недоказанным проведение в апреле 2004 г. некоего собрания, где озвучивались планы мошенничества,

Ссылаясь на свои приведенные в прениях доводы, утверждает о своей непричастности; также со ссылками на показания осужденных и свидетелей (фамилии которых перечисляются) заявляет о вымышленности даты - апрель 2004 г., о противоречивости показаний осужденных и свидетелей в части якобы даты этого собрания, на котором озвучивался план мошенничества, и которое якобы проводил он, об отсутствии доказательств, что он разъяснял способы мошенничества.

Приводя вкратце по данному обвинению показания Цебоева, Гейденрейха, Куреева, Шумкова, М, Б, М С делает вывод о недоказанности того, что он давал указания на обман акционеров, о том, что суд не учел реальные показания ряда перечисленных лиц, которые в приговоре искажены и приведены не в полном объеме, а ряд показаний вырваны из контекста.

Отмечает, что никто не подтвердил, что Цикин аккумулировал средства от продажи акций, напротив, все заявляли, что он вообще отказался заниматься акциями.

Полагает необоснованной ссылку на показания потерпевших А, Щ и Е т.к. те являются заинтересованными лицами, и их показания в силу разъяснений Конституционного Суда РФ (Определение от 21.10.2008 г. № 672-О-О) не могли приниматься во внимание.

Оспаривая вывод суда о том, что показания Цикина, Гейденрейха, Авагяна, Цебоева, С, Б, М, Куреева, а также изъятые у Гейденрейха таблицы прихода-расхода средств от реализации акций, доказывают совершение преступлений из корысти и с целью пополнения общей кассы, указывает, что:

- Цикин и Гейденрейх опровергают данный вывод;
- показания в приговоре Гейденрейха искажены, он говорил в предположительном плане;
- никто не говорил о неких указаниях о пополнении кассы за счет данных средств;
- С и Б очевидцами не были, их показания носят предположительный характер;
- исследованные таблицы говорят лишь о периоде 2008 г. и 2011 г. и в них нет данных о поступлении денег от акций или выдаче кому-либо в качестве вознаграждения за акции;
- возращенные Коростелевым деньги это был возврат его долга, когда ему одолжили на покупку квартиры;
- не установлено, кто, когда и сколько получил якобы за акции.

Считает, что показания К[redacted] М[redacted] об образе жизни Щ[redacted] и А[redacted], о их бездумных тратах денег, свидетельствуют об отсутствии обмана при реализации акций.

В отношении потерпевшей Е[redacted] обращает внимание на прямое давление на неё со стороны следователей З[redacted] и К[redacted], которые её обманули и фактически заставили дать показания о якобы обмане при реализации её акций.

Отмечает, что реальная стоимость акций на день их реализации не установлена, оценка сделана со слов самих потерпевших, которые признали получение части денег, их показания что они не получали остальных сумм ничем и никем не подтверждаются.

Кроме того, в заявлении А[redacted] (т. 102, л.д. 82) перечисляет других лиц, а не осужденных. Щ[redacted] (т. 103 л.д. 50) в суде заявил, что вообще никаких заявлений не писал (протокол от 25 июня 2015 г. стр. 72). Е[redacted] также не писала никаких заявлений. В этой связи суд должен был прекратить преследование за отсутствием заявлений.

Просит его оправдать.

Еще одних дополнениях от 30 мая 2019 г. Козлов обжалует определения от 29 октября 2018 г. (т. 580 л.д. 1-16) и определение от 6 декабря 2017 г. (т. 549). Высказывает несогласие с реабилитацией по ст. 330 УК РФ. Считает, что подлежал реабилитации по ст.ст. 163 и 206 УК.

Полагает, что изначально перечисленные составы преступлений были вменены искусственно, а сторона обвинения их переквалифицировала, спасая честь мундира. При этом никаких мотивов не приводилось. Кроме того, при таком изменении обвинения Сидорец, он и Волынцев, которым это инкриминировалось, были против.

Обращает внимание, что в прениях гос.обвинитель заявил о непричастности Козлова, об отсутствии доказательств, об ущербности такого обвинения с самого начала, вследствие чего суд должен был реабилитировать его именно по указанным составам преступлений, а не по ст. 330 УК РФ. Все это говорит об искусственном характере обвинения в т.ч. по ст. 206 УК РФ, в связи с чем, просит определения отменить и его реабилитировать именно по ст.ст. 163 и 206 УК РФ.

В отношении определения от 6 декабря 2017 г. указывает, что в его вводной части отмечено, что он ранее не судим, но это противоречит сведениям в приговоре и определении от 29 октября 2018 г.

На стр. 5 неверно указано, что он якобы несогласен с ход-вом В[redacted], они с адвокатом возражали в отношении лишь него, Козлова.

Также отмечает, что в ход-ве В[redacted] было несколько пунктов (приводит суть каждого из них), но по существу суд не рассмотрел весь перечень.

Отмечает, что принимая решение о переквалификации по ход-ву прокурора, суд не сослался на норму закона.

Считает, что если имел место захват заложника, то необходимо было осудить, если нет – оправдать.

Кроме того, при принятии такого решения не указано в определении мнение потерпевших, чем нарушены их права.

Просит отменить определение от 6 декабря 2017 г.

По поводу определения от 29 октября 2018 г. отмечает, что в его резолютивной части нет ссылки на основания оправдания, необоснованно указана судимость, которая снята, вопреки указанному в тексте прокурор в прениях не приводил ссылки на закон для принятия такого решения, ошибочно указал на отсутствие состава преступления, хотя прокурор указывал на непричастность, не оценен его довод о фальсификации дела по ст. 206 УК РФ. Ему не вручалось извещение с разъяснением порядка возмещения вреда и реабилитации.

Заявляя о невиновности по ст. 163 и 206 УК РФ, незаконности переквалификации их на ст. 330 УК РФ, просит отменить оба определения и его оправдать по указанным составам преступлений.

В других дополнениях от 30 мая 2019 г. Козлов вновь подчеркивает, что по эпизоду захвата заложника (ст. 206 УК РФ в отношении Ш[redacted] он подлежит реабилитации, поскольку такого преступления не совершал, само деяние не доказано и изначально вменялось необоснованно.

Повторяет доводы о незаконности вменения данного состава преступления, об отсутствии оснований для него, о необходимости его оправдания.

Указывает, что в результате манипуляций прокурора и суда ст. 206 УК РФ просто пропала, хотя суду необходимо было принять по ней конкретное решение и указание в приговоре на излишне вмененную ст. 206 УК РФ без признания права на реабилитацию считает незаконным.

Отмечает, что в результате незаконного вменения ст. 206 УК РФ его родные и родственники перенесли моральные страдания, поскольку в СМИ была информация о нем как о террористе, его включили в список Росфинмониторинга как террориста, а решения в данной части обвинения по делу нет.

Просит исключить из приговора указание об излишнем вменении ст. 206 УК РФ и дать информацию в Росмониторинг об исключении его из списка террористов.

В четвертых дополнениях от 30 мая 2019 г. считает необоснованным признание рецидива применительно к судимости от 6 апреля 1998 г., которая была снята судом в 2008 г. При этом суд, ссылаясь на ст. 18 УК РФ, не указал часть и пункт, по которым он признает рецидив.

Полагает, что незаконное признание рецидива преступлений повлияло и на вид колонии и наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Считает, что, поскольку ограничение свободы при пожизненном лишении свободы как окончательном наказании, не могло быть назначено, о чем указал суд, то он был не вправе и назначать по ч. 3 ст. 69 УК РФ такое наказание как штраф.

Также считает не мотивированным решение суда о назначении пожизненного лишения свободы, а приведенные в приговоре фразы носят общий характер, не раскрыты применительно к нему, т.е. не индивидуализированы.

Ссылаясь на данные о личности, суд не перечислил, какие именно данные позволили ему придти к выводу о необходимости назначения пожизненного лишения свободы. Характеристики с мест работы и места жительства не истребовались. Ссылки на состояние здоровья также неконкретизированы, что под этим подразумевается, не раскрыто.

Не принято во внимание наличие престарелой матери, наличие 5-х детей, трое из которых малолетние, суд отказался принимать во внимание документы, что первая супруга Б[redacted] является многодетной матерью.

Полагает, что по допущенным судом нарушениям приговор подлежит отмене.

В дополнениях от 2 июня 2019 г. Козлов оспаривает осуждение по эпизодам покушений на убийство Г[redacted], Ш[redacted] и А[redacted]

По эпизоду покушения на убийство Г[redacted] 28-29.01.2003 г. указывает, что преступления не совершал, вина не доказана, выводы суда противоречивы, необъективны, не согласуются с фабулой обвинения совершения его в интересах банды. И[redacted] якобы второй руководитель, не привлечен. Не принято во внимание и не опровергнуто, что именно И[redacted] проводил аудит денежных средств после освобождения, что именно он организовал данное покушение, его роль не прописана.

Считает, что факт непривлечения И[redacted] к ответственности как руководителя препятствовал привлечению его, Козлова.

Как и по другим эпизодам суд незаконно изменил ранее вмененный мотив, а внесенный в приговор мотив мести Г[redacted] никто не подтвердил.

Оспаривая выводы суда, что мотивом послужило подозрение о хищениях Г[redacted] денег с общей кассы, о чем якобы указали М[redacted], М[redacted] С[redacted], Б[redacted] и М[redacted], указывает, что:

- не учтены показания подсудимых и свидетелей, что некоего общака не было как минимум до 2002 г., когда уже освободились Цикин, И[redacted]

Козлов, т.е. Г[redacted] не мог быть держателем общака, не мог его растратить;
- нет доказательств существования самого общака до 2002 г.;
- перечисленные лица (кто именно и о чем приводится в дополнении) лишь говорили о краже денег от бизнеса, т.е. личных денег, а не общих;
- показания перечисленных лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, лживы, являются недопустимыми по ранее приведенным им причинам;
- не устранены противоречия в их показаниях о сумме якобы похищенных денег (приводит фамилии, кто и о какой сумме говорил);
- никто не требовал от родных Г[redacted] возмещения якобы похищенных с общака денег, таких претензий не было (ссылается на показания родных и знакомых Г[redacted] и вкратце приводит суть их показаний);
- не доказано, что он после освобождения, находясь далеко от Воркуты, якобы установил факт хищения, что ему инкриминировалось, при этом суд заменил слово установил на подозревал.

Оспаривая причастность С[redacted] к данному эпизоду, отмечает, что:
- никто не подтверждал его знакомство с ним (ссылается на показания Б[redacted], М[redacted], С[redacted]);
- нет доказательств, что он якобы давал С[redacted] указание для предоставления его базы для преступления, при этом суд исказил показания М[redacted], его предположения отразил как состоявшийся факт.

Обращает внимание, что по приговору инкриминируемый период времени подготовки к преступлению указан как с 1 ноября 2001 г. по 8 января 2003 г. В этот период Козлов якобы находясь в Воркуте, установил кражу денег, привлек С[redacted], привлек М[redacted], лично выдал ему автомобиль и рассказал план, привлек С[redacted], М[redacted] и М[redacted] обозначили, что примерно за месяц до преступления Козлов дал указание пристрелять автомат, т.е. это декабрь 2002 г. – начало января 2003 г.

Однако по показаниям свидетеля В[redacted] (протокол с/з от 15 марта 2017 г. стр. 27) Козлов при праздновании нового 2003 г. вместе с ней был в п. Одинцово МО, суд необоснованно отверг её показания, указав, что они не свидетельствуют о его алиби.

При этом суд допустил противоречия. С одной стороны, указал, что данное обстоятельство не свидетельствует об отсутствии Козлова в период подготовки к преступлению в Воркуте. С другой, по второму покушению на Г[redacted] (стр. 483-484) указал, что Козлов приехал в Воркуту только 26 января 2003 г., указав на т. 29 л.д. 203.

Также в обоснование алиби, о котором он заявлял в суде, и на что суд не дал ответа в приговоре, ссылается на различные документы, в

т.ч. судебное решение от 5 декабря 2003 г., согласно которым весь период подготовки к преступлению, указанный в приговоре, он находился далеко за пределами Воркуты и туда приехал первый раз после освобождения в ноябре 2001 г. лишь 26 января 2003 г.

Полагает, что положенные в основу его обвинения о причастности к подготовке к покушению показания М, С и М составлены следствием, которое не знало на тот момент факты его алиби, иначе показания были бы скорректированы.

Считает, что постановлением суда от 5 декабря 2003 г. (т. 29 л.д. 219-220, вещ.док-во № 760 оригинал) и другими документами бесспорно установлено, что в 2003 г. Козлов работал и отмечался в г. Алексин, что 23 января 2003 г. лично получал зарплату в г. Алексин, что выехал поездом из Москвы лишь 24 января и приехал в Воркуту только 26 января 2003 г.

Не принято во внимание, что по показаниям Б еще до приезда Козлова его привлекли С и М и ранее они уже несколько раз пытались убить Г

Относительно обстоятельств самого покушения отмечает, что выводы суда о том, что он якобы пригласил Г в ЦДБ, а затем дал сигнал С и М, чтобы тот ехал в кафе «Омут», основаны на ложных показаниях. При этом не учтены показания свидетелей о том, что непосредственно в момент покушения он был в кафе, а не в ЦДБ (перечисляет кого именно), необоснованно поставлены под сомнения показания свидетеля П, предпринимались попытки стороной обвинения и суда запутать его в показаниях, при том, что второй раз его вызвали без чьих-либо ходатайств, не учли, что он свидетель защиты, хотя первым ему начал задавать вопросы гос.обвинитель. О его нахождении в этот момент в кафе подтверждал и Армяков, чьи показания не опровергнуты.

Приводя кратко содержание показаний П, критикует их, считает, что тот заблуждается относительно даты, описывая обстоятельства, очевидцем которых он был.

Положенные в основу обвинения показания Батманова расценивает как ложные, недостоверные, при этом ссылается на невыяснение в полном объеме его психического состояния. Обращает внимание, что на следствии тот признал вину, но таких показаний по Г не давал. Очевидно, что следствие его уговорило, обещая различные поблажки.

В подтверждение ложности его показаний отмечает, что:

- Б на момент преступления не работал в ЦДБ, устроился только в конце 2003 г. начале 2004 г.;
- анализ его же показаний со ссылками на другие доказательства четко говорит, что Б устроился на работу гораздо позже после

событий с Г[redacted] не мог задержаться на работе после 20 ч., о чем свидетельствует ответ руководства ЦДБ (т. 533 л.д. 48);

- Б[redacted] нельзя судить без объективной стационарной психиатрической экспертизы в виду ранее диагностированного заболевания, нельзя учитывать его показания в силу этого.

В обоснование виновности суд также приводит показания Оваца, что он якобы сообщил аналогичные обстоятельства (стр. 455). Но Овац ничего предрассудительного в отношении Козлова не заявлял (см. прот. с/з от 2 сентября 2015 г. стр. 74). При этом ответ на вопрос прокурора касался второго покушения. Кроме того Овац сообщал такие обстоятельства, которых не было в действительности.

Дает оценку показаниям М[redacted], Б[redacted] С[redacted] о тех или иных обстоятельствах, имеющих отношение к данному эпизоду.

Ссылаясь на показания Б[redacted] М[redacted] Оваца, Д[redacted], Цикина, Шумкова, делает вывод о неприязненных отношениях с потерпевшим именно С[redacted], М[redacted] и М[redacted], о наличии у них прямого повода для покушения.

Также со ссылками на документы и показания В[redacted] В[redacted], Цикина, утверждает об отсутствии личного мотива на покушение. Напротив, отмечает, что был обязан Г[redacted] за оказанную тем помощь семье, когда находился в колонии.

Просит об оправдании за непричастностью.

По эпизоду покушения на убийство Г[redacted] 16 мая 2003 г. ссылается на алиби, на нахождение с 17 апреля по декабрь 2003 г. в СИЗО, чему есть документальное подтверждение.

Считает, что показания С[redacted] и М[redacted] ложные. Так, С[redacted] сообщал, что якобы после неудавшегося покушения докладывал Козлову на 6-ом этаже ЦДБ, и тот был в ярости. Но Козлов был в СИЗО. Далее, М[redacted] утверждал, что ключ от квартиры И[redacted] отдал якобы Козлову в ЦДБ на следующий день после покушения. Но Козлов был в СИЗО. М[redacted] утверждает, что после того как изъяли первой СВУ через некоторое время Козлов опять же в ЦДБ дал указание собрать второе СВУ, которое и использовалось при покушении. Но первое СВУ изъяли в день ареста Козлова – 17 апреля 2003 г.

Делает вывод, что описанное СВУ было изготовлено и использовано М[redacted] по собственной инициативе, это его эксцесс.

При этом отмечает, что такие якобы доклады со слов свидетелей (когда он находился в СИЗО) были и по другим эпизодам, что подчеркивает фальсификацию, говорит о ложности показаний того или иного лица, якобы о причастности Козлова.

Считает, что С[redacted] и М[redacted] просто зачитывали подготовленные им следствием показания. При этом следствие упустило момент его нахождения в СИЗО по делу в 2003 г., по которому он был оправдан (т.

29 л.д. 219-220). Хотя С в суде 15 ноября 2017 г. (стр. 50 протокола) все-таки признал ложь в оглашенных показаниях (т. 134 л.д. 142-144).

Также отмечает, что инкриминируемое время дачи указаний о подготовке не конкретизировано – с 29 января по 16 мая 2003 г., что опять же нарушало право на защиту.

Повторяет доводы о необоснованной ссылке на часть 4 ст. 35 УК РФ, о непривлечении И что являлось препятствием для рассмотрения дела судом, о необоснованных отказах суда в возврате дела прокурору.

Ссылаясь на С, М, Б, Цикина, Цебоева, утверждает, что именно И
- установил кражу денег;
- предоставил квартиру для слежки;
- предоставило видеооборудование для наблюдения за подъездом дома Г.

Ссылается на изменение мотива, о котором ранее речи не шло.

Утверждая о недоказанности вины, просит его оправдать за непричастностью.

По эпизоду покушения на убийство Ш и А 13 апреля 2004 г. путем подрыва автомобиля Москвич со встроенным СВУ отмечает, что не существует потерпевшего Ш, 29.07.70 г. рож. Данную информацию из МВД РФ суд скрыл от участников. На его ход-во был послан запрос о передвижениях человека с такими данными. Но согласно ответа (т. 541 л.д. 15) гражданин с такими данными паспорта РФ не получал, билеты не приобретал, граждан других государств с такими данными не установлено. Суд содержание ответа исказил (см. протокол от 11 сентября 2017 г. стр. 28), сказал лишь кратко о невозможности предоставления информации на Ш В этой связи непонятно, чьи показания оглашались (т. 82 л.д. 41-47), по протоколу его личность документально не устанавливалась, от подписей допрашиваемый отказался, некие понятые, удостоверившие протокол, сами не установлены согласно требованиям УПК, нет их полных данных, они не предупреждались об ответственности, и их вызов был невозможен, законность данного следственного действия проверить нельзя.

Положенные в основу обвинения показания «досудебников» С и М, М со слов С, не могли приниматься во внимание в силу нарушений процедуры их допроса, не выяснения их отношений с потерпевшими и подсудимыми, наличия оснований для оговора, что они сами не скрывали, их совместного нахождения в камерах, при котором они имели возможность договориться и согласовать свои показания.

Помимо этого их показания противоречивы и судом не устранены эти противоречия (приводится суть противоречий).

Отмечает, как и по другим эпизодам, необоснованное и незаконное изменение судом мотива деяния, который к тому же никто не подтвердил.

Обращает внимание, что в первоначальном обвинении говорилось об умысле на убийство лишь одного человека, но суд указал уже двоих.

Полагает, что судом не доказано и не приведено в подтверждение в выводах, что Козлов знаком со Скатовым, что привлек его к преступлению и дал указание подготовить автомобиль и помещение базы. Ссылки суда на то, что Скатов член ОПС (банды) несостоятельны, никто, даже «досудебники» не говорили о Скатове как члена этих организаций, Скатов лишь знакомый, у которого ремонтировали автомобили.

Не принято во внимание, что по показаниям С[redacted] и М[redacted], преступление организовывалось и планировалось без участия Козлова, одним лишь И[redacted] как месть за убитого брата И[redacted]. При этом роль последнего противоречива и не доказана.

Ссылается на алиби, на отсутствие в Воркуте с 1 февраля 2004 г. по 13 апреля 2004 г. и как следствие невозможность принимать участие в подготовке к преступлению, о которой сообщали С[redacted], М[redacted] и М[redacted].

Описывает обстоятельства заявления им ход-в в подтверждение алиби, об истребовании документов, действий суда по попыткам допроса свидетеля М[redacted].

Полагает необоснованным отказ суда принять во внимание показания свидетеля защиты Л[redacted] отмечая, что его показания искажены, что им подавались замечания в данной части, которые необоснованно отклонены.

Ссылается на наличие личного мотива именно у М[redacted] и С[redacted], приводит доводы о их заинтересованности в этом.

Повторяет доводы об ошибочной ссылке на ч. 4 ст. 35 УК РФ, о недоказанности совершения данного преступления в интересах банды, об изменении первоначально вмененного мотива, просит его оправдать за непричастностью.

В других дополнениях от того же числа Козлов оспаривает постановление о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания в части отражения допроса свидетеля Л[redacted] (т. 545 л.д. 215). Просит удостоверить правильность замечаний.

В дополнениях от 1 июля 2019 г. Козлов:

- отмечает, что судом не рассмотрены ряд его ходатайств о возврате дела прокурору (т. 491 л.д. 195, т. 493 л.д. 234);

- отмечает, что в приговоре суд сослался в полном объеме на показания свидетелей в ходе расследования, которые в судебном заседании оглашались лишь в части (приводит перечень и фамилии свидетелей со ссылками на тома и листы дела, страницы приговора); в период расследования допросы обвиняемых проводились в обеденное время, что расценивается как пытки, при том, что данные показания были положены в основу обвинения (приводится перечень лиц со ссылками на стр. приговора, тома и листы дела), в связи с чем, они являются недопустимыми доказательствами;
- повторяет доводы о неисследованности самих вещ.док-в, об оглашении лишь протоколов их осмотров с приложениями, на которые суд сослался в приговоре, при том, что при рассмотрении ход-ва Сидорца суд признал, что перечисленные им протоколы осмотров с приложениями не являются доказательствами (протоколы с/з от 26 июля 2017 г. стр. 35-36, от 4 сентября 2017 г. стр. 1-7, от 7 сентября 2017 г. стр. 58-59);
- полагает, что показания лиц, показывающих против него, не могли приниматься во внимание, поскольку достоверно не установлено их психическое состояние, с постановлениями о назначении экспертиз был ознакомлен после их назначения;
- считает недопустимыми судебно-психиатрические экспертизы в отношении С[redacted], М[redacted], М[redacted], Б[redacted], М[redacted], поскольку проведены одним экспертом, не имеющим квалификационной категории; экспертизы проведены в 2012 г., а необходимые материалы и документы, сведения, были истребованы лишь в 2013 г.; с постановлениями о назначении экспертиз ознакомлен лишь после дачи заключений, т.е. был лишен возможности заявить отвод эксперту, ходатайствовать о проведении в конкретном учреждении, поставить вопросы;
- подвергает сомнению психическое состояние и выводы экспертов в отношении Б[redacted] и Оваца, Шумкова, Гейденрейха, Цебоева, Ц[redacted], свидетеля П[redacted]; ссылается на несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз, на отсутствии должной квалификации эксперта, о неучете значимой информации, которая стала известна лишь после проведения экспертиз; отсутствие в приговоре оценки этим экспертизам;
- оспаривает определение от 11 апреля 2016 г. о допросе свидетеля под псевдонимом «А[redacted] без оглашения подлинных данных о его личности; считает, что личность свидетеля не установлена, ссылки на т. 138 л.д. 50 несостоятельны, поскольку там не конверт с данными, а лишь справка от следователя, т.е. у суда не было возможности удостовериться в личности свидетеля, проверить его подлинные данные; полагает, что у следствия не имелось достаточных оснований для

засекречивания свидетеля; отказ суда в рассекречивании свидетеля считает необоснованным и не мотивированным; допрос проведен по ВКС, но решение об этом принималось без участия сторон, мнение не выяснялось, разъяснение свидетелю прав, обязанностей и ответственность происходило также без стороны защиты, отношение к подсудимым выяснял прокурор а не суд, отношение к потерпевшим вообще не выяснялось; в этой связи считает его показания недопустимым доказательством;

- оспаривает постановление от 14 марта 2019 г. о рассмотрении замечаний на протокол, поданных государственными обвинителями; как и другие приводит, в т.ч., доводы о незаконности такого решения на стадии апелляционного обжалования, об отсутствии оснований для восстановления срока подачи этих замечаний, о нарушении равноправия и состязательности сторон, о неизвещении стороны защиты о принятом решении, об отсутствии в нем мотивировки необходимости удостоверить правильность замечаний стороны обвинения, об отсутствии в нем мотивов принимаемого решения с учетом того, что аудиозапись не велась, об отсутствии разъяснений о сроках и порядке его обжалования; приводит суть поданных ряда замечаний и считает их не соответствующими фактическим обстоятельствам;

- оспаривает определение от 25 мая 2015 г., которым отказано в ход-ве о возврате дела прокурору; считает, что обвинительное заключение не соответствовало требованиям ст. 220 УПК РФ, не были указаны конкретные пункты части 2 ст. 105 УК РФ по каждому отдельному инкриминируемому эпизоду убийств, хотя каждый эпизод покушений квалифицирован самостоятельно; решение суда не мотивировано, по сути не разрешено его ходатайство, не разъяснен порядок его обжалования и сроки;

- оспаривает определение от 4 июля 2016 г., которым отказано в его ход-ве о возврате дела прокурору в связи с приобщением к материалам дела (протокол от 14 апреля 2016 г. стр. 51-52, т. 511 л.д. 36-68) дополнительных материалов об обнаружении пистолета ТТ; считает, что суд вышел за рамки ст. 252 УПК РФ, приобщив данные материалы и использовав их в приговоре; в определении в установочной части суд сослался на п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, хотя он указывал основания, предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ; ошибочно указана фамилия Б[redacted] вместо Батманова; само ходатайство рассмотрено с нарушением установленных ст. 121 УПК РФ сроков (подано 22.06.16 г., рассмотрено 4.07.16); отсутствует решение по аналогичному ходатайству адвоката Ионова; нет разъяснений о порядке и сроков его обжалования;

- оспаривает решение суда об отводе адвоката Кипрушевой Т.В. (определение от 4 марта 2015 г. - т. 491), считает, что законных оснований для такого решения не имелось, Б[redacted], которого якобы

защищал указанный адвокат, против него не показывал, он не являлся потерпевшим по делу, т.е. не было противоречий интересов; кроме того мнение второго адвоката Ионова по отводу не выяснялось, ему самому не дали закончить выступление с возражениями против заявленного обвинением отвода адвокату; не принято во внимание, что адвокат Тимушева в одно и то же время защищала М[redacted] и Жемиса (т. 233 л.д. 199 и 222), хотя их интересы противоречили друг другу; также считает необоснованным решение следователя (т. 128 л.д. 51) об отводе адвоката Рыжук, поскольку до признательных показаний С[redacted] в 2012 г., противоречий между ними не было; считает, что такими решениями было нарушено его право на защиту.

В дополнениях от 15 июля 2019 г. Козлов оспаривает осуждение по всем 8-ми эпизодам убийств.

По эпизоду убийства Ю[redacted] и А[redacted] повторяет свои и других доводы о несвоевременном ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз № 453, 454, 1175; отмечает, что с постановлением о назначении экспертизы № 726 вообще не был ознакомлен; о недопустимости экспертиз по ранее приведенным причинам, о предположительном характере выводов экспертов; приводит доводы о необоснованном отклонении ход-в о проведении повторных экспертиз в связи с допущенными нарушениями, в других ход-вах (суть которых приводится); об отказах в исследовании фигурирующих в экспертизах вещественных док-вах; о необоснованной ссылке в приговоре на якобы полностью оглашенные показания свидетелей при их частичном оглашении; о недопустимости показаний подсудимых на следствии, данных в обеденное время; о необоснованных ссылках в приговоре на показания, которые просто зачитывались в суде (перечисляет лиц); о невыяснении у свидетелей и потерпевших их отношения к подсудимым; о противоречиях в показаниях свидетелей, на которые обращалось внимание в прениях.

По эпизоду убийства Х[redacted] вновь ссылается на несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз; заявляет о недопустимости экспертиз по ранее приведенным им и другими основаниям; о недопустимости показаний подсудимых, взятых в обеденное время; о прочтении свидетелями (перечисляет кем) своих ранее данных показаний; об ограничениях защите в выяснении значимых обстоятельствах и снятии её вопросов; о невыяснении отношений свидетелей и потерпевших с подсудимыми, о не разъяснении им примечания к ст. 307 УК РФ; о недопустимости показаний Оваца и Батманова по ранее изложенным причинам; о необоснованной ссылке в приговоре на все якобы оглашенные показания свидетелей при их частичном оглашении; о недопустимости и подложности явок с повинной М[redacted] и С[redacted], о подложности их показаний и

показаний др. лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве; о противоречиях в показаниях свидетелей, на которые он обращал внимание в прениях и нерассмотрение судом его доводов; обращает внимание на отсутствие по данному эпизоду каких-либо вещ.док-в.

По эпизоду убийства Ш повторяет ранее изложенные как им, так и другими, доводы о недопустимости экспертиз как по данному эпизоду, так и по другим; об указании в разных экспертизах разного временного промежутка наступления смерти при одном и том же механизме; о несвоевременном ознакомлении с соответствующими постановлениями о их назначении; о необоснованных отказах в проведении повторных экспертиз и о вызове экспертов; о прочтении «досудебниками» своих показаний; о невыяснении отношений свидетелей и потерпевших с подсудимыми; о препятствовании защите выяснять значимые обстоятельства, о необоснованном снятии вопросов стороны защиты; о наличии указанных им в прениях противоречиях в доказательствах; об искажении в приговоре показаний ряда лиц.

По эпизоду убийства К приводит ранее изложенные доводы в части экспертиз, повторяет доводы о недопустимости экспертиз, необоснованном отклонении ход-в; о неполном, а частичном оглашении показаний М на которые суд ссылается в приговоре; о недопустимости его показаний в силу допроса в обеденное время; недопустимости показаний М; зачтении показаний «досудебниками»; о нарушениях ст. 278 УПК РФ, о которых ранее уже отмечалось; об отсутствии в приговоре оценки суда его приведенным в прениях доводам.

По эпизодам убийств А К и И практически повторяет все те доводы, которые приведены в предыдущих жалобах и выше. Отмечает, что заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении Оваца не оглашалось, и лишь путем удовлетворения замечаний прокурора суд исправил свою ошибку.

В дополнениях от 31 июля 2019 г. Козлов, оспаривая осуждение за покушения на убийства, практически приводит доводы, аналогичные ранее изложенные им самим и другими, как в жалобах, так и в дополнениях.

В дополнениях от 12 августа 2019 г. Козлов обжалует постановление от 19 марта 2019 г., которым отказано в удовлетворении его замечаний на протоколы с/з 18-19 февраля 2015 г. Считает его необоснованным и немотивированным, в нем отсутствуют ФИО судьи, его подписавшего. Замечания рассмотрены с нарушением установленных ст. 260 УПК РФ сроков (поданы 29 января, рассмотрены 19 марта 2019 г.), не дана оценка приложенным стенограммам.

В еще одних дополнениях от того же числа, поданных повторно 30 августа 2019 г., оспаривая приговор, Козлов приводит доводы, аналогичные ранее изложенным им и другими авторами жалоб: о зачтении свидетелями заранее написанных показаний; об оговоре лицами, заключившими соглашения о сотрудничестве; о невыяснении отношений свидетелей к подсудимым и потерпевшим; о недопустимости оглашенных показаний Коростелева, Сидорца, Жемиса, Гейденрейха, Б[redacted] о проведении допросов в СИЗО в обеденное время; о недопустимости показаний свидетелей, основанных на слухах и предположениях; об искажении в приговоре показаний свидетелей; о необоснованных отказах суда в ход-вах защиты; о ложности показаний перечисляемых лиц; о неисследованности приговоров в отношении «досудебников»; о недопустимости ноутбука М[redacted]

В дополнениях от 29 августа 2019 г. Козлов, считая немотивированным и необоснованным, оспаривает постановление от 14 мая 2019 г. об отказе в удовлетворении его замечаний на часть протокола с/з.

В других дополнениях от 29 августа 2019 г., оспаривая приговор, Козлов повторяет свои и других доводы:
- об отсутствии в приговоре оценки его доводам, приведенным в прениях;
- об оговоре и недопустимости показаний лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, о наличии у них мотивов и оснований для оговора, о нарушении процедуры их допроса:
- о недостоверности показаний Оваца, Гейденрейха, Цебоева и Батманова;
- о необоснованном и немотивированном решении суда о конфискации имущества, в том числе и по тем основаниям, что положения ст. 104.1 УК РФ применимы лишь к действиям, совершаемым после введения данной нормы закона, а все имущество было приобретено до 2007 г.; о конфискации имущества даже у тех осужденных, в отношении которых прокурор не просил её применять (Скатов, Бондарь, Жемис); об отсутствии конфискации в отношении «досудебников»;
- о недопустимости различных протоколов следственных действий;
- о необоснованных отказах в различных ход-вах;
- о нарушениях при оглашении в суде показаний свидетелей;
- о нарушениях при проверке показаний «досудебников» на месте и при составлении соответствующих протоколов;
- об обвинительном уклоне суда и воспрепятствовании защите выяснении значимых обстоятельств, других нарушениях прав осужденных, основных принципов судопроизводства;
- о противоречивости приведенных в приговоре выводов суда;
- о нереагировании суда на заявления о преступлениях.

В апелляционной жалобе и дополнении заинтересованное лицо С[redacted] оспаривает решение суда о конфискации 8 млн. 20 тыс. руб. как принадлежащие Овацу. Ссылаясь на незаконность проведенного обыска в принадлежащей ей кв. 14 д. 9 по ул. Гагарина в г. Воркуте, утверждая, что изъятая сумма денег принадлежит ей как директору ООО М[redacted] которое даже, по мнению следствия, не имеет отношение к делу, просит вернуть данные денежные средства.

В письменных возражениях:
- государственный обвинитель Желудев О.А. на жалобы осужденных и адвокатов, считая приговор законным, обоснованным и справедливым, просит его оставить без изменения, жалобы – без удовлетворения;
- Батманов на жалобу своего защитника адвоката Косырева А.П. обращает внимание, что адвокатом неправильно указан адрес его проживания и ошибочно указан п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которому он не осуждался;
- Макаров на жалобу адвоката Афанасьева А.Я. в интересах Цикина высказывает несогласие с причислением его к членам банды;
- Жемис на жалобу своего защитника адвоката Фоменко Д.И. обращает внимание, что адвокатом неправильно указана сумма штрафа; что сторона защиты обращалась с ход-вом о признании недопустимым доказательством протокола допроса Жемиса по причине фальсификации, в чем было отказано; ошибочно указано о намерении убить А[redacted] старшего и Г[redacted] ошибочно указано об обосновании вины теми же доказательствами, которые фигурировали по ст. 210 УК РФ;
- Чернокнижный на жалобы адвоката Афанасьева А.Я. в интересах Цикина и дополнения Цикина высказывает возражения в части просьб о корректировке времени создания ОПС; отмечает, что сам Цикин не обжаловал определение о прекращении уг.преследования по ст. 159 УК РФ и не может ссылаться на его незаконность;
- Коростелев на дополнения адвоката Афанасьева А.Я. в интересах Цикина и дополнения самого Цикина отмечает, что приводимые доводы не соответствуют материалам дела, фактическим обстоятельствам, показаниям допрошенных лиц;
- Сидорец на жалобу и дополнения адвоката Афанасьева А.Я., жалобы и дополнения Цикина, Коростелева, адвокатов Проворова О.В., Лашнева С.В., Данилова А.В., Агафонова О.Б., возражая против изложенных в них доводов, ссылается на свою невиновность, излагает по-сути доводы, аналогичные приведенным в своих жалобах и дополнениях;
- он же на дополнение к апелляционной жалобе адвоката Макоева М.Т. в интересах Хачемизова, в которой адвокат указал о том, что в судебном заседании установлено дежурство на постоянной основе по городу на автомобиле, в том числе Сидорцом, утверждает, что, вопреки доводам

адвоката, никакого дежурства он не осуществлял, так как ни в какую преступную группу (банду) или сообщество не вступал, никаких обязанностей на себя не брал и ничего по поводу дежурств ему не известно; об этом он давал показания (прот. с/з от 11 сентября 2017 года стр.6, 15-16) (т.541 л.д.149 об, 154-154 об); отмечает, что выдуманное следствием дежурство по городу суд в приговоре узаконил, выдавая за преступление действия человека, который подвез на своем автомобиле другого человека;
- Сидорец на жалобы потерпевших подчеркивает свою невиновность, и как следствие, отсутствие обязанности каким-либо образом возмещать ущерб;
- Козлов на жалобы Цикина и адвоката Агафонова В.Я., излагая свои суждения, аналогичные приведенным в многочисленных дополнениях, высказывает несогласие с приведенными в их жалобах доводами.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции, поддерживая доводы поданных жалоб:

- потерпевшая К просит учесть, что помимо компенсации морального вреда Овац помогал материально, перечислял деньги на содержание сына убитого К;
- адвокат Шаповалова Н.Ю. в защиту Парфенюка считает недостоверными показания А и по той причине, что описываемое ею оружие не совпадает с перечнем изъятого;
- Чернокнижный считает незаконным возбуждение уг.дела, задержание и избрание ареста лишь на показаниях свидетеля под псевдонимом «Б», чью личность так и не смогли проверить; полагает нарушением требования УПК РФ просмотр диска с проверкой показаниями на месте Б, взятого из другого уг.дела и по инициативе суда; по эпизоду убийства А считает, что причина смерти достоверно не установлена, закопан тот был живым; полагает, что, поскольку протокол допроса Л на следствии не оглашался, то у суда не было оснований и оглашать последующий протокол опознания Л К
- Батманов и его защитник адвокат Урсол А.Л. считают недопустимым доказательством заключение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку в нем указан не его год рождения, нет квалификации эксперта, не учтены данные о заболеваниях, в т.ч. указанное в справке военкомата; полагают, что суд не учел психическое заболевание Батманова, не провел стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, необоснованно не признал в качестве смягчающего обстоятельства активное способствование Батманова в период следствия раскрытию преступлений и изобличению соучастников, хотя об этом просила и сторона обвинения;

- Гейденрейх и его защитник адвокат Цапин В.И. считают, что размер назначенного доп.наказания в виде штрафа превышает установленный законом размер;
- Куреев и его защитник адвокат Живов И.В. обращают внимание, что в 2004 г. Куреев вышел из состава ОПГ и банды, прекратил свое участие, следовательно, подлежат применению положения ст. 78 УК РФ, в том числе и по убийству Х в 1999 г.;
- Цикин и его защитник адвокат Афанасьев А.Я. считают, что поскольку в 2008 г. функции Цикина перешли к Гейденрейху у Цикина по ст. 210 УК РФ истекли предусмотренные ст. 78 УК РФ сроки давности, а по ч. 2 ст. 209 УК РФ его вина не доказана;
- Хачемизов и его защитник адвокат Кротова С.В. обращают внимание, что среди членов ОПС по данным правоохранительных органов Хачемизов не числился (см. справку в т. 92), практически постоянно находился в местах лишения свободы и в связи с отсутствием прав и невозможности получить лицензионное оружие не мог осуществлять так называемые дежурства по городу;
- Цебоев и его защитник адвокат Магомедова Н.Н. отмечают, что явку с повинной по оружию в схроне на ул. Суворова он не писал, в этот день из камеры не выводился; на указанную в приговоре дату вступления в ОПС (1996 г.) Цебоев находился в местах лишения свободы и не мог стать участником ОПС и банды; поскольку при убийстве И оружие не применялось, то осуждение за убийство, сопряженное с бандитизмом является необоснованным; судом необоснованно в качестве отягчающего обстоятельства признан рецидив; при убийстве И участия в связывании того и помещении в ящик Цебоев не принимал, и лишь вызвал его по телефону; за «схрон» с оружием по ул. Суворова Цебоев не отвечал и указание об этом подлежит исключению;
- Макаров утверждает, что его участие в ОПС и банде прекратилось в 2008 г., вследствие чего истекли сроки давности, а по действующей на тот момент редакции ст.ст. 209 и 210 УК РФ не предусматривалось доп.наказаний в виде ограничения свободы и штрафа; заявляет о не исследовании и не оглашении судебно-психиатрической экспертизы в отношении него, о не возбуждении дела по ст. 209 УК РФ, об ошибочной квалификации его действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участие в нападениях, которое ему не вменялось; обращает внимание на допущенные судом противоречия в том, что по обвинению по конкретным эпизодам убийств суд исключил ранее вмененный «бандитский» мотив, но оставил его в обвинении по ст.ст. 209 и 210 УК РФ; считает необоснованной ссылку во вводной части приговора на погашенную предыдущую судимость

- Шумков и адвокат Губиев А.И. обращают внимание, что Шумков был изгнан из группировки в 2006-207 гг., следовательно, по ст. 210 УК РФ истекли сроки давности; просят вернуть изъятые личные вещи и документы, не имеющие отношение к делу;
- Скатов полагает нарушенным право на защиту, поскольку назначенный ему адвокат вел себя пассивно, его не защищал;
- Коростелев и адвокат Лашнев С.В. считают, что Коростелев не может нести ответственность по ст. 210 УК РФ, поскольку по приговору он вступил в ОПС в 1995 г., когда законом еще не была предусмотрена ответственность за участие в ОПС; утверждают об ограничении Коростелева при выполнении ст. 217 УПК РФ на полное ознакомление с делом, при том, что адвокаты по соглашению об этом не уведомлялись; полагают необоснованным отказ суда в приобщении к делу протоколов судебных заседаний в отношении «досудебников»; считают незаконным обыск по ул. Тентюковской, а соответствующий протокол – недопустимым доказательством в силу многочисленных нарушений;
- адвокат Калачев М.В. в защиту Коростелева полагает незаконными определения суда о прекращении уголовных дел по ст. 159 УК РФ, поскольку вина не доказана, при этом в этих определениях суд фактически разрешил вопрос о виновности;
- Овац полагает незаконным состав суда, рассматривавший дело, поскольку при продлении сроков содержания под стражей председательствующий по делу судья Б уже высказывал свое мнение по вопросам их виновности; считает, что поскольку К пытался его убить суд должен был признать смягчающим обстоятельством его противоправное поведение; полагает неправильной единую квалификацию всех убийств; оспаривает законность процедуры назначения и проведения судебно-психиатрических экспертиз и считает недопустимым доказательством соответствующее заключение *№ 43 (?)* и незаконными заключения № 742 от 12.10.12 и № 743; по эпизоду убийства И, несмотря на признание вины, считает, что не доказан умысел на убийство, речь шла лишь о похищении;
- Бондарь обращает внимание, что по ст. 210 УК РФ уг.дело в отношении него не возбуждалось; в 2005 г. с февраля он прекратил общение с членами ОПС и банды в связи с изгнанием, вследствие чего по ст.ст. 210 и 209 УК РФ истекли сроки давности; оспаривает решение суда о прекращении уг.преследования Куреева по факту причинения тяжкого вреда здоровью Б в части, как он считает, неправильно отраженных в определении и установленных в приговоре фактических обстоятельств; указывает, что протокол судебных заседаний от 22 июня 2015 г. не подписан председательствующим и секретарем (т. 497 л.д. 170-217), а от 25-28 и 29 апреля 2016 г. – секретарем

судебного заседания (т. 512 л.д. 5-37), что влечет признание ничтожными проведенные в эти даты судебные действия; считает недопустимым доказательством протокол осмотра м/п по убийств у Х[redacted] т.к. не все участники перечислены, не указано куда направлен труп, а куда – одежда, кто оформил фототаблицу, на схемах нет подписей эксперта и специалиста; в протоколе ОМП от 14.09.99 г. нет ФИО эксперта, фамилия понятого неразборчива, нет данных о применении служебно-розыскной собаки;

- Жемис полагает, что при назначении наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ суд должен был зачесть отбытое наказание по предыдущему приговору; оспаривает решения суда об отклонении его замечаний на протоколы с/з; заявляет, что его адвокаты не были готовы к судебным заседаниям, вели себя пассивно;

- адвокат Шинелева Т.Н. в защиту Жемиса обращает внимание, что по определению о прекращении уг.преследования по ст. 210 УК РФ суд указал, что Жемис прекратил участие в ОПГ в 2005 г., полагает необоснованным применение ст. 70 УК РФ, поскольку по приговору от 23 мая 2001 г. Жемис был осужден к условной мере наказания и подлежал освобождению вследствие акта амнистии от 2006 года; по приговору от 2014 г. Жемис осужден за преступление небольшой тяжести и к настоящему времени истекли сроки давности исполнения указанного приговора; отмечает, что суд не обсудил вопрос о применении ст. 78 УК РФ за убийства А[redacted] и Ю[redacted] в 1998 г., хотя по делу имеются все основания для его освобождения от наказания;

- Армяков считает, что по делу необходимо было в отношении лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, осужденных по настоящему делу Оваца и Батманова проводить не амбулаторную, а стационарную судебно-психиатрическую экспертизу; считает, что в связи с нарушением соглашений о сотрудничестве приговоры в отношении М[redacted], М[redacted] С[redacted] М[redacted] и Б[redacted] подлежат отмене; по каждому инкриминируемому ему убийству деяния должны были быть квалифицированы самостоятельно с указанием отдельных квалифицирующих признаков и мотивов; обращает внимание, что все инкриминируемые ему убийства были не в интересах группировки, а на почве личных мотивов Козлова, И[redacted]., Оваца и М[redacted] считает свою предыдущую судимость погашенной вследствие истечения испытательного срока (при этом обращает внимание, что условное осуждение с него было снято досрочно); по его мнению, осуждение по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает возможность квалификации и по п. «ж» как организованной группой, поскольку банда и так является организованной группой; высказывает несогласие с Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 2019 года,

которым оставлены без изменения судебные решения в отношении него, связанные с продлением срока содержания под стражей в период предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства; полагает нарушенным право на защиту вследствие того, что замечания на протоколы судебных заседаний того или иного лица другим не рассылались, как не направлялись и судебные решения по результатам их рассмотрения, особенно удовлетворенные; считает, что суд 1-ой инстанции на стадии подачи апелляционных жалоб и дополнений должен был рассылать и приложения к ним, а суд апелляционной инстанции – разослать всем заинтересованным лицам копии дополнений и приложенных документов, отправленных после направления дела из Верхового Суда Республики Коми; считает нарушенным свое право на защиту, поскольку его адвокат Шураков не подал апелляционную жалобу; обращает внимание на незаконное ограничение при выполнении ст. 217 УПК РФ на ознакомление с материалами дела;

- Сидорец считает недопустимыми доказательствами все оглашенные протоколы допросов свидетелей, поскольку в них нет отметок о применении технических средств, хотя протоколы напечатаны на компьютере, кроме того в нарушение ст. 190 УПК РФ показания в них изложены сплошным текстом без указания задаваемых вопросов; расценивая как предвзятость и проявление обвинительного уклона, полагает необоснованными отказы суда в оглашении показаний на следствии того или иного допрашиваемого в суде лица в связи с противоречиями; как нарушение УПК расценивает участие другого секретаря с/з при рассмотрении замечаний на протоколы; по его мнению, являются недопустимыми доказательствами показания всех лиц, у кого не выяснялось отношение к подсудимым и потерпевшим, а показания свидетеля А[redacted] - в связи с отсутствием переводчика, поскольку тот не владел языком судопроизводства; полагает недопустимым проводимое в суде так называемое опознание некоторыми свидетелями; по обвинению в мошенничестве считает, что реальная сумма ущерба не установлена, необоснованно включены понесенные расходы, связанные с реализацией акций; заявляет, что его до сих пор не ознакомили с некоторыми протоколами проверки показаний на месте лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве; считает недостоверными показания А[redacted] и Щ[redacted] в силу того, что они имеют определенные отклонения в психике, обучались в спецшколе; по его мнению, проведенные у него дома и у жены обыски незаконны; полагает незаконной ссылку суда в выводах на стр. 200 приговора ссылку на показания свидетеля К[redacted] поскольку они в приговоре отсутствуют; оглашенные показания Б[redacted] считает недопустимыми, поскольку допрос проводился под давлением, более 5-ти часов, она их

не подтвердила; опознание свидетелем К куртки по фото недопустимо, поскольку предъявлялась лишь одна фотография;
- адвокат Беликина Г.В. в защиту Сидорца полагает необоснованным назначение дополнительных наказаний по ст.ст. 210 и 209 УК РФ в виде штрафа и ограничения свободы, поскольку редакция этих норм от 1996 г., по которой тот осужден, не содержала данных видов наказаний; по убийству И считает, что Сидорец, в случае доказанности его причастности, может нести ответственность лишь за похищение или незаконное лишение свободы, на что между осужденными изначально и была договоренность; осуждение по ст. 159 УК РФ в отношении А незаконно, поскольку нарушены требования подследственности, деяние имело место в г. Москве, где и необходимо было проводить расследование;
- Козлов указывает, что по приговору схроны стали формироваться с 2001 г., поэтому совершенные до этого убийства не могли квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как сопряженные с бандитизмом; считает незаконным возбуждение дела по ст. 222 УК РФ, поскольку постановление вынесено спустя длительный период времени после обнаружения оружия; протокол осмотра изъятой на базе Скатова пули является недопустимым доказательством, поскольку не подписан понятыми; утверждает, что не мог в мае 2003 г. (эпизод приготовления к убийству Г) встречаться с М в ЦДБ, как тот утверждал, поскольку находился в СИЗО; утверждает, что по эпизоду покушения на убийство Ш и А весной 2004 г. имеет алиби – находился в наркологической клинике в г. Санкт-Петербурге; в связи с утратой ряда вещественных доказательств полагает недопустимыми доказательствами протоколы их осмотров.

Кроме того, осужденные полагают, что поскольку деяния, предусмотренные ч. 2 ст.ст. 209 и 210 УК РФ, считаются оконченными с момента вступления в ОПС и банду, а все они по приговору вступили в ОПС и банду в период с 1997 г. по 2007 гг., то к настоящему времени истекли сроки давности по обоим инкриминируемым составам преступлений.

Куреев, Овац, Цикин в жалобах на определение от 6 июня 2019 года о взыскании процессуальных издержек дополнительно высказывают доводы о нарушении права на защиту вследствие ненадлежащего оказания им юридической помощи в суде 1-ой инстанции адвокатами по назначению и их формальном участии:

- Куреев - адвокатом Захаренко И.Н.;

- Овац - всеми, кто был назначен;

- Цикин – адвокатом Московцевым.

Козлов также в жалобах на вышеуказанное определение полагает нарушенным право на защиту, поскольку при наличии нескольких защитников по соглашению при выполнении требований ст. 217 УПК РФ ему назначили адвоката Зюзеву О.В., от которой он отказывался; а в ходе расследования по делу в нарушение ст.72 УПК РФ следователем был назначен адвокат Нозиков В.Б., представлявший интересы Цебоева, с которым позиции по делу были противоположны.

Изучив уголовное дело, приложенные к жалобам и приобщенные в судебном заседании документы, проверив доводы апелляционных жалоб, дополнений, в т.ч. Армякова от 18 января 2020 г., возражений, Судебная коллегия отмечает, что выводы суда о доказанности вины осужденных, за исключением Козлова в убийстве К и И, Б в мошенничестве в отношении Е в совершенных и указанных в приговоре преступлениях являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств.

По каждому из эпизодов совершенных преступлений их вина подтверждается приведенными в приговоре показаниями потерпевших, свидетелей, ранее осужденных в связи заключением досудебного соглашения о сотрудничестве лиц, а также данными, содержащимися в оглашенных и исследованных материалах дела.

Так, по эпизодам руководства Козловым преступной организации и бандой, участия в них осужденных вина подтверждается в частности:

- показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве М, М, С, Б, М, потерпевших Б и Г, свидетеля под псевдонимом «А», свидетелей П, Б, Г А, Н, К, А П, П, Б, П, О, К П Г, В, Б, Д М, Г, С, Д, Б, Ш, Г, И, Г, С К, Р, К Г Б З, К Б, А, Р У, А, Д, Я, Д Ш, М, П, Г М, подробное содержание которых приведено в приговоре;

- показаниями в ходе предварительного расследования и в судебном заседании в отмеченной судом части осужденных Коростелева, Сидорца, Жемиса, Авагяна, Гейденрейха, Оваца, Батманова, Куреева, Цебоева, Шумкова, содержание и суть которых также приведена в приговоре;

- явками с повинной Гейденрейха, Оваца, Цебоева, которые они подтвердили в судебном заседании;

- протоколами обыска по месту жительства Хачемизова, осмотра изъятых предметов и заключениями баллистических экспертиз № 1904 и 2020, согласно которым были обнаружены записи о передаче содержащимся в СИЗО и колониях лицам различных продуктов, вещей и др. предметов с указанием их стоимости; бронежилет с пулевыми повреждениями (т. 41 л.д. 14-20, 41-52, 121-152, т. 143 л.д. 8-11, 13-14);

- протоколом обыска по месту жительства В и осмотра изъятых предметов, согласно которым были обнаружены таблицы с записями о перераспределении денежных средств между И Сидорцом, Овацом, М (т. 33 л.д. 192-206, 218-224);

-данными ОАО «МТС» о многочисленных (от десятков до сотен) соединениях В с другими участниками ОПГ (т. 101 л.д. 116-248, т. 102 л.д. 1-66);

- протоколами обыска по месту жительства Гейденрейха и осмотра изъятых предметов, согласно которым на жестком диске изъятого ноутбука содержатся таблицы, представляющей собой смету расходов (правая сторона) и доходов (левая сторона) преступной организации (банды) «И-Козлова» за определенный отчетный период; также в таблице имеются сведения о ежемесячной выдаче денежных средств Армякову, М, С Б Парфенюку, М Кураеву; о расходах на дни рождения М, Чернокнижного, А, Куреева; о перечислении денежных средств Парфенюку на содержание коттеджа в Сыктывкаре по ул. Тентюковская, д.91/1; об оплате налога за автомашину Коростелева; о выплатах работнику паспортного стола Воркуты Е по прозвищу »; адвокатам; о возврате Коростелевым ранее взятых в долг 500 тыс. рублей; о возвращении Коростелевым 70 тыс. рублей за акции; о ежемесячных поступлениях денежных средств в «кассу» (т.25 л.д.188-249, т.26 л.д.1-175);

- протоколами осмотра м/п, изъятых предметов и заключениями эксперта № 4532 и 4533, согласно которым в указанном Овацом и Батмановым в судебном заседании месте обнаружен пистолет ТТ с патронами;

- протоколами обыска в помещении офиса Союза предпринимателей и осмотра изъятых книг по стрелковому оружию (т. 149 л.д. 2-13, 15-32);

- протоколами осмотра м/п, заключениями экспертиз № 1855, 1857, 1858, согласно которым на задней стенке ангара, о котором давали показания лица, заключившие соглашения о сотрудничестве, примыкающего к жилому дому, расположенному по адресу: г. Воркута, п. Воргашор, ул. Фасадная, 2А, обнаружен металлический щит с пулевыми отверстиями, из которых извлечены, изъяты и в последующем осмотрены 11 металлических предметов, являющихся фрагментами сердечника и оболочки пуль, которые в

свою очередь являются составными частями боеприпаса к огнестрельному нарезному оружию – пулей либо пулями; на территории и в помещениях производственно-промышленной базы, использовавшейся Скатовым обнаружены и изъяты пуля 9 мм патрона к пистолету Макарова (ПМ), ключ для вскрытия цинков с боеприпасами, которые в дальнейшем осмотрены, а на стене деревянного сарая обнаружены многочисленные повреждения и отверстия, внешне похожие на пулевые;

- протоколами обыска на 6 этаже здания Центрального дома быта г. Воркуты, установленном как место сбора ОПГ и банды, где были изъяты, а затем осмотрены, в том числе: жесткие диски, на которых содержатся список дней рождений осужденных и иных лиц, а также информация о их финансовых взаимоотношениях; различные технические устройства и руководства по их эксплуатации, в том числе, по использованию сканирующего приемника (т.3 л.д.107-117, 213-249, т.4 л.д.1-4);

- протоколами обыска в помещениях диско-клуба «Омут» и бара «ХХХ», в ходе которых изъяты, а затем осмотрены: 2 ноутбука, в которых содержатся электронные таблицы, отражающие движение денежных средств между осужденными и иными лицами; множество их групповых фотографий на охоте, рыбалке, при праздновании различных мероприятий совместно с членами их семей; фотографии коттеджа, расположенного по адресу: г. Сыктывкар, ул.Тентюковская, 91/1, списки абонентов операторов сотовой связи ОАО «МТС», «МегаФон»; списки номеров стационарных телефонов г. Воркуты и данные о лицах, на кого они зарегистрированы, бронежилет, документы, свидетельствующие о взаимоотношениях, в том числе финансовых, между осужденными и иными лицами (листы бумаги с фамилиями, именами, отчествами, прозвищами и причитающимися им денежными суммами) (т. 2 л.д. 49-53, 155-220, 225-248, т. 3 л.д. 1-104, т. 12 л.д. 49-54, 62-64, т. 39 л.д. 114-209);

- протоколами обыска в кабинете Оваца и по месту его жительства, где обнаружены, изъяты, а в дельнейшем осмотрены, в том числе: 3 тетради, в которых имеются записи о финансовых взаимоотношениях И[redacted] К[redacted], Цебоева, Оваца, Куреева; флэш-карта с файлами, выполненными в виде таблиц, свидетельствующие о финансовых взаимоотношениях, перераспределении прибыли между ними (т.13 л.д.72-83, 84-172);

- протоколом обыска по месту жительства И[redacted] где были обнаружены, изъяты и впоследствии осмотрены, наряду с иными предметами: листы формата А4, на которых изображены две таблицы («приход» и «расход»), в которые внесены сведения о финансовых взаимоотношениях между Козловым, Волынцевым, М[redacted], М[redacted] К[redacted], М[redacted] Гейденрейхом, Казанцевым, Хачемизовым, Цикиным, Парфенюком, Сидорцом, Чернокнижным, Армяковым, Цебоевым, Овацом, Макаровым, Куреевым, С[redacted]; оптические диски, содержащие

информацию в отношении Козлов, И[redacted] С[redacted], М[redacted] Цебоева, Качаравы, Оваца, Шумкова, Гейденрейха, Куреева о выдаче им денег и возврате долгов (/т.22 л.д.90-165, т.45 л.д.27-246, т.46 л.д.1-22, 23-109, т.47 л.д.11-57, т.32 л.д.95-108, 119-137, 138-160);
- протоколом обыска в д.14А по ул. Ленина г. Воркуты согласно которому в квартире № 90 находится телевизор, многочисленные провода от которого ведут в кладовку квартиры, а в квартире № 91 из кладовой квартиры в комнату ведут провода, аналогичные проводам, ведущим от телевизора в кладовку квартиры № 90; в ходе разборки корпуса телевизора в нем установлено наличие камеры и электронного устройства; в комнате обнаружена инструкция для устройства «Страж-GSM-М», предназначенного для охраны квартир и осуществляющего оповещение посредством звонка на заданные телефонные номера через сеть сотовой связи стандарта GSM; металлический сейф и пачка из-под 5000 рублевых купюр (т.36 л.д.25-33, 38-45, 46-58).

По фактам незаконного хранения оружия, боеприпасов и пр. предметов вина Козлова, Парфенюка и Коростелева подтверждается показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве М[redacted], М[redacted], Б[redacted] С[redacted], М[redacted] показаниями Цебоева и его явкой с повинной, показаниями Оваца.

Кроме того по фактам хранения оружия и пр. предметов в конкретных местах (так называемых схронах) вина подтверждается следующими доказательствами.

Так, по эпизоду незаконного хранениях оружия и пр. предметов в багажнике автомашины ВАЗ-2109 белого цвета госномер [redacted] на территории автомобильной стоянки «Автоколонна-4» по адресу: г. Воркута, п. Воргашор, ул. Фасадная, 1, вина подтверждается:
- протоколом осмотра м/п, в ходе которого изъяты перечисленные в нем различные предметы (т. 145 л.д. 26-44);
- заключениями экспертов № 1431, 1433, 1434, 1435, 1441, 1443, 1444, 1446, 1447, 1448, 1449, 1453, 1455, 1456, 1457, 1459, 1436, 1438, 1439, 1440, 1450, 1452, 1428, 1430, 1422, 1424, 1425, 1426, 1427, 2151 о характеристиках, свойствах и состоянии обнаруженных предметов, среди которых, в т.ч. различные виды огнестрельного оружия, боеприпасы, взрывные устройства, магазины, обоймы и пр. (т. 145 л.д. 49-86, 97-113, 124-132, 141-153, т. 146 л.д. 9-17, 47-70, 85-107, 112-128, 142-217);
- протоколами осмотра изъятых предметов (т. 147 л.д. 147-151, 152-168, 169-182, 183-218, 219-233, т. 148 л.д. 1-19).

По эпизоду хранения оружия, боеприпасов и пр. предметов в гараже на пересечении ул. Ярославской и Фасадной пос. Воргашор г. Воркуты вина подтверждается:
- протоколом обыска, в ходе которого обнаружены и изъяты перечисленные в нем предметы (пистолеты, патроны, автоматы и пр.) (т. 145 л.д. 4-25);
- заключениями экспертов № 1410, 1412, 1413, 1414, 1415, 1416 о свойствах, характеристиках и состоянии изъятого оружия, боеприпасов, взрывных устройств (т. 145 л.д. 164-220, т. 146 л.д. 23-36);
- протоколами осмотра изъятых предметов (т. 147 л.д. 119-137, 138-146).

По эпизоду хранения оружия и боеприпасов в подвальном помещении, примыкающем к подъезду № 1 дома, по адресу: г. Воркута, пос. Воргашор, ул. Энтузиастов, д. 20/1 вина подтверждается:
- протоколом осмотра указанного Б[redacted] при проверке его показаний м/п, где был обнаружен и изъят пистолет с патронами (т. 148 л.д. 140-147);
- заключениями экспертов № 1869, 1871, 1872, о свойствах и характеристиках пистолета и патронов, являющихся огнестрельным оружием и боеприпасами (т. 148 л.д. 152-161, 163-165);
- протоколом осмотра указанных предметов (т. 149 л.д. 128-133).

В подвальном помещении подъезда 6 дома 32/4 по ул. Энтузиастов пос. Воргашор также были обнаружены и изъяты патроны и пистолеты (т. 148 л.д. 170178), признанные огнестрельным оружием и боеприпасами (т. 148 л.д. 188-190, 192-230, 232-233 – заключения № 1876, 1863, 1865, 1866, 358) и осмотренные в дальнейшем (т. 149 л.д. 148-158).

По эпизоду хранения оружия и боеприпасов на 6-ом этаже ЦДБ вина подтверждается:
- протоколом обыска, в ходе которого обнаружены и изъяты, в т.ч. пистолеты, патроны и справочники по стрелковому оружию (т. 149 л.д. 2-13), которые затем были осмотрены (т. 149 л.д. 15-32, 134-140, т. 56 л.д. 247-248,);
- заключениями экспертов № 1859, 1861, 1862, 1874, 2325 о свойствах, характеристиках и состоянии изъятых пистолетов и патронов, являющихся огнестрельным оружием и боеприпасами (т. 149 л.д. 43-69).

По эпизоду хранения оружия и боеприпасов в гараже напротив д. 28 Б по ул. Суворова в г. Воркуте вина подтверждается:
- протоколом осмотра м/п (т. 149 л.д. 84-91);
- протоколом осмотра изъятых предметов (т. 149 л.д. 141-147);
-заключениями экспертов № 2611, 2613, 2614 о свойствах, характеристиках и состоянии изъятых пистолетов и патронов (т. 149 л.д. 96-119, 125-127).

По эпизоду хранения оружия и взрывных устройств в г. Сыктывкаре вина Козлова, Коростелева и Парфенюка подтверждается показаниями свидетеля под псевдонимом «А», показаниями свидетелей А и М, протоколом осмотра м/п, в ходе которого обнаружены и изъяты различные предметы (т. 150 л.д. 76-85), которые по заключениям экспертов № 547, 548, 761, 550, 853, признаны огнестрельным оружием и взрывными устройствами (т. 150 л.д. 92-109, 111-115, 117-118).

Вопреки доводам жалоб показания А правильно приняты во внимание. Несмотря на наличие у нее к Парфенюку неприязненных отношений, по изложенным в жалобах причинам, её показания в целом согласуются с другими доказательствами, каких-либо противоречий они не содержат. Указывая об обстоятельствах наблюдения ею фактов манипуляций с оружием Парфенюка, она описывала события, имевшие место в прошлом, а не на момент производства обыска, по результатам которого смотровой ямы в гараже не обнаружено. Соответственно и её показания об экземплярах оружия, которого она видела в тот период времени, не противоречат выводам суда об изъятом оружии и предметах.

Ссылки осужденных и их защитников по данному эпизоду на приложенные ответы о движении обнаруженного пистолета ИЖ, якобы свидетельствующие о невозможности его обнаружения там, в связи с нахождением в ином месте, т.е. о фальсификации органов расследования, ложности показаний М несостоятельны. Факт его обнаружения 12 марта 2013 г. бесспорно подтвержден протоколом осмотра м/п, его характеристики подтверждены экспертами, он осмотрен, а ответы лишь свидетельствуют о его так называемом документальном, а не фактическом, нахождении у тех или иных лиц, в те или иные периоды времени.

Несмотря на заявления осужденных все места «схронов» с оружием реальные, их ссылки на фальсификацию этих схронов, даже исходя из того перечня, что было обнаружено, несостоятельны. Все изъятое, как правильно установил суд, хранилось в интересах всей группировки, а не его отдельного члена, предполагалось для использования в деятельности банды, а время формирования конкретного «схрона» на правильность квалификации действий осужденных по ч. 2 ст. 209 УК РФ не влияет.

Какие-либо экземпляры оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, пули и гильзы, которые не изымались и экспертным путем не исследовались, осужденным по приговору не инкриминированы и в обвинение не включены. Напротив, суд исключил из объема обвинения оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, которые, либо не перечислены в протоколах осмотров мест происшествий как изъятые, либо не подвергались

экспертному исследованию, либо не оценены в заключениях экспертов как огнестрельное оружие. Такое решение лишний раз свидетельствует об объективности суда и опровергает доводы о его предвзятости, обвинительном уклоне.

Некоторые неточности в протоколах осмотров мест происшествий в части описания характеристик обнаруженного и изъятого (количество, калибр, марка, размер, вид, состояние, номера и т.п.) по сравнению с описанием в протоколах их осмотров и заключениях экспертов, как по эпизодам по ст. 222 УК РФ, так и по убийствам, не подвергают сомнению как сам факт обнаружения того или иного предмета (вещи), так и результаты их исследований. Обнаружение происходило на месте происшествия, в разное время года, суток, при различных погодных условиях, что, естественно, влияет на восприятие. Последующие осмотры и экспертные исследования проводились в спокойной обстановке, в помещениях, при благоприятных условиях.

Вопреки доводам жалоб суд обоснованно, исходя из целей безопасности, отказал в ходатайствах о непосредственном осмотре в судебном заседании оружия, боеприпасов и пр. предметов. Все они были осмотрены в ходе предварительного расследования, составлены соответствующие протоколы, которые правильно приняты как доказательство. При этом судом было непосредственно исследовано значительное количество иных вещественных доказательств.

Хранение «схрона» с оружием, за что Шумков был осужден 21 февраля 2002 г., в рамках обвинения по ст. 222 УК РФ ему не вменялось, как и не вменялось Козлову, Овацу и Батманову хранение пистолета ТТ, изъятого 5 декабря 2015 г. Материалы по его обнаружению, экспертизы и пр. к делу приобщены лишь с точки зрения оценки достоверности показаний Батманова и Оваца, что не является нарушением требований уголовно-процессуального закона, в частности, положений ст. 252 УПК РФ.

Совершение Скатовым и Жемисом действий по сохранности оружейного схрона и обеспечению сохранности и пригодности к применению огнестрельного оружия и боеприпасов исключены из обвинения, в связи с чем, соответствующие доводы стороны защиты несостоятельны. При этом такое решение не влияет на правильность выводов о их участии в банде, о совершении иных, указанных в приговоре, действиях, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Действия Козлова как руководителя организованной преступной группы (банды) правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 222 УК РФ в соответствующей редакции), т.е. незаконное хранение огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и

взрывных устройств, совершенное организованной группой, а действия Коростелева и Парфенюка – по ч. 3 ст. 222 УК РФ в указанной редакции, т.е. незаконное хранение огнестрельного оружия и взрывных устройств.

Квалифицирующий признак судом мотивирован и обоснован.

Ошибочная ссылка при мотивировке квалификации действий Козлова на ч. 4, вместо, ч. 5 ст. 35 УПК РФ, на правильность квалификации не влияет.

Вопреки доводам жалоб обоснованное уменьшение объема обвинения по ч. 3 ст. 222 УК РФ, в т.ч. и в части некоторых действий, мотивы чего приведены в приговоре, не подвергает сомнению ни достоверность положенных в основу данного обвинения доказательств, ни правильность выводов суда о доказанности вины Козлова, Коростелева, Парфенюка и квалификации их действий. Исключение указаний на приобретение оружия и пр. предметов вследствие неконкретности обвинения и истечения сроков давности не подвергает сомнению факт их приобретения по указанию Козлова в рамках обвинения по ст. 209 УК РФ.

Создание «схронов» с оружием с 2002 г. не противоречит выводам суда о более раннем периоде создания банды, поскольку установлено, что еще до указанного времени банда уже была вооружена огнестрельным оружием, с его использованием были совершены в 1998 г. убийства А[redacted] и Ю[redacted] в 1999 г. убийство Х[redacted].

Вина Козлова в руководстве преступной организацией и бандой, остальных в участии в этих организациях, а некоторых из них – и в участии в совершенных бандой нападениях, также подтверждается приведенными в приговоре доказательствами по каждому конкретному убийству, покушению и приготовлению к убийствам, и мошенничеству.

На основе исследованных доказательств суд правильно установил, что, на территории г. Воркуты Козлов руководил группой жителей в целях совершения противоправных действий, направленных на получение дохода, результатом чего стало создание преступной организации «И[redacted] Козлова» («Ифинские», «Домбытовские»), в состав которой вошли: Цикин, Батманов, Чернокнижный, Гейденрейх, Коростелев, Сидорец, Овац, Хачемизов, Цебоев, Шумков, Парфенюк, Армяков, Куреев, Бондарь, Скатов, Макаров, Жемис, Авагян, Волынцев, а также ранее осужденные М[redacted] М[redacted], С[redacted], Б[redacted], М[redacted] и иные лица, уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство.

Для совершения нападений на членов конкурирующих группировок с целью незаконного обогащения и усиления криминального влияния Козлов возглавил и до 1 марта 2012 г. руководил бандой с тем же

названием, вооруженной огнестрельным оружием, его составными частями, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, в состав которой вошли все выше перечисленные лица, за исключением Авагяна и Волынцева.

В период с 6 февраля 1997 г. и до 1 января 1998 г. в связи с нахождением Козлова в местах лишения свободы и по его указанию деятельностью ОПГ и банды руководил М., уголовное дело в отношении которого не возбуждалось в связи со смертью.

В этот же период времени произошло слияние с группировкой «Воргашорские», в результате чего влияние членов преступной организации (банды) «И[redacted]-Козлова», помимо территории г.Воркуты, стало распространяться на самый крупный поселок города – Воргашор.

Козлов, находясь в местах лишения свободы, через Коростелева и М. передавал свои указания.

После освобождения Козлов в целях обеспечения безопасности преступной организации и (банды) и поддержания внутренней дисциплины ввел единые и обязательные для всех ее членов нормы поведения и систему наказания за их нарушение.

Основным местом сбора и проведения собраний членов преступной организации (банды) стал 6 этаж здания Центрального дома быта, который был оснащен системами видеонаблюдения и ограничения доступа. Аналогично были оборудованы подконтрольные членам преступной организации (банды) магазин «Товары для отдыха» и ночной клуб «Омут».

Для передвижения по городу члены преступной организации (банды) по указанию Козлова приобрели не менее 20 бронированных автомашин.

Для обеспечения постоянного контакта и координации преступной деятельности участники преступной организации (банды) использовали средства сотовой связи и оперативной радиосвязи, настроенные на частоты правоохранительных органов. Помимо этого была введена система круглосуточных дежурств, в ходе которых члены ОПГ и банды перемещались на дежурном бронированном автомобиле. По указанию Козлова в целях безопасности члены ОПГ и банды, в том числе сам Козлов, приобрели квартиры в охраняемом ими же одном доме по адресу - ул. Гагарина д. 9, где проживали вплоть до задержания.

Каждый участник ОПГ и банды должен был постоянно иметь при себе включенные средства мобильной связи и быть готовым совершить действия в ее интересах, не допускать сокрытия полученного в результате преступной деятельности дохода и соблюдать иные правила, за нарушение которых Козлов ввел наказания, в том числе, штрафы, исключение из преступной организации и др.

С целью накопления денежных средств для обеспечения деятельности преступной организации (банды) и осуществления ее участниками преступных действий была создана общая касса.

Одним из основных источников доходов преступной организации (банды) был ежемесячный сбор денежных средств с предпринимателей, которых, в случае отказа платить, запугивали либо повреждали или уничтожали их имущество. После 24.09.2001 по указанию Козлова все собираемые денежные средства аккумулировались у Цикина в общей кассе, а с 2008 года его функции перешли к Гейденрейху.

Кроме того, преследуя цель увеличения общей кассы за счет коммерческой деятельности, члены преступной организации (банды) «И[redacted]-Козлова», приобрели доли участия в уставных капиталах юридических лиц, проценты прибыли которых направлялись на финансирование деятельности преступной организации (банды).

Общая касса преступной организации (банды), сформированная из денежных средств, полученных из вышеуказанных источников, а также в результате мошеннических действий в отношении владельцев акций «Газпром», обеспечивала личное обогащение ее лидеров и участников, приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, специальных технических средств, бронированных автомобилей. Из ее средств оказывалась помощь осужденным и семьям погибших участников преступной организации (банды), оплачивались услуги адвокатов, представлявших интересы участников преступной организации (банды) «И[redacted]-Козлова» по уголовным делам в отношении них.

На вооружении группировки состояло различное огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, иные специальные предметы, за сохранность которых отвечали отдельные её члены, в т.ч., и лица, заключившие соглашения о сотрудничестве.

При этом участники банды в целом были осведомлены, как следует из исследованных судом доказательств, о наличии у соучастников как официально зарегистрированного, так и незарегистрированного оружия, и возможности его использования при совершении преступлений. Неосведомленность того или иного участника банды, в целом владеющего информацией о наличии оружия в банде, о конкретных единицах и экземплярах оружия, хранившегося в потайных местах, за сохранность которых отвечали отдельные лица, лишь свидетельствует о высокой степени конспирации и организации ОПГ, не подвергает сомнению вывод суда об осведомленности участников банды о наличии оружия.

Также по указанию Козлова для придания видимости законности противоправной деятельности преступной организации (банды) «И[redacted]-Козлова», члены ОПГ (банды), те кто еще не был зарегистрирован,

оформились в качестве индивидуальных предпринимателей либо образовали юридические лица и вступили в возглавленное Цикиным Содружество предпринимателей г. Воркуты, офис которого находился на 6-ом этаже ЦДБ. Время регистрации того или иного лица на данный вывод не влияет.

Каждый из осужденных понимал свою принадлежность к четко определенному кругу лиц, занимающихся противоправной деятельностью, и занимал свое определенное иерархическое положение, выполняя отведенную ему роль или выполняя поручения руководителей, совершал при этом тяжкие и особо тяжкие преступления, осознавая общественную опасность своих действий.

Козлов руководил преступной организацией и бандой, распределяя обязанности между членами, принимал решения, связанные с планированием, материальным, техническим обеспечением и организацией преступной деятельности, совершением преступлений.

В целях противодействия правоохранительным органам члены преступной организации и банды по указанию Козлова поддерживали связи с сотрудниками правоохранительных органов, органов власти и управления, что позволяло членам преступной организации (банды) своевременно получать данные о планируемых в отношении них мероприятиях, получать общее покровительство противоправной деятельности. Кроме того, по уголовным делам в отношении членов преступной организации (банды) Козлов создал систему участия узкого круга адвокатов, услуги которых оплачивались из общей кассы.

Члены преступного сообщества и банды «И[redacted]-Козлова» выполняли перечисленные в приговоре обязанности.

В составе банды были совершены убийства А[redacted], Ю[redacted], Х[redacted], А[redacted], Ш[redacted], Ш[redacted] К[redacted] А[redacted] К[redacted] И[redacted] приготовление и покушение на убийство Г[redacted], покушения на убийства А[redacted] и Ш[redacted]

При этом каждое преступление подготавливалось и планировалось, подбирались конкретные участники, Для совершения некоторых из них использовалось огнестрельное оружие и боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества, средства связи и автотранспорт, соответствующая экипировка.

Деятельность преступной организации и банды осуществлялась на протяжении длительного периода времени и вплоть до 1 марта 2012 г.

Свое участие в них каждый из осужденных, за исключением Шумкова, Бондаря и Жемиса, продолжал до указанного времени.

Признаки организованной преступной группы и банды, их цели и мотивы, задачи, судом должным образом мотивированы.

Время, с которого каждый из осужденных начал свое участие в преступной организации и банде, а Козлов – руководить, судом установлено правильно, а приводимые в жалобах по этому поводу доводы на правильность выводов суда в данной части не влияют.

Поскольку уголовная ответственность за руководство ОПГ, за участие в ней, законодателем была установлена лишь с 1997 г., суд правильно при квалификации действий виновных исходил из данного периода времени. При этом более ранний период создания ОПГ, время вступление некоторых из осужденных в него до 1997 г., не исключают их ответственности за участие в ОПГ и банде, продолжавшееся и после 1997 г.

Несмотря на то, что Цыкин в 2008 г. передал свои функций как кассира Гейденрейху, он все равно продолжал своей участие в ОПГ, помогал Гейденрейху в ведении бухгалтерии, выплачивал в общую кассу определенный процент от прибыли руководимых им предприятий.

Куреев, несмотря на его утверждения о прекращении участия в ОПГ (банде) в 2004 г. и регистрации ИП, после этого времени фактически продолжал свое участие в преступной организации, продолжал поддерживать связи и отношения с её участниками, продолжал выплаты в общую кассу, в связи с чем, его и защитников доводы о прекращении участия в ОПГ (банде) в 2004 г. несостоятельны. Аналогично и Овац, который продолжал выплачивать деньги в общую кассу, тем самым подтверждая свое участие в ОПГ и банде.

Роль каждого из осужденных в ОПГ и банде судом установлена правильно, не на основе показаний кого-либо одного из свидетелей, а на основе совокупности всех исследованных доказательств. При этом ссылки Хачемизова на то, что он в силу судимостей не мог принимать участие в поездках по городу на автомашине с оружием, на его роль не влияют. Как установил суд, Хачемизов в силу возложенных на него обязанностей, в периоды, когда он не находился в местах лишения свободы, осуществлял дежурство на мониторах в ЦДБ, на что не требовалось ни наличие оружия, ни водительские права.

Вопреки доводам жалоб, каких-либо иных действий, о которых давали показания свидетели, осужденным в рамках обвинения по ст.ст. 209 и 210 УК РФ по приговору не вменено, а Макаров не осужден за участие в совершаемых бандой нападениях.

Факты ежемесячных выплат за безопасное ведение бизнеса членам ОПГ подтвердили многие свидетели, а отсутствие конкретных дел по данным фактам, в т.ч. фактам уничтожения и повреждения имущества, коррупционным связям с различными структурами и т.п., на правильность выводов суда не влияют.

Показаниям свидетелей, опровергающих свою причастность к преступной организации, оказание ей какой-либо помощи, о чем давали показания лица, заключившие досудебные соглашения о сотрудничестве, судом дана оценка, с которой соглашается и Судебная коллегия.

Ссылки осужденных на те или иные справки, в которых их фамилии не значатся среди членов ОПГ, несостоятельны. Причастность их к участию в ОПГ и банде судом сделана не на основе данных справок, а по результатам судебного следствия, на основе анализа фактических обстоятельств и исследованных доказательств.

Вопреки заявлениям Козлова, суд правильно установил, что смонтированная в ЦДБ в силу требований контролирующих и надзирающих органов система видеонаблюдения, так или иначе, использовалась в интересах банды и ОПГ, безопасности их членов. Данное обстоятельство, как обоснованно отмечено судом, не опровергают и показаний свидетелей А[redacted], П[redacted], П[redacted], Б[redacted] П[redacted], О[redacted], К[redacted]

Наличие у большинства осужденных легального бизнеса не подвергает сомнению правильность выводов суда о их участии в ОПГ и банде, как не противоречат этим выводам и показания отдельных лиц о том, что некоторые из осужденных денег из общей кассы не получали, а некоторые и не присутствовали на общих собраниях, а кто-то и не участвовал в проводимых совместных мероприятиях.

Поскольку показания ряда перечисленных в приговоре свидетелей какого-либо доказательственного значения с точки зрения требований ст. 73 УПК РФ не содержали, суд обоснованно не приводил в приговоре содержание их показаний.

Несмотря на то, что Цикин, Гейденрейх, Коростелев, Парфенюк и Макаров не принимали участие в отдельных эпизодах убийств, покушениях и приготовлении к нему, а участие Сидорца в убийстве И[redacted] происходило без применения оружия, их участие в банде выразилось в совершении иных, установленных судом и указанных в приговоре, действиях. При этом их и других неосведомленность о конкретных совершенных нападениях, на что они обращают внимание, не подвергают сомнению выводы о их участии в банде.

Вопреки доводам Коростелева в подтверждение его виновности по ч. 2 ст. 209 УК РФ на явку с повинной С[redacted] суд не ссылался.

Жемис, как это было установлено еще органом предварительного расследования и указано в обвинительном заключении, изгнан из группировки в 2005 г.

Бондарь, что также указано в обвинительном заключении, изгнан в 2007 г.

Однако из исследованных судом доказательств, в том числе, показаний осужденных, свидетелей, имеющих отношение к деятельности преступной группы и банды, следует что Бондарь в качестве наказания за допущенные нарушения правил поведения был изгнан ранее, а именно - в конце 2005 г- начале 2006 г.

Шумков, как следует из показаний М[redacted] и С[redacted] показаний Цикина, признанных судом достоверными, показаний самого Шумкова, был изгнан из преступной группы в 2006 году, более никаких функций, ранее на него возложенных как члена банды, не выполнял, с ним лишь поддерживали некоторые из осужденных дружеские отношения, то есть, фактически с этого периода времени Шумков прекратил свое участие в банде.

Правильно установив роль каждого, суд правильно квалифицировал действия Козлова как руководителя по ч. 1 ст. 210 и ч. 1 ст. 209 УК РФ, Волынцева по ч. 2 ст. 210 УК РФ, остальных (Цикина, Гейденрейха, Коростелева, Парфенюка, Макарова, Батманова, Чернокнижного, Сидорца, Оваца, Хачемизова, Цебоева, Шумкова, Армякова, Куреева, Бондаря, Скатова и Жемиса) по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Вместе с тем, установив, что Цикин, Гейденрейх, Коростелев, Парфенюк, Макаров, Батманов, Чернокнижный, Сидорец, Овац, Хачемизов, Цебоев, Шумков, Армяков, Куреев, Бондарь, Скатов и Жемис первоначально вступили в преступную организацию, принимали в ней участие, суд не учел, что в последующем фактически их участие в ней трансформировалось в участие в банде, а некоторых из них и в совершаемых бандой нападениях, и излишне дополнительно квалифицировал их действия по ч. 2 ст. 210 УК РФ как участие в преступной организации.

В этой связи осуждение всех по ч. 2 ст. 210 УК РФ, за исключением Бондаря и Жемиса, уголовное преследование в отношении которых по ч. 2 ст. 210 УК РФ прекращено отдельным определением, подлежит исключению из приговора.

В связи с исключением из приговора осуждение Цикина, Батманова, Чернокнижного, Гейденрейха, Коростелева, Сидорца, Оваца, Хачемизова, Цебоева, Шумкова, Парфенюка, Армякова, Куреева Скатова и Макарова по ч. 2 ст. 210 УК РФ, доводы о необходимости применении соответствующей редакции данной нормы закона, об истечении сроков давности, о наказании за данное преступление и другие, связанные с ней, оценке и проверке не подлежат.

По эпизоду убийства А[redacted] и Ю[redacted] в октябре 1998 г. вина Козлова и Жемиса подтверждается как показаниями Жемиса в ходе предварительного расследования (т. 136 л.д. 215-222), так и показаниями потерпевшего Ю[redacted] свидетелей Ю[redacted] Ж[redacted] А[redacted] А[redacted] А[redacted] Р[redacted], П[redacted] К[redacted], А[redacted] Б[redacted] Г[redacted], А[redacted] Н[redacted], С[redacted] К[redacted], Т[redacted] М[redacted], Г[redacted], С[redacted], Л[redacted], Л[redacted] Б[redacted], Т[redacted], Г[redacted] Ж[redacted], Б[redacted], К[redacted], М[redacted], С[redacted], К[redacted], П[redacted], Ш[redacted], П[redacted] Л[redacted] Л[redacted], М[redacted] Л[redacted], показаниями Авагяна, Оваца, показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве М[redacted] М[redacted], С[redacted], Б[redacted], М[redacted], а также оглашенными и исследованными материалами дела – протоколами осмотра м/п и дополнительного осмотра (т. 98 л.д. 65-68, 110-112, т. 99 л.д. 17-25, 45-51), протоколами выемок (т. 98 л.д. 151, т. 99 л.д. 52-540), заключениями судебно-медицинских экспертов о характере полученных потерпевшими телесных повреждений, причинах их смерти и механизме причинения (т. 98 л.д. 119-128, 135-149), заключениями баллистических экспертиз, другими доказательствами, подробное содержание которых приведено в приговоре.

На основе совокупности исследованных доказательств суд правильно установил, что используя в качестве мотива месть за убийство И[redacted] и его супруги, Козлов решил совершить убийство членов преступной группировки «Татары», причастных, по его мнению, к убийству. С этой целью дал указание М., уголовное дело в отношении которого не возбуждалось в связи со смертью, разработать план и привлечь членов своей группировки.

Исполняя указание, М. привлек Жемиса, который установил автомобиль, на котором обычно передвигался А[redacted] места его частого пребывания и маршруты следования.

Получив необходимую информацию, М. и другой член группировки под видом сотрудников милиции остановили автомашину, в которой находились члены группировки «Татары» А[redacted] и Ю[redacted] вывезли их в иное место, где М. убил их, расстреляв из пистолета. После чего подъехал Жемис и все вместе скрылись с места преступления.

По эпизоду убийства Х[redacted] в апреле 1999 г. вина Козлова, Шумкова, Бондаря и Куреева подтверждается показаниями Шумкова, Куреева, потерпевшего Б[redacted], который был ранен в процессе убийства Х[redacted] показаниями ранее осужденного в связи с заключением соглашения о сотрудничестве М[redacted] совместно с Бондарем производившего выстрелы в Х[redacted] и Б[redacted], показаниями К[redacted] который по

просьбе М оказывал медпомощь раненому в процессе нападения М, показаниями Г, ранее осужденных в связи с заключением соглашения о сотрудничестве С, М, Б и М, принимавшего непосредственное участие в данном преступлении, показаниями Д Цебоева, Ованца, Батманова, И, Г, М К, П, К Б П, В Ч К, Б, С, С Т, а также данными, содержащимися в оглашенных и исследованных материалах дела – протоколах осмотра м/п (т. 111 л.д. 10-16, 125-126), заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере полученных Х и Б телесных повреждениях, степени их тяжести, причинах смерти Х и механизме их причинения (т. 112 л.д. 148-157, 142- 144), протоколах выемок и осмотров предметов (т. 111 л.д. 121, 122-123, т. 112 л.д. 113-117, 118-124), заключениями трасологической и криминалистической экспертиз (т. 111 л.д. 173-183).

Вина также подтверждается другими доказательствами, подробное содержание которых приведено в приговоре.

Оценив исследованные доказательства, суд пришел к правильному выводу о виновности осужденных и о доказанности их вины в убийстве Х.

При этом судом правильно установлено, что Козлов, используя в качестве мотива месть за дачу Х показаний по делу в отношении него, И и Цикина, решил его убить.

С этой целью дал указание М., впоследствии убитого, организовать устранение Х

М., в свою очередь, привлек Бондаря и М непосредственных исполнителей и стрелявших в Х и Б, Шумкова, оказавшего содействие в проникновении в спорткомплекс, Куреева, который доставил Бондаря и М в п. Промышленный, откуда их уже забирал М и привез к КСК «Цементник», а затем после совершенного убийства Х отвез в заранее обусловленное место.

Ошибочное указание по эпизоду убийства Х при оценке доводов Козлова на то, что М привозил к месту убийства, а затем после него вывез Бондаря и *Куреева*, вместо М является чисто технической опечаткой и на правильность роли Куреева и юридической оценки его действиям не влияет.

По эпизоду убийства А и Ш в январе 2002 г. вина Козлова подтверждается показаниями потерпевших А и Ш, показаниями ранее осужденных в связи с заключением соглашения о сотрудничестве непосредственных исполнителей С и М показаниями Г и Б, П, К М, Б Г З А

Н[redacted], В[redacted], З[redacted], Е[redacted], М[redacted], К[redacted], С[redacted] М[redacted], Гейденрейха, Б[redacted], Цебоева, Куреева, Оваца, М[redacted] Батманова, К[redacted], П[redacted], Г[redacted] Авагяна, а также данными, содержащимися в оглашенных и исследованных материалах дела – протоколах осмотра м/п (т. 97 л.д. 174-175, 185-186, т. 96 л.д. 19-24, 228-235, 103-104, 240, т. 97 л.д. 83), заключении взрывотехнической экспертизы (т. 97 л.д. 5-20), заключениях судебно-медицинских экспертиз о характере повреждений, их локализации, степени тяжести, причинах смерти обоих (т. 96 л.д. 65-67, 80-91).

Вина также подтверждается иными доказательствами, содержание которых подробно приведено в приговоре.

На основе совокупности исследованных доказательств суд правильно установил, что Козлов, являясь руководителем преступного сообщества и банды, решил убить А[redacted] и Ш[redacted] полагая, что они организовали убийство М. в октябре 2001 г., который возглавлял ОПС и банду в период нахождения Козлова в местах лишения свободы.

Был разработан план их устранения путем подрыва взрывного устройства, в качестве исполнителей привлечены ранее осужденные С[redacted] и М[redacted] Им были переданы информация о месте нахождения взрывного устройства и автомобиль, после чего именно путем подрыва взрывного устройства было совершено убийство обоих потерпевших.

По эпизоду покушения на убийство Г[redacted] в январе 2003 г. вина Козлова и Скатова подтверждается показаниями потерпевшей Г[redacted] показаниями ранее осужденных М[redacted], непосредственно стрелявшего в Г[redacted], и С[redacted], управлявшего автомашиной, из которой стрелял М[redacted], показаниями М[redacted], Б[redacted] Батманова, М[redacted], Оваца, Б[redacted] П[redacted], М[redacted], Ч[redacted], В[redacted], другими приведенными в приговоре доказательствами.

Проверив и оценив исследованные доказательства, суд правильно установил, что Козлов, подозревая Г[redacted] в хищении принадлежащих ОПС денежных средств, организовал и спланировал покушение, привлек С[redacted] М[redacted] и Скатова, распределил между ними роли, обеспечил оружием и средствами совершения преступления, организовал присутствие потерпевшего в удобном для убийства месте. Однако умысел на убийство не был доведен до конца вследствие того, что стрелявший М[redacted] промахнулся из-за сбитого прицела.

При этом Скатов, являясь участником ОПС и банды, осведомленный об общем плане, предоставил свои производственные помещения для подготовки автомобиля, обеспечил сохранность автомобиля и орудия убийства.

По эпизоду приготовления к убийству Г[redacted] в мае 2003 г. вина Козлова и Бондаря подтверждается показаниями потерпевшей

Г ранее осужденных в связи с заключением соглашения о сотрудничестве М и С, непосредственно участвовавших в преступлении, М, Б, М, М, Ж, П, Цебоева, Б, протоколом осмотра места происшествия (т. 110 л.д. 123-124, 144-145), заключением взрывотехнической экспертизы (т. 110 л.д. 136-139), другими приведенными в приговоре доказательствами.

Проверив и оценив доказательства, суд правильно установил, что Козлов, продолжая реализацию ранее имевшегося умысла на убийство Г, решил убить его путем подрыва взрывного устройства, для чего привлек М и С, а также дал указание привлечь Бондаря. Реализуя задуманное, М собрал СВУ, все втроем организовали видеонаблюдение за домом потерпевшего, а затем С при участии Бондаря, наблюдавшего за окружающей обстановкой, заложил СВУ в подъезде дома. Однако в связи с обнаружением заложенного СВУ и опасаясь, что оно укажет на них, М подорвал его, не дожидаясь появления Г

Действия Козлова и Бондаря правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и пп. « е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть приготовление к убийству, общеопасным способом, организованной группой, сопряженному с бандитизмом.

По эпизоду покушения на убийство А и Ш в апреле 2004 г. вина Козлова и Скатова подтверждается оглашенными показаниями потерпевшего Ш показаниями потерпевшей Ал показаниями ранее осужденных в связи с заключением соглашения о сотрудничестве М, С, М М и Б, показаниями свидетелей К С К Ю, С Г в ходе предварительного расследования, протоколом выемки оставшихся после подрыва автомашины фрагментов (т. 83 л.д. 4-5, 11-14), протоколами осмотра взорванной автомашины и окружающей местности, в т.ч. квартир с поврежденными окнами (т. 82 л.д. 7-12, 13-19, 87-88, 92-93, 95-96, 98-99, 100-101, 104-105, 107-108, 112-113, 116-117, 119-120, 122-123, 125-126, 129-130, 131-132, 134-135, 137-138, 140-141, 143-144, 147-148, 151-152), протоколом осмотра изъятых предметов (т. 83 л.д. 220-227), заключениями физико-химической и взрывотехнической экспертиз №№ 2996 и 45 (т. 82 л.д. 176-181, т. 83 л.д. 151-152), заключениями судебно-медицинских экспертиз №№ 523, 2/5330-12, 229 (т. 82 л.д. 161-162, 164-171, т. 83 л.д. 147-148), другими приведенными в приговоре доказательствами.

Проверив и оценив доказательства, суд правильно установил, что используя в качестве мотива причастность членов возглавляемой Ш группировки и А активного её члена, к убийству И и его супруги, Козлов решил убить их.

Узнав о приезде Ш в г. Воркуту, о его передвижении совместно с А Козлов привлек М и С которые согласно разработанному Козловым плану в предоставленном Скатовым гараже оборудовали автомобиль взрывным устройством с дистанционным управлением, в последующем разместили автомобиль в месте возможного появления потерпевших, где взрывное устройство было приведено в действие, а Ш и А получили в связи с этим различные телесные повреждения.

Умысел на убийство обоих не был доведен до конца в связи со своевременным оказанием тем медицинской помощи.

Скатов при этом согласно его роли, будучи осведомленным об общем плане, на своей базе приготовил для совершения преступления автомашину Москвич-2141 и поставил ее в гараж, расположенный на прилегающей к этой базе территории, указал в последующем гараж, расположенный на прилегающей к базе территории, где стояла приготовленная им для совершения преступления автомашина Москвич-2141, и передал от нее ключи.

По эпизоду убийства Ш в ноябре 2004 года вина Козлова и Армякова подтверждается показаниями потерпевших Ш и С, показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве М С, М, Б и М показаниями свидетелей У, П, А, К С, К, М, Б К, М А, рапортом об обнаружении автомашины (т. 80 л.д. 9), данными ГИБДД (т. 80 л.д. 137-138), протоколом осмотра автомашины с трупом Ш (т. 80 л.д. 11-16, 56-57), заключениями судебно-медицинских экспертиз № 722 (т. 80 л.д. 210-215), № 03/73-12/63-12 (т. 81 л.д. 188-193), другими приведенными в приговоре доказательствами.

Проверив и оценив доказательства, суд правильно установил, что, подозревая Ш в причастности к убийству И и супруги, с целью выманить его и убить, Козлов разработал план, согласно которому, было решено заманить Ш брата Ш в отдельное место и убить, создав тем самым условия для приезда Ш и, в свою очередь, совершения убийства последнего.

С этой целью был привлечен Армяков и другие члены ОПС и банды, которые заманили Ш в отдельное помещение, где Армяков и другое лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, задушили потерпевшего.

По эпизоду убийства К в декабре 2004 года вина Козлова подтверждается показаниями потерпевшего К показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебного

соглашения о сотрудничестве М, С, М М, Б, свидетелей Д, С, В, Е С, М, протоколом заявления о пропавшем без вести (т. 89 л.д. 85-88), протоколом осмотра м/п по факту обнаружения трупа (т. 89 л.д. 10-13), протоколом опознания трупа (т. 89 л.д. 27-28), протоколами выемки одежды трупа К и её осмотра (т. 89 л.д. 38-39, 219-234, 235-240), заключениями судебно-медицинской экспертизы № 412 (т. 89 л.д. 30-35), комплексной баллистической, трасологической и физико-химической экспертизы № 1902 (т. 89 л.д. 44-56), комплексной трасологической и физико-химической экспертизы №№ 333 и 334 (т. 89 л.д. 194-212), баллистической экспертизы № 1067 (т. 89 л.д. 214-218), другими приведенными в приговоре доказательствами.

Проверив и оценив исследованные доказательства, суд правильно установил, что Козлов, используя в качестве мотива личную неприязнь, возникшую в связи с намерением К решить вопрос о выплате Д денежных средств Козлову, решил его убить, разработав план. Далее, Козлов, как руководитель преступного сообщества и банды, привлек к совершению убийства другого руководителя преступного сообщества и банды, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, который выполняя указание, приискал орудия совершения преступления – пистолет и нож, и дал указание неустановленному участнику преступного сообщества (банды) подготовить бронированную автомашину и находиться в гараже.

Затем, создавая условия для совершения преступления, Козлов организовал встречу с К в месте основного сбора участников преступной организации на 6 этаже Дома Быта, откуда согласно разработанному Козловым плану, неустановленный участник преступного сообщества (банды), а также непосредственные исполнители преступления отвезли потерпевшего в сторону п. Советский г. Воркуты, где и убили.

По эпизоду убийства А в апреле 2005 года вина Козлова, Чернокнижного, Оваца, Скатова и Армякова подтверждается показаниями потерпевшей А, показаниями Оваца, Цебоева, Б, ранее осужденных в связи с заключением досудебного соглашения о свидетелей К, И, Е, П Г, Ф, К и К О, М Б, С А, К У П, Р, М, явками с повинной Оваца и Цебоева (т. 341 л.д. 3-7, т. 124 л.д. 61-65), протоколами опознания К (т. 85 л.д. 194-199, 171-177), данными о приобретении на имя К ж/д билета (т. 85 л.д.164, 165), копиями материалов уголовного дела по факту пропажи К и обнаружения её трупа с признаками насильственной смерти (т. 86 л.д. 10-17, 77-83, 99, 112-121, 124-142), данными административной практики (т. 85 л.д. 206-207), протоколом

осмотра участка местности с обнаруженным трупом (т. 84 л.д. 149-155), заключениями судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств № 4/294-08/303-08 (т. 84 л.д. 206-207), № 7/241-08/238-08, № 7/9-09/27-09, № 8/311-08/483-08 (т. 84 л.д. 210-229, т. 85 л.д. 41-46, 59-60), протоколами выемки и осмотра предметов (т. 84 л.д. 198-202, т. 85 л.д. 30-31, 82-84), заключением судебно-медицинской экспертизы № 03/63-12/57-12 (т. 85 л.д. 121-127), другими приведенными в приговоре доказательствами.

На основе совокупности исследованных доказательств суд правильно установил, что, продолжая реализацию умысла на убийства А по тому же ранее указанному мотиву Козлов дал указание второму руководителю ОПГ и банды И., дело в отношении которого выделено в отдельное производство, разработать план и привлечь к этому других участников ОПГ и банды.

Исполняя указание, И. привлек Чернокнижного, который, в свою очередь, привлек К для сбора информации и получения доступа в место проживания выжившего после покушения А К неосведомленная о преступных планах, познакомилась с А и стала собирать информацию об образе его жизни, круге общения, распорядке дня, которую передавала Чернокнижному, а тот, в свою очередь, И.

Также в этот период И. привлек для совершения преступления участника преступной организации (банды) «И-Козлова» Ованца, который должен вывезти труп А с места преступления и сокрыть его.

7 апреля 2005 г. И., зная о том, что А может иметь при себе огнестрельное оружие, привлек для совершения преступления участников преступной организации (банды) «И-Козлова» М, Скатова, Армякова, С и Б, собрал их на принадлежащей Скатову производственной базе в п. Монтажный г. Воркуты, где озвучил конкретный план убийства.

В этот же день Скатов приготовил автомашину ВАЗ-2104, предназначенную для похищения, вывоза А и его последующего убийства, а также предоставил два пистолета системы «ПСМ» с приспособлениями для бесшумной стрельбы, которые передал И. и С. После этого М, Б И., С и Армяков приехали к дому, где проживал А и стали ждать сигнала от К

В ночь на 8 апреля 2005 г. К по рации сообщила, что А уснул, и вышла во двор дома, оставив дверь квартиры незапертой. Непосредственно после этого М С и И. прошли в квартиру, где М набросился на лежавшего на диване А обездвижил его и вместе с И. связал лентой скотч. Убедившись, что А не представляет опасности, С забрал

у И. пистолет и вместе со своим пистолетом передал Армякову, который после этого вместе с К уехал, а С вернулся в квартиру А.

Далее, М, И. и С положили связанного А в сумку, вынесли и погрузили в салон автомашины ВАЗ-2104, в которой их ждал Б, и поехали в помещение гаража заброшенного кафе «Секрет» в п. Комсомольский г. Воркуты, куда М и И. занесли сумку с А, а С и Б уехали.

По дороге С отвез Б в г. Воркуту и забрал Овца, которого привез на производственную базу Скатова, где они переоделись, и на снегоходе вернулись к гаражу кафе «Секрет».

В это время И., находясь в гараже кафе «Секрет», задушил А после чего Овац и С вывезли труп в тундру недалеко от г. Воркуты.

По эпизоду убийства К в апреле 2006 года вина Овца, Армякова и Батманова подтверждается показаниями потерпевшей К показаниями Овца, Батманова, Цебоева, показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве Б, С, М М, М, свидетелей П, У, Ч, К, явкой с повинной Овца (т. 341 л.д. 3-7), явкой с повинной Цебоева (т . 124 л.д. 61-65), заявлением о безвестном исчезновении К (т. 109 л.д. 140-142), протоколами осмотра помещения бывшего кафе «Секрет» и обнаруженной карты памяти (т. 110 л.д. 8-18, 19-21), протоколом опознания обнаруженной карты как принадлежащей К (т. 110 л.д. 30-34), заключением комиссионной ситуационной медицинской экспертизы № 03/18-13/28-13 (т. 110 л.д. 63-65), другими приведенными в приговоре доказатель ствами.

Проверив и оценив доказательства по данному эпизоду, суд правильно установил, что И., являясь вторым руководителем преступной организации и банды «И-Козлова», узнав от члена организации Овца о его конфликте с К и грозящей опасности, разработал план устранения К для чего были привлечены Овац, Армяков и Батманов.

После того как 22 марта 2006 года в офисе преступной организации на 6-ом этаже Дома Быта К был связан и помещен в ящик, Овац и И. спустили его в гараж и на автомашине под управлением Армякова вывезли в другое место, где втроем выгрузили, Армяков уехал и подъехал Батманов на снегоходе с волокушей для вывозки трупа. После совершенного Овацом и И. убийства К путем удушения труп был вывезен Овацом и Батмановым в тундру, где был закопан Овацом.

По эпизоду убийства К определяя роль Козлова, суд указал, что Козлов как руководитель ОПГ и банды по телефону в

завуалированной форме дал Овацу согласие на устранение К, то есть, его умыслом охватывалось данное убийство.

Вместе с тем указанные выводы суда не соответствуют исследованным доказательствам.

Так, согласно показаниям в судебном заседании Оваца, он действительно звонил Козлову в Москву. Однако каких-либо деталей, подробностей, сути конфликта между ним и К намерении убить К, Козлову не сообщал.

Как показал Овац, Козлов не стал даже его слушать и лишь сказал, чтобы все проблемы решались с И Именно последний разработал план убийства, привлек Батманова, Армякова и Оваца, который совместно с И. и совершили убийство. При этом данных о том, что И каким-либо образом согласовывал планы и действия с Козловым не имеется и в приговоре не приведено.

То есть Козлов не давал никаких указаний на убийство, не разрабатывал план и не организовывал непосредственных участников, доказательств этому в приговоре не приведено.

Кроме того, из показаний Оваца следует, что после совершенного убийства Козлов, находясь за пределами Республики Коми, интересовался, что происходит в ситуации, то есть совершенное убийство для него было неожиданным.

О неосведомленности Козлова про это убийство до его совершения, об отсутствии каких-либо указаний на его совершение, свидетельствуют и показания С который в судебном заседании 13 ноября 2017 г. четко указал, что по приезду в Воркуту Козлов, узнав детали, сказал буквально: «Зря убили».

Таким образом, приведенные судом доказательства не подтверждают ни осведомленность Козлова о готовящемся убийстве, ни то, что оно охватывалось его умыслом.

По эпизоду убийства И в мае 2007 года вина Оваца, Цебоева, Армякова, Сидорца и Хачемизова подтверждается показаниями потерпевшей И свидетеля И Г Г, К, Т, К А, М, показаниями Оваца, Цебоева, Цикина, Волынцева, Сидорца в ходе расследования, показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве М, Б, С М, М явками с повинной Цебоева (т. 124 л.д. 61-65) и Оваца (т. 341 л.д. 3-7), материалами по факту покушения на убийство М (т. 94 л.д. 146-177), протоколом заявления о пропавшем без вести (т. 90 л.д. 11-14), протоколами осмотров м/п и обнаруженных предметов (т. 93 л.д. 216-240, 20-39, 64-72), заключением судебно-медицинской экспертизы костных останков № 1/754-12/-12 (т. 94 л.д. 4-6), заключением генетической судебной экспертизы № 2023 (т. 94

л.д. 57-63), заключением комиссионной ситуационной судебно-медицинской экспертизы № 03/62-12/56-12 (т. 94 л.д. 75-80), сведениями о телефонных контактах Цебоева с И (т. 94 л.д. 178, 183-220), другими приведенными в приговоре доказательствами.

Проверив и оценив доказательства, суд правильно установил, что, получив от М информацию о причастности И к покушению на убийство М члена преступной организации (банды) «И-Козлова», И., второй её руководитель, разработал план устранения И

Согласно плану, Цебоев под обманным предлогом по телефону вызвал И в офис группировки, Хачемизов наблюдал за его появлением, предупредил остальных о приезде, после чего И., Овац, Армяков, Сидорец, Хачемизов и М связали потерпевшего, поместили в ящик и спустили в подвальное помещение ЦДБ, где М извлек его из ящика, усадил в салон автомашины под управлением Б и вывезли на окраину п. Северный г. Воркуты, где их дожидался другой участник К., с которым в последующем М задушил потерпевшего.

Армяков также с целью сокрытия следов отогнал а/м И в другое место, где она и была обнаружена.

Вместе с тем суд ошибочно при описании преступных действий и роли каждого указал, что Цебоев совместно с другими укладывал связанного И в ящик, в связи с чем, данные действия подлежат исключению.

Устанавливая роль Козлова в убийстве И, суд указал, что оно было согласовано с Козловым.

Вместе с тем, из исследованных доказательств следует, что план по убийству был разработан находящимся в розыске другим лидером преступной организации И.

Именно ему М сообщил о причастности И к попытке убийства, после чего был разработан и реализован план с привлечением Цебоева, Армякова, Оваца, Сидорца, Хачемизова, Б и другого участника К.

Каких-либо доказательств, что Козлов как руководитель банды либо давал указание на устранение И либо согласие на это, либо указание на разработку плана и пр., в приговоре не приведено. Напротив, из исследованных доказательств следует, что организацией преступления от начала и до конца занимался лишь один И. и данных о его контактах по этому поводу с Козловым не имеется.

Показания М М о том, что план убийства возможно согласовывался с Козловым, носят предположительный характер и не могу являться доказательством вины Козлова.

Таким образом, каких-либо бесспорных доказательств причастности Козлова к убийству И[redacted] судом не приведено, его вина не доказана.

С учетом изложенного и в силу п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ убийства К[redacted] и И[redacted] подлежат исключению из квалификации действий Козлова по ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью.

По эпизодам покушений на убийство Г[redacted] в январе 2003 г. и А[redacted] и Ш[redacted] в апреле 2004 г. действия Козлова и Скатова квалифицированы как самостоятельные преступления (в отношении Г[redacted] – по ч. 3 ст. 30 и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в отношении А[redacted] и Ш[redacted] – по ч. 3 ст. 30 и пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Между тем, принимая такое решение, суд не учел, что по смыслу ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ во взаимосвязи со ст. 17 УК РФ покушение на убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части второй данной статьи, при условии, что ни за одно из деяний виновный ранее не был осужден.

В этой связи указанные действия Козлова и Скатова подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30 и пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении всех троих потерпевших с назначением наказания с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, как установленных судом, так и отмеченных Судебной коллегией далее.

По оконченным убийствам действия осужденных правильно квалифицированы в редакции Федерального закона № 63 от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ:

- Батманова в отношении К[redacted] по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, убийство, организованной группой и сопряженное с бандитизмом;
- Чернокнижного и Скатова в отношении А[redacted] по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство, организованной группой и сопряженное с бандитизмом;
- Сидорца, Хачемизова и Цебоева в отношении И[redacted] по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство, организованной группой и сопряженное с бандитизмом;
- Шумкова, Куреева и Бондаря в отношении Х[redacted] по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство, организованной группой и сопряженное с бандитизмом;
- Жемиса в отношении А[redacted] и Ю[redacted] по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство двух лиц, организованной группой и сопряженное с бандитизмом;

- Оваца в отношении А К и И по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство трех лиц, организованной группой, сопряженное с бандитизмом;
- Армякова в отношении Ш А К и И по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство четырех лиц, организованной группой, сопряженное с бандитизмом;
- Козлова в отношении А Ю, Х А Ш, Ш К, Ал (с учетом его непричастности к убийствам К и И) по пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство восьми лиц, организованной группой, общеопасным способом, сопряженное с бандитизмом.

Единая квалификация действий Жемиса, Оваца, Армякова и Козлова по убийствам нескольких лиц, вопреки доводам жалоб, произведена в соответствие с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.1999 № 1 (в ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве»». При этом квалифицирующие признаки каждого из совершенных убийств в приговоре сначала отдельно описаны по-эпизодно, а затем окончательно при мотивировке квалификации. Судом они надлежаще мотивированы и обоснованы.

Вопреки доводам жалоб время, место и способы каждого из совершенных убийств, покушений и приготовления к убийству установлены правильно, как правильно установлены и описаны причины смерти, механизм причинения смертельных повреждений. Каких-либо сомнений в этом не имеется.

Роль каждого из осужденных и их действия в конкретных совершенных убийствах, покушениях на убийства и приготовлении к нему установлена и описана. Данные выводы суда полностью соответствуют фактическим обстоятельствам, а определенные нестыковки в географических координатах, на что обращают внимание осужденные, не ставят под сомнение ни факты убийств, ни места их совершения, ни установленную судом роль каждого участника того или иного эпизода.

Положенные в основу обвинения по всем эпизодам доказательства судом проанализированы, оценены и правильно приняты во внимание в той части, в которой они согласуются друг с другом. При этом, следует отметить, что вопреки доводам жалоб, сами по себе факты совместного содержания того или иного лица в одной камере СИЗО, их совместного доставления при конвоировании, не влекут признания их показаний недопустимыми доказательствами. Напротив, оценка этим показаниям с точки зрения их достоверности судом дана не в связи с вышеизложенным, а по причине их согласованности именно с другими объективными доказательствами.

Вопреки доводам Чернокнижного оглашенные в суде апелляционной инстанции показания перечисленных им свидетелей за 2005 г. выводы суда о его виновности не опровергают, как не опровергают и достоверность положенных в основу обвинения доказательств.

Отсутствие в явках с повинной лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве (в т.ч. исследованные Судебной коллегией), в самих соглашениях, в их первоначальных показаниях упоминаний об участии в том или ином эпизоде убийств некоторых осужденных, не подвергает сомнению в целом достоверность их показаний. В своих последующих показаниях они их дополняли и уточняли, приводили детали, в том числе и об участии того или иного лица, о котором ранее не заявляли. При этом данные показания, в том числе и по поводу участия в конкретных убийствах фигурантов по делу, подтверждались иными доказательствами.

Непроведение очных ставок осужденных с тем или иным лицом в ходе предварительного расследования не является нарушением УПК РФ. Во-первых, решение об этом принимает следователь, а во-вторых, такое следственное действие направлено на устранение противоречий в показаниях допрошенных лиц. По делу подавляющее большинство осужденных по ходу расследования вину не признавали, и, следовательно, оснований для проведения очных ставок с лицами, их изобличающими, не имелось.

Доводы Жемиса о не владении языком судопроизводства, с учетом всех его предыдущих судимостей на территории РФ, показаний его бывшей супруги, являются несостоятельными. В судебном заседании апелляционной инстанции Жемис на хорошем русском языке заявлял ходатайства об исследовании доказательств, выступал в прениях связно и доходчиво, выступал с последним словом.

Вопреки доводам жалоб выводы суда о виновности конкретного осужденного в конкретных эпизодах преступных деяний сделаны не на показаниях отдельного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и чьи показания подвергнуты критике в жалобах, а на основе совокупности всех исследованных доказательств, в том числе и показаний других подсудимых по делу. Совокупность приведенных в приговоре доказательств виновности каждого из осужденных в конкретных деяниях, несмотря на заявления авторов жалоб, вполне достаточна для правильных выводов суда о их виновности.

Возражения осужденных либо заносились в протокол с/з, либо приобщались к делу, что не является нарушением УПК РФ.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением требований УПК РФ.

Оставление лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве и уже осужденных в порядке Главы 40.1 УПК РФ, для их последующего допроса в основном судебном заседании в СИЗО, судом произведено в полном соответствие с положениями ст. 77.1 УИК РФ и такое решение не может свидетельствовать о том, что суд каким-либо образом предопределял свое окончательное решение, как на стадии предварительного слушания, так и в основном судебном заседании, что по вопросу виновности осужденных, так и о доказанности их вины и меры наказания.

Направляемые свидетелям и потерпевшим судебные повестки, в которых упоминалось ОПГ, составлены в соответствие с Инструкцией по делопроизводству, и на достоверность показаний того или иного лица не влияют. Сообщаемые ими сведения судом оценены в совокупности с другими доказательствами.

Заявленные участниками ходатайства разрешались в установленном порядке, с заслушиванием мнений, принятые по ним решения мотивированы. Сроки разрешения ходатайств стороны защиты, на что обращается в жалобах, во-первых, на законность приговора не влияют, во-вторых, обусловлены их сложностью, количеством и объемностью, требующих достаточного времени для их разрешения. Все ходатайства разрешены надлежащим образом, а отказ в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не может свидетельствовать о каком-либо обвинительном уклоне суда, при том, что, многие из них судом были удовлетворены.

Вопреки доводам жалоб, исходя из положений ст.ст. 15, 244 и 274 УПК РФ, обязанность по представлению доказательств возложена на стороны. Именно она определяет очередность исследования своих доказательств и это не зависит от решения суда. По делу стороной обвинения было предложено начать исследование доказательств по-эпизодно, с оглашения письменных материалов дела и по мере явки допроса явившихся свидетелей и потерпевших. Судом предложенный стороной обвинения порядок принят, после чего гос.обвинитель начал оглашать заявленные письменные материалы дела. Наличие в данном случае отдельного судебного решения по оглашению тех или иных заявленных стороной обвинения письменных материалов дела не является обязательным и не свидетельствует о нарушении принципов судопроизводства. При этом, следует отметить, что подавляющее большинство заявленных стороной обвинения к оглашению документов судом в качестве доказательств не принято и в приговоре ссылок на них не имеется.

Как следует из протоколов судебных заседаний, протоколы допросов свидетелей в ходе предварительного расследования, лиц, заключивших

досудебные соглашения о сотрудничестве, подсудимых, протоколы других следственных действий, оглашались в соответствие с положениями ст.ст. 276, 281 и 285 УПК РФ и ссылка в приговоре на весь протокол при его частичном оглашении не является нарушением УПК РФ, она лишь носит информационный характер о месте нахождения соответствующего протокола в материалах дела.

Вопреки доводам стороны защиты отказ суда в повторном оглашении ранее исследованных стороной обвинения документов не является ущемлением прав защиты. При этом последняя не была лишена возможности обращать внимание суда на те или иные моменты соответствующих документов, свидетельствующие в пользу подсудимых.

Заявления Скатова о невозможности принимать участие в подготовке убийства А в силу полученных травм, о невозможности оказывать помощь иным непосредственным исполнителям в подготовке того или иного деяния в силу отсутствия на его базе освещения, проверялись судом первой инстанции и мотивировано отвергнуты, правильные выводы об этом приведены в приговоре, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Несмотря на заявления осужденных, каких-либо действий, которые по обвинению им не инкриминировались, суд не устанавливал.

Алиби осужденных применительно к конкретным эпизодам убийств, покушений и приготовления к ним проверялось судом и обоснованно отвергнуто, поскольку вина каждого установлена на основе совокупности исследованных доказательств.

Нахождение Козлова на стационарном лечении в 2004 г. в наркологической клинике, его содержание в СИЗО на периоды совершения преступлений в отношении Г Ш и А не подвергает сомнению его организующую роль в них, его контроль за выполнением отдельными исполнителями руководящих указаний на устранение потерпевших.

Доводы о том, что положенные в основу приговора признательные показания Гейденрейха, Батманова, Цикина, Сидорца, Жемиса, Оваца, Куреева, Шумкова, показания ряда потерпевших и свидетелей, на которых указывают осужденные, были даны в результате насилия и угроз им самим и их близким, были известны суду первой инстанции, тщательно проверялись и получили аргументированную оценку, которая не вызывает сомнений, как не вызывает сомнений и установленный объем виновности каждого из осужденных в конкретном эпизоде преступных деяний.

Условия содержания осужденных на период предварительного расследования в СИЗО, их этапирования, оказания медпомощи и т.п., в

компетенцию суда не входят и на законность приговора не влияют. При этом в каждом случае при соответствующих заявлениях осужденных со ссылками на состояние здоровья в судебном заседании судом принимались необходимые меры, оказывалась медицинская помощь и при подтверждениях медиков о невозможности участия того или иного подсудимого в судебном заседании последние откладывались.

Вопреки доводам жалоб судом выяснялось отношение подсудимых к предъявленному обвинению, а после оглашения приговора, в резолютивной части которого содержится разъяснение о сроках и порядке его обжалования, суд еще раз в устной форме выяснял у осужденных указанное обстоятельство.

По эпизоду убийства Ш Армякову и Козлову дополнительно были вменены ч. 3 ст. 206 УК РФ и предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РОФ квалифицирующий признак – убийство, сопряженное с похищением человека. Правильно установив, что они были вменены излишне, суд в полном соответствие с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в п. 21 Постановления от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», правомерно, мотивировав свое решение, исключил их из обвинения, а не вынес решение об оправдании, на чем настаивают в жалобах осужденные.

Изменение судом по убийствам и покушениям на убийства ранее вмененного мотива не противоречит требованиям ст. 252 УК РФ, поскольку преступления совершались организованной группой, так или иначе как в интересах отдельных членов группировки, так и в интересах всей группировки в целом, были сопряжены с бандитизмом и, в конечном счете, направлены на повышение авторитета группировки. При этом совершение убийств Ш , А К и И без применения огнестрельного оружия или взрывных устройств не исключает квалификацию действий виновных по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как сопряженных с бандитизмом, поскольку по смыслу уголовного закона, нападение в составе банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда непосредственно не применялось имевшееся у банды оружие.

Не противоречит требованиям закона и одновременная квалификация действий виновных по пп. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку, как правильно установил суд, деяния совершались организованной группой и были сопряжены с бандитизмом.

Несмотря на то, что Жемис по убийству А и Ю , Куреев и Шумков по убийству Х , Чернокнижный, Овац, Скатов и Армяков по убийству А Армяков и Батманов по убийству К , Овац, Цебоев, Армяков, Сидорец, Хачемизов по убийству И непосредственно не принимали участия в

лишении жизни потерпевших, Скатов при покушении на убийство Г сам не стрелял, он же и Бондарь при приготовлении к убийству Гринько непосредственно не подрывали СВУ, каждый из них своими действиями участвовал в подготовке, содействовал совершению преступлений и сокрытию следов, действовали они в составе организованной группы, в связи с чем, все они в силу ч. 3 ст. 35 и ч. 2 ст. 34 УК РФ подлежат ответственности как соисполнители, а соответствующие доводы жалоб об обратном являются несостоятельными.

Тот факт, что Козлов сам непосредственно не принимал участие в конкретных преступлениях, не совершал лично действий с оружием и боеприпасами, состоявшими на вооружении банды, не исключает его ответственности в совершенных другими преступлениях, поскольку они охватывались его умыслом, совершались по его прямому указанию и распоряжению, за исключением убийств К и И Таким образом, как лицо, руководившее организованной группой и бандой, он также в силу положений ч. 5 ст. 35 УК РФ несет ответственность как соисполнитель, а ошибочная ссылка суда в описательно-мотивировочной части приговора на ч. 4 вместо ч. 5 указанной нормы закона не является основанием для освобождения от ответственности за убийства, покушения и приготовление к убийству.

По эпизодам мошенничества в отношении А, Щ и Е вина Сидорца в отношении А, Козлова и Сидорца в отношении Щ, Козлова в отношении Е подтверждается приведенными в приговоре в отмеченной судом части показаниями потерпевших, Цебоева, Цикина, Гейденрейха, Авагяна, Коростелева, показаниями ранее осужденных в связи с заключением досудебных соглашений о сотрудничестве С, М, Б, М, показаниями Армякова, Куреева, Шумкова, Г, З, П А, С П, К а также данными, содержащимися в оглашенных и исследованных письменных материалах дела, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Проанализировав каждое из приведенных в приговоре доказательств, правильно установив отсутствие оснований для признания их недопустимыми, мотивировав свои выводы, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Козлова, создавшего схему мошеннических действий в отношении воспитанников интернатных учреждений, и Сидорца, принимавшего участие в этих действиях в отношении потерпевших А и Щ, и о доказанности вины каждого из них.

Факт проведения Козловым собрания в апреле 2004 г., где им было дано указание о завладении акциями детей-воспитанников с целью

извлечения прибыли в интересах группировки, подтвердили Цикин, Гейденрейх, Цебоев, Куреев, Шумков, С[redacted], М[redacted] Б[redacted], М[redacted], П[redacted] Г[redacted] Авагян.

Показания перечисленных лиц в данной части согласуются между собой и правильно приняты во внимание, оснований недоверять не имелось.

Последующие действия конкретных участников в отношении того или иного потерпевшего основаны, помимо показаний последних, в том числе и на письменных материалах дела, которым судом дана оценка.

Доводы Козлова и Сидорца о непричастности мотивировано отвергнуты.

Выводы суда основаны на совокупности исследованных доказательств, проверенных и надлежаще оцененных, а доводы осужденных о непричастности обоснованно отвергнуты.

Вопреки доводам Козлова, о проведении им собрания, где он дал указание на совершение мошеннических действий, дали показания не только лица, заключившие соглашения о сотрудничестве, но и Гейденрейх, Цебоев, Куреев, Шумков.

Обстоятельства написания А[redacted] и Щ[redacted] расписок о, якобы, получении различных денежных сумм судом проверены.

Показания А[redacted], Щ[redacted] и Е[redacted], имеющиеся в их показаниях неточности, судом оценены, как проверены и иные доказательства, и правильно приняты во внимание в той части, в которой они согласовывались с другими доказательствами. Оценено и заявление А[redacted], в котором он на момент его написания первоначально, не зная конкретных лиц, совершивших мошенничество, указывал иные имена.

Несмотря на утверждения Козлова, потерпевший Щ[redacted] по факту завладения его акциями обращался в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, о чем свидетельствует не только имеющееся в деле само заявление (т. 103 л.д. 50), но и его показания в судебных заседаниях 29 апреля 2015 г. и 25 июня 2015 г., в которых он подтвердил факт обращения и объяснил, почему рукописный текст написан не его рукой.

Вопреки доводам Сидорца суд обоснованно отказал в исследовании объяснений А[redacted], поскольку они не являются доказательствами. При этом А[redacted] был непосредственно допрошен в судебном заседании, были оглашены его показания в ходе предварительного расследования, и у участников, в том числе, Сидорца, имелась возможность задать ему

вопросы и выяснить интересующие обстоятельства по инкриминируемым событиям.

Объяснения Коростелева, на которые ссылается Сидорец, были оглашены не как показания, а как изъятые при обыске документы, являющиеся вещественными доказательствами и приобщенные к делу.

Проверив и оценив доказательства по данным эпизодам, суд правильно установил, что при описанных в приговоре обстоятельствах Козлов и И., уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском, в интересах преступной организации и банды разработали схему мошеннических действий в отношении воспитанников интернатов для завладения имевшимися у тех акциями ОАО «Газпром».

На собрании членов группировки Козлов дал указание совершать обманные действия в отношении воспитанников интернатных учреждений и завладевать денежными средствами от реализации принадлежащих им акций, разъяснил способы вхождения в доверие, установил размер вознаграждения за участие, а также распределил роли участников группировки, ответственным за поиск и учет воспитанников был назначен Авагян.

К участию были привлечены, в том числе, Сидорец, Коростелев, др. лица.

Конкретные роли Сидорца и Козлова установлены и указаны в приговоре.

После этого, как следует из показаний А[redacted] и Щ[redacted] еще до их совершеннолетия Сидорец и Цебоев, обещая покровительство преступной группировки и передавая незначительные денежные суммы, вошли к ним в доверие и предложили оказать содействие в реализации акций, не сообщив их истинную стоимость.

Создавая у потерпевших уверенность в добропорядочности своих намерений, Сидорец и Цебоев в разное время предоставили каждому из них во временное пользование машины, а также одну и ту же квартиру, сообщив, что после продажи акций продадут им это имущество. Кроме того, представили Коросте лева как адвоката, который будет контролировать правильность оформления сделок, после чего, для придания видимости законности планируемых сделок, составили необходимые документы.

Введя, таким образом, потерпевших в заблуждение относительно правдивости сообщенных сведений о стоимости акций и намерении после их продажи передать причитающиеся им денежные средства за вычетом расходов на покупку квартиры, машин и услуг Коростелева, Сидорец, Цебоев и Коростелев склонили А[redacted] и Щ[redacted] к подписанию доверенностей о предоставлении Коростелеву полномочий на распоряжение акциями, завладели принадлежащими тем акциями

(А на сумму 6 млн. 400 тыс. руб., Щ – 7 млн. 920 тыс. руб., что является крупным размером), реализовали их, а вырученные деньги передали Цикину (по акциям А) и Гейденрейху (по акциям Щ) для учета и пополнения общей кассы.

Кроме того, согласно разработанной Козловым структуре мошеннических действий, Коростелев, получив сведения о том, что Е является наследницей владельца акций и отбывает наказание в местах лишения свободы, используя статус адвоката, приезжал к ней, осуществлял передачи, и, тем самым войдя в доверие, склонил к подписанию доверенности на распоряжение акциями, при этом умышленно озвучил их заниженную стоимость, достоверно зная, что в условиях изоляции от общества она не сможет узнать их реальную цену.

Таким образом, не сообщая Е реальную стоимость акций, они совершили обман потерпевшей в части стоимости принадлежащих ей акций ОАО «Газпром», а также ввели потерпевшую в заблуждение в целях незаконного получения чужого имущества.

Войдя к Е в доверие, участники преступного сообщества (банды) склонили ее продать акции ОАО «Газпром» на общую сумму 4 млн. 200 тыс. руб., т.е. в крупном размере, но получив денежные средства, отдали потерпевшей лишь их незначительную часть в размере 390 тыс. рублей, заставив при этом написать расписки о получении денег в полном объеме, но без указания точной суммы.

Умысел на завладение акциями возник у осужденных еще до совершения сделки по продаже акций ОАО «Газпром», а их действия после возникновения умысла свидетельствуют о вхождении на протяжении длительного периода времени в доверие к потерпевшей с целью получения доверенности на продажу акций, а после ее получения реализовали акции, обещая выдать деньги, но фактически это делать не собирались.

Характер действий осужденных полностью опровергает доводы о гражданско-правовых отношениях с потерпевшими, об отсутствии у виновных умысла на мошенничество.

Действия Сидорца в отношении А, Козлова и Сидорца в отношении Щ Козлова в отношении Е правильно квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции ФЗ № 26 от 7.03.2011), то есть, мошенничество, совершенное организованной группой и в особо крупных размерах.

Квалифицирующие признаки мотивированы и обоснованы, размеры ущербов установлены исходя из стоимости акций, по которой они были реализованы участниками преступной деятельности, а понесенные осужденными расходы, связанные с реализацией акций, не влияют на общий размер причиненного ущерба, поскольку изначально целью было

завладение принадлежащими потерпевшим акциями в соответствующих количествах. Суммы расходов подлежали учету при разрешении исковых требований о возмещении материального вреда, но иски потерпевших в рамках производства по данному делу не разрешались.

Уголовное преследование по ранее предъявленному обвинению по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении остальных причастных лиц прекращено судом отдельными определениями на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности:
- от 26 октября 2017 г. в отношении Козлова, Цикина, Цебоева, Коростелева и Авагяна по мошенничеству в отношении А
- от 29 октября 2018 г. в отношении Цикина, Цебоева, Коростелева, Авагяна и Гейденрейха по мошенничеству в отношении Щ
- от 29 октября 2018 г. в отношении Цикина, Коростелева, Парфенюка и Авагяна по мошенничеству в отношении Е

Их виновность в перечисленных деяниях приговором не устанавливалась, за них они не осуждены, а ссылки на них, их действия и последствия, в приговоре приведены в той мере и в рамках ранее предъявленного обвинения, в какой это необходимо для обоснования и подтверждения виновности Сидорца и Козлова, которые не были согласны на прекращение преследования в указанной части по вышеприведенным основаниям.

В этой связи не подлежат проверке и оценке доводы: Цикина и его защитника адвоката Афанасьева А.Я. о непричастности Цикина к мошенническим действиям и несостоятельности обвинения, Коростелева и его защитников о невиновности, незаконном осуждении, неправильном применении уголовного закона и несправедливости наказания, Парфенюка о непричастности, Козлова о невиновности в мошеннических действиях в отношении А, Цебоева о необоснованных ссылках в приговоре в рамках обвинения по ст.ст. 209 и 210 УК РФ на участие в мошеннических действиях.

Вместе с тем, в части осуждения Бондаря за мошенничество в отношении Е приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Устанавливая роль Бондаря, суд указал, что тот после 21 июня 2007 г. в г. Москве денежные средства, полученные от продажи принадлежащих Е акций, передал в общую кассу Цикину. В период с 1 августа 2006 г. по 21 июня 2007 г. Цикин в г. Воркуте выдал из общей кассы, в т.ч. Бондарю, денежные средства на возмещение расходов, связанных с реализацией мошеннических действий в отношении Е а также выдал денежное вознаграждение.

Вместе с тем, ни одно из приведенных в приговоре доказательств по эпизодам мошеннических действий, не содержит указаний на

причастность Бондаря к мошенническим действиям в отношении принадлежащих Е акций.

Правильно установив, что Бондарь в определенные периоды времени в г. Москве в интересах группировки занимался реализацией акций «Газпрома», суд не привел обоснований и доказательств, что Бондарь занимался реализацией акций Е.

Из показаний последней следует, что она контактировала лишь с Коростелевым, все, что было связано с этими акциями, она решала только с ним.

Коростелев ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании, не указывал, что отдавал Бондарю какие-либо деньги для последующего внесения в общую кассу.

Цикин и Гейденрейх, отвечающие в группировке за финансы, по их показаниям, от Бондаря никаких денег от реализованных акций Е не получали, вознаграждений ему не выдали, расходы не компенсировали. При этом Гейденрейх уточнил, что обналичиванием акций в Москве Бондарь занимался до 2005 г.

Кроме того, исходя из показаний Е, Коростелева и содержания соответствующих документов, мошеннические действия, связанные с реализацией акций Е, совершались в период после сентября 2006 г. Однако, как установлено Судебной коллегией, в конце 2005 – начале 2006 года Бондарь был изгнан из группировки, и, следовательно, не мог заниматься мошенническими действия с акциями Ефимовой в 2007 г., доказательств обратному не приведено.

С учетом изложенного, приговор в части осуждения Бондаря за мошеннические действия в отношении Е по ч. 4 ст. 159 УК РФ в соответствующей редакции подлежит отмене, а уголовное преследование – прекращению на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью.

По эпизоду самоуправства в отношении Н и Г весной 2010 года вина Сидорца подтверждается показаниями потерпевших, свидетелей Н Г Б, Ч К, Б, приведенными в приговоре показаниями В С, М Цебоева, Б а также письменными материалами дела, содержание которых изложено в приговоре.

Проверив и оценив доказательства, суд правильно установил, что выявив недостачу в торговых предприятиях, Сидорец, Волынцев, уголовное преследование в отношении которого прекращено отдельным определением за истечением сроков давности и иное лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, при отсутствии подтверждающих размер недостачи документов, высказали требования ее компенсации Н осуществлявшей бухгалтерский учет и составлявшей отчеты по товарно-материальным ценностям и

денежным средствам, а также Г работавшей заведующей отделом магазина.

При этом, вопреки доводам Сидорца и его защитника адвоката Тюрнина А.В., высказывая требования передачи имущества и денежных средств, находившиеся в помещении лица, в том числе Сидорец, высказали Н угрозу применения насилия в отношении нее и ее сына, а Г – угрозу удержания ее сына вплоть до возврата долга.

Факт таких угроз бесспорно подтвержден приведенными в приговоре доказательствами.

В результате угроз Н передала имущество на общую сумму 3 млн. 435 тыс. руб., а Г - на сумму 157 тыс. руб.

Действия Сидорца носили самовольный характер, совершены вопреки установленному законом порядку, предусматривающему судебное разрешение споров и лишь после предъявления подтверждающих требования доказательств, а именно акта ревизии на предприятии, которая фактически вообще проведена не была.

Указанные действия повлекли причинение потерпевшим существенного вреда, поскольку они оказались лишены права на судебное разрешение споров, а преступление сопряжено с посягательством на охраняемые законом интересы в части неприкосновенности частной собственности, обеспечения безопасности жизни и здоровья, как самих потерпевших, так и их близких, в связи с чем, правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Доводы осужденных о незаконности изначально возбуждения уголовного дела в целом, о фальсификации протокола допроса свидетеля под псевдонимом «Б» на основе которого в последующем произошли задержания, аресты и пр., о незаконном осуждении Цикина, Гейденрейха, Коростелева, Парфенюка, Макарова и Жемиса по ч. 2 ст. 209 УК РФ вследствие отсутствия соответствующего постановления о возбуждении дела необоснованны.

В ходе расследования уголовного дела № возбужденного 15.04.2011 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту совершения в период с 15 июня по 16 июня 2002 года на территории г. Воркуты Республики Коми убийства гр. Б был допрошен свидетель Б подлинные данные которого сохранены в тайне, и который дал показания о существовании на территории г. Воркуты ОПГ, в состав которой входило не менее 50-ти активных членов. Данные о группировке были подтверждены результатами обысков в квартирах и помещениях различных заведений, протоколов осмотров изъятых предметов и документов.

В связи с полученной информацией о совершении рядом лиц преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, следователь в

полном соответствие с требованиями ст. 155 УПК РФ выделил 27 февраля 2012 года в отдельное производство соответствующие материалы, в том числе и свой рапорт, для принятия решения в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ, направив их руководителю следственного отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми (т. 1 л.д. 17-21).

27 февраля 2012 года было возбуждено уголовное дело в отношении ныне осужденных, в том числе, Цикина, Гейденрейха, Коростелева и Парфенюка, за исключением Макарова, Жемиса и Бондаря, по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ (т. 1 л.д. 1-7), а Козлова – по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

При этом оно было возбуждено и.о. руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми, т.е. положения ст. 448 УПК РФ в отношении спецсубъекта Коростелева, являвшегося адвокатом, соблюдены.

В ходе производства предварительного расследования 13 марта 2013 года вынесено дополнительное постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 209 УК РФ в отношении Козлова и по ч. 2 ст. 209 УК РФ также в отношении всех осужденных, за исключением Цикина, Гейденрейха, Коростелева, Парфенюка, Макарова и Жемиса (т. 150 л.д. 221-231.

Вместе с тем, согласно обоим постановлениям, дела возбуждались не только в отношении конкретных лиц, чьи фамилии перечислены, но и в отношении других достоверно неустановленных лиц. При этом, вопреки доводам жалоб, речь шла об отсутствии достаточных сведений не о конкретном лице, а о его причастности к деятельности ОПГ и банде.

При таких обстоятельствах у органа предварительного расследования в последующем не имелось препятствий для предъявления обвинения Макарову и Жемису по части 2 ст.ст. 210 и 209 УК РФ, Бондарю – по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а Цикину, Гейденрейху, Коростелеву и Парфенюку по ч. 2 ст. 209 УК РФ без вынесения дополнительных отдельных постановлений о возбуждении уголовных дел в отношении них по перечисленным составам преступлений.

Коростелеву окончательное обвинение было предъявлено с учетом его статуса как адвоката в полном соответствие с требованиями ст. 448 УПК РФ - и.о. руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми (т. 226 л.д. 124 – 176).

Вопреки его доводам по ч. 3 ст. 222 УК РФ уголовное дело также возбуждено с соблюдением требований ст. 448 УПК РФ – руководителем

Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми (т. 150 л.д. 135-137).

Таким образом, дело было возбуждено надлежащим должностным лицом и с соблюдением требований УПК РФ, регламентирующих данную процедуру.

Ссылки осужденных на фиктивность и ничтожность протокола допроса свидетеля под псевдонимом «Б» по тем основаниям, что в соответствующем протоколе его допроса указано несуществующее место допроса – пр. Ленина в г. Москве, тогда как, по информации властей г. Москвы, улицы с таким названием в г. Москве не существует, несостоятельны.

Из содержания протокола следует, что свидетелем была сообщена обширная и подробная информация о деятельности ОПГ, её структуре, участниках, о совершении ими многочисленных тяжких и особо тяжких преступлений, которая не была известна органу расследования. При этом данная информация нашла подтверждение материалами предварительного следствия и судебного разбирательства и неправильное указание в протоколе допроса места его производства не влияет на легитимность допроса, на законность в последующем на его основе задержания и избрания мер пресечения осужденным по делу лицам.

По факту совершения мошеннических действий в отношении А уголовное дело было возбуждено 28 ноября 2006 года прокурором г. Воркуты по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании рапорта уполномоченного должностного лица и материалов проверки (т. 102 л.д. 78).

По факту совершения мошеннических действий в отношении Щ уголовное дело возбуждено 24 июля 2009 года следователем СУ при УВД по г. Воркуте на основании заявления и материалов проверки по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (т. 103 л.д. 48).

По факту мошенничества в отношении Е уголовное дело возбуждено 22 июня 2012 года следователем по ОВД отдела по РОПДСЭ СЧ по РОПД СУ МВД по Республике Коми также по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (т. 103 л.д. 229).

В последующем дела соединены в одно производство с возбужденным 27.02.2012 г. делом в соответствие с положениями ст. 153 УПК РФ, определена подследственность дела и оснований для проведения расследования по факту мошенничества в отношении А в г. Москве, вопреки заявлениям адвоката Беликиной Г.В., не имелось.

Возбуждение перечисленных уголовных дел по ч. 4 ст. 159 УК РФ указанными должностными лицами произведено в соответствие с положениями главы 19 УПК РФ и не противоречит требованиям ст. 448 УПК РФ, поскольку все они возбуждались по факту совершения деяний, содержащих признаки преступления, а не в отношении конкретного лица, в последующем после соединения всех уголовных дел, как уже отмечалось, окончательное обвинение Коростелеву как адвокату уже предъявлено с соблюдением требований названной нормы закона.

Отсутствие заявления Е[redacted] на законность возбуждения дела по факту совершения в отношении неё мошенничества не влияет. В последующем, свое соответствующее волеизъявлении она выразила в протоколах допросов, при которых её предупреждали под роспись об ответственности, в том числе, и за дачу заведомо ложных показаний.

Осмотр 16 апреля 2013 г. предметов, изъятых 12 января 2013 г. в ходе ОМП (т. 150 л.д. 124-127) был осуществлен в рамках ранее возбужденного уголовного дела № [redacted]а не в ходе какой-либо доследственной проверки, как утверждает Коростелев.

Таким образом, нарушений процедур возбуждения уголовных дел, их соединения в одно производство и предъявления обвинения органом предварительного расследования не допущено.

Обстоятельства задержания Бондаря 16 марта 2012 года были предметом проверки должностных лиц следственных органов, проведена проверка и 16 ноября 2018 года вынесено мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению о факте противоправных действий сотрудников полиции при его задержании и доставлении в правоохранительные органы.

Вопреки доводам жалоб оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний М[redacted] М[redacted], С[redacted] Б[redacted] и М[redacted] не имеется.

Уголовные дела в отношении них ранее были выделены в отдельное производство в связи с заключением досудебных соглашений о сотрудничестве.

В судебном заседании по настоящему уголовному делу первоначально они допрашивались в 2015 г. (М[redacted] 18 февраля, Б[redacted] и С[redacted] 19 февраля, М[redacted] 30 октября и М[redacted] 26 ноября).

При этом действовавшими на тот период времени нормами УПК процедура допроса в основном судебном заседании лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве и уголовные дела в отношении которых были выделены в отдельное производство, не была четко регламентирована. Предупреждение в обязательном порядке о

предусмотренных Главой 40.1 УПК РФ последствиях умышленного сообщения ложных сведений или сокрытия от суда каких-либо существенных сведений не предусматривалось.

Соответствующее решение по этому вопросу было принято Конституционным Судом Российской Федерации лишь 20 июня 2016 г. (Постановление № 17-П), а затем законодателем 30 октября 2018 г. (ФЗ № 376) введена в УПК РФ ст. 278.1 «Допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве», регламентирующая процедуру допрос таких лиц в суде.

Вместе с тем, поскольку на период допросов в 2015 году они не являлись подсудимыми по делу, но располагали сведениями, имеющими значение для разрешения дела, их допрос правомерно проводился по аналогии с процедурой допроса свидетелей, но с учетом их правового статуса, им были разъяснены предусмотренные ст. 56 УПК РФ права и обязанности, основания, по которым они не предупреждались об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ, то есть процедура их допроса не нарушена и их показания обладают юридической силой.

Кроме того, из собственноручно написанных ходатайств о заключении соглашений о сотрудничестве следует, что каждому из них были разъяснены не только права, обязанности и последствия заключения таких соглашений, но и иные нормы Главы 40.1 УПК РФ, т.е. и положения ст. 317.8 УПК РФ, предусматривающие последствия нарушения соглашений о сотрудничестве, в числе которых и пересмотр вынесенных в отношении такого лица приговора. В связи с чем, не разъяснение судом еще раз положений указанной нормы на законность процедуры их допросов не влияет.

Не выяснение отдельно у М[redacted] и М[redacted] до начала допросов по существу отношений к подсудимым и потерпевшим на допустимость их показаний не влияет. К тому же в ходе допросов фактический характер их взаимоотношений, как с осужденными по настоящему делу, так и с потерпевшими, был установлен.

Приговоры в отношении лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, были истребованы по инициативе суда, что не противоречит требованиям закона, и в судебном заседании 18 февраля 2015 г. после обсуждения с участниками процесса приобщены к материалам дела. Как на доказательство с точки зрения преюдиции (ст. 90 УПК РФ) суд на них не ссылался и указание на них в обжалуемом приговоре носит чисто информативный характер. Отказ суда в приобщении к делу протоколов судебных заседаний по делам, по которым они осуждены, правомерен.

Поскольку уголовные дела в отношении М[redacted] М[redacted], С[redacted], Б[redacted] и М[redacted] были рассмотрены в отдельном производстве, доводы о незаконности вынесенных в отношении них приговоров, справедливости наказания, незаконности заключения с каждым из них досудебных соглашений о сотрудничестве и необходимости их отмен, о необоснованном не привлечении к ответственности за те или иные деяния, о непризнании вины по ст.ст. 209 и 210 УК РФ, о процедурах назначения и проведения в отношении них судебно-психиатрических экспертиз, отказах суда в их проведении, времени ознакомления осужденных по настоящему делу с постановлениями о назначении в отношении этих лиц различных экспертиз, оценке и проверке в рамках производства по данному делу не подлежат.

Право возбуждения производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств ни суду первой инстанции, ни Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации как апелляционной инстанции в силу требований ч. 1 ст. 415 УПК РФ не принадлежит.

Доводы осужденных о нарушении права на защиту в судебных заседаниях вследствие ненадлежащего оказания тем или иным адвокатом юридической помощи, о неготовности защитников, о необоснованных отказах суда в освобождении защитников, необоснованных отводах одних защитников и отказах в отводах других, о недопуске в качестве защитника наряду с адвокатом близких лиц, несостоятельны.

Так, в судебных заседаниях защиту осужденных, по мнению которых, нарушено право на защиту, осуществляли, в том числе, следующие адвокаты: Цебоева - Зазерский В.В., Попова А.Ю. и Платинская Т.Н.; Коростелева – Болотов А.И., Кочедыков М.М. и Ланшаков А.С.; Куреева – Захаренко И.Н., Канев А.А., Успаев С.М-Р.; Жемиса – Фоменко Д.И. и Канев О.В.; Цикина – Афанасьев А.Я. и Московцев И.В.; Оваца - Гордеева Е.Н., Куликова М.В., Попов М.В., Дударек А.Н.; Чернокнижного – Точеный А.П. и Кабанова З.С., Армякова – Агафонов О.Б. и Шураков В.Л.; Скатова – Шабаршин С.М., Осипов А.Г., Красикова И.А.

При этом адвокат Зазерский В.В. в интересах Цебоева на предварительном слушании участвовал по соглашению, а в последующих судебных заседаниях – по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ. Заявлений о его неподготовленности не поступало, и на протяжении всего разбирательства он являлся основным защитником.

Лишь в случае невозможности его участия чтобы не срывать судебные заседания в защиту Цебоева также в порядке ст. 51 УК РФ по назначению принимали участие адвокаты Платинская Т.Н. и Попова А.Ю.

Сам Цебоев при временной замене адвоката Зазерского В.В. на указанных защитников заявлений о невозможности их участия в силу тех или иных причин, особенно по причине их неподготовленности, не делал.

Адвокат Попова А.Ю., принявшая участие лишь в некоторых первоначальных с/з о своей неподготовленности к судебному разбирательству не сообщала.

Адвокат Платинская Т.Н. начала принимать участие в с/з с 12 апреля 2017 года. В данном судебном заседании был разрешен вопрос о её допуске, наличии отводов, ходатайств, отказ Цебоева от защитника как такового и пр. организационные вопросы. После этого адвокат покинула зал с/з для ознакомления с материалами дела, защиту Цебоева продолжил осуществлять адвокат Зазерский В.В.

В последующем 16 мая 2017 года, когда адвокат Платинская Т.Н. начала осуществлять защиту Цебоева в с/з в случаях отсутствия адвоката Зазерского В.В., она четко на вопросы суда пояснила, что к судебному заседанию готова, с материалами дела и протоколами предыдущих с/з ознакомилась в полном объеме. Оба адвоката принимали участие в прениях, а адвокатом Зазерским В.В. подана и апелляционная жалоба в интересах Цебоева.

Кроме того, из протоколов судебных заседаний следует, что у всех защитников, принимавших участие с начала судебного разбирательства имелись в электронном виде все письменные материалы предварительного расследования.

Защиту Коростелева осуществляли три защитника – адвокаты Болотов А.И., Кочедыков М.М. и Ланшаков А.С. (с 11 июля 2017 г.). Последние два участвовали постоянно и по соглашению. В этой связи назначение защитника в порядке ст. 51 УПК РФ (Болотов А.И.), расходы на оплату которого были отнесены за счет средств федерального бюджета, не может свидетельствовать о каком-либо нарушении прав Коростелева.

Отказы от данного защитника, заявленные ему отводы разрешались в установленном законом порядке, и, поскольку в силу положений ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не является обязательным для суда, суд, наоборот, в целях соблюдения прав осужденного, правомерно не освобождал адвоката Болотова А.И. от дальнейшего участия в деле, отклонял соответствующие отводы.

Участие адвоката Болотова А.И. на предварительном расследовании в интересах Армякова носило разовый характер и каких-либо противоречий между Армяковым и Коростелевым не имелось.

В ходе предварительного слушания адвокат Болотов А.И. представлял интересы Макарова лишь в подготовительной стадии 4 декабря 2014 года. В последующие дни, в т.ч. когда заявлялись и обсуждались

ходатайства Макарова, его уже представлял другой защитник. При этом интересы Макарова и Коростелева при занятой ими позиции по делу также не противоречили друг другу.

Таким образом, препятствий для участия адвоката Болотова АИ. в защиту Коростелева не имелось.

Супруга Коростелева в последующем приглашалась в качестве свидетеля, и отказ в её допуске в подготовительной части с/з в качестве защитника наряду с адвокатом был правомерен. Такой отказ при наличии у Коростелева нескольких профессиональных адвокатов, в том числе и по соглашению, не является ограничением права на защиту.

Интересы Куреева представляли по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, в т.ч., адвокаты Захаренко И.Н. и Канев А.А., а Жемиса – адвокаты Фоменко Д.И. и Канев О.В., отказов от услуг которых вследствие ненадлежащего оказания теми юридической помощи не заявлялось, а отказы от их услуг по причине имущественной несостоятельности суд обоснованно и мотивированно отклонил.

Кроме того, Куреев после того как адвокат Захаренко И.Н. начал осуществлять его защиту в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению после расторжения с ним соглашения с 8 июня 2015 г. прямо заявлял, что он полностью согласен на представление его интересов данным адвокатом.

После заключения соглашения с адвокатом Успаевым С.М.Р. Куреев сам ходатайствовал об оставлении в деле адвоката Захаренко И.Н., настаивая на том, чтобы тот продолжал участие, что опровергает доводы Куреева о якобы неудовлетворительной работе адвоката.

Адвокат Фоменко Д.И. в интересах Жемиса активно участвовал в судебном заседании, заявлял ходатайства, направлял запросы для получения ответов и их дальнейшего приобщения к делу. Отказ суда в заседании 11 июля 2017 г. в приобщении ряда документов по причине их ненадлежащего заверения, вопреки доводам Жемиса, не подвергает сомнению квалификацию адвоката Фоменко Д.И. Данные документы были составлены не адвокатом, а лишь получены по его запросу и ответственности за надлежащее их оформление, в т.ч., и заверение печатями, штампами, подписями и т.п., адвокат не несет.

Интересы Цикина в судебном заседании по соглашению представлял адвокат Афанасьев А.Я., а при его отсутствии – с 4 февраля 2016 г. по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Московцев И.В., заявивший о своей готовности к процессу. О его допуске ходатайствовал и сам осужденный. В последующем от его услуг Цикин не отказывался, заявлений о качестве работы адвоката, какой-либо его пассивности, не поступало.

В защиту Оваца принимали участие адвокаты в порядке ст. 51 УПК РФ Гордеева Е.Н., ранее принимавшая участие в его интересах в ходе предварительного расследования, Куликова М.В. и Попов М.В.

С 8 июня 2015 г. интересы Оваца по соглашению представлял адвокат Дударек А.Н. При этом Овац ходатайствовал об освобождении адвоката Куликовой М.В., но настаивал на продолжении участия адвоката Гордеевой Е.Н., т.е. замечаний по качеству её работы у него не имелось, и лишь в апелляционных жалобах Овац начал высказывать претензии к работе адвоката Гордеевой Е.Н.

Вопреки доводам жалоб отказы Скатов от назначенных ему защитников не были связаны с их ненадлежащим оказанием помощи.

Заявленные Чернокнижным отводы адвокату Точеному А.П. разрешены в соответствие с требованиями УПК РФ, оснований для его отстранения от участия, как правильно отмечал суд в своих решениях, в том числе, и принятых протокольно, не имелось, как не имелось и оснований для принятия отказа Чернокнижного от любого назначенного защитника.

При этом, несмотря на многочисленные заявляемые с самого начала судебного разбирательства с февраля 2015 года отводы и отказы от адвоката Точеного А.А. в судебном заседании 22 июня 2017 года, то есть, спустя более двух лет судебного разбирательства, Чернокнижный при вступлении в дело в порядке ст. 51 УПК РФ в его защиту дополнительного защитника адвоката Кабановой З.С., отказываясь от её услуг, заявил о наличии у него в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката Точеного А.П., то есть линия защиты адвоката его полностью устраивала.

Доводы Чернокнижного об умышленном сообщении адвокатом неверных порядковых номеров расположения протоколов допросов свидетелей в материалах дела, нарушении вследствие этого права на защиту, усугублении его позиции, о чем свидетельствует, по его мнению, и Решение Адвокатской палаты о привлечении адвоката Точеного А.П. к дисциплинарной ответственности, необоснованны.

Как следует из протокола судебного заседания, в судебном заседании 26 октября 2017 года на стадии дополнений к судебному следствию Чернокнижным было заявлено ходатайство об оглашении данных в ходе предварительного расследования показаний свидетелей Л[redacted], [redacted] Г[redacted], [redacted] Е[redacted], [redacted] П[redacted] [redacted] И[redacted] [redacted] Д[redacted] [redacted] Г[redacted] [redacted] за 2005 г. и А[redacted] за 2008 г. с указанием томов и листов дела, где находятся соответствующие протоколы, номера которых, как выяснилось впоследствии, ему были сообщены адвокатом Точеным А.П.

С согласия сторон суд удовлетворил ходатайство и 10 ноября 2017 года адвокат Точеный А.П. стал оглашать заявленные протоколы

допросов согласно указанным ранее томам и листам дела. Протоколы допросов свидетелей Е[redacted] Д[redacted] И[redacted], Г[redacted], А[redacted] за 2005 год содержались в правильно перечисленных Чернокнижным и сообщенных ему адвокатом томах и на указанных листах дела.

Однако свидетели П[redacted], Л[redacted] и [redacted] в ходе предварительного расследования допрашивались дважды – в 2005 г. и в 2013 г. и адвокатом были даны ошибочные ссылки на тома и листы дела, где содержались протоколы их допросов за 2013 г., вместо 2005 г., вследствие чего, несмотря на возражения, были оглашены протоколы их допросов за 2013 год.

По мнению Чернокнижного, ошибочное сообщение ему адвокатом не тех томов и листов дела было намеренным. При этом, несмотря на его возражения, адвокат продолжал оглашение текста.

Вместе с тем, материалами дела, протоколами судебных заседаний, Решением Совета Адвокатской Палаты Республики Коми от 21 марта 2018 года на основе материалов дисциплинарного производства, факт намеренного предоставления адвокатом неверной информации не подтверждается.

Напротив, за все время судебного разбирательства, начатого еще в конце 2014 года, адвокат Точеный А.П. вел записи, отражающие обстоятельства, имеющие значение для защиты, по просьбе Чернокнижного изготавливал копии судебных актов Конституционного Суда РФ, предоставлял ему образцы жалоб в ЕСПЧ, копии судебных решений, делал запросы о получении документов, заявлял ходатайства, в том числе и об исключении доказательств, консультировал Чернокнижного по интересующим того вопросам, то есть адвокат действовал в его интересах и добросовестно осуществлял защиту.

Поскольку судом было принято решение об оглашении оспариваемых показаний, адвокат в соответствие с ч. 2 ст. 285 УПК РФ по поручению председательствующего обязан был продолжить оглашение документов до конца.

Отсутствие в действиях адвоката Точеного А.П. намеренности сообщения неверных сведений признано и Советом Адвокатской Палаты Республики Коми.

Вместе с тем констатированные Советом Адвокатской Палаты нарушения в действиях (бездействии) адвоката Точеного А.П. (несовершение каких-либо процессуально значимых действий по выяснению позиции доверителя), за что он привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания, в силу их малозначительности, предшествующего поведения адвоката, добросовестно оказывающего помощь, не могут свидетельствовать, что адвокат действовал вопреки воле доверителя и не должным образом исполнял свои обязанности.

Изложенное свидетельствует о несостоятельности доводов Чернокнижного о нарушении его права на защиту.

Участвовавший на стадии непосредственно судебного разбирательства в защиту Армякова основной адвокат Агафонов О.Б., вопреки доводам осужденного, был готов к заседаниям, знаком с материалами дела.

Так, в заседании 18 марта 2015 года, когда решался вопрос о допуске второго защитника в случае необходимости замены, после заявлений Армякова о не ознакомлении адвоката Агафонова О.Б. с материалами дела, последний прямо пояснил, что у него имеются все материалы дела в электронном виде и с ними он знаком. О своей готовности заявлял и вступивший в дело 16 апреля 2015 года адвокат Шураков В.Л.

Следует отметить, что степень готовности адвоката к участию в процессе определяется не лицом, которого он представляет, а самим защитником. В случае с Армяковым оба адвоката четко заявляли о своей готовности, а суждения Армякова об обратном, являются его предположениями.

Не подача адвокатом Шураковым В.Л., принимавшем участие в случае отсутствия основного адвоката, самостоятельной апелляционной жалобы с учетом многочисленных жалоб и дополнений самого Армякова, подробной и мотивированной жалобы основного защитника адвоката Агафонова О.Б. не является нарушением права на защиту и не может свидетельствовать о каких-либо нарушениях адвокатом Шураковым В.Л. положений УПК РФ, требований Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая, что на стадии предварительного слушания суд по существу не разрешал вопросы обоснованности обвинения, его доказанности, допустимости того или иного доказательства, фактически были разрешены лишь организационные вопросы, неполное ознакомление адвоката Агафонова О.Б. на период проведения слушания с материалами дела, не может расцениваться как нарушение права на защиту, влияющее на законность постановленного в отношении Армякова приговора. В последующих судебных заседаниях, проводившихся на протяжении длительного периода времени, адвокат Агафонов О.Б. активно представлял интересы Армякова, участвовал в разбирательстве по существу.

Адвокат Мишкин Н.П. в защиту Армякова начал принимать участие в заседании в первый день предварительного слушания 4 декабря 2014 г., которое продолжалось до 19 декабря. Затем он был заменен на другого адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. При этом 4 декабря 2014 г. суд лишь начал разрешать организационные вопросы, продолжив в

последующие дни, в связи с чем, оснований полагать о нарушении права на защиту Армякова вследствие участия данного адвоката, который осуществлял защиту на следственных действиях иных лиц, не имеется. Препятствий для участия данного адвоката, несмотря на заявления Армякова, не имелось

Все перечисленные адвокаты, принимавшие участие в порядке ст. 51 УПК РФ в судебном следствии, не вели себя пассивно, активно участвовали в судебных заседаниях, в исследовании доказательств стороны обвинения, заявляли ходатайства, отстаивали позицию защиты, высказывали мнение по всем обсуждаемым в ходе судебного разбирательства вопросам, осуществляли защиту должным образом, и их позиция не расходилась с занятой тем или иным осужденным позицией по делу. Вынесение судом обвинительного приговора, с которым не согласны осужденные, не может расцениваться как ущемление прав на защиту, оказание не надлежащей, по мнению осужденных, юридической помощи.

Заявления адвокатов на оплату их труда за ознакомление с делом, на которые ссылаются осужденные, данные выводы не опровергают. Они лишь свидетельствуют, что тот или иной защитник в определенные периоды времени дополнительно знакомился с письменными материалами, имея на начало судебного разбирательства все материалы предварительного расследования в электронном виде.

Вопросы участия того или иного адвоката при избрании мер пресечения, их продлении, в судебных заседаниях кассационной и апелляционной инстанций при рассмотрении жалоб на решения по мерам пресечения, на законность постановленного приговора не влияют.

Вопреки доводам Козлова суд правомерно и обоснованно в с/з 4 марта 2015 г. отвел одного из вновь вступивших в дело адвоката Кипрушеву, представлявшую интересы Козлова, поскольку было установлено, что в ходе предварительного расследования она представляла интересы других лиц, чья позиция противоречила интересам Козлова.

В связи с изложенным соответствующие доводы осужденных о нарушении их права на защиту, неэффективности осуществленной адвокатами защиты, являются несостоятельными.

В рамках производства по делу в судебном заседании был допрошен свидетель под псевдонимом «А[redacted]», подлинные данные, о котором были засекречены органом предварительного расследования в соответствие с требованиями УПК РФ, и обоснованно не были раскрыты судом участникам процесса по их просьбе.

Вопреки доводам о незаконности таких решений органа предварительного расследования и суда, они соответствуют требованиям ч. 9 ст. 166 и чч. 5 и 6 ст. 278 УПК РФ и направлены на обеспечение безопасности засекреченных лиц.

Допрос свидетеля под псевдонимом «А[redacted]» проведен при его нахождении в здании Верховного Суда Республики Коми, т.е. не в месте судебного разбирательства.

Допрос указанного свидетеля в судебном заседании без оглашения подлинных данных о личности в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства посредством видеоконференц-связи, не противоречит требованиям УПК РФ.

Перед началом допроса суд непосредственно по месту нахождения свидетеля проверил его личность, разъяснил права, предусмотренные ст.56 УПК РФ, предупредил об уголовной ответственности по ст.307-308 УК РФ, разъяснил примечание к ст.307 УК РФ, о чем была отобрана соответствующая подписка и о чем было объявлено участникам судебного разбирательства по возвращению суда к месту проведения с/з.

Разъяснение свидетелю его прав, обязанностей и ответственности без остальных участников, выяснение его отношений с подсудимыми по ходу допроса, а не перед его началом, государственным обвинителем, а не судом, не выяснение его взаимоотношений с потерпевшими, на легитимность показаний свидетеля не влияет.

Участникам процесса была предоставлена возможность задать свидетелю интересующие вопросы, связанные с его показаниями. При этом судом обоснованно отводились вопросы, направленные на установление подлинной личности свидетелей, поскольку это создавало угрозу безопасности. Такие решения не могут расцениваться как нарушение права на защиту, ограничение стороны защиты в возможности исследования тех или иных обстоятельств.

Вопреки доводам жалоб в его показаниях содержится конкретная информация, связанная с обстоятельствами инкриминируемых осужденным деяний, и судом его показания правильно приняты во внимание в той части, в которой они согласовывались и подтверждались другими доказательствами.

Мнение стороны защиты, о том, что свидетель под псевдонимом «А[redacted]»» и К[redacted] это одно и тоже лицо, является их личным суждением, не влияющим ни на достоверность показаний свидетеля, ни на законность приговора.

Не выяснение у ряда свидетелей, перечень которых приводится в жалобах, до начала их допросов взаимоотношений с осужденными и

потерпевшими, не разъяснение некоторым из них Примечания к ст. 307 УК РФ, выяснение у некоторых отношений с участниками прокурором, а не судом, на что ссылаются осужденные, на допустимость показаний свидетелей не влияет.

Каждому свидетелю разъяснялись предусмотренные ст. 56 УПК РФ права, обязанности и ответственность по ст. 307 и 308 УК РФ, отбиралась соответствующая подписка.

Характер взаимоотношений некоторых с осужденными и потерпевшими фактически вытекал из содержания их показаний, которые в дальнейшем судом были оценены с точки зрения достоверности.

Наличие у некоторых так называемого повода для оговора, причины этого, о которых указывается в жалобах применительно к конкретным лицам, были суду известны при оценке их показаний и не влияют на правильность выводов. При этом судом обоснованно снимались и отводились вопросы, или не имеющие отношение к делу, или выходящие за рамки обвинения, в пределах которого рассматривалось дело.

Выводы о достоверности показаний конкретных свидетелей, как в целом, так и в той или иной отмеченной судом части, основаны на их проверке и сопоставления с другими доказательствами. Причины, по которым суд принял во внимание одни показания и отверг другие, мотивированы, приведены в приговоре и являются правильными.

Поскольку показания свидетелей под псевдонимом «А[redacted]», лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, др., содержали большой объем информации, перечень фамилий, дат, кличек, деталей многочисленных преступлений, имевших место достаточно давно, использование ими при допросах в суде письменных записей является правомерным, соответствует положениям ст. 279 УПК РФ, а доводы жалоб о том, что те просто зачитывали свои ранее данные показания, необъективны.

Допросы свидетелей П[redacted], Б[redacted], М[redacted] и М[redacted] в том числе дополнительные допросы последних, были не прерваны в связи с окончанием рабочего дня, как утверждают Армяков и Козлов, а завершены в связи с отсутствием у сторон каких-либо еще вопросов, после чего все они с согласия сторон и разрешения суда покинули зал судебных заседаний.

Вопреки доводам Козлова в судебном заседании 26 октября 2017 г. прокурор заявлял ходатайства не о повторном допросе М[redacted], а лишь об оглашении его некоторых показаний, которые были удовлетворены судом 9 ноября 2017 г. Ход-в о его дополнительном допросе после указанной даты сторона обвинения не заявляла.

Свидетель А[redacted], о котором упоминает Сидорец, заявлений о том, что он не владеет языком судопроизводства и нуждается в переводчике, не делал. Из протоколов его допросов в ходе предварительного расследования (т.139 л.д. 82-84, т.4 л.д. 107-109) следует, что он является гражданином РФ, в 2007 г. получен паспорт, с 1999 г. работает на территории г. Воркуты и каких-либо заявлений о трудностях понимания русского языка не делал.

Свидетель К[redacted] была допрошена с использованием видеоконференц-связи. Её допрос проведен с соблюдением положений ст.ст. 278 и 278.1 УПК РФ. Всем участникам, в т.ч., подсудимым и их защитникам, была предоставлена возможность задать интересующие стороны вопросы. Отсутствие в протоколе с/з от 14.09.15 г. по окончании её допроса данных о его завершении, как следует из содержания протокола, является технической опечаткой.

Отказ стороны обвинения от вызова и допроса того или иного лица, ранее заявленного как свидетеля обвинения, на нарушение процедуры судопроизводства не влияет.

Ссылки об искажении, не полном и не дословном воспроизводстве в приговоре показаний перечисленных в жалобах свидетелей несостоятельны.

В протоколах судебных заседаний их показания, ответы на вопросы сторон и суда приведены как того требуют положения ст. 259 УПК РФ подробно. В приговоре суд правильно привел основное содержание их показаний с точки зрения изложения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Изменению того или иного свидетеля своих показаний по сравнению с ранее данными судом дана надлежащая оценка.

Процедура допросов свидетелей с точки зрения соответствия требованиям УПК РФ не нарушена, уточняющие вопросы суда по ходу допросов свидетелей сторонами не могут свидетельствовать об обвинительном уклоне. При этом, как следует из протоколов судебных заседаний, у стороны защиты, в т.ч. и осужденных, имелась возможность задавать свидетелям вопросы по обстоятельствам дела. Вместе с тем суд правильно и обоснованно снимал вопросы или не имеющие отношение к выясняемым обстоятельствам дела, либо выходящие за рамки требований ст. 252 УПК РФ.

Наличие у того или иного допрошенного лица, которые своими показаниями изобличали осужденных в инкриминируемых деяниях, неприязненных отношений к тому или иному подсудимому, на достоверность их показаний не влияет, поскольку, во-первых, они были

известны суду при оценке их показаний, а во-вторых, данная оценка сделана в совокупности с другими доказательствами.

Ссылки на неполноту предварительного расследования, отказ в проведении очных ставок и пр. не могут быть приняты во внимание, поскольку тактика и методика проведения предварительного расследования является исключительной компетенцией следователя.

Со всеми материалами дела, в т.ч. и фототаблицами к протоколам следственных действий, осужденные были ознакомлены, у них и их защитников имелась возможность обращать внимание суда на те или иные моменты, в связи с чем, не отображение их на экранах не может расцениваться как нарушение права на защиту.

Доводы о недопустимости положенных в основу приговора доказательств являются несостоятельными.

Оспариваемые явки с повинной кого-либо из лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве, в качестве доказательств в приговоре не приведены, на них суд не ссылался, в связи с чем, их допустимость оценке и проверке не подлежит.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами явок с повинной Оваца, Гейденрейха и двух явок с повинной Цебоева от 26 сентября и от 3 декабря 2012 года не имеется.

По факту дачи ими явок с повинной составлены соответствующие протоколы в соответствие с положениями ст.ст. 141 и 142 УПК РФ (Гейденрейх – т. 116 л.д. 59-60, Овац – т. 341 л.д. 3-7, Цебоев – т. 124 л.д. 61-65, т. 149 л.д. 81-83).

Явки приняты: у Гейденрейха – сотрудником ФКУ СИЗО, у Оваца и Цебоева - о/у УФСБ РФ по Республике Коми, т.е. компетентными лицами. При этом закон не содержит требований об обязательном вхождении лица, принявшего явку с повинной, в состав следственной группы.

Положения ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против самого себя Гейденрейху, Овацу и Цебоеву при даче последним явки с повинной 26 сентября 2012 г. разъяснялись.

Поскольку в явке с повинной от 3 декабря 2012 года Цебоев сообщал не о каких-либо своих преступлениях, своих действиях, а о ставшей ему известной информации о месте нахождения одного из «схронов» с оружием, состоявшим на вооружении банды, отсутствие в протоколе сведений о разъяснении ему положений ст. 51 Конституции РФ не является нарушением, влекущим признание данного доказательства недопустимым.

Гейденрейхом явки с повинной написаны собственноручно, остальные протоколы явок с повинной заполнены со слов Цебоева и Оваца.

Каждый из них заверил правильность сообщенных и записанных сведений своей подписью при отсутствии каких-либо замечаний к протоколам.

Явки Оваца и Цебоева от 26 сентября 2012 г. первоначально были зарегистрированы в Управлении ФСБ по РК, а затем в Следственном управлении Следственного комитета РФ по Республике Коми.

Явка Гейденрейха и Цебоева от 3 декабря 2012 г. также были зарегистрированы в следственных органах. При этом отсутствие в протоколе явки с повинной Цебоева от 3 декабря 2012 года штампа о регистрации в УФСБ при последующей регистрации в следственных органах на её допустимость не влияет.

В последующем сообщенные в явках с повинной сведения каждый из них подтвердил при допросах, проводимых с участием защитников.

В судебном заседании все трое также подтвердили и факт этих явок с повинной, и правильность отраженных в них сведений. Заявлений о вынужденности дачи явок с повинной никто из них в судебном заседании не делал.

В этой связи судом их явки правильно приняты во внимание как допустимые доказательства.

Указание в протоколе явки с повинной Оваца на последней странице рукописного текста перед подписью даты 13 июля, тогда как на титульном листе указана дата 3 июля, не подвергает сомнению факт отобрания данной явки именно 3 числа, поскольку в официальных документах о её передаче по подследственности указывается дата явки от 3 июля 2014 года.

Являются допустимыми доказательствами и протоколы проверок показаний на месте лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве: М[redacted] – т. 120 л.д. 61-124, М[redacted] – т. 132 л.д. 6-117, С[redacted] – т. 135 л.д. 16-99, Б[redacted] – т. 125 л.д. 200-233, т. 126 л.д. 1-64; а также Оваца (т. 341 л.д. 100-133), Батманова (т. 122 л.д. 126-131) и П[redacted] (т. 81 л.д. 201-209).

Следственные действия проведены в соответствие с требованиями ст. 194 УПК РФ, с участием защитников, понятых, иных лиц, чьи данные отражены в протоколах. Перед началом следственного действия участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, порядок производства проверки показаний. Обвиняемым разъяснялись предусмотренные ст. 47 УПК РФ права. О применении различных технических средств, их видах, участники предупреждались. После окончания следственных действий материалы фото и видеозаписи воспроизводились участвовавшим лицам.

Протоколы следственных действий соответствуют требованиям ст. 166 УПК РФ, составлены уполномоченным лицом, в них содержатся все

необходимые сведения, данные о разъяснении прав, подписи участников и пр.

Оглашенные протоколы допросов М, М С Б и Ма, Б, Г, П, Гейденрейха, Коростелева и Оваца, очных ставок С с Козловым, Скатов и Бондарем, на которые содержится ссылка в приговоре, также оформлены надлежащим образом и с соблюдением требований УПК РФ. Сами допросы проведены уполномоченным лицом, в необходимых случаях с участием защитника, процессуальные права допрашиваемым лицам разъяснялись, правильность отраженных в протоколах с их слов сведений заверена подписями участников, защитников, свидетелей.

Все вышеперечисленные лица после оглашения в судебном заседании протоколов их допросов в ходе предварительного расследования о каком-либо воздействии не заявляли. При этом допрос Б проводился не 5-ь часов, как утверждают осужденные, а с 13 ч. до 16 ч. 55 мин., т.е. в пределах 3-х часов, что соответствует требованиям УПК РФ.

Очные ставки С с Козловым, Скатовым и Бондарем проведены с соблюдением требований ст. 192 УПК РФ.

Установленные ст. 187 УПК РФ требования к допросам, соблюдены.

Г допрашивался по месту отбывания наказания в исправительной колонии, остальные – по месту производства предварительного следствия и нахождения - в ФКУ СИЗО ГУФСИН России по Республике Коми.

Продолжительность допроса не превышала 4-х часов подряд, а при допросе Г был сделан перерыв.

Тот факт, что ряд допросов (М от 27 мая и 18 июня 2012 г. и М от 29 марта 2012 г.), согласно указанному в протоколах времени, проведен в установленный распорядком СИЗО промежуток времени для приема пищи (с 12 ч. 30 мин. до 14 ч.), прав осужденных по делу не нарушает, и на допустимость соответствующих протоколов допросов не влияет. Ни М ни М о нарушении этим своих прав не заявляли. Оба подтверждали достоверность своих показаний.

Протоколы допросов перечисленных в жалобах иных лиц (кроме Жемиса и Сидорца, оценка допустимости которых приводится далее) и проведенных, по мнению осужденных, в обеденное время, в качестве доказательств судом в приговоре не указаны.

В качестве доказательств судом приведены показания Жемиса и Сидорца на определенном этапе расследования по делу: Жемиса - при допросах 7, 21 и 26 февраля 2013 года (т. 136 л.д. 184-191, 1й93-204, 215-222), Сидорца – 12, 13, 17 и 25 сентября 2012 года (т. 127 л.д. 120-126, 128-134, 136-155, 157-163).

Заявления Жемиса и Сидорца о фальсификации указанных протоколов допросов проверялись судом и мотивировано отклонены. Подробные и

обстоятельные выводы об этом приведены в приговоре, являются правильными, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Различие в полноте информации при предоставлении ответов на запросы адвокатов и осужденных и запросы Верховного Суда Республики Коми, как следует из сообщения ФКУ СИЗО[ ] УФСИН России по Республике Коми от 7 февраля 2020 года по запросу Генеральной прокуратуры РФ, обусловлено тем, что стороне защиты по их запросам предоставлялась информация только из материалов личных дел, которая была неполной ввиду ведения разных форм учета при различных способах вывода из камер подозреваемых, обвиняемых и осужденных на следственные действия. Суду была предоставлена информация из всех имеющихся источников.

Не опровергает такие выводы суда и предоставленная Жемисом информация из СУ СК по РК и СИЗО[ ], согласно которой в указанную на его заявлении о замене адвоката дату, он не направлял никаких жалоб и обращений. Указанная информация лишь свидетельствует о том, что такое заявление не направлялось посредством почтовой связи.

Предоставленные Цебоевым сведения о том, что он не выводился из камеры 3 декабря 2012 года, также сделаны лишь по материалам его личного дела, и с учетом вышеизложенного, его позиции в судебном заседании первой инстанции, когда он подтверждал свою явку с повинной от 3 декабря 2012 года, сообщенные в ней сведения, подтвердившиеся в дальнейшем, не подвергают сомнению факт её принятия именно 3 декабря 2012 года. При этом, в сообщенных по его запросу СИЗО[ ] сведениях отсутствует даже информация о его выводах 26 сентября 2012 г., когда была дана первая явка с повинной, также подтвержденная в судебном заседании и не оспариваемая в настоящий момент.

Вопреки доводам осужденных, допросы Жемиса и Сидорца проводились не в обеденное время и не вместо него: Жемиса – 7 февраля 2013 г. с 14 ч. 40 мин. до 16 ч. 10 мин., 21 февраля 2013 г. с 11 ч. 10 мин. до 13 ч., 26 февраля 2013 г. с 13 ч. 40 мин. до 14 ч. 55 мин., Сидорца – 12 сентября 2012 г. с 14 ч. 40 мин. до 15 ч. 50 мин., 13 сентября 2012 г. с 11 ч. до 12 ч. 50 мин., 17 сентября 2012 г. с 13 ч. 40 мин. до 15 ч. 05 мин., 25 сентября 2012 г. с 13 ч. 20 мин. до 14 ч. 35 мин., тогда как по распорядку СИЗО[ ] время для приема пищи – в период с 12 ч. 30 мин. до 14 ч.

Положения ст. 72 УПК РФ при допросах Жемиса в феврале 2013 г. не нарушены.

Жемис дополнительно допрашивался в качестве обвиняемого 7, 21 и 26 февраля 2013 г.

При данных допросах его интересы по назначению органа предварительного расследования в порядке ст. 51 УПК РФ представляла адвокат Тимушева Л.В., которая также с февраля 2013 г. одновременно имела поручение на защиту интересов М[redacted] заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Вместе с тем при указанных допросах Жемис полностью признавал свою вину, давал последовательные показания, изобличающие участников ОПГ и банды, и на тот период времени между ним и М[redacted] не имелось каких-либо противоречий, следовательно, и препятствий для участия адвоката Тимушевой Л.В. в перечисленных допросах Жемиса не имелось. В последующем, когда Жемис стал отказываться от своих признательных показаний, адвокат Тимушева Л.В. участия в производстве по делу в его защиту уже не принимала.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами оглашенных в суде всех протоколов допросов свидетелей по приведенным Сидорцом причинам не имеется.

В соответствие с ч. 2 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При этом протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания (ч. 1).

По делу протоколы допросов свидетелей, потерпевших, самих осужденных, лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, изготовлены с помощью компьютера и принтера, о чем в некоторых протоколах действительно не содержится сведений.

По мнению Сидорца, отсутствие в них указаний о применении технических средств влечет их недопустимость, поскольку закон обязывает следователя отражать в протоколе применение технических средств и предупреждать об этом заранее.

Действительно, согласно ч. 5 ст. 166 УПК РФ, факт применения технических средств, условия и порядок их использования, предупреждение об этом, должны быть отражены в протоколе.

Вместе с тем законодатель связывает данное требование с процедурой производства следственного действия, а не с использованием технических средств для изготовления соответствующего протокола, в связи с чем, доводы Сидорца являются несостоятельными.

Не состоятельны и доводы Сидорца о недопустимости протоколов допросов в связи с отсутствием в них вопросов, задаваемых следователем.

Из содержания оспариваемых протоколов следует, что они составлены надлежащим должностным лицом, соответствуют требованиям ст.ст. 166, 190 УПК РФ. Показания допрашиваемых лиц приведены от первого лица и фактически дословно. Отсутствие в некоторых протоколах по

ходу допроса непосредственно самих вопросов следователя не влияет на суть показаний допрашиваемых лиц, на их содержание, законность и допустимость протокола.

В качестве доказательств суд сослался на протоколы осмотра предметов и документов, в том числе и на протокол от 20 июня 2013 года (т. 87 л.д. 47-247, продолжение в т. 88 л.д. 1-175).

Вместе с тем данный протокол является недопустимым доказательством.

Согласно протоколу, был проведен осмотр компакт-диска с запрошенными данными по детализации телефонных соединений Чернокнижного с другими абонентами за период с 1 января 2005 года по 1 января 2006 года с распечаткой детализации.

Исходя из положений ст. 170 УПК РФ участие понятых при осмотре предметов и документов не является обязательным, они могут принимать участие по усмотрению следователя, но при их отсутствии применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Вопреки указанным требованиям закона осмотр диска проведен следователем единолично и без применения средств фиксации.

В этой связи протокол осмотра предметов и документов от 20 июня 2013 года не является допустимым доказательством и не может быть принят во внимание при разрешении вопроса доказанности вины Чернокнижного, Козлова, Армякова, Оваца и Скатова по эпизоду убийства А

В тое же время указанное обстоятельство не влияет на правильность выводов суда о виновности перечисленных лиц в убийстве А и доказанности их вины, сделанных на основе совокупности иных доказательств, являющихся достаточными для таких выводов.

Иные протоколы осмотра предметов и документов, положенные в основу приговора, соответствуют требованиям УПК РФ и правильно приняты во внимание. Следственные действия проведены уполномоченным лицом, с участием понятых, а при их отсутствии, с обязательной фиксацией хода и результатов, как это предусмотрено ст. 170 УПК РФ.

Оспариваемый Козловым протокол осмотра предметов от 26 марта 2013 года (т. 56 л.д. 247-248), вопреки его доводам, является допустимым доказательством. Несмотря на отсутствие понятых при данном следственном действии, следователем применялись технические средства для фиксации хода и его результатов, о чем содержится отметка в протоколе. Применяемые средства описаны.

В протоколе осмотра изъятой на базе Скатова пули (т. 150 л.д. 36-38), несмотря на заявления Козлова, имеются подписи понятых.

Как на доказательство виновности осужденных суд также сослался на информацию ноутбука М[redacted] в файле «Бизнес» о получении от различных предпринимателей денежных сумм за безопасное ведение бизнеса. Ведение таких записей подтверждал и М[redacted] в своих показаниях в ходе предварительного расследования и в судебном заседании.

Сам ноутбук М[redacted] был изъят 2 апреля 2102 года в ходе выемки у В[redacted] (т. 119 л.д. 192-195).

30 мая 2012 года ноутбук осмотрен с участием понятых, вышеуказанная информация распечатана и представлена как доказательство (т. 196 - 220).

В судебном заседании 16 октября 2017 года ноутбук был осмотрен и установлено, что после его изъятия 2 апреля и до осмотра следователем 30 мая 2012 года был несанкционированный доступ к файлу – 9 апреля 2012 г. в 11 часов 29 минут файл подвергнут изменению.

Несмотря на констатацию данного обстоятельства, признание его стороной обвинения, суд никакой оценки указанному обстоятельству не дал.

В этой связи соответствующие доводы осужденных обоснованы, и содержащаяся в файле «Бизнес» ноутбука М[redacted]информация не может быть использована как доказательство.

Вместе с тем признание её недопустимым доказательством не влияет как на достоверность показаний М[redacted] в целом, так и на правильность выводов суда о доказанности вины, поскольку совокупность иных доказательств является достаточной для признания осужденных виновными.

Несмотря на то, что предшествующий опознанию протокол допроса Л[redacted] в ходе предварительного расследования не оглашался (в связи с отсутствием процессуальных оснований), исходя из положений ст. 284 УПК РФ препятствий для оглашения протокола опознания не имелось.

Опознание свидетелем Л[redacted] К[redacted] по фотографии проведено в соответствие с требованиями ст. 193 УПК РФ (т. 85 л.д. 171-177). Приметы и особенности внешности, по которым Лебедев её опознал, описаны, до опознания Л[redacted] предварительно допрашивался об обстоятельствах, при которых он её наблюдал, описал её рост, возраст, телосложение и пр. особенности. В протоколе его допроса указаны все необходимые анкетные и паспортные данные.

Протокол опознания оформлен в полном соответствие с требованиями ст.ст. 166 и 167 УПК РФ и правильно принят судом во внимание.

При этом К[redacted] опознавал и свидетель К[redacted], подтвердивший в суде результаты опознания.

Отсутствие в оспариваемом Чернокнижным протоколе опознания данных о дате и месте рождения К[redacted] других сведений о ней,

на результаты опознания, законность следственного действия и допустимость протокола, не влияет.

Доводы Оваца о незаконности обыска в кв. 14 д. 9 по ул. Гагарина в г. Воркуте, и, как следствие, незаконности изъятия различных предметов и вещей, ряд из которых признаны вещественными доказательствами, несостоятельны.

Обстоятельства обыска, его основания и процедура были предметом проверки судебных инстанций, признаны законными (т. 31 л.д. 154-166) и правильно судом первой инстанции протокол обыска признан допустимым доказательством.

Также судом проверялись обстоятельства обыска в помещении офиса 6-го этажа Торгового Центра «Центральный Дом Быта» в д. 49 по ул. Ленина г. Воркуты, допустимость соответствующего протокола, оценены показания А, присутствовавшего при обыске (т. 149 л.д. 2 – 13).

Мотивированные выводы о законности следственного действия и об отсутствии оснований для признания протокола полученным с нарушением закона, приведены в приговоре, являются правильными, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Как установлено судом, в производстве обыска, помимо сотрудников следственно-оперативных органов, участвовали понятые, а также присутствовавший в обыскиваемом помещении оператор видеонаблюдения ТК «ЦДБ» А от которых каких-либо замечания в ходе и по результатам проведения следственного действия не поступило, всем участвующим лицам были предварительно разъяснены процессуальные права, о чем свидетельствуют их подписи. Каких-либо ходатайств участвовавший в ходе обыска А, работник организации, являющейся собственником помещения, в котором проводился обыск, в том числе о привлечении к участию в следственном действии иных лиц, не заявлял и сведений об отсутствии у него полномочий на участие в таком действии не представлял.

Следственное действие проведено с соблюдением требований закона, уполномоченным на то лицом, в пределах компетенции, предоставленной законом следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, на основании постановления.

Ссылки Козлова на необходимость получения для обыска судебного решения, поскольку он проживал в этом помещении, т.е. оно являлось жилищем, о чем давали показания некоторые лица, несостоятельны. Обыск проводился в офисных помещениях, а не в жилище, и факт проживания там кого-либо не изменяет статуса помещения, не превращает его в жилище, на обыск в котором требуется судебное решение. Субъективное восприятие помещения как жилище некоторыми допрошенными лицами его статус не меняет.

В этой связи протокол правильно признан допустимым доказательством.

Иные обыска, в том числе и по ул. Тентюковской в г. Сыктывкаре, по месту жительства Сидорца и его супруги, протоколы, которых положены в основу обвинения и приведены в приговоре, также проведены с соблюдением требований УПК РФ, составленные протоколы соответствуют предъявляемым законом требованиям, являются допустимыми доказательствами и обоснованно приняты во внимание.

Вопреки доводам жалоб протоколы осмотров мест происшествий, на которые ссылается суд в приговоре, являются допустимыми доказательствами. Все они составлены уполномоченными лицами, сами осмотры проводились с участием понятых, которые заверили результаты осмотров своими подписями.

Приведенные в жалобах недостатки протоколов, по мнению осужденных, являющиеся существенными (*отсутствие указаний о проведении видеозаписи, температуры и состояния погоды при осмотре, куда направлено изъятое, какой печатью оно упаковано, исправления по тексту, не указание обстоятельств дела, отсутствие на некоторых листах протоколов подписей участвовавших лиц, кличек служебно-розыскных собак, указаний о примененных рулетках, сантиметрах, др. техники, ошибки в географических координатах, отсутствие подписей на фототаблицах к протоколам, отсутствие указаний номеров дел, и пр.*) не подвергают сомнению, как факты производства следственных действий, так и зафиксированные его результаты, подтвержденные понятыми и правомерно положенные судом в основу обвинения.

Выводы заключений проведенных по делу экспертиз надлежащим образом аргументированы, научно обоснованы, содержат указание на примененные при исследовании методики, соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, проведены экспертами, имеющими значительный стаж экспертной деятельности, предупрежденными об ответственности за заведомо ложное заключение, в связи с чем судом обоснованно приняты во внимание, а приводимые в жалобах, по мнению осужденных и их защитников, недостатки того или иного заключения, не подвергают сомнению их результаты, которые оценены судом в совокупности с другими доказательствами.

Все экспертизы, несмотря на заявления осужденных, проведены в рамках производства предварительного расследования, а отсутствие в заключениях данных об аттестации экспертов, проведение ими исследований в большем объеме, чем указано в постановлениях о назначении того или иного вида экспертного исследования, на допустимость выводов экспертов не влияет. Как следует из заключений, дополнительные исследования проводились в целях дачи более полного

заключения и для ответов на все поставленные перед экспертами вопросы.

Время ознакомления осужденных с постановлениями о назначении экспертиз на достоверность выводов экспертов, надлежаще оцененных судом, не влияет. При этом, следует отметить, что первоначальные экспертизы были проведены еще до задержания в 2012 г. фигурантов по делу.

Заявления стороны защиты о лишении осужденных 8 декабря 2017 г. права на дополнения к судебному следствию, о том, что суд не провел стадию дополнений, не основано на материалах дела.

Согласно протоколам судебных заседаний, о переходе к стадии дополнений к судебному следствию суд объявил еще 26 октября 2017 г. Ряд осужденных и их защитники заявили об отсутствии дополнений. Другие воспользовались таким правом и вплоть до 8 декабря 2017 г. представляли свои дополнения.

8 декабря 2017 г., рассмотрев последние дополнения стороны обвинения, суд обоснованно объявил о закрытии судебного следствия и переходе к следующей стадии – прения сторон. При этом накануне выяснялся вопрос у защиты о наличии дополнений.

Вопреки доводам жалоб, из прослушанной Судебной коллегией проведенной стороной защиты записи хода судебного заседания следует, что действия суда по завершению судебного следствия соответствуют требованиям ст. 291 УПК РФ, а отсутствие в письменном тексте протокола судебного заседания указаний о недовольстве осужденных решением суда, попытках заявить дополнительные ходатайства и пр., не является нарушением требований ст. 259 УПК РФ, поскольку имело место уже после объявления о завершении судебного следствия, при том, что письменный протокол судебного заседания не является стенограммой.

Таким образом, требования ст. 291 УПК РФ не нарушены и стороне защиты, в т.ч. подсудимым, в полном объеме была предоставлена возможность дополнить судебное следствие, чем фактически они и воспользовались.

Прения сторон проведены в соответствие с требованиями ст. 292 УПК РФ.

Доводы Сидорца о непредоставлении ему, Армякову, Бондарю, Козлову и адвокату Ионову достаточного времени для подготовки к выступлению в прениях, при том, что остальные указанные лица таких доводов не заявляют, безосновательны.

Еще в судебном заседании 29 июня 2017 г. сторонам было предложено свободное от судебных заседаний время использовать для подготовки к прениям.

14 октября 2017 г. суд предупредил о скором завершении судебного следствия и предложил сторонам готовиться к прениям заранее.

Судебное следствие было завершено 8 декабря 2017 г. и был объявлен перерыв до 15 января 2018 г. для подготовки к выступлениям.

Государственные обвинители начали свое выступление 15 января и закончили 19 января 2018 г. (15 января - с 10 ч. до 12 ч. 30 мин., 16 января 2018 г. – с 10 ч. до 12 ч. 30 мин. и с 14 ч. 10 мин. до 17 ч., 17 января 2018 г. - с 10 ч. до 12 ч. 30 мин. и с 14 ч. 20 мин. до 15 ч. 10 мин., 19 января 2018 г. - с 10 ч. до 10 ч. 25 мин.).

Затем был объявлен перерыв до 29 января 2018 г.

Сидорец начал свое выступление 28 февраля 2018 г. (то есть более двух месяцев после окончания судебного следствия и месяца после окончания выступлений гос.обвинителей), Армяков – 20 февраля 2018 г. (месяц), Бондарь – 21 марта 2018 г. (спустя два месяца), Козлов – 12 апреля 2018 г. (более двух месяцев), а адвокат Ионов – вообще 17 июля 2018 г. (спустя почти полгода).

При этом ссылок на неподготовленность никто из них не делал. В выступлениях каждый приводил свой анализ доказательств, высказывал мнение по поводу предварительного расследования, судебного следствия и пр. Их выступления объемны.

Изложенное свидетельствует, что каждому из перечисленных лиц было предоставлено достаточное время для подготовки к выступлениям в прениях.

Вопреки доводам Сидорца сторона обвинения в прениях основывалась только на исследованных доказательствах, а председательствующий обоснованно и в соответствие с требованиями ст. 292 УПК РФ останавливал участников выступлений, когда они или ссылались на неисследованные доказательствами, либо касались обстоятельств, выходящих за рамки обвинения. Такие действия прямо предусмотрены законом и не могут расцениваться как проявление обвинительного уклона и ущемления прав сторон. При этом, самого Сидорца, выступающего в прениях несколько дней, суд останавливал всего лишь четыре раза.

Заявленные отводы всему составу суда, отдельным судьям (более 25-и) разрешены в соответствие с требованиями УПК РФ.

В тех случаях, когда приводились мотивы, когда осужденные их обосновывали, суд правильно разрешал отводы с удалением в совещательную комнату, а при отсутствии таковых, при одних и тех же мотивах, их повторности – оставлял заявления об отводах без рассмотрения и без удаления в совещательную комнату, что не противоречит положениям УПК РФ.

Вынесенные определения мотивированы и обоснованы.

Приводимые осужденными обоснования, вопреки доводам жалоб, не являлись поводом для удовлетворения отводов. При этом, как следует из протокола судебного заседания, отводы были обусловлены несогласием с решениями суда об отказе в удовлетворении того или иного ходатайства, решениями суда в обеспечение порядка судебного заседания, не устраивавшими осужденных, что, как правильно указано судом в оспариваемых определениях, не являлось предусмотренными законом основаниями для отвода.

Решение суда по ходатайствам, отказ в удовлетворении, иные действия в обеспечение порядка судебного заседания, несмотря на несогласие с ними некоторых участников судопроизводства, не свидетельствует о проявлении судом какой-либо заинтересованности в исходе рассмотрения дела.

Рассмотрение отвода Армякова в с/з 25 января 2016 г. в отсутствие защитника Болотова, представлявшего интересы Коростелева, прав остальных осужденных не затрагивают. При этом интересы Коростелева в данный момент продолжал представлять другой его защитник.

Несмотря на заявления Сидорца, в с/з 8 декабря 2016 г. судом выяснялось мнение всех защитников, соответственно и его - адвоката Зашихина, по поводу заявленного Сидорцом отвода председательствующему, о чем имеется запись в протоколе, согласно которой, все защитники выступили в соответствие с позицией каждого из подсудимых.

Ссылки Козлова на нарушения суда при рассмотрении его отводов 9 ноября 2016 г., 13 апреля и 17 июля 2017 г. несостоятельны.

Так, в с/з 9 ноября 2016 г. при допросе Коростелева за нарушение порядка и регламента с/з после сделанного замечания Козлов заявил отвод составу суда. Затем по просьбе его защитника был объявлен перерыв, после которого Козлов уже не возвращался к своему отводу, т.е. фактически его, так называемый, отвод носил характер возражений на решения суда.

12 апреля 2917 г. уже при допросе Бондаря Козлов вновь в нарушение порядка и регламента с/з попытался заявить отвод председательствующему, но был остановлен с разъяснениями о том, что идет стадии представления доказательств Бондарем. В дальнейшем в судебных заседаниях 12,13 и 14 апреля 2017 г. он не возвращался к якобы заявленному отводу, т.е. и здесь фактически отвод не заявлялся, в связи с чем, отсутствовали и основания для его рассмотрения.

17 июля 2017 г. также, будучи несогласным с отказом суда в удовлетворении его очередного ходатайства, Козлов заявил отвод, который после обсуждения с участниками суд обоснованно оставил без

рассмотрения, поскольку ранее уже по тем же основаниям были рассмотрены аналогичные отводы Козлова с теми же обоснованиями.

Таким образом, нарушений УПК РФ судом не допущено, те отводы, которые подлежали рассмотрению, рассмотрены с соблюдением закона.

Отводы другим участникам – секретарям с/з, гос.обвинителям - также рассмотрены надлежащим образом и обоснованно отклонены в силу отсутствия предусмотренных законом оснований, к которым не относятся те обоснования, которые приводили осужденные.

Исходя из положений ст.ст. 38 и 171 УПК РФ, а также других норм УПК РФ, регламентирующих производство предварительного расследования, следователь является процессуально независимым и только он разрешает вопросы, связанные с привлечением лица в качестве обвиняемого, указывая в соответствующем постановлении пункт, часть и статью УК РФ, предусматривающие ответственность за инкриминируемое деяние.

Суд, в пределах предоставленных ему УПК РФ полномочий, не вправе вмешиваться в деятельность органа предварительного расследования, особенно в части предъявления обвинения.

Законность и обоснованность предъявленного органом предварительного расследования соответствующего обвинения проверяется судом после поступления дела и лишь при его рассмотрении по существу.

Настоящее уголовное дело поступило в Верховный Суд Республики Коми с обвинительным заключением, согласно которому Козлову, Армякову и Волынцеву инкриминировались, в т.ч. и деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 206 УК РФ.

В связи с этим, несмотря на ходатайства подсудимых и исходя из положений пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, в действующей на период 2014 года редакции, исключалась возможность рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей. Дела об указанных преступлениях подлежали рассмотрению коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, в составе которой оно и было рассмотрено.

Не влияли на состав суда и изменения, внесённые в ст. 30 УПК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

При этом вопрос об обоснованности предъявленного Козлову, Армякову и Волынцеву обвинения по ч. 3 ст. 206 УК РФ не мог быть разрешен на стадии предварительного слушания, когда принималось окончательное решение о составе суда. Не имелось у суда и правовых оснований после удаления в совещательную комнату решить вопрос в части обвинения по ст. 206 УК РФ, а в оставшейся части обвинения

возобновить судебное следствие и рассматривать дело с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб вопрос о возможности выделения дела в отношении остальных 17-и подсудимых в отдельное производство для рассмотрения с участием присяжных заседателей судом обсуждался в ходе предварительного слушания. Поскольку их обвинение было неразрывно связано с обвинением Козлова, Армякова и Волынцева, суд правильно констатировал, что раздельное рассмотрение может отразиться на всесторонности и объективности, и принял мотивированное решение о невозможности выделения дела.

Несостоятельны и заявления осужденных о том, что суд умышленно ускорил процедуру назначения дела к рассмотрению, в ускоренном порядке провел предварительное слушание, чтобы не изменять территориальную подсудность дела.

В соответствие со ст. 31 УПК РФ в действующей на 2014 г. редакции уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 206 УК РФ, были подсудны верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду.

Вышеупомянутым федеральным законом были внесены изменения и в ст. 31 УПК РФ, согласно которым с 1 января 2015 г. дела указанной категории отнесены к подсудности Московского окружного военного суда и Северо-Кавказского окружного военного суда.

В Верховный Суд Республики Коми дело поступило 21 ноября 2014 года с соблюдением установленных ст. 32 УПК РФ правил территориальной подсудности.

Поскольку по делу были заявлены ходатайства о проведении предварительного слушания по различным основаниям, суд 25 ноября 2014 года назначил предварительное слушание с 4 декабря 2014 года.

При этом решение суда принято в соответствие с требованиями ст. 227 УПК РФ, согласно которым по делам, по которым обвиняемые содержатся под стражей, решение о назначении предварительного слушания назначается в срок не позднее 14-ти суток со дня поступления дела в суд.

Согласно п. 3 ст. 7 указанного федерального закона, уголовные дела, по которым судом принято решение о назначении предварительного слушания или судебного заседания до 1 января 2015 года, рассматриваются судом, принявшим указанное решение.

Исходя из данных требований закона у суда не имелось оснований для направления дела в Московский или Северо-Кавказский окружные

военные суды, и оно обосновано, вопреки доводам жалоб, принято Верховным Судом Республики Коми к своему производству.

Не имелось у суда и правовых оснований для изменения в порядке ст. 35 УПК РФ территориальной подсудности уголовного дела по иным заявленным обвиняемыми причинам.

Соответствующие ходатайства были рассмотрены в ходе предварительного слушания, и обоснованно отклонены.

Отмена 11 октября 2017 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации судебных решений о продлении срока содержания Бондаря под стражей, принятых в период с 16 мая 2012 года по декабрь 2016 года (Постановление № 133-П17), в том числе и вынесенных составом суда, рассматривающим дело, не исключала возможность продолжения судебного разбирательства в том же составе, поскольку причиной отмены являлись фактически процессуальные нарушения, и в отмененных судебных решениях вопросы виновности или невиновности, несмотря на утверждения Оваца, доказанности обвинения, допустимости доказательств, не предрешались, в силу чего, предусмотренных ст.ст. 61 и 63 УПК РФ оснований для устранения от участия в производстве по делу судей, его рассматривающих, не имелось. Не являлось указанное обстоятельство и основанием полагать наличие какой-либо заинтересованности судей в исходе дела.

Поскольку для судебных решений по вопросам продления мер пресечения предусмотрена самостоятельная процедура обжалования, отмена Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 октября 2019 года и 13 ноября 2019 года определений Верховного Суда Республики Коми, вынесенных в составе судей, постановивших обжалуемый приговор, о продлении сроков содержания под стражей в отношении Цебоева в период с 28 апреля 2012 года по день вынесения приговора, Чернокнижного и Коростелева в период с 2012 года по день вынесения приговора, сама по себе не влечет признание незаконным состава суда, вынесшего обжалуемый приговор. При этом судебные решения были отменены только по процессуальным основаниям.

Вопросы, связанные с законностью задержания и избрания меры пресечения, являлись предметом отдельной проверки и оценки судов первой и второй инстанций, и не ставят под сомнение законность настоящего приговора. В этой связи доводы о незаконности задержания, решений, связанных с мерами пресечения, в том числе и в связи с участием того или иного адвоката в соответствующих судебных заседаниях, не подлежат проверке в рамках оценки законности приговора.

Таким образом, дело рассмотрено законным составом суда и с соблюдением территориальной подсудности.

Само предварительное слушание проведено с соблюдением положений главы 34 УПК РФ.

Доводы осужденных о том, что дело еще со стадии предварительного слушания подлежало возврату прокурору, несостоятельны.

Соответствующие ходатайства по мотивам нарушения порядка возбуждения уголовных дел, их соединений, расследования, привлечения и допросов подсудимых в качестве обвиняемых, нарушений прав при выполнении требований ст.ст. 215 и 217 УПК РФ, составления и изложения содержания обвинительного заключения, нарушения прав подсудимых в ходе предварительного расследования и пр., заявлялись как в ходе предварительного слушания, так и в основном судебном заседании.

Мотивированные и правильные решения суда об отказе в этих ходатайствах изложены в постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, в протоколах судебных заседаний и в отдельных обжалуемых определениях. При этом, поскольку исходя из положений ст. 389.2 УПК РФ такие решения суда самостоятельному обжалованию не подлежат, ссылки Бондаря на нарушение его прав вследствие неразъяснении порядка обжалований отказов суда в его ходатайствах о возврате дела прокурору несостоятельны.

Иные, приведенные в жалобах доводы о нарушениях, как считают осужденные и их защитники, допущенные органом предварительного расследования, не являлись препятствием для рассмотрения дела судом.

Не является такими основаниями и отсутствие в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении применительно к каждому из осужденных указаний на некоторых других подсудимых.

Порядок привлечения каждого из осужденных в качестве обвиняемого не нарушен, соответствующие постановления вынесены в соответствие с требованиями ст. 171 и 172 УПК РФ, а обвинительное заключение – в соответствие с положениями ст. 220 УПК РФ, в них указаны конкретные действия лица, которому предъявляется обвинение, нормы УК, предусматривающие ответственность за каждое из деяний и др. необходимые сведения.

Поскольку окончательное обвинение каждому из подсудимых предъявлялось в присутствии защитников, оснований для отстранения которых не имелось, знакомились с материалами дела они также с надлежащими защитниками, участие того или иного адвоката при различных предыдущих других следственных действиях, о которых заявляют осужденные со ссылками на нормы ст. 72 УПК РФ, также не

являлось основанием для возврата дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Вопреки доводам адвокатов Данилова и Дмитриченко окончательное обвинение Шумкову было предъявлено 7 июня 2013 г. в присутствии двух его защитников – адвокатов Губиева и самого Данилова. Соответствующее постановление подписано как адвокатами, так и Шумковым.

Обвинительное заключение утверждено надлежащим прокурором и в предусмотренные ст. 221 УПК РФ сроки.

Копии обвинительного заключения, как это предусмотрено ч. 3 ст. 222 УПК РФ, вручены по поручению прокурора надлежащим сотрудником места содержания обвиняемых под стражей. Вопреки заявлениям Жемиса копия обвинительного заключения ему вручена не следователем, а также сотрудником СИЗО по поручению прокурора (т. 487 л.д. 17).

Вопреки доводам жалоб положения ч. 4 ст. 241 УПК РФ при оглашении стороной обвинения протоколов осмотров переписки осужденных, телефонных, иных переговоров и др. документов, содержащих сведения личного характера, судом не нарушены. Согласно протоколу судебного заседания, при оглашении соответствующих протоколов предварительного расследования и исследовании указанной информации никто из участников процесса со стороны защиты возражений не высказывал. Кроме того, в протоколе с/з не содержится и в жалобах не приведено сведений о присутствии в судебном заседании при оглашении указанных документов иных лиц, кроме самих участников.

Не допущено судом и нарушений положений ч. 5 ст. 241 УПК РФ.

Исходя из требований ст. 241 и ст. 259 УПК РФ, в редакции, действующей на период судебного разбирательства, ведение аудиозаписи судебного заседания не являлось обязательным.

Согласно информации Верховного Суда Республики Коми, Судебного департамента залы судебных заседаний действительно оборудованы системой аудиозаписи, а на балансе суда имелась мобильная система аудиофиксации.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, судебное разбирательство проходило не в зале, расположенном непосредственно в здании Верховного Суда Республики Коми, а в помещении суда, находящемся на территории ФКУ СИЗО-1, которое не принадлежит Верховному Суду Республики Коми, и которое не было оборудовано соответствующей техникой.

Применение мобильного комплекса в данном помещении с учетом его технических характеристик, большой площади зала, где

рассматривалось дело, большого количества одновременно присутствующих участников, нахождения подсудимых в четырех защитных кабинах, было невозможно.

Отказ суда на предложения стороны защиты об использовании в этих целях предлагаемого ими оборудования не свидетельствует о нарушении гласности судопроизводства, поскольку у суда не имелось данных о сертифицировании предоставляемой техники, её соответствия предъявляемым Судебным департаментом характеристикам.

При этом, отказывая в ходатайствах защиты о производстве судом аудиозаписи по изложенным причинам, суд неоднократно разъяснял стороне защиты о праве самостоятельно вести аудиозапись без каких-либо ограничений и разрешений суда в порядке ч. 5 ст. 241 УПК РФ, чем она и воспользовалась, приобщив в судебном заседании апелляционной инстанции соответствующие записи.

Отказ в проведении защитой видеозаписи судебного заседания не является нарушением принципов гласности и открытости судопроизводства. Соответствующее ходатайство было рассмотрено судом и мотивировано отвергнуто.

Ведение секретарями судебных заседаний аудиозаписи хода процесса на диктофон носило индивидуальный и вспомогательный характер, такая запись не является официально проводимой судом и не подлежала приобщению к протоколу, могла лишь использоваться для изготовления письменного протокола судебных заседаний и для рассмотрения замечаний на них.

Исследование стороной обвинения письменных материалов дела, несмотря на заявления осужденных, проведено должным образом.

Так, из прослушанной Судебной коллегией осуществленной стороной защиты записи хода судебного разбирательства следует, что материалы оглашались государственным обвинителем с указанием томов и листов дела, даты и места их составления, фамилии и должности лица, их составившего или проводившего следственное действие, а также основного содержания документов.

О том, что материалы оглашались не просто с указанием названия документа и тома, где он находится с листами дела, а надлежащим образом, свидетельствует и выступление адвоката Афанасьева в с/з 6 декабря 2016 г., когда он по ходатайствам и возражениям Бондаря четко заявил, что: «*Представители гособвинения на хорошем русском языке, устно и непосредственно здесь в зале оглашали название документа, суть его содержания.....*».

Психическое состояние осужденных судом изучено полно и объективно. Выводы проведенных по делу судебно-психиатрических,

психолого-психиатрических экспертиз мотивированы, научно-обоснованы, объективно подтверждаются материалами дела.

С учетом данных выводов, установленных в судебном заседании сведений, поведения осужденных во время, после совершения преступлений, в судебном заседании, во время проверки показаний на месте части из них с применением видеозаписи, просмотренной судом, все они обоснованно признаны вменяемыми.

Оснований для проведения по делу в отношении ряда осужденных стационарных экспертиз, в том числе и в отношении Батманова, который в 2000 г. был освобожден от службы в армии по поводу наличия определенного заболевания, не имелось. Соответствующие ходатайства судом рассмотрены и обоснованно отклонены. Факт отмеченного в справках заболевания под сомнение достоверность выводов экспертов не ставит.

Обстоятельства госпитализации Оваца, его психического обследования также не влияют на правильность выводов суда о его вменяемости, сделанных не только на основе различных медицинских обследований, но и с учетом всех материалов дела.

Таким образом, суд правильно признал осужденных вменяемыми, а также и отсутствие оснований для освобождения Батманова от уголовной ответственности.

Вопреки доводам осужденных и их защитников предусмотренные ст. 78 УК РФ сроки давности за руководство бандой и организованной преступной группой, участие в них и совершенных бандой нападениях исчисляются не с момента вступления в названные организации и не с момента, когда каждым из осужденных совершены те или иные действия в составе банды и организованной преступной группы, а с момента прекращения или пресечения деятельности названных организаций. По делу - это 1 марта 2012 года.

Вплоть до указанного времени Козлов руководил организованной преступной группой и бандой, остальные, за исключением ранее изгнанных Шумкова, Бондаря и скрывшегося Жемиса, продолжали являться участниками банды, а Волынцев - участником преступной организации.

В этой связи доводы Чернокнижного, к указанному моменту уже являвшегося совершеннолетним, о применении положений главы 14 УПК РФ, регламентирующей правила назначения наказания несовершеннолетним, несостоятельны.

В связи с изложенным сроки давности по ч.ч. 1 и 2 ст. 209 и ч. 1 ст. 210 УК РФ для всех, кроме Жемиса, не истекли.

Вопрос о применении сроков давности за убийства А[redacted] и Ю[redacted] в 1998 г. (Жемис), Х[redacted] в 1999 г. (Бондарь, Куреев,

Шумков), покушение на убийство Г в 2003 г. (Скатов), приготовление в том же году к убийству Гринько (Бондарь), обсуждался, и обоснованно с учетом всех обстоятельств дела суд, должным образом мотивировав свои выводы, не усмотрел оснований для применения положений ст. 78 УК РФ.

При этом, как правильно отмечено судом, данный вопрос решается независимо от того могут ли быть назначены такие виды наказаний как пожизненное лишение свободы или смертная казнь (приготовление и покушение на убийство).

К настоящему времени истекли сроки давности и за покушение на убийство А и Ш в 2004 г. (Скатов), убийство Ш в 2004 г. (Армяков), убийство А в апреле 2005 г. (Чернокнижный, Овац, Скатов, Армяков).

Вместе с тем с учетом повышенной общественной опасности деяний, установленных судом, и указанных в приговоре конкретных обстоятельств их совершения, Судебная коллегия также не усматривает оснований для применения положений ст. 78 УК РФ и освобождения Скатова, Армякова, Чернокнижного, Оваца от ответственности.

По этим же причинам Судебная коллегия не усматривает оснований для освобождения Козлова в соответствие с положениями ст. 78 УК РФ от ответственности как за убийства А а Ю Х, А, Ш, Ш, К, А а так и за покушения на убийства Г Ш А и приготовление к убийству Г.

В тоже время суд в соответствие с требованиями ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности освободил от назначенных наказаний:

- Козлова по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении Щ и Е;

- Сидорца по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении А а и Щ и по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

При разрешении вопроса о наказании каждому из осужденных за другие преступления суд правильно принял во внимание характер и степень их общественной опасности, перечисленные в приговоре смягчающие наказание обстоятельства, данные о личности, сведения о состоянии здоровья, как самих осужденных, так и их родных и близких.

В полной мере при решении вопроса о наказании судом учтены и данные о личности осужденных, в том числе и те сведения, которые приведены в жалобах и дополнениях. Принят во внимание и принцип индивидуализации наказания.

При признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидива преступлений применительно к конкретным преступлениям суд правильно исходил из непогашенных судимостей:
- Козлова по приговору от 6 апреля 1998 г. ко всем преступлениям;
- Цикина по приговору от 6 апреля 1998 г. к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 209 УК РФ;
- Чернокнижного по приговору от 6 ноября 2002 г. к преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- Сидорца по приговору от 6 ноября 2002 г. к деяниям по ч. 2 ст. 209 и ст. 159 УК РФ;
- Цебоева по приговору от 28 июня 1996 г. к деянию по ч. 2 ст. 209 УК РФ;
- Хачемизова по приговорам от 11 декабря 1997 г., от 9 июня 2000 г. и от 7 ноября 2007 г. к деяниям по ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- Шумкова по приговору от 21 февраля 2002 г. к деянию по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Вопреки доводам Чернокнижного при установлении рецидива суд учитывал его судимость не по приговору от 1998 г., по которому он был осужден к условной мере наказания, а по приговору от 2002 г. При этом, поскольку при разрешении вопроса об окончательном наказании правила ч. 5 ст. 69 УК РФ применительно к наказанию по приговору от 2002 г. не применялись, оснований для зачета отбытого наказания по данному приговору не имеется.

Ссылки Козлова, Цикина, Сидорца, их защитников на судебные решения (в отношении Козлова - от 26 февраля 2008 г., Цикина - от 13 марта 2007 г., Сидорца - от 29 сентября 2006 г.), которыми были сняты их судимости по предыдущим приговорам, несостоятельны. Как правильно указал суд, основываясь на нормах ст. ст. 18 и 86 УК РФ, рецидив устанавливается на момент совершения преступлений, а по делу установлено, что Козловым все преступления, Цикиным – предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ, Сидорцом – предусмотренные ч. 2 ст. 209 и ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении А[redacted]), совершены до снятия судимостей перечисленными решениями.

Вид рецидива, влияющий, в том числе, на вид исправительного учреждения, определен правильно:

- у Цебоева, Шумкова и Чернокнижного – простой;

- у Сидорца - опасный (ч. 2 ст. 209 УК РФ);

- у Козлова, Цикина и Хачемизова - особо опасный (по ст.ст. 105 ч. 2, ст. 209 чч. 1 и 2, ч. 1 ст. 210 УК РФ).

По убийствам А[redacted] Ю[redacted] и Х[redacted] суд в качестве отягчающего наказание обстоятельства Козлова, Куреева, Шумкова,

Бондаря и Жемиса признал совершение преступления с использованием форменной одежды представителя власти (форма сотрудников милиции).

Однако форменная одежда сотрудников милиции, ныне полиции, признается атрибутом представителя власти лишь при наличии унифицированных по комплексу существенных внешних признаков, к которым относятся погоны установленных видов (образцов) и знаки различия (кокарды, эмблемы и пр.). Отсутствие указанных элементов не позволяет оценивать одежду сотрудника милиции как атрибут представителя власти.

Из показаний потерпевшего Б, очевидца убийства Х следует, что на нападавших была одежда, похожая на камуфляж, но без каких-либо знаков различия сотрудников правоохранительных органов. Сама одежда не обнаружена и не изымалась, не осматривалась, как отсутствует по делу и одежда, в которой совершалось убийство А и Ю. Её конкретное описание в показаниях свидетелей в приговоре не приведено, в связи с чем, указанное отягчающее обстоятельство подлежит исключению.

Кроме того в качестве отягчающего наказание обстоятельства признано совершение преступлений с использованием оружия, боевых припасов (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ):
- у Козлова по убийствам А, , Ю, Х К и по покушению на убийство Г;
- у Шумкова, Куреева, Бондаря по убийству Х
- у Жемиса по убийству А и Ю;
– у Скатова по покушению на убийство Г.

Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору суда Шумков, Куреев, Бондарь, Жемис и Скатов признаны виновными и осуждены, в том числе, по ч. 2 ст. 209 УК РФ за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях, а Козлов - по ч. 1 ст. 209 за руководство устойчивой вооруженной группой (бандой).

Одним из обязательных признаков банды является её вооруженность. При этом банда может быть вооружена различным оружием: холодным, газовым, пневматическим, а также огнестрельным.

Как установил суд, банда «И-Козлова» была вооружена именно огнестрельным оружием, и в силу положений ч. 2 ст. 63 УК РФ при осуждении виновных за убийства перечисленных лиц и за покушение на убийство, сопряженные с бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), использование огнестрельного оружия при их совершении не может

повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства, в связи с чем, указание о нем подлежит исключению.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд обоснованно признал перечисленные в приговоре применительно к конкретным осужденным.

В тоже время судом не принято во внимание следующее.

В ходе предварительного расследования в 2012 году прокурором Республики Коми было удовлетворено ходатайство Цебоева и с ним заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (т. 124 л.д. 146-149).

В дальнейшем в апреле 2014 года оно было расторгнуто (т. 239 л.д. 239-245). Однако, расторгая соглашение по тем основаниям, что Цебоевым не в полном объеме выполнены его условия, прокурор Республики Коми в соответствующем постановлении констатировал, что Цебоев фактически активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению соучастников, что в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ подлежит признанию в качестве смягчающего наказание обстоятельства применительно ко всем составам преступлений, за которые он осужден.

Батманов в ходе расследования, давал последовательные признательные показания, в которых изобличал лиц, причастных к участию в преступной группе и банде, к совершенным убийствам и другим преступлениям, в силу чего такое поведение подлежит признанию в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Также из материалов уголовного дела следует, что Сидорцом была дана явка с повинной по инкриминируемым ему преступлениям, предусмотренным ст.ст. 105, 209 и 210 УК РФ (т. 127 л.д. 111-113), которая судом при разрешении вопроса о наказании не обсуждалась и во внимание не принималась, в связи с чем, его явка с повинной в соответствие с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ подлежит признанию в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Согласно протоколу судебного заседания, еще до вынесения приговора Овац не только возместил родственникам убитых А[redacted]а [redacted] К[redacted] и И[redacted] моральный вред, что судом признано как смягчающее обстоятельство, но и оказывал материальную помощь на содержание сына убитого К[redacted] что подтвердила и в суде апелляционной инстанции потерпевшая К[redacted] в связи с чем, данное обстоятельство также подлежит признанию в качестве смягчающего.

Коростелев на первоначальном этапе расследования по делу давал показания, в которых описывал обстоятельства создания и

существования организованной преступной группы (банды), роли её участников и другие значимые обстоятельства, которые способствовали раскрытию преступлений и изобличению участников банды. Данные его показания судом признаны достоверными и положены в основу приговора, в связи с чем, Судебная коллегия полагает необходимым признать указанное обстоятельство смягчающим наказание по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

В связи с вышеизложенным назначенные указанным осужденным наказания подлежат смягчению, при определении размера которого Судебная коллегия дополнительно принимает во внимание роль и конкретные действия Батманова в убийстве К Сидорца и Цебоева в убийстве И, иное содействие Сидорца органу предварительного расследования. В тоже время, назначенное Батманову по ч. 2 ст. 209 УК РФ основное наказание снижению не подлежит, поскольку является минимальным, что предусмотрено санкцией, а оснований для применения положений ст. 64 УК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Кроме того при разрешении вопроса о наказании Судебная коллегия учитывает установленные судом и указанные в приговоре степень фактического участия, роль в совершенных преступлениях и иные приведенные в приговоре смягчающие обстоятельства, данные о личности, приведенные в жалобах обстоятельства, и полагает необходимым снизить назначенное основное наказание: Кураеву и Шумкову по убийству Х, Кураеву, Цикину, Парфенюку, Макарову и Скатову по ч. 2 ст. 209 УК РФ, Чернокнижному и Скатову по убийству А Хачемизову по ч. 2 ст. 209 УК РФ и по убийству И

Вопреки доводам Оваца и его защитников оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством противоправное поведение К ранее являвшегося членом ОПГ и угрожавшего Овацу, послужившее поводом для убийства, не имеется. Такое поведение как раз свидетельствовало о наличии между ними неприязненных и конфликтных отношений, на почве которых и было совершено убийство.

Козлову по пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийства А Ю Х А Ш Ш К А К И назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Судебной коллегией признана недоказанной его причастность к убийствам К и И

К настоящему времени по всем остальным перечисленным убийствам истекли предусмотренные ст. 78 УК РФ сроки давности. Оснований для освобождения Козлова от ответственности Судебной коллегией не усмотрено. С учетом этого и в силу положений ч. 4 ст. 78 УК РФ назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы подлежит смягчению до лишения свободы на конкретный срок, при определении которого Судебная коллегия учитывает установленные судом обстоятельства, вносимые изменения и иное его содействие органу предварительного расследования. В тоже время решение суда о назначении Козлову отбывания части срока в тюрьме, и размер этого срока являются обоснованными, мотивированными и изменению не подлежат.

Армякову, назначая наказание в виде пожизненного лишения свободы за убийства Ш А К и И помимо характера и степени общественной опасности содеянного, суд сослался на степень его фактического участия. Вместе с тем, из всех перечисленных убийств Армяков лишь в одном из них – убийство Ш - являлся непосредственным исполнителем. По всем остальным убийствам, как установил суд, он не являлся их непосредственным исполнителем, организатором и руководителем, не разрабатывал планы, а лишь был привлечен к участию в них на определенных этапах их совершения. В связи с этим с учетом его установленного фактического участия в каждом конкретном убийстве, его роли, Судебная коллегия полагает необходимым смягчить назначенное наказание до лишения свободы на конкретный срок, при определении которого учитываются все установленные и указанные в приговоре обстоятельства. В тоже время назначение ему отбывания части срока наказания в тюрьме также является обоснованным и изменению не подлежит. Местом отбывания наказания с учетом вносимых изменений надлежит определить в соответствие со ст. 58 УК РФ исправительную колонию строгого, а не особого, режима.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновных, их поведением во время и после совершения преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, дающих основания для применения положений ст. 64 УК РФ, судом не установлено. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Отсутствуют по делу, как это правильно указано судом, и основания для применения положений ст. 73 УК РФ и изменения категории совершенных преступлений.

Необходимость назначения дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы мотивирована. Размеры штрафов в пределах санкции нормы закона.

Поскольку Козловым, Цикиным и Сидорцом преступления совершены в период условно-досрочного освобождения от наказаний, а Армяковым в период условного осуждения, по предыдущим приговорам, совершенные преступления являются особо тяжкими, окончательное наказание им подлежит назначению по правилам ст. 70 УК РФ с отменой условно-досрочного освобождения и условного осуждения.

Сведений о досрочном снятии судимости Армякова по предыдущему приговору, по которому он был осужден к условной мере наказания, в материалах дела не содержится.

Назначая Жемису наказание по правилам ст. 70 УК РФ, суд частично присоединил неотбытую часть наказания по приговору от 23 мая 2001 года, которым он был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 330 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

Между тем в соответствие с п. 4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 апреля 2006 г. «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России» Жемис подлежал освобождению от назначенного наказания вследствие акта амнистии.

Чернокнижному при назначении наказания суд также применил положения ст. 70 УК РФ, частично присоединив неотбытую часть наказания по приговору от 6 октября 1998 года, которым он был осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

Вместе с тем, он также подлежал освобождению от наказания на основании п. 6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. « Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В связи с изложенным из приговора подлежат исключению указания об отмене обоим условного осуждения по перечисленным приговорам и о назначении им наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Определением от 29 ноября 2017 года в отношении Жемиса прекращено уголовное преследование по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности.

Как указано в определении, Жемис, исходя из предъявленного обвинения, был изгнан из преступной организации, т.е. прекратил свое участие, в 2005 году. Тем самым признано и прекращение участия в банде в 2005 году.

Поскольку конкретный период 2005 года судом не установлен и не указан, следует признать, что на 1 января 2020 года истекли предусмотренные п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности за деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ, в связи с чем, Жемис подлежит освобождению от назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ наказаний за истечением сроков давности.

Этим же определением прекращено уголовное преследование в отношении Бондаря по ч. 2 ст. 210 УК РФ за истечением сроков давности в связи с изгнанием его из группировки, как указано в фабуле предъявленного обвинения, в 2007 году.

Вместе с тем, установлено, что Бондарь был изгнан из группировки, т.е. прекратил участие в банде, в 2005 году.

Ссылки Бондаря на прекращение своего участия в ОПГ и банде в феврале 2005 года и, как следствие, истечения к настоящему времени сроков давности, не обоснованы.

Факт изгнания Бондаря из группировки подтверждается как показаниями ряда осужденных, так и лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. При этом, указывая на данное обстоятельство, они действительно не называли конкретный период, обозначая его как 2005-2007 года. Однако, из показаний Куреева, оснований недоверять которому не имеется, следует, что Бондарь был изгнан не в начале 2005 года, а в конце 2005 - начале 2006 года, и, следовательно, сроки давности не истекли.

Действия Бондаря как участие в банде подлежат квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ в редакции Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ, действующей на период до 2009 г., не предусматривающей дополнительного наказания в виде ограничения свободы, а не в редакции, действующей на 1 марта 2012 года, когда была пресечена деятельность банды.

Указание в определении периода 2007 г. как времени прекращения участия Бондаря в организованной преступной группе не противоречит вышеизложенным выводам о более раннем периоде его изгнания, поскольку, решение о прекращении уголовного преследования по ч. 2 ст. 210 УК РФ за истечением сроков давности судом принималось без оценки фактических обстоятельств, без исследования доказательств и на основе лишь одного обвинения, в котором и был указан период 2007 года.

Шумков, как ранее отмечалось, был изгнан из преступной группы в 2006 году.

Поскольку предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ деяние окончено Шумковым в 2006 году, а не в 2012 году, когда была пресечена деятельность банды, его действия в данной части, как и Бондаря,

подлежат квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ в редакции Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ, не предусматривающей дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

При назначении Шумкову и Бондарю наказания по ч. 2 ст. 209 УК РФ Судебная коллегия учитывает как установленные судом обстоятельства, так и приведенные в жалобах.

Окончательное наказание Жемису подлежит назначению по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 29 мая 2014 года. При этом, поскольку мера пресечения в виде заключения под стражу по настоящему делу была избрана Жемису 11 января 2013 г., т.е. до осуждения по обоим предыдущим приговорам, и период времени с 11 января 2013 года до вынесения обжалуемого приговора зачтен в срок отбытия окончательного наказания, оснований для дополнительного зачтения и отбытого наказания по предыдущему приговору не имеется. Вместе с тем, по приговору от 1 июля 2013 года Жемису зачтено время содержания под стражей в период со 2 октября 2012 года по 11 января 2013 года, в связи с чем, данный период времени подлежит зачету в срок назначаемого окончательного наказания.

Шумкову окончательное наказание с учетом вносимых изменений подлежит назначению как по правилам ч. 5 ст. 69, так и ст. 70 УК РФ, с отменой условно-досрочного освобождения по приговору от 21 февраля 2002 года.

Принимая решение о конфискации имущества Козлова, Цикина, Батманова, Волынцева, Чернокнижного, Гейденрейха, Коростелева., Сидорца, Оваца, Хачемизова, Цебоева, Шумкова, Парфенюка, Армякова, Куреева, суд сослался на положения пп. «а, б, в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Действительно, исходя из названной нормы закона, может быть конфисковано следующее имущество:

- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных в т.ч. ст. 105, 210 и 209 УК РФ (п. «а»);
- деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений и доходы от этого имущества, были частично или полностью превращены или преобразованы (п. «б»);
- деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п. «в»).

Наличие разных оснований для конфискации предусматривает в обязательном порядке указание на конкретное имущество и с приведением конкретного обоснования для его конфискации.

Исходя из материалов дела у осужденных было арестовано различное по своему функциональному назначению имущество – доли участия в уставных капиталах ООО, денежные средства как в рублях, так и в иностранной валюте на счетах, наличные денежные средства, здания и сооружения, в том числе жилые квартиры и дома, гаражи, гаражные комплексы и боксы, акции ОАО «Газпром», автостоянки, земельные участки, автомашины.

Вместе с тем, судом не указано - в связи с чем и по какому конкретному перечисленному основанию подлежит конфискации то или иное имущество, то есть решение суда в данной части не мотивировано, не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене. Арестованное имущество после исполнения решения суда в части удовлетворенных гражданских исков и дополнительного наказания в виде штрафа подлежит возврату по принадлежности.

Предъявленные к осужденным гражданские иски о компенсации морального вреда в связи с совершенными убийствами разрешены в соответствие с требованиями закона, положениями ст.ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ.

Правильно приняты во внимание фактические обстоятельства причинения вреда, индивидуальные особенности потерпевших, степень вины каждого из виновных лиц, их имущественное положение, другие, влияющие на разрешение данного вопроса обстоятельства.

Присужденные к взысканию суммы в счет возмещения морального вреда отвечают принципам разумности и справедливости.

Отсутствие исков к ранее осужденным лицам в связи с заключением досудебных соглашений о сотрудничестве, на законность решения суда по настоящему делу не влияет.

В то же время, поскольку Козлов непричастен к убийствам К[redacted] и И[redacted], приговор в части разрешения гражданских исков К[redacted] и И[redacted] о компенсации морального вреда и взыскании в их пользу с Козлова Ю.А. 1 млн. и 250 тыс. руб. соответственно подлежит отмене. В удовлетворении исков надлежит отказать.

В связи с разрешением гражданских исков, а также для исполнения приговора в части назначенных дополнительных наказаний в виде штрафа суд обоснованно обратил взыскание на перечисленное в приговоре арестованное имущество осужденных.

Поскольку приговор суда в части конфискации имущества осужденных отменяется Судебной коллегией, а арестованное имущество, в том числе 8 млн. 20 тыс. руб., как принадлежащее Овацу, после исполнения дополнительных наказаний в виде штрафа, подлежит возврату, спор о праве собственности С[redacted] на данные

денежные средства подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Судьба вещественных доказательств судом разрешена в соответствие с требованиями ст. 81 УПК РФ.

Вопросы возврата различного перечисленного в жалобах имущества и документов, изъятых в ходе предварительного расследования, как признанных, так и не признанных, вещественными доказательствами, подлежат разрешению в порядке исполнения приговора и на основании соответствующих заявлений и обращений заинтересованных лиц.

По делу протоколы судебных заседаний изготавливались по частям.

Вопреки доводам жалоб они оформлены в соответствие с требованиями ст. 259 УПК РФ, все протоколы, в том числе и оспариваемый осужденными от 22-26 июня 2015 г. (т. 497 л.д. 170-217), подписаны председательствующим по делу.

Отсутствие подписи секретаря судебных заседаний в протоколе от 25-29 апреля 2016 г. (т. 512 л.д. 5-37) не влечет признания ничтожными проведенные в эти даты судебные действия, поскольку правильность отраженных в протоколе данных заверена подписью председательствующего по делу.

Исходя из положений ст. 260 УПК РФ стороны вправе знакомиться как с частями протокола судебных заседаний, так и с протоколом в целом, приносить замечания на части протокола с/з или на весь протокол. То есть, порядок и способ ознакомления определяется стороной.

По делу сторона обвинения, в отличие от осужденных, воспользовалась своим правом на ознакомление с протоколом с/з в целом после его изготовления, и подала замечания на весь протокол в отдельные даты, в связи с чем, доводы жалоб на нарушения УПК РФ при принятии к производству замечаний стороны обвинения в данной части несостоятельны.

Право на восстановление пропущенного по уважительной причине процессуального срока является персонифицированным, принадлежит лишь тому лицу, которое об этом ходатайствует, а оценка уважительности или неуважительности причин пропуска является исключительной компетенцией суда.

При этом нормами УПК РФ не предусмотрена возможность оспаривания решения суда о восстановлении пропущенного срока, что не может расцениваться как ущемление прав других участников уголовного судопроизводства, направлено не на ограничение, а на защиту, их прав.

В этой связи доводы жалоб об оспаривании решения суда о восстановлении стороне обвинения пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания являются несостоятельными.

Постановление суда о восстановлении стороне обвинения срока для подачи замечаний обосновано и мотивировано, приведенные стороной обвинения причины пропуска правильно признаны уважительными (т. 599 л.д. 198).

Замечания гос.обвинителя поданы задолго до направления дела в апелляционную инстанцию, правомерно приняты к производству и рассмотрены по существу.

Содержание замечаний, вопреки доводам жалоб, направлено на устранение ряда неточностей и недостатков отдельных моментов протоколов судебных заседаний в определенные даты, они не касаются сути показаний того или иного лица, каких-либо существенных моментов процедуры судебного разбирательства и фактически направлены на устранение явных технических опечаток, о чем свидетельствует их сопоставление с содержанием протоколов с/з.

В этой связи объективность принятого решения об удостоверении замечаний сомнений не вызывает.

В судебном заседании свидетель А[redacted] как правильно отмечено в жалобах, допрашивался в марте, а не апреле, 2015 года. Именно 30 марта после его допроса стороной обвинения было заявлено ходатайство об оглашении в связи с противоречиями его показаний в ходе предварительного расследования в т. 138 на л.д. 214-218. Ход-во обсуждено со сторонами и принято решение об оглашении заявленных показаний свидетеля. Однако в протоколе с/з от 30 марта, а не апреля, упущена запись об оглашении показаний, хотя по факту, что следует из содержания протокола с/з, они действительно были оглашены.

Таким образом, ссылка в замечаниях гос.обвинителя и постановлении суда при внесении уточнений в протокол с/з в части оглашения показаний свидетеля А[redacted] на месяц апрель, вместо марта, 2015 года, является явной и очевидной технической ошибкой, не влияющей на суть принятого решения о необходимости внесения указанного гос.обвинителем уточнения.

Предусмотренная ст. 260 УПК РФ процедура рассмотрения замечаний, как стороны обвинения, так и защиты, соблюдена. Замечания рассмотрены единолично председательствующим по делу, в судебном заседании, с участием секретаря судебного заседания, с ведением протоколов, которые подписаны председательствующим и секретарем. Копии судебных решений направлялись автору замечаний.

Вопреки доводам жалоб, нормами УПК РФ в таких случаях не предусмотрено уведомление остальных участников о судебном заседании, рассылка сторонам копии поданных замечаний, как и не

предусмотрено в обязательном порядке их извещение о принятом решении. Авторы замечаний уведомлены и им направлены принятые решения.

При этом, как следует из жалоб, осужденные в последующем были ознакомлены с принятыми решениями и подали свои возражения, которые оценены Судебной коллегией.

Замечания осужденных и их защитников на протоколы судебных заседаний также рассмотрены в установленном законом порядке, ряд из них удовлетворены, и объективность принятых решений сомнений не вызывает.

Сроки, в которые рассмотрены замечания стороны защиты, на правильность принятых решений не влияют.

Вопреки доводам Козлова, постановление о рассмотрении его замечаний от 19 марта 2019 года, как и другие, соответствует требованиям УПК РФ, в нем указаны все необходимые данные, в т.ч. и фамилия судьи, его подписавшего.

Доводы Жемиса на незаконное ограничение в дополнительном ознакомлении с делом и вещественными доказательствами после вынесения приговора несостоятельны.

При поступлении уголовного дела в суд его объем составлял 486 томов, из которых 127 томов обвинительное заключение (т. 359-486).

В томах с 212 по 226 (14 томов) характеризующий материал.

С 233 тома по 340 том (107 томов) материалы выделенных уголовных дел, которые в дальнейшем были вновь соединены, в отношении Авагяна и Цебоева.

С 342 тома по 358 том (16 томов) – материалы по продлению сроков содержания под стражей и сроков следствия, протоколы и графики ознакомления с делом, различные жалобы и ходатайства.

В порядке ст. 217 УПК РФ Жемис знакомился с материалами предварительного расследования в течение 1 года 2 месяцев (т. 348 л.д. 1-10). Был ознакомлен полностью без ограничений, в том числе и с дисками к протоколам следственных действий.

По ходу судебного разбирательства Жемис дополнительно был ознакомлен с некоторыми запрошенными томами предварительного расследования (тома 98, 120, 126, 132, 233 – т. 528 л.д. 168-169).

При поступлении уголовного дела в Верховный Суд Российской Федерации его объем составил 618 томов. Из них материалы судебного производства с учетом протоколов судебных заседаний, приговора (3 тома), письменных выступлений участников в прениях (18 томов), апелляционных жалоб и дополнений с приложениями, переписки,

уведомлений и расписок, материалов по разрешению вопроса о процессуальных издержках (15 томов), составляют 116 томов – с 487 по 603 тома. Также в материалах судебного производства содержатся многочисленные письменные ходатайства участников, возражения, решения суда по вопросам продления мер пресечения и материалы апелляционного производства по жалобам на них, различные запросы, повестки, расписки и пр., приговор, протоколы судебных заседаний, определения суда, вынесенных с удалением в совещательную комнату.

После провозглашения приговора Жемису была предоставлена возможность дополнительного ознакомления с материалами дела, с которыми он ознакамливался с 14 января по 29 марта 2019 г., когда постановлением суда он был ограничен в дальнейшем ознакомлении в связи со злоупотреблением своим правом и ему был предоставлен окончательный срок до 19 апреля 2019 г. включительно (т. 604 л.д. 91-94).

С учетом изложенного, принимая во внимание инкриминируемый ему объем обвинения, предоставленный окончательный срок был разумен и достаточен для завершения процедуры дополнительного ознакомления.

Кроме того, после завершения процедуры ознакомления и до начала судебного заседания в Верховном Суде Российской Федерации Жемисом были поданы многочисленные дополнения, в которых содержатся ссылки на тот или иной том и листы дела, как материалов предварительного расследования, так и судебного производства.

В судебном заседании апелляционной инстанции при заявлении и рассмотрении ходатайств о проверке доказательств, выступлении в прениях Жемис вновь ссылался на конкретные тома и листы дела.

Изложенное свидетельствует, что Жемис в достаточной степени был доознакомлен с материалами дела и его права в данной части не нарушены.

Отказ в дополнительном ознакомлении с вещественными доказательствами по инкриминируемому ему убийству А[redacted] и Ю[redacted] (оружие, пули, гильзы и пр.) обусловлен спецификой самих доказательств, соблюдением требований безопасности. При этом перечисленные вещественные доказательства были осмотрены в ходе предварительного расследования, составлены соответствующие протоколы, которые исследовались в судебном заседании. Содержание всех процессуальных документов ему было известно.

Принятое решение ни в коей мере не может свидетельствовать о какой-либо заинтересованности суда и ущемлении прав осужденного.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 29 октября 2018 года в части осуждения Бондаря Сергея Николаевича по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) (в отношении Е[redacted] отменить и уголовное преследование прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, признав за ним право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

Этот же приговор в отношении Козлова Юрия Анатольевича, Шумкова Андрея Сергеевича, Армякова Дениса Игоревича, Куреева Анатолия Александровича, Бондаря Сергея Николаевича, Жемиса Александра Владимировича, Батманова Дмитрия Георгиевича, Цебоева Алана Владиславовича, Сидорца Александра Сергеевича, Скатова Евгения Ильича, Чернокнижного Романа Владимировича, Хачемизова Александра Владимировича, Оваца Алексея Николаевича, Коростелева Владимира Леонидовича, Парфенюка Александра Валериевича, Цикина Владислава Александровича, Гейденрейха Сергея Сергеевича и Макарова Андрея Николаевича изменить.

Освободить Жемиса А.В. от назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ наказаний на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением срока давности уголовного преследования.

Считать Цикина В.А., Батманова Д.Г., Чернокнижного Р.В., Гейденрейха С.С., Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Оваца А.Н., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Парфенюка А.В., Армякова Д.И., Куреева А.А., Скатова Е.И., Макарова А.Н. осужденными по ч. 2 ст. 209 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ, Козлова Ю.А. – по ч. 1 ст. 210 и ч. 1 ст. 209 УК РФ, Волынцева А.Н. – по ч. 2 ст. 210 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ.

Исключить из приговора:

- осуждение Цикина В.А., Батманова Д.Г., Чернокнижного Р.В., Гейденрейха С.С., Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Оваца А.Н., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Шумкова А.С., Парфенюка А.В., Армякова Д.И., Куреева А.А., Скатова Е.И. и Макарова А.Н. по ч. 2 ст. 210 УК РФ;

- из осуждения Козлова Ю.А. по пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) осуждение за

убийство К и И уголовное преследование в данной части прекратить на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений, признав за ним право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ;

- указание на участие Цебоева в укладывании связанного И в ящик;

- указание на признание отягчающим Козлова наказание обстоятельствами совершение преступлений с использованием оружия и боеприпасов - по убийствам А Ю Х, К покушению на убийство Г, и совершение преступлений с использованием форменной одежды представителя власти - по убийствам А Ю и Х

- указание на признание отягчающими наказание обстоятельствами совершение преступлений с использованием оружия, боеприпасов и форменной одежды представителя власти: Жемиса А.В. - по убийству А и Ю Шумкова А.С., Куреева А.А., Бондаря С.Н. - по убийству Х

- указание на признание отягчающим Скатова Е.И. наказание обстоятельством совершение преступления с использованием оружия, боеприпасов по покушению на убийство Г

- указание об отмене Чернокнижному Р.В. на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условного осуждения по приговору Воркутинского городского суда Республики Коми от 6.10.1998 г. и назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ;

- указание об отмене Жемису А.В. на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условного осуждения по приговору Воркутинского городского суда Республики Коми от 23.05.2001 г. и назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ;

- указание о назначении Шумкову А.С., Макарову А.Н., Цикину В.А. и Гейденрейху С.С. наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Признать в качестве смягчающих наказание обстоятельств:

- явку Сидорца А.С. с повинной;

- активное способствование Цебоева А.В. и Батманова Д.Г. раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников;

- оказание Овацом А.Н. материальной помощи на содержание сына убитого К

- способствование Коростелева В.Л. в ходе предварительного расследования раскрытию преступлений и изобличению участников банды.

Переквалифицировать действия:

- Шумкова А.С. и Бондаря А.С. с ч. 2 ст. 209 УК РФ на ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8.12.2003 № 162-ФЗ), по которой назначить наказание: Шумкову А.С. в виде лишения свободы сроком на 8 лет со штрафом в размере 850 тысяч руб., Бондарю С.Н. в виде лишения свободы сроком на 9 лет со штрафом в размере 850 тысяч руб.;

- Козлова Ю.А. с ч. 3 ст. 30, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Г и ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Ш , и А) на ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Г , Ш и А по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет;

- Скатова Е.И. с ч. 3 ст. 30, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Г и ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Ш и А) на ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Г , Ш и А по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев.

Смягчить назначенные наказания:

- Батманову Д.Г. по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении К) до 8 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 350 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев;

- Коростелеву В.Л. по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 800 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев;

- Сидорцу А.С. по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 800 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев; по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении И до 14 лет лишения свободы;

- Цебоеву А.В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 800 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев, по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении И[redacted] до 9 лет лишения свободы;

- Хачемизову А.В. по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении И[redacted] до 12 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 10 лет лишения свободы;

- Чернокнижному Р.В. по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении А[redacted] до 9 лет лишения свободы;

- Шумкову А.С. по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Х[redacted] до 8 лет лишения свободы;

- Армякову Д.И. по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Ш[redacted] А[redacted] К[redacted] И[redacted] до 18 лет лишения свободы;

- Кураеву А.А. по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Х[redacted]) до 8 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 8 лет лишения свободы;

- Бондарю С.Н. по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Х[redacted] до 15 лет 6 месяцев лишения свободы;

- Скатову Е.И. по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении А[redacted] до 8 лет 6 месяцев лишения свободы, по ч. 2 ст. 209 УК РФ - до 8 лет лишения свободы;

- Овацу А.Н. по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении А[redacted] К[redacted] И[redacted] до 14 лет 6 месяцев лишения свободы;

- Жемису А.В. по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении А[redacted] и Ю[redacted] до 16 лет лишения свободы;

- Парфенюку А.В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 8 лет лишения свободы;

- Цикину В.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 8 лет лишения свободы;

- Макарову А.Н. по ч. 2 ст. 209 УК РФ до 9 лет лишения свободы;

- Козлову Ю.А. по пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении А[redacted] Ю[redacted] Х[redacted] А[redacted] Ш[redacted] Ш[redacted] К[redacted] А[redacted] до 19 лет 6 месяцев лишения свободы.

Считать Гейденрейха С.С. осужденным по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и

ограничением свободы на 1 год с возложением обязанностей: 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа, не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

В связи с отбытием наказания в виде лишения свободы освободить Гейденрейха Сергея Сергеевича из-под стражи.

Считать Макарова А.Н. осужденным по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год с возложением обязанностей: 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа, не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Батманову Д.Г. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении К[redacted]) наказаний окончательно назначить 8 лет 5 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 350 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев.

Установить Батманову Д.Г. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Чернокнижному Р.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении А[redacted]) наказаний окончательно назначить 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Чернокнижному Р.В. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Коростелеву В.Л. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и ч. 3 ст. 222 УК РФ наказаний окончательно назначить 8 лет 4 месяца лишения свободы со штрафом в размере 800 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев.

Установить Коростелеву В.Л. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Сидорцу А. С. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении И[redacted] наказаний назначить 15 лет лишения свободы со штрафом в размере 800 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев.

В соответствие с п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменить условно-досрочное освобождение по приговору Воркутинского городского суда Республики Коми от 6.11.2002 г. и на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по указанному приговору окончательно Сидорцу А.С. назначить 16 лет лишения

свободы со штрафом в размере 800 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев.

Установить Сидорцу А.С. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Хачемизову А.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении И[redacted] наказаний окончательно назначить 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Хачемизову А.В. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Цебоеву А.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении И[redacted] наказаний назначить 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 800 тысяч руб. и ограничением свободы на 10 месяцев.

Установить Цебоеву А.В. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Шумкову А.С. на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменить условно-досрочное освобождение по приговору Воркутинского городского суда Республики Коми от 21.02.2002 года.

На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12.2003 № 62-ФЗ) наказанию неотбытой части наказания по приговору Воркутинского городского суда от 21.02.2002 года назначить 8 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказания с наказанием, назначенным на основании ст. 70 УК РФ, окончательно Шумкову А.С. назначить 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб.

Курееву А.А. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Х[redacted]) наказаний окончательно назначить 8 лет 4 месяца лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Курееву А.А. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Бондарю С.Н. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8.12.2003 № 62-ФЗ), ч. 1 ст. 30, пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Г[redacted] пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Х[redacted]) наказаний окончательно назначить 17 лет лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб.

Скатову Е.И. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ), пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении А[redacted] ч. 3 ст. 30, пп. «а, е,

ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ)(в отношении Г[redacted], А[redacted], Ш[redacted] наказаний окончательно назначить 8 лет 9 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Скатову Е.И. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Жемису А.В. на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного по пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ)(в отношении А[redacted] и Ю[redacted] наказания с наказанием по приговору Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 29.05.2014 г. окончательно назначить 19 лет лишения свободы.

Зачесть Жемису А.В. в срок отбытия наказания время содержания под стражей со 2 октября 2012 года по 10 января 2013 года включительно.

Овацу А.Н. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении А[redacted], К[redacted] И[redacted] наказаний окончательно назначить 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Овацу А.Н. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Армякову Д.И. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и

пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Ш А К И наказаний назначить 20 лет лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение по приговору Воркутинского городского суда Республики Коми от 13.05.1998 г. и на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по указанному приговору окончательно Армякову Д.И. назначить 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 10-ти лет в тюрьме со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Армякову Д.И. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Козлову Ю.А. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ), пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении А., Ю Х, А, Ш, Ш К А ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Г, Ш и А ч. 1 ст. 30, пп. «е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Г ч. 3 ст. 222 УК РФ наказаний назначить 25 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 миллион руб. и ограничением свободы на 2 года.

На основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменить условно-досрочное освобождение по приговору Верховного Суда Республики Коми от 6.04.1998 г. и на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6.04.1998 г. окончательно Козлову Ю.А. назначить 27 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых 10-ти лет в тюрьме со штрафом в размере 1 миллион руб. и ограничением свободы на 2 года.

Установить Козлову обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Парфенюку А.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и ч. 3 ст. 222 УК РФ наказаний окончательно назначить 8 лет 4 месяца лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Парфенюку А.В. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания; не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Цикину В.А. на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменить условно-досрочное освобождение от наказания по приговору Верховного Суда Республики Коми от 6 апреля 1998 года, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 6 апреля 1998 года к назначенному наказанию по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) окончательно Цикину В.А. назначить 8 лет 4 месяца лишения свободы со штрафом в размере 850 тысяч руб. и ограничением свободы на 1 год.

Установить Цикину В.А. обязанность 2 раза в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, согласно установленному графику, а также ограничения на совершение действий без согласия указанного органа: не менять места жительства или пребывания; не выезжать за пределы территории муниципального образования, определенного указанным органом по избранному месту жительства после отбывания лишения свободы; не покидать место постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов.

Этот же приговор в части конфискации имущества Козлова А.Ю., Цикина В.А., Батманова Д.Г., Волынцева А.Н., Чернокнижного Р.В., Гейденрейха С.С., Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Оваца А.Н., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Шумкова А.С., Парфенюка А.В., Армякова Д.И., Куреева А.А. отменить.

После исполнения приговора в части удовлетворения гражданских исков А[redacted] А[redacted], Ш[redacted] Л[redacted] Ш[redacted] С[redacted] К[redacted] И[redacted] и исполнения назначенного дополнительного наказания в виде штрафа арестованное имущество Козлова А.Ю., Цикина В.А., Батманова Д.Г., Волынцева А.Н., Чернокнижного Р.В., Гейденрейха С.С., Коростелева В.Л., Сидорца А.С., Оваца А.Н., Хачемизова А.В., Цебоева А.В., Шумкова А.С., Парфенюка А.В., Армякова Д.И., Куреева А.А. возвратить по принадлежности.

В остальном приговор в отношении Козлова Ю.А., Шумкова А.С., Армякова Д.И., Куреева А.А., Бондаря С.Н., Жемиса А.В., Батманова Д.Г., Цебоева А.В., Сидорца А.С., Скатова Е.И., Чернокнижного Р.В., Хачемизова А.В., Оваца А.Н., Коростелева В.Л., Парфенюка А.В., Цикина В.А., Гейденрейха С. С., Макарова А, Н. и тот же приговор в отношении Волынцева Андрея Николаевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]